

ЧЕЛОВЕК СОЦИУМ ОБЩЕСТВО

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Международный гуманитарный журнал "Человек. Социум. Общество" рассчитан на молодых ученых, студентов и аспирантов. Публикуются статьи по педагогике, психологии и социологии. Специализация журнала позволяет размещать результаты исследований междисциплинарного характера. Все материалы проходят проверку на плагиат и рецензируются. Редакция оставляет за собой право отклонения статей, не соответствующих требованиям предоставления материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна. Международный Центр «Искусство и образование» <http://www.art-in-school.ru/> e-mail: jornal-gum@yandex.ru

Главный редактор:

Жаркова Алена Анатольевна — доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, профессор РАО, Московский государственный институт культуры (Москва)

Редакционная коллегия:

М. П. Нечаев — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

А. Ю. Огородников — доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва)

С. М. Куницына — кандидат педагогических наук, доцент, Академия социального управления (Москва)

Г. П. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Москва)

Г. С. Голошумова — доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва)

А. Д. Жарков — доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

Московский государственный институт культуры

Л. П. Шиповская — доктор философских наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Москва)

А. В. Молчанова — кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет (Москва)

Е. В. Суровцева — кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

А. В. Неверов — кандидат социологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (Москва)

Е. А. Журавлева — кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный институт культуры (Москва)

М. Р. Резаков — кандидат политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

И. В. Кудринская — кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

Е. В. Летов — кандидат философских наук, Московский государственный институт культуры (Москва)

А. П. Сухонос — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. В. Трушкова — кандидат психологических наук, доцент, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)

Редакционный совет:

О. А. Иванова — доктор педагогических наук, профессор, Московский городской педагогический университет (Москва)

В. М. Поставнев — кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Москва)

С. Л. Фролова — доктор педагогических наук, профессор, Академия социального управления (Москва)

И. В. Афанасьев — кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

А. Н. Анищенко — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Стратегическое развитие агропромышленного комплекса» Институт проблем рынка РАН (Москва)

В. В. Чурин — кандидат философских наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)

В. А. Есаков — доктор культурологии, профессор, Московский государственный институт культуры (Москва)

С. А. Уталиев — доктор философских наук, профессор, Казахско-Русский Международный университет (КРМУ) (Актобе)

З. М. Мухамедова — доктор философских наук, профессор, Ташкентский государственный стоматологический институт (Ташкент)

Д. Х. Исламова — доктор философии, профессор, Ташкентский государственный технический университет (Ташкент)

С. С. Байсарина — кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева (Нур-Султан)

Н. В. Обелюнас — кандидат филологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Кемерово)

С. С. Жубакова — кандидат педагогических наук, доцент, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Нур-Султан)

И. В. Воробьева — кандидат культурологии, доцент, Белорусский государственный университет (Минск)

А. А. Бейсембаева — кандидат педагогических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (Алматы)

Х. Б. Норбутаев — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет (Термез)

Г. М. Сыдыкова — кандидат психологических наук, доцент, Кыргызский Национального университета имени Жусупа Баласагына (Бишкек)

Подписано в печать 05.01.2026г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2 | Тираж 100

Содержание

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

- 1. ЦУЙ ГУАНЛИНЬ**
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ.....7
- 2. МА КЭНАНЬ**
ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ХОРОВОГО ИСКУССТВА НА РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО ХОРА11
- 3. АН ДО**
ЕДИНСТВО ФОРМЫ И ДУХА: ДИАЛЕКТИКА ФУНКЦИИ И ИСКУССТВА В ПЕРВЫХ ПРОЕКТАХ ЦЕРКВИ ЛЮДОВИКА И. М. ПЕЯ15
- 4. КОЧАРЯН Ю.Г.,НОСКОВА Е.В.**
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ23
- 5. ТРОХОВА СОФЬЯ СЕРГЕЕВНА, РАСУЛОВА ФИДАН ФИЗУЛИ КЫЗЫ**
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ В РОМАНЕ «МЕТАМОРФОЗЫ». ЗНАЧЕНИЕ ВСТАВНОЙ НОВЕЛЛЫ «АМУР И ПСИХЕЯ» В КОНТЕКСТЕ РОМАНА И ВНЕ ЕГО32
- 6. НОСКОВА Н.С., МЕНДЖЕРИЦКИЙ А.М.**
МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОСОДИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИЗАРТРИЕЙ37
- 7. ЧЕПКАСОВ РОДИОН ЭДУАРДОВИЧ**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ШКОЛЕ45
- 8. ЧЕРНЫШ НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА, СТЕПАНЕНКО ЛИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИИ ДИСТГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР56
- 9. КАЛАНДАРОВА АННА ОЛЕГОВНА, МУШТАТОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА**
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМПОНЕНТОВ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ64
- 10.КАПИШЕВА АЛИЯ ТИМУРОВНА**
РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СОТРУДНИЧЕСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ГРУППОВЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ НА УРОКАХ76

- 11.КАЛМЕНОВА БАКЫТКУЛЬ ТУЛАКОВНА, РАХИМОВА ГУЛЬЖАЗИРА ИЛЯЛОВНА, ЕРЕЖЕПОВА РИММА ГИЗАТУЛЛАЕВНА, БЕКТАЕВА МЕРУЕРТ БАЙМАХАНОВНА**
ДРЕВНИЕ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ МАНГИСТАУ – КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ84
- 12.ЩЕКИНА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА**
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ КРАЙНЕГО СЕВЕРА РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ98
- 13.БЕЛЯЕВ-БАЗАРОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ105
- 14.ПИРОЖКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, ДАНИЛОВА АЛЛА МИХАЙЛОВНА**
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ.....111
- 15.КОЧАРЯН Ю.Г., ПАРЦВАНИЯ С.В.**
ГЛОБАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТУРИСТИЧЕСКУЮ ЛЕКСИКОЛОГИЮ.....117
- 16.ЯКШИБАЕВ АЗАМАТ САЛАВАТОВИЧ**
РЕАКЦИЯ КНР И ФНРЮ НА ВВОД ВОЙСК СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ В 1968 Г.....131
- 17.АНДЕРЖАНОВА Р.Р., ХРАМЦОВА Е.А.**
ВЛИЯНИЕ КИНОИСКУССТВА НА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ136
- 18.ДАНИЛОВА ЛИНДА ШАМСУДДИНОВНА**
ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: ПРЕПОДАВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ОБУЧАЮЩИМСЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ140
- 19.БУТОРИНА АННА ДМИТРИЕВНА, МАЛОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА**
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У ЧЕТВЕРОКЛАССНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВЕ165
- 20.СТАШЕНКО МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА**
ТРАНСФОРМАЦИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ175

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

- 21.СЫРКОВА И.С., АРАКЕЛЯН А.М.**
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ181

22. ЧЖАНЬ ВЭНЬЧАО	
ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАЦИЙ: ОПЫТ PЕТРОСНІНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГОТРАНСФОРМАЦИИ.....	189
23. СУНЬ ЛЭ	
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	193
24. КУКУШКИНА АЛЕНА СЕРГЕЕВНА, КОЖЕВНИКОВА УЛЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, ЛАЗАРЕВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА	
АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО “УРАЛЬСКИЙ БРОЙЛЕР”	198
25. САГДАТОВ ТИМУР АЛЬБЕРТОВИЧ, БОКОВИКОВ СЕРГЕЙ АНТОНОВИЧ, БУДЬКО Е.А.	
БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	217
26. СЫРКОВА И.С., КОЧЕЯН Р.С.	
ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА	229
27. ПАРЦВАНИЯ СЕМЁН ВАХТАНГОВИЧ	
НАЛОГООБЛАЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА	235
28. СВИРИН А.В.	
ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОСТИ	246
29. ГАЛЛЯМОВ ДАНИЛ РАИСОВИЧ, ЖУКОВА ПОЛИНА ДМИТРИЕВНА	
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	253
30. ЕРЕМЕЕВА МАРГАРИТА ВЛАДИМИРОВНА, КОРОБКОВ ФЁДОР ВЛАДИМИРОВИЧ	
РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕСС.....	261
31. ГАБИБУЛАЕВА АЛЬБИНА АЗАДОВНА, ЯРОВА АМИНА ЯРОВНА	
СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИМИДЖА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	278
32. ПАВЛОВ ДАНИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КОРШИКОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА	
АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ	283
33. ГРИШИНА ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА	
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ.....	292
34. ФУАД МАИС ОГЛЫ САФРАЛИЕВ	
ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	298

35.ДУБРОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ ЖОРЕСОВИЧ, ЗИНАТУЛЛИНА ЭЛЬЗА РАВИЛЬЯНОВНА ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА	307
36.ЧЕМЫХИН ВИКТОР КИРИЛОВИЧ РОЛЬ ESG В РАЗВИТИИ КОМПАНИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	312

РАЗДЕЛ 1: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Цуй Гуанлинь

CuiGuanglin

аспирант, теория и методика обучения и воспитания (музыка)

РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ

A STUDY OF THE PECULIARITIES OF TEACHING CHINESE OPERA

Аннотация. Китайская опера, как важная часть традиционной китайской культуры, обладает глубокими историческими корнями и уникальным художественным очарованием. С развитием концепции образования и увеличением потребности в передаче культуры, преподавание китайской оперы становится все более важным направлением в образовательной сфере. В данной статье, на основе анализа практики преподавания китайской оперы в различных образовательных контекстах, рассматриваются её особенности в области курсовой разработки, методов преподавания, передачи культуры и международной коммуникации, а также предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию преподавания китайской оперы.

Abstract. Chinese opera, as an important part of traditional Chinese culture, has deep historical roots and a unique artistic charm. With the development of the concept of education and the increasing need for cultural transmission, teaching Chinese opera is becoming an increasingly important area in the educational field. Based on the analysis of the practice of teaching Chinese opera in various educational contexts, this article examines its features in the field of course development, teaching methods, cultural transmission and international communication, and offers recommendations for the further development of teaching Chinese opera.

Ключевые слова: Китайская опера, преподавание оперы, особенности преподавания, передача культуры, международная коммуникация

Keywords: Chinese opera, opera teaching, teaching features, cultural transmission, international communication

Китайская опера, обладающая уникальной формой искусства и глубоким культурным содержанием, играет важную роль в образовательной сфере. В последние годы, с распространением культуры оперы в образовании, её особенности в преподавании всё больше привлекают внимание. В данной статье, на основе анализа практики преподавания китайской оперы в различных образовательных контекстах, рассматриваются её особенности и значение. Китайская опера, со своим уникальным стилем исполнения, богатым репертуаром и глубоким культурным наследием,

предлагает студентам уникальный образовательный опыт. В процессе преподавания, преподаватели могут использовать различные методы для того, чтобы помочь студентам оценить художественное очарование оперы, например, через объяснение исторического контекста оперы, техники исполнения и музыкальных особенностей, чтобы помочь студентам лучше понять культуру оперы. Кроме того, преподавание оперы также может включать организацию просмотра оперных представлений и участие студентов в исполнении опер, что способствует развитию их практических навыков и художественного вкуса. Такой подход к преподаванию не только способствует сохранению и развитию традиционной китайской культуры, но и способствует развитию эстетического вкуса и культурной уверенности студентов [1, С.114–116].

Курсовая разработка в преподавании китайской оперы характеризуется разнообразием и ступенчатостью. В высшем образовании курсы по опере обычно предлагаются в форме «История китайской оперы и анализ выдающихся произведений», с акцентом на изучение исторической эволюции и классических произведений для формирования у студентов целостного понимания и способности к эстетическому восприятию китайской оперы [2, С.16]. Например, в исследовании Цзиминьмина, посвященном «Постепенно смешанной модели обучения в курсе “История китайской оперы и анализ выдающихся произведений”», обучение студентов разделено на начальную, среднюю и высшую ступени, с разными учебными целями и методами для каждой ступени, что отражает ступенчатость и постепенность в преподавании оперы. Кроме того, курсовая разработка по опере также акцентирует интеграцию с другими дисциплинами. Например, в международном китайском образовании культура оперы выступает в качестве важного дополнения к обучению языку, и через элементы оперных историй и текстов песен студенты могут лучше понять китайскую культуру.

Методы преподавания китайской оперы обладают инновационностью и практичностью. В процессе обучения преподаватели обычно используют различные современные методы обучения, такие как мультимедийное обучение и смешанное обучение онлайн и оффлайн, для повышения эффективности обучения. Например, с использованием интеллектуальных образовательных инструментов, таких как Superstar Learning Hub и Rain Classroom, студентам предоставляются богатые ресурсы для

изучения оперы, что помогает им лучше понять и усвоить оперное искусство. В то же время, обучение опере акцентирует практический аспект, с использованием оперных постановок и репетиций, чтобы студенты могли лично ощутить очарование оперного искусства и повысить свои практические и инновационные способности. Например, в практическом обучении в Академии китайской оперы студенты могут изучить оперное мастерство и глубоко понять культурное содержание оперы через постановки таких пьес, как в стилях Пэйцзи и Юйцзи («Эдип») и др. [3, С.35-41].

Преподавание китайской оперы обладает уникальными преимуществами в передаче культуры. Опера, как важный носитель традиционной китайской культуры, несет в себе богатые исторические, литературные и художественные ценности. Через обучение опере студенты могут глубоко понять суть традиционной китайской культуры и укрепить культурное самосознание. Например, в курсе обучения опере преподаватели подробно объясняют происхождение оперы, её развитие и особенности различных оперных жанров, что помогает студентам сформировать целостную систему знаний об опере. Кроме того, обучение опере также акцентирует раскрытие культурного содержания через анализ классических пьес, что позволяет студентам задуматься о культурном значении и ценностях, стоящих за оперой. Например, через анализ таких пьес, как «Павлин» и «Белая змея», студенты могут почувствовать темы любви и человеческой природы, заложенные в опере, что способствует лучшему пониманию китайской культуры [3, С.23].

Преподавание китайской оперы имеет важное значение для международной коммуникации. С развитием международного китайского образования культура оперы, как важная часть китайской культуры, всё больше выходит на международную арену. Обучение опере через интеграцию языка и культуры предоставляет студентам из разных стран возможность лучше узнать китайскую культуру. Например, в международных китайских классах через введение в оперные жанры, такие как Пекинская опера и Кунцю, студенты не только учат китайский язык, но и приобретают более глубокое понимание китайской культуры. Кроме того, обучение опере также акцентирует выбор и адаптацию пьес для удовлетворения потребностей студентов с разными культурными фонами [4, С.195]. Например, адаптированная версия «Павлина», созданная Бай Сяньюном, с инновационной формой и содержанием,

привлекла множество международных зрителей и предоставила новые идеи для международной коммуникации китайской культуры.

В целом, преподавание китайской оперы обладает такими особенностями, как ступенчатость, инновационность, практичность, передача культуры и международная коммуникация. Эти особенности не только помогают студентам лучше изучать и понимать культуру оперы, но и способствуют передаче и распространению китайской культуры [5, С.26-27]. Однако в практике преподавания оперы также возникают некоторые проблемы, такие как недостаток учебников и однообразие методов обучения. В будущем преподавание китайской оперы должно дальше оптимизировать курсовую разработку, обогащать методы обучения, углублять раскрытие культурного содержания и повышать способность к международной коммуникации, чтобы лучше реализовать свою роль в культурном образовании.

Литература:

1. Цзиминьминь. Исследование постепенно смешанной модели обучения в курсе «История китайской оперы и анализ выдающихся произведений» // Sichuan Drama. 09 (2023). С. 114–118.
2. Сунь Сяоцзе. Реформа и практика преподавания гармонии в музыкальных академиях оперы — на примере преподавания гармонии в Китайской академии оперы // Современная музыка. 12 (2022). С. 16–18.
3. Чжан Яли. Исследование образовательной практики и развития юйцзи в провинции Хэнань с 20 века // Диссертация на соискание ученой степени PhD, Фуцзяньский педагогический университет, 2022.
4. Чжоу Тинтин. Исследование применения элементов китайской оперы в композиции и исполнении на пианино // Sichuan Drama. 02 (2021). С. 195–197.
5. Хэ Сяошо. Пение самой красивой китайской оперы — мои мысли о преподавании литературы китайской оперы // Коммуникации по преподаванию китайского языка. 27 (2018). С. 26–29.
6. У С. Дидактические принципы развития у китайских школьников способности восприятия музыки / С. У, М. Д. Корноухов // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2025. – Т. 8, № 5. – С. 19-27. – EDN JTUBVR.

Ма Кэнань

Ma Kenan

аспирант, теория и методика обучения и воспитания (музыка)
РГПУ им. Герцена, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ХОРОВОГО ИСКУССТВА НА РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО ХОРА

THE INFLUENCE OF RUSSIAN CHORAL ART ON THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE CHOIR

Аннотация. В данной статье комплексно анализируется влияние российского хорового искусства на развитие китайского хора. Исходя из исторических корней и художественных особенностей российского хорового искусства, а также процесса обмена между российским и китайским хоровым искусством, исследуется глубокое влияние России на китайский хор в области композиции, системы хорового дирижирования и исполнительского стиля. Исследование показывает, что российское хоровое искусство не только предоставило китайским композиторам богатый материал и технические заимствования для создания, но и способствовало профессионализации китайской системы хорового дирижирования, а также разнообразию стилей исполнения китайских хоров, заложив прочный фундамент для процветания китайского хорового искусства.

Abstract. This article comprehensively analyzes the influence of Russian choral art on the development of the Chinese choir. Based on the historical roots and artistic features of Russian choral art, as well as the process of exchange between Russian and Chinese choral art, Russia's profound influence on the Chinese choir in the field of composition, choral conducting system and performing style is explored. The study shows that Russian choral art has not only provided Chinese composers with a wealth of material and technical borrowings to create, but also contributed to the professionalization of the Chinese choral conducting system, as well as a variety of performance styles of Chinese choirs, laying a solid foundation for the prosperity of Chinese choral art.

Ключевые слова: Россия, хоровое искусство, Китай, влияние

Keywords: Russia, choral art, China, influence

Российское хоровое искусство, обладающее глубокими историческими корнями, уникальными художественными особенностями и выдающимися навыками исполнения, занимает важное место в мировой музыкальной культуре. С момента зарождения китайского хорового искусства в начале XX века оно прошло долгий путь развития от его отсутствия до формирования собственных особенностей. В этом процессе российское хоровое искусство оказало на китайское хоровое искусство несомненное и глубокое влияние. [1, С.88-90]

Российское хоровое искусство зародилось и развивалось в тесной связи с православием. Введение православия заложило религиозную основу для российского

хора, который постепенно сформировался в качестве уникального искусства в религиозных церемониях. Хоровое искусство России делает акцент на резонанс звука и гармонию, стремясь к толстому и глубокому тембру, что оказало важное влияние на раннее развитие китайского хора. В начальной стадии зарождения китайского хорового искусства, с введением западной религиозной музыки, стиль российского хорового искусства также был введен в Китай. [3, С.76]

Ранние китайские хоровые произведения в технике композиции и стиле исполнения были вдохновлены российским хоровым искусством, например, использование многочастной формы хора, акцент на гармонических эффектах и т. д. [5] В области композиции российские композиторы известны своим умением использовать народные музыкальные элементы, сочетая их с западными техниками композиции для создания хоровых произведений с национальным колоритом. Этот подход к композиции дал ценный опыт китайским композиторам. Китайские композиторы также начали обращаться к местным народным музыкальным элементам, сочетая их с западными техниками композиции, создавая хоровые произведения с китайским колоритом, такие как «Хоровая симфония о реке Хуанхэ». Эти произведения не только интегрировали элементы восточной и западной музыки в музыкальном стиле, но и продемонстрировали китайский национальный дух в выражении эмоций и тематическом содержании, способствуя национализации китайского хорового искусства [2, С.132-133]

В системе хорового дирижирования российское хоровое дирижирование сыграло важную демонстрационную и ведущую роль в Китае. В начале XX века российские музыканты открыли в Китае музыкальные курсы, где преподавали хоровое дирижирование, подготовив первых квалифицированных кадров по хоровому дирижированию в Китае. После основания Новой Китайской Республики, в условиях тесных отношений между Китаем и СССР, Советский Союз направил множество музыкальных экспертов в Китай для консультаций, что еще больше способствовало развитию системы китайского хорового дирижирования. Эти российские дирижеры не только принесли передовые концепции дирижирования и техники, но и заложили прочный фундамент для образования китайских дирижеров. Они подготовили множество выдающихся дирижеров, таких как Янь Лянкунь и Чжэн Сяоин, которые сыграли важную роль в развитии китайского хорового искусства, интегрируя

российский стиль дирижирования с китайской хоровой практикой и сформировал уникальный китайский стиль хорового дирижирования. [4, С.147]

В стиле исполнения, толстый тембр и глубокое выражение эмоций российского хора также оказали важное влияние на формирование стиля исполнения китайского хора. На начальном этапе развития китайского хора стиль исполнения в определенной степени копировал российский способ исполнения, акцентируя внимание на резонансе звука и вовлечении эмоций. С развитием китайского хорового искусства стиль исполнения постепенно сформировал свои особенности, но влияние российского хора все еще оставалось. Китайские хоры могут хорошо овладеть стилистическими особенностями российских произведений, демонстрируя очарование российского хорового искусства, и в то же время интегрируют этот стиль исполнения в исполнение собственных произведений, обогащая содержание стиля исполнения китайского хора.

Кроме того, обмен между Россией и Китаем в области хорового искусства также сыграл положительную роль в развитии китайского хора. От музыкальных курсов в Харбине в начале XX века до музыкального обмена между Китаем и СССР после основания Новой Китайской Республики, а также до частых взаимных визитов хоровых коллективов после реформ и открытия, эти обменные мероприятия не только способствовали взаимопониманию и изучению хорового искусства между двумя странами, но и предоставили китайскому хоровому искусству широкие возможности и богатые ресурсы. Взаимодействуя и обучаясь с российскими хоровыми коллективами, китайские хоры постоянно повышали свой уровень исполнительского мастерства и художественную выразительность, выводя китайское хоровое искусство на мировую музыкальную арену. Например, на музыкальных курсах в Харбине в начале XX века российские музыкальные преподаватели привнесли в Китай передовые хоровые концепции и техники, воспитав целое поколение китайских музыкальных талантов с прочной основой. После основания Новой Китайской Республики обмен в области музыки между Китаем и СССР стал более интенсивным. Хоровые коллективы обеих стран активно изучали друг друга, обмениваясь опытом и техниками, что способствовало развитию хорового искусства в обеих странах. После реформ и открытия Китая международные обмены стали еще более активными. Взаимные визиты хоровых коллективов России и Китая стали более разнообразными и включали не только концерты, но и обучение хоровых дирижеров, обсуждение хоровых

произведений и многое другое. Эти мероприятия вдохнули новую жизнь в развитие китайского хорового искусства, которое начало привлекать все больше внимания на мировой музыкальной арене. [1, С.91]

В заключение, российское хоровое искусство сыграло важную роль на всех этапах развития китайского хора. Оно предоставило китайским композиторам материал и технические заимствования для создания, способствовало профессионализации китайской системы хорового дирижирования, обогатило содержание стиля исполнения китайских хоров и способствовало национализации китайского хорового искусства. В условиях новых времен, обмен и сотрудничество между Россией и Китаем в области хорового искусства будут продолжаться, что предоставит новые возможности и импульсы для дальнейшего развития китайского хорового искусства, способствуя процветанию китайского хорового искусства.

Литература:

1. Юй Сюэ. “Анализ влияния российского хорового искусства на развитие хорового искусства в Китае” // Хуанхэ Чжи Шэн, 2023. Т. 18. С. 88-91.
2. Ян Шаобо. “Исследование влияния российской хоровой культуры на развитие китайского хорового искусства” // Искусствовед, 2021. Т. 6. С. 132-133.
3. Сюй Цзу Пин. “Сравнительное исследование хорового образования в Китае и России” // Северное Сияние, 2019. Т. 4. С. 76-77.
4. Шань Хунцзян. “Сравнение и влияние хорового искусства Китая и России” // Научно-образовательный журнал (ежемесячное издание), 2016. Т. 1. С. 147-148.
5. Лю Цинцин. “Влияние российской музыкальной культуры на китайское хоровое искусство” // 2014. Магистерская диссертация, Шэньси Нормальный университет.
6. Зайцева М. Л. Homo synaesthesia: особенности эстетического восприятия и художественного мышления / М. Л. Зайцева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17, № 2. – С. 1022-1027. – EDN PDATLL.
7. Хао Ю. Педагогические условия формирования эстрадно-джазовой культуры обучающихся в китайских учебных заведениях / Ю. Хао, Е. Н. Шумилова // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2024. – Т. 7, № 4. – С. 105-114. – EDN ECLDFP.

Ан До

An Duo

аспирант факультета искусств

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

e-mail: anduo0424@gmail.com

ЕДИНСТВО ФОРМЫ И ДУХА: ДИАЛЕКТИКА ФУНКЦИИ И ИСКУССТВА В ПЕРВЫХ ПРОЕКТАХ ЦЕРКВИ ЛЮДОВИКА И. М. ПЕЯ

THE UNITY OF FORM AND SPIRIT: THE DIALECTIC OF FUNCTION AND ART IN THE FIRST PROJECTS OF THE CHURCH BY LOUIS I. M. PEI

Аннотация. Статья анализирует часовню Люсей И. М. Пея (Тайвань) как первый опыт синтеза функции и искусства в его религиозной архитектуре. Рассматривается уникальное сочетание китайской традиции (золотая черепица) с готическими мотивами (шпили) и новаторская гиперболо-параболическая конструкция из четырех железобетонных оболочек. Акцент сделан на создании сакрального пространства через естественный свет и воплощение культурно-религиозного диалога.

Abstract. The article analyzes the Liusei I. M. Pei Chapel (Taiwan) as the first experience of synthesizing function and art in his religious architecture. A unique combination of Chinese tradition (golden tiles) with Gothic motifs (spires) and an innovative hyperbolic-parabolic construction of four reinforced concrete shells is considered. The emphasis is on creating a sacred space through natural light and the embodiment of cultural and religious dialogue.

Ключевые слова: И. М. Пей; часовня Люсей; церковная архитектура; форма и функция; синтез культур; сакральное пространство; свет в архитектуре.

Keywords: I. M. Pei; Lyusei chapel; church architecture; form and function; synthesis of cultures; sacred space; light in architecture.

Ранний проект мемориальной часовни Люсея для университета Тунхай на Тайване стал первым религиозным зданием в творчестве И.М. Пея. 140 гектаров земли было предоставлено правительством Тайваня (Китай) в 1949 году для создания попечительским советом Американской христианской университетской ассоциации университета Тунхай в Тайчунге. И.М. Пей помогал в планировании кампуса, он лично спроектировал главное здание - часовню Люсей. Это был первый самостоятельный проект и религиозное здание, за которое взялся И.М. Пей, а также пример постепенного взросления его творчества. Церковь — это символ неба, идеальные цвета, относящиеся к духовной сфере, таинственная атмосфера и торжественная форма, а дизайн церкви — это контекстуальная сфера, религиозный и метафизический опыт, требующий определённых традиционных образов.

Функциональность и художественность - ещё одна важная пара отношений в

дизайне церковных зданий. [1, с.21] Появление раннехристианских церквей было направлено на решение проблемы нехватки мест для встреч верующих, поэтому при проектировании большое внимание уделялось функциональности церкви. Однако после того, как христианство стало государственной религией Римской империи, религиозная функция церкви постепенно укрепилась, и архитекторы начали искать прорывы в художественных аспектах церквей, поэтому многие классические церковные здания в истории архитектуры были произведениями именно этого периода. Однако в последующие века в связи с ограничением мысли и культуры людей, застоём в развитии строительных технологий, церковная архитектура постепенно перешла к стремлению к роскоши и помпезному экспрессионизму, пока в эпоху Реформации прозелиты не призвали вернуть функциональность церкви. [2, с.18]

Противоречие между функциональностью и художественностью — это, по сути, противоречие между «формой» и «функцией» в архитектуре. Хотя Витрувий поднял вопрос о функции архитектуры ещё во времена существования Древнего Рима, функционализм современной архитектуры возник благодаря пониманию представителем Чикагской школы Салливаном взаимосвязи между формой и функцией. Так, впервые в истории архитектуры было в явном виде выдвинуто отношение «ведущий-ведомый» между формой и функцией в архитектуре. Ни один архитектурный авторитет, ни традиция, ни ересь, ни обычай не могут помешать этому правилу». [3, с.5], во-первых, церковные здания предназначены для удовлетворения специфических потребностей верующих и не меняются в зависимости от поведения посетителей, поэтому церковное здание должно обладать определённой степенью функциональности. Во-вторых, на основе удовлетворения функциональных потребностей художественный пространственный дизайн может реализовать ожидания посетителей на эмоциональном уровне и, таким образом, позволить людям получить особый духовный опыт. Поэтому церковные здания должны отвечать не только функциональным потребностям, но и художественным.

В процессе установления баланса между функциональностью и художественностью, первое обязательно станет предпосылкой для дизайна, а конкретные функциональные потребности посетителей в пространстве церковного здания - первой проблемой, которую должен решить дизайн. Отсюда следует, что форма следует за функцией. Однако для церкви, как особого здания, недостаточно

удовлетворить функциональные потребности посетителей. Необходимо признать важность художественного пространства для создания эмоциональной атмосферы в церковном здании, в связи с чем мы не отвергаем художественные творения, которые соответствуют теологическим концепциям современных христианских церквей в Китае. Конечно, окончательный центр равновесия все ещё должен быть определён в соответствии с реальными потребностями конкретных посетителей. И.М. Пей однажды, обдумывая проект, сказал: «Часовня - это поддержка духа школы, и я надеюсь, что в этом здании может быть отражена традиционная культура Китая, и в то же время может быть раскрыт дух христианства и братства наряду с творчеством и духом времени». [5, с.123]

Так, проектируя церковь христианской культуры в таком месте, как Тайвань, которое унаследовало китайские культурные традиции, И.М. Пей ответил предложением, сочетающим золотые черепичные крыши древних китайских дворцов и храмовых зданий с выразительными шпилями западных готических соборов, применяя особенности обеих культур в современной архитектуре.

Вся церковь состоит из четырёх изогнутых панелей, похожих на раковины: более высокая пара сзади слегка перекрывает более низкую пару спереди, они одновременно служат стенами и крышей. Внутри высота церкви составляет 20 метров, без опорных столбов, а естественный свет проникает через стекло, где две пары панелей перекрывают друг друга. Узкая щель в крыше создаёт впечатление бесконечного «неба». Обтекаемый экстерьер церкви Люти не только позволяет противостоять тайфунам, но и делает внутреннее пространство приподнятым, где небесный свет струится сверху, естественно создавая атмосферу церкви. Для того, чтобы здание имело региональные особенности, крыша снаружи была оклеена картинками китайской религиозной природы из жёлтой керамической плитки, то есть декоративный фасад здания очень хорошо передаёт китайский традиционный религиозный дух. Простая треугольная форма здания не только добавляет лёгкости тяжёлому традиционному архитектурному стилю кампуса, но и дарит чувство повышения силы, поднимает христианский дух. Таким образом, здание передаёт дух христианства и региональные особенности Китая.

«По мнению Белуски, художественная сущность религиозной архитектуры заключается в пространстве, и проектирование пространства имеет первостепенное

значение в церковном дизайне».[6, с.136]В основе церкви Люси лежит неправильный шестиугольник, который И.М. Пей позаимствовал у древнего китайского храма из золотой черепицы и готического архитектурного цвета шпилей, с четырьмя раздвоенными позвонками изогнутого тела, из которых состоит пространство, внутренняя высота 20 метров без каких-либо колонн, использование консольной структурной поддержки. Тонкие, гиперболические оболочки создают возвышенную, священную форму интерьера, а крестообразные желобки, спроектированные на крыше, освещают интерьер и усиливают религиозную атмосферу пространства. Переход от открытого пространства к священному центру сам по себе является важным литургическим путешествием. Эффект сакрального пространства, воплощённый в форме и духе здания, основан на самых чистых смыслах, и И.М. Пей, не опираясь на какой-либо очевидный тип церкви, реализовал монументальные формы и религиозные пространства в современной структуре, где базовые геометрии, классические архетипы и местные вдохновения объединены в неуловимый образ безмятежности, вызывающий чувство религиозности.

Белл отметил, что «модернизм имеет три основные черты: разделение искусства и морали, почитание инноваций и экспериментов, а также принятие себя в качестве мерила для идентификации культуры». [7, с.85] Все три характеристики связаны со стремлением модернизма к очищенному эстетическому опыту и, следовательно, с отрицанием роли повседневного опыта и традиций. В атмосфере коммерциализированного общества архитектурный дизайн подвержен ограничениям и влиянию множества внешних факторов. Модернистская архитектура постоянно погружается в пропасть и самоизоляцию, а этическая функция архитектуры оказывает все меньшее влияние на человеческий дух. По словам Шульца, «архитектура века отошла от культурных символов. Формы, которые раньше были значимыми, исчезли, а купола и треугольные стены греческой архитектуры стали использоваться для украшения музеев, банков и других учреждений. Витражи использовались для частных особняков». [8, с.100] Таким образом, в значительной степени архитектура была низведена до преимущественно утилитарного, технического и формального подхода и больше не использовалась как инструмент духовного назидания и интерпретации желаемого образа жизни.

И.М. Пей понимал архитектуру как средство выражения, предвосхищающее и

удовлетворяющее наши самые глубокие эмоции. Он настаивал на том, чтобы архитектура вернулась к этическим ценностям. Основываясь на глубоком понимании романтизированного китайского традиционного научного образа жизни, чувства благородства и элегантности домашней жизни, И.М. Пей считал, что стремление человечества к духовному дому и идеалу жизни в мире, необходимость перехода от материального к духовному вечны, и что долг архитектора - предоставить образ жизни, архетипическую модель социальных отношений, которая должна быть раскрыта и воспета в архитектуре. Проекты И.М. Пей обладают выразительной экспрессией и способностью раскрывать внутренний смысл социальной жизни, воплощают её в эстетическую форму. Торжественность и церемониальность архитектурных решений, мудрость обычаев и традиционные узоры неявно пронизывают его язык моделирования.

Мы можем рассматривать часовню Люси, спроектированную И.М. Пеем, в сравнении с церквями, спроектированными другими современными архитекторами. Рациональность церкви Миса в Иллинойском технологическом институте, дикость церкви Лэнгхэм, спроектированной Ле Корбюзье, и абстрактная простота церкви Света, спроектированной Тадао Андо. При сопоставлении с этими церквями создаётся впечатление, что часовня Люси - сугубо китайское здание. Сам И.М. Пей объяснил дизайн этой церкви так: «Она представляет собой сочетание эстетических традиций Востока с наукой и технологиями Запада». [9, с.122]

И.М. Пей сосредоточился на концепции структуры, подвесных плоскостях, точных и линейных деталях. Что касается часовни Рути, то «дизайн строго следует структурной системе и выбранным материалам, во всем соблюдая логику и рекомендации». [10, с.61] И.М. Пей рассматривает инженерные сооружения и как науку, и как искусство, преодолевая разрыв между современными технологиями и древним наследием на уровне конститутивных принципов, а не выразительных форм со стальными рамами, подвижными элементами и стеклом, превращая выразительную инженерию, основанную на технологических средствах, в культуру, которая усиливает напряжение формы и увеличивает её значение с помощью упрощённых практик.

Церковь использует железобетонную конструкцию с сильной пластичностью. Четыре изогнутые плиты расположены с обеих сторон под углом 30 градусов, перекрывая переднюю и заднюю части, высота задней стороны немного приподнята, а

все здание имеет форму треугольника, стоящего на лужайке. Устойчивость самого треугольника не только способствует тому, чтобы церковь выдерживала тайфуны, но и в то же время создаёт предпосылки использования бокового фасада как стены и крыши. Формирование угла зазора таким образом, что здание сопрягается с соединением и разрезом, направлено на то, чтобы захватить солнце в почти непрерывной стене, как для укрепления прямой решётки и создания линии тени, через которые раскрывается чисто эстетическая концепция.

Выбор материалов для часовни Луи основывался на использовании керамической черепицы для крыши ромбовидной формы, повторяющей форму внутренних поперечных балок, а также использовании рельефной черепицы в цветах, заимствованных из традиционной тайваньской архитектуры. Помимо этого, необходимо отметить использование жёлтого цвета, которые является традиционным для крыш китайских буддийских зданий. Жёлтый цвет передаёт характер традиционной китайской религиозной архитектуры, а выступающие шляпки гвоздей на черепице создают впечатление горизонтальных линий, противостоящих кривизне изогнутых поверхностей. Сопоставление старых и новых архитектурных слоёв и фрагментов усиливает значимость как нового, так и старого, и создаёт у посетителя ощущение путешествия сквозь различные слои времени. Строительным материалом «является сама материя как внешний объект, масса вещей, подчиняющаяся законам механики; её форма всегда была формой неорганической природы, существующей в гармонии с абстрактными понятиями, такими как симметрия». Художественный подход И.М. Пея противостоит орнаментации и очищает поверхности, которые больше не являются декоративными в обычном смысле этого слова; материалы, декор и архитектура действительно интегрированы и обеспечивают осязаемый канал для руководящих принципов, лежащих в основе архитектуры.

Грубые бетонные балки и фактурные стены часовни Люси, свет в узких прорезях и замкнутое пространство создают таинственную и трансцендентную атмосферу. Для большинства дизайнеров свет незнаком или же понятие о нем расплывчато. В использовании света не хватает научности, а значит, и предсказуемости его воздействия. И.М. Пей, напротив, использует технологии, чтобы сделать выражение света и тени более богатым и эффектным. Его архитектурная лексика не только рассматривает свет и пространство как единое целое, но и включает в себя дизайн,

который полностью оценивает возможные световые и теневые эффекты солнечного света, вводя или отражая естественный свет в пространство. В церкви Люси И. М. Пей ввёл в неё небо и солнечный свет через детально проработанные и строго контролируемые проёмы. Отступающие бетонные стены постепенно растворяются в свете, а тени становятся почти осязаемыми, при этом стены в полной мере используют нематериальное свойство света. Благодаря форме и резьбе, тени на стенах кажутся похожими на реально существующие формы. Свет проникает через перекрывающиеся щели в стекле между двумя парами оболочек, а обнажённые опорные ребра делают распределение сил в структуре видимым с первого взгляда. При взгляде на внутреннюю структуру можно заметить, что решётка состоит из ромбов с ритмичным рисунком от малого к большому. Это ритмичная красота науки. И.М. Пей посвятил свою жизнь тому, чтобы подарить миру только самые красивые и элегантные проекты.

Литература:

1. Тун Вэй. Исследование наследия и инноваций в архитектурном дизайне современных христианских церквей, Фуцзянь: Университет Хуацяо, магистерская диссертация, 2014, -134с.

2. Чжоу Цзинь. Исследование современных христианских церквей в Шанхае, Шанхай: Университет Тунцзи, 2008, -217с.

3. Дэвид Смит-Карпентер, "Архитектурная теория (далее): Наследие Ле Корбюзье: принципы архитектурной теории XX века с категориями в качестве подсказок", перевод Ван Гуйсяна, издательство "Китайская архитектурная индустрия", 2007,-452с.

4. Чжан Керонг. И.М. Пэй. Пекин: Современное издательство, 2004,-196с.

5. Хуан Минцзянь, "Читая И.М. Пея", Издательство "Китайский план", Издательство "Бесс", 1997. -160с.

6. Луо Сяовэй, под редакцией Луо Сяовэя. История зарубежной современной архитектуры. Пекин: Издательство строительной индустрии Китая, 2010,-280с.

7. Дэниел Белл. Противоречия капиталистической культуры. Перевод Чжао Ифань, Пу Лонг и Рен Сяоцзинь. Пекин: Книжный магазин "Саньянь", 1989, -359с.

8. Карстен Харрис. Этическая функция архитектуры. Перевод Шэнь Цзя. Пекин: Издательство "Хуася", 2002,-391с.

9. Ван Тяньси, И.М. Пей, Издательство архитектурной индустрии Китая, 2006,-
292с

10. Филипп Джудичео Джанет Адамс Стронг (ред.), перевод Ли Цзяцзе и Чжэн Сяодун, Полное собрание сочинений И.М. Пэя, Пекин: Издательство электронной промышленности. 2011,-368 с.

Кочарян Ю.Г.

Kocharyan Yu.G.

доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры романо-германской и русской филологии
Сочинский государственный университет (Сочи)

Носкова Е.В.

Noskova E.V.

магистрант

Сочинский государственный университет (Сочи)

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN PROMOTING ECO-TOURISM IN THE KRASNODAR REGION

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли английского языка в развитии экологического туризма в Краснодарском крае. В последние годы экологический туризм привлекает всё больше путешественников, а спрос иностранных туристов на поездки в нашу страну стремительно растёт. В этой статье рассматривается важность английского языка как средства межкультурной коммуникации в сфере экологического туризма, который выступает связующим звеном между местными сообществами туристической индустрии и международными туристами. Английский язык является одним из самых распространённых языков мира, который объединяет людей из разных стран, помогает установить контакты и даёт неограниченные возможности во время путешествий. В процессе исследования анализируется уровень владения английским языком сотрудниками туристической индустрии на примере города Сочи, рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются профессионалы в области экотуризма при общении с иностранными туристами. В ходе работы определены направления деятельности, способствующие развитию экологического туризма в Краснодарском крае среди иностранных туристов.

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the English language in the development of ecological tourism in the Krasnodar Territory. In recent years, eco-tourism has attracted more and more travellers, and the demand of foreign tourists for trips to our country is growing rapidly. This article examines the importance of English as a means of intercultural communication in the field of eco-tourism, which acts as a link between local communities of the tourism industry and international tourists. English is one of the most widely spoken languages in the world, which unites people from different countries, helps to establish contacts and provides unlimited opportunities during travel. In the course of the research, the level of English proficiency of employees of the tourism industry is analyzed using the example of the city of Sochi, and the problems faced by ecotourism professionals when communicating with foreign tourists are considered. In the course of the work, the areas of activity contributing to the development of ecological tourism in the Krasnodar Territory among foreign tourists were identified.

Ключевые слова: английский язык, экотуризм, устойчивый туризм.

Keywords: English, ecotourism, sustainable tourism.

Введение

В последние десятилетия экологический туризм превратился в значительный сектор в мировой индустрии туризма, продвигая устойчивые практики путешествий и способствуя культурному обмену между туристами и местными сообществами. Являясь неотъемлемым компонентом международного туризма, язык играет решающую роль в содействии общению между путешественниками и поставщиками услуг. Среди многих языков, используемых в мировом туризме, английский зарекомендовал себя как основное средство для межкультурного взаимодействия, особенно в не англоговорящих странах.

Актуальность темы исследования обусловлена растущим притоком иностранных туристов, ищущих аутентичные и экологически ответственные впечатления от путешествий. Умение эффективно общаться на английском языке стало незаменимым для профессионалов в области экотуризма, включая гидов, смотрителей парков и владельцев местного бизнеса, что позволяет им передавать важную информацию об охране окружающей среды, культурном наследии и ответственных туристских практиках.

Целью данного исследования является изучение роли английского языка в развитии экологического туризма в Краснодарском крае. В исследовании изучаются языковые компетенции, необходимые для эффективного взаимодействия в секторе экотуризма, проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники туристической индустрии в процессе предоставления услуги и потенциальные стратегии развития экологического туризма при улучшении языковых навыков в отрасли.

В последние годы спрос иностранных туристов на поездки в нашу страну стремительно растет. По данным, предоставленным погранслужбой РФ в 2023 году туристский поток иностранных гостей увеличился более, чем в 3 раза, благодаря введению электронных виз. Получить их могут туристы из 55 стран, включая государства Евросоюза. Лидерами по числу посещений стали туристы из Китая, Германии, Турции и ОАЭ.

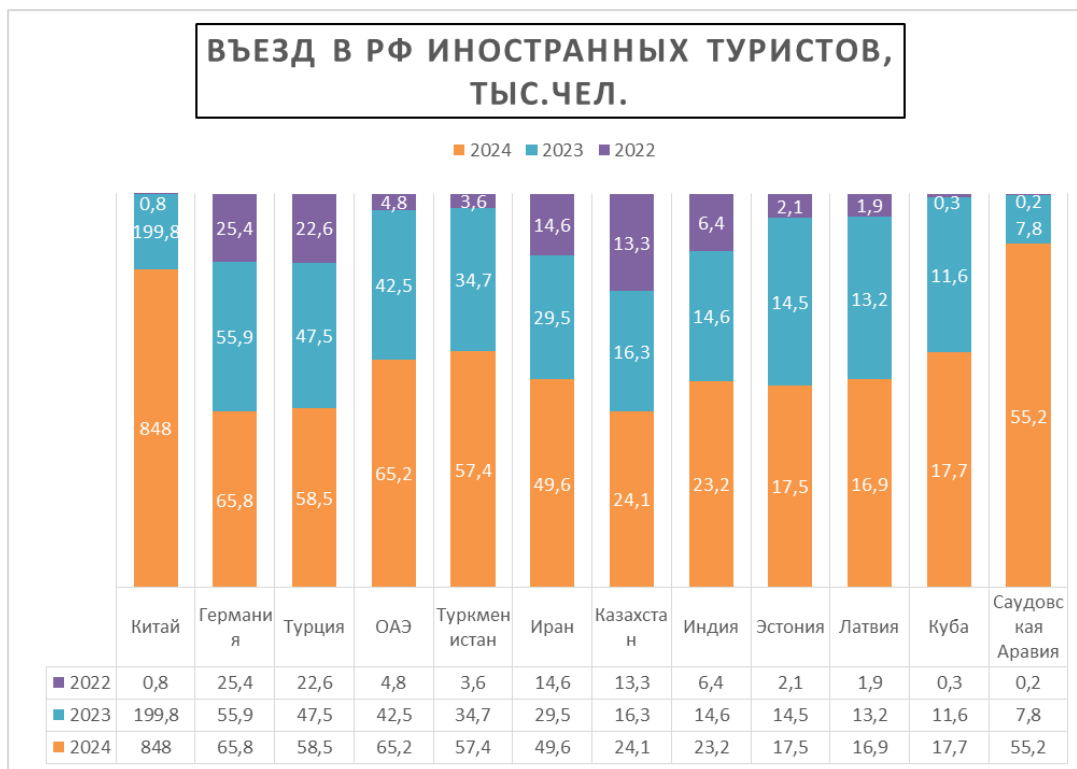

Рисунок 1. Количество иностранных туристов посетивших Российскую Федерацию в период с 2022 по 2024 годы.

Всё чаще иностранные туристы выбирают для своего путешествия по России экологический туризм, в связи с чем владение английским языком является важнейшим навыком для улучшения впечатлений посетителей и продвижения уникальных экологических направлений.

Одной из основных причин, по которой владение английским языком имеет жизненно важное значение в экотуризме, является его функция глобального языка общения как лингва франка. Туристы с различным языковым происхождением часто полагаются на английский язык для навигации по зарубежным направлениям, взаимодействия с местными сообществами и получения информации об усилиях по охране окружающей среды.

Для профессионалов в области экотуризма умение говорить на английском языке позволяет делиться подробной информацией об охраняемых территориях, местной дикой природе и инициативах по охране природы, гарантируя, что посетители полностью понимают важность устойчивого туризма. Предоставляя точные и увлекательные объяснения, гиды и работники сферы экологического туризма могут способствовать более глубокому пониманию окружающей среды среди туристов.

Кроме того, владение английским языком повышает общее качество обслуживания в секторе экотуризма. Эффективное общение между туристами и местными гидами помогает создавать значимые впечатления, позволяя путешественникам взаимодействовать с местными традициями, экологическими практиками и усилиями по охране природы. Прежде всего иностранным гостям нравится самобытность нашей культуры, привлекают яркие стереотипы, например, катание на русской тройке, медведи на улицах города, и только уверенный носитель английского языка сможет из шаблонного восприятия, погрузить иностранного туриста в более серьёзные пласты культуры, в деталях, образно и выразительно познакомить путешественников с особенностями экологических туров, благодаря чему турист уезжает с осознанием, что Россия - это многогранная необъятная страна с богатейшими традициями.

Краснодарский край насчитывает более 450 особо охраняемых природных территорий - заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы, дендропарков и ботанических садов. Уникальные ландшафты этих территорий ежегодно привлекают всё больше туристов из – за границы.

Стремительно развивается и самобытный туризм со стороны иностранных туристов, которые стремятся посещать частные фермерские хозяйства, пасеки, частные винодельческие компании, гастрономические туры, что влечет за собой общение с местными жителями, поэтому повышение уровня знаний английского языка, позволит владельцам малого бизнеса общаться с иностранными туристами и открывать множество экономических возможностей. Однако языковые барьеры могут препятствовать такому взаимодействию, что приводит к недопониманию или неверному толкованию важной информации. В России, где экотуризм является развивающейся отраслью, развитие сильных навыков общения на английском языке имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы иностранные посетители получали точные и всесторонние рекомендации.

Роли английского языка в экологическом туризме посвящены работы таких ученых, как: Джанжугазова, Е.; Ильина, Е.; Латкин, А.; Давидович, А.; Сиганова, В. John Sullivan подчеркивает важность коммуникативных навыков между местными жителями и иностранными туристами, Leyla Alizada в своей практике исследует роль английского языка в управлении туризмом и использование его в различных туристских направлениях. В своей работе Э. К. Коновалова и В. С. Махнач рассказывают об

успешном использовании английского языка в экотуризме на примере проекта «Ecotourism in Kuban Region — a Fresh Glance», целью которого является ознакомление иностранных туристов с экотуризмом в Краснодарском крае на примере курортного посёлка Мезмай.

Поскольку тема влияния английского языка на развитие экологического туризма в Краснодарском крае недостаточно изучена, в ходе исследования был проведен опрос по теме «Уровень владения английским языком сотрудниками сферы туристической индустрии в городе Сочи», с целью собрать мнение тех, кто действительно контактирует с иностранными туристами. Исследование проведено методом опроса.

Участниками опроса стали сотрудники туристических агентств, экскурсоводы, проводники, частные гиды, работники национальных парков и заповедников, сотрудники объектов размещения и сферы услуг.

В опросе приняли участие 107 человек, из них 53 человека, работающие на маршрутах и экологических тропах, организаторы экологических туров. 54 участника опроса, являются сотрудниками объектов размещения и сферы услуг.

В процессе исследования было установлено, что немногие гиды и экскурсоводы готовы принимать иностранных туристов на экологических маршрутах: из 53 опрошенных сотрудников большая часть владеет начальным уровнем знания английского языка - 55% (29 чел.), средним уровнем - 32% (17 чел.) и лишь - 13% (7 чел.) владеют знанием английского языка на продвинутом уровне.

Рисунок 2. Уровень владения английским языком экскурсоводами, гидами, сотрудниками национального парка и заповедника в г. Сочи.

У сотрудников объектов размещения и сферы оказания услуг уровень знания английского языка выше. Из 54 участников опроса, больше половины владеют средним уровнем английского языка – 52% (28 чел.), начальным уровнем – 18% (10 чел.) и на продвинутом уровне общаются 30% (16 чел.)

Рисунок 3. Уровень владения английским языком сотрудниками объектов размещения и сферы услуг в г. Сочи.

Для получения более объективного анализа были собраны данные по возрастным характеристикам участников опроса.

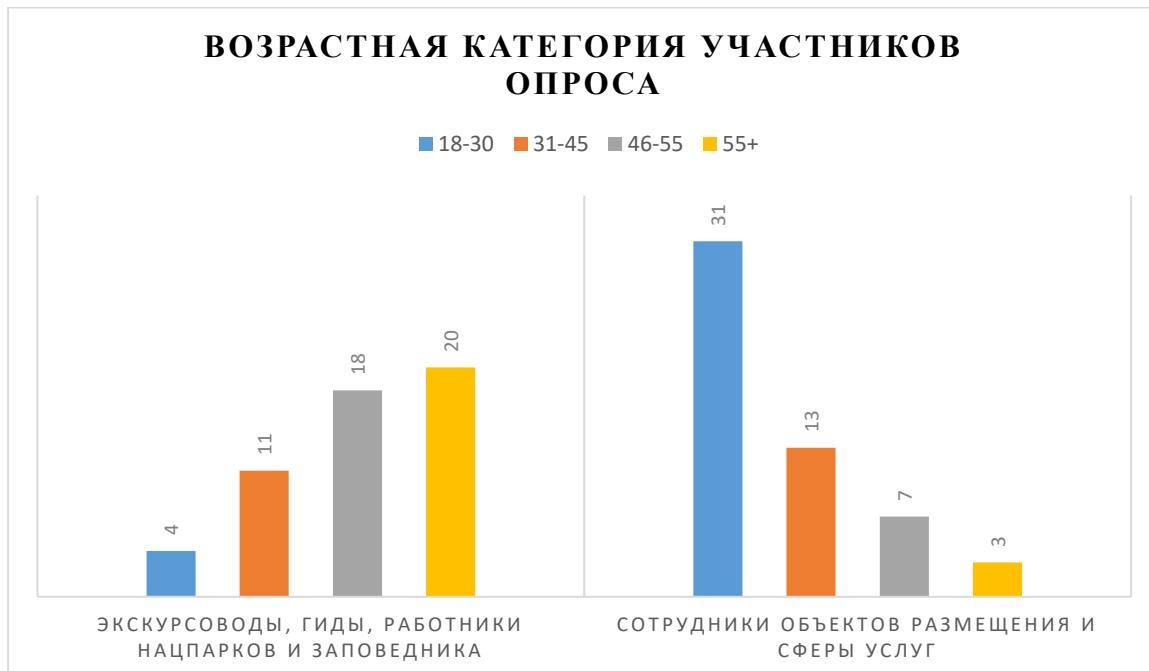

Рисунок 4. Возрастная категория участников опроса

В ходе работы мы увидели, что в сфере организации экологического туризма (экскурсоводы, гиды) большую часть сотрудников составляют лица в возрасте старше

46 лет, а сотрудников в объектах размещения и сфере услуг, контактируемых с иностранными туристами больше в возрасте от 18 до 30 лет. Люди старшего поколения хорошо владеют знаниями по культурному наследию, но не владеют навыками разговорного английского языка, а молодые люди более уверенно владеют английским языком, но при этом уступают старшему поколению в знании природных объектов и истории края.

Исходя из вышесказанного, для продвижения экологического туризма среди иностранных туристов необходимо привлекать для предоставления экскурсионных услуг молодых людей, владеющих разговорным английским, при этом повышать их уровень знаний по истории края и экологической грамотности.

Проанализировав данные опроса можно сделать вывод, что большинство сотрудников туристической индустрии экологического туризма сталкиваются с языковым барьером, который мешает им эффективно взаимодействовать с иностранными гостями. Приобретенных навыков недостаточно для эффективной передачи сложных экологических концепций, стратегий защиты и сохранения окружающей среды. Еще более избранная группа людей, принявшая участие в опросе способна познакомить иностранных туристов с местной дикой природой, экологией и ландшафтами на английском языке. Возьмем в качестве примера наблюдение за птицами в Краснодарском крае. Виды птиц Краснодарского края известны на международном уровне, но существует не более десяти профессиональных гидов, которые могут показать иностранным туристам окрестности и предоставить информацию на английском языке. Иностранные гости желающие посетить экскурсии по наблюдению за дельфинами сталкиваются с теми же проблемами.

Сотрудники туристической индустрии подчеркивают, что внедрение цифровых технологий позволит улучшить качество предоставления туристических услуг иностранным туристам.

Заключение

Роль английского языка в популяризации экологического туризма в Краснодарском крае неоспорима. Поскольку экотуризм продолжает привлекать иностранных туристов, способность эффективно общаться на английском языке становится основополагающим требованием для специалистов по туризму, позволяя им предоставлять высококачественные услуги, повышать осведомленность об окружающей среде и способствовать значимым межкультурным обменам. Это

исследование указывает на необходимость обратить внимание на языковую проблему в экологическом туризме и продемонстрировало, что повышение уровня владения английским языком среди работников экологического туризма способствует не только улучшению впечатлений посетителей, но и имеет большой потенциал для экономического роста и долгосрочной защите природных ресурсов.

В ходе работы выявлены факторы, способствующие привлечению иностранных туристов к экологическому туризму в Краснодарском крае:

1) Инвестиции в целевые программы обучения сотрудников туристической индустрии английскому языку. Необходимость интегрировать цифровые решения для обучения и создания среды, в которой специалисты по туризму смогут постоянно развивать свои коммуникативные способности.

2) Использование маркетинговых материалов на английском языке, что значительно повысит узнаваемость природных объектов и привлечет более широкую аудиторию экологически сознательных путешественников. Создание презентаций и буклетов на английском языке, в которых рассказывается об экотуризме и его целях, таких как сохранение природы и популяризация экологии. Разработка карт и путеводителей по туристским дестинациям.

3) Размещение указателей и информационных табло на английском языке вдоль экологических маршрутов.

4) Разработка программ для аудиогидов и внедрение VR и AR технологий на английском языке.

В целом, исследование подтверждает, что высокий уровень владения английским языком в экотуризме способствует улучшению межкультурной коммуникации и повышению интереса к этому направлению среди иностранных туристов и является решающим фактором успеха в развитии экологического туризма в Краснодарском крае.

Литература:

1. Английский язык в сфере экотуризма: учебно-методическое пособие для студ. I и II курсов спец. 1-89 02 02 "Туризм и природопользование" / [сост.: В. В. Царенкова и др.]. - Минск: БГТУ, 2023. - 199 с.

2. Alizada L. «Роль глобального английского языка в туристическом дискурсе, заимствования слов и их разделение на лексико-семантические группы» Современные

тенденции развития науки: взгляды молодых исследователей, Кишинев, ИНС, 2021, р. 146-148. ISBN 978-9975-3486-4-5.

3. Болтаева М. и Исакулова Н. (2024). Альтернативные социально-политические стратегии решения экологических проблем. В ВIO Web of Conferences (т. 141, стр. 04007). EDP Science.

4. Джанжугазова, Е.; Ильина, Е.; Латкин, А.; Давидович, А.; Сиганова, В. Проблемы развития экологического туризма на территории национальных парков России. *Ekoloji* 2022, 28, 4913–4917.

5. Кусерова, А. И. Сопровождение иностранных туристов в России: проблемы и пути их решения / А. И. Кусерова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 33-46. – DOI 10.18

6. Коновалова, Э. К. Важность проектной методики при изучении английского языка (на примере проекта "Ecotourism in Kuban Region - a Fresh Glance") / Э. К. Коновалова, В. С. Махнач // Современная филология: Материалы VI Международной научной конференции, Казань, 20–23 марта 2018 года. – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 63-65. – EDN YSQHBP.

7. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года. Доступно онлайн: <https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-do-2035-goda> (дата обращения: 20.11.2025)

8. Отчет о мировом рынке экотуризма — 2022. Доступно онлайн: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/ecotourism-global-market-report>. (дата обращения: 20.11.2025)

9. Официальный сайт информационной группы «Интерфакс»: «Более 15 млн иностранцев посетили РФ в 2023 году» Данные по въезду иностранных туристов на территорию Российской Федерации предоставлены Федеральной Службой Безопасности РФ Интернет-истоничк URL: <https://www.interfax.ru/russia/944604> (дата обращения: 20.11.2025)

Трохова Софья Сергеевна

Trokhova Sofya Sergeevna

студент, гуманитарный факультет

Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева

Расулова Фидан Физули кызы

Rasulova Fidan Fizuli kyzy

студент, гуманитарный факультет

Тобольский педагогический институт им. Д. И. Менделеева

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ В РОМАНЕ
«МЕТАМОРФОЗЫ». ЗНАЧЕНИЕ ВСТАВНОЙ НОВЕЛЛЫ «АМУР И ПСИХЕЯ»
В КОНТЕКСТЕ РОМАНА И ВНЕ ЕГО**

**RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF LIFE IN THE
NOVEL «METAMORPHOSES». THE MEANING OF THE INSERTED STOREY
«CUPID AND PSYCHE» IN THE CONTEXT OF THE NOVEL AND OUTSIDE OF
IT**

Аннотация. Статья посвящена исследованию творчества Апулея, римского писателя и философа, и его главного произведения – «Метаморфоз». Раскрывается уникальность его мировоззрения, сочетающего платонизм с мистицизмом, и анализируется его значение для понимания духовного пути человека. Особое внимание уделяется аллегорическому сюжету «Амур и Психея» как символу трансформации, преодоления страхов и достижения духовного совершенства, а также его связи с распространенными литературными мотивами. Рассматривается нравственный посыл романа, предостерегающий от разгульной жизни и подчеркивающий важность сохранения человечности и обретения мудрости через жизненные испытания.

Abstract. The article is devoted to the study of the works of Apuleius, a Roman writer and philosopher, and his main work, Metamorphoses. The uniqueness of his worldview, combining Platonism with mysticism, is revealed, and its significance for understanding the spiritual path of man is analyzed. Particular attention is paid to the allegorical plot of Cupid and Psyche as a symbol of transformation, overcoming fears and achieving spiritual perfection, as well as its connection with common literary motifs. The moral message of the novel is considered, warning against a dissolute life and emphasizing the importance of preserving humanity and gaining wisdom through life's trials.

Ключевые слова: роман, вставная новелла, аллегорический сюжет.

Keywords: novel, inserted short story, allegorical plot.

Апулей – выдающийся римский писатель и философ, чья жизнь пришлась примерно на 125-180 годы нашей эры, оставил нам в наследство произведение, глубоко исследующее человеческую природу и духовный путь – «Метаморфозы», также известное как «Золотой осёл». Родившись в провинции Африка, Апулей развил уникальное мировоззрение, где идеи античного платонизма переплетались с мистическими учениями. Он верил в реальность мира идей, бессмертие души и считал,

что истинное понимание мира достигается через эмоциональное восприятие и духовное переживание.

Мировое значение писателя Апулея, жившего во II веке н.э., неопределимо и простирается далеко за пределы античной литературы, оказав глубокое влияние на развитие европейской культуры, философии и литературных жанров. Его главным шедевром, «Метаморфозами» (также известными как «Золотой осёл»), Апулей заложил основы античного романа, создав многоплановое произведение с яркими персонажами, увлекательным сюжетом и множеством вставных новелл, демонстрирующих жанровое разнообразие той эпохи. Этот роман стал первым значительным образцом жанра, предопределив его дальнейшее развитие.

В своем творчестве Апулей смело исследовал человеческую природу, углубляясь в темы соблазна, грехопадения, раскаяния и духовного преображения. История Луция, превратившегося в осла, позволяет писателю с беспощадной ясностью показать человеческие пороки и добродетели, демонстрируя, как страсти могут низвергнуть человека, но через страдания и самопознание возможен путь к духовному возвышению. Идеи о трансформации и духовном поиске, воплощенные в его произведениях, нашли отклик у многих поколений читателей и писателей, став вечной темой для размышлений.

Особое место в наследии Апулея занимает аллегорический миф об «Амуре и Психее». Эта история о пути души (Психеи) к божественной любви (Амуру) через испытания и страдания, оказала колоссальное влияние на последующее искусство, литературу и живопись, став одним из самых узнаваемых мифов в европейской культуре и источником вдохновения для бесчисленных произведений.

Философское мировоззрение Апулея, представляющее собой синтез платонизма и мистицизма, предвосхитило развитие неоплатонизма и мистической философии в последующие эпохи. Его идеи о познании мира через эмоциональное переживание и духовный опыт обогатили представления о душе и ее пути к познанию.

Язык и стиль Апулея отличаются богатством, живостью и мастерским использованием латинского языка. Его литературное мастерство и оригинальность оказали влияние на многих последующих авторов.

Влияние «Метаморфоз» на европейскую литературу было колоссальным. Роман был переоткрыт в эпоху Возрождения и оказал прямое влияние на такие произведения,

как «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле и «Дон Кихот» Сервантеса, а также на развитие жанров фантастики и сатиры. Таким образом, Апулей является не просто античным писателем, а ключевой фигурой, заложившей основы жанра романа, обогатившей мировую мифологию и предложившей глубокие размышления о человеческой душе, чей вклад в мировую культуру остается актуальным и по сей день.

Центральное произведение Апулея, «Метаморфозы», повествует о Луции, молодом человеке, который из-за своей любознательности и влечения к магии превращается в осла. Это внешнее преображение становится катализатором его внутреннего духовного роста. В облике осла Луций вынужден испытать все тяготы жизни, полную страданий и унижений, что позволяет ему увидеть пороки человеческого общества с новой, беспощадной ясностью. Этот опыт учит его смирению, порядочности и доброте, опровергая разгульный образ жизни и призывая к сохранению своей человечности. После долгих испытаний и духовного очищения Луций обретает мудрость, перестает предаваться низменным страстям и становится более проникательным. Его возвращение в человеческий облик знаменует начало нового пути, и он становится жрецом. Это отражает исторический контекст того времени, когда религии переживали период легализации, предоставляя свободу выбора вероисповедания, что отличалось от устоявшихся традиций Греции и зарождавшегося христианства.

Хотя и не разделяя буквальную веру средневековых читателей в реальность ослиной метаморфозы Апулея, есть мнения об автобиографичности романа. В пользу этого говорят некоторые общие черты Луция и Апулея: оба – уроженцы Мадавра и адвокаты. Искренность нравственного преображения Луция, не имеющая, по мнению автора текста, аналогов в античной литературе, также указывает на личный опыт Апулея. Однако отмечается, что некоторые исследователи видели самоиронию в образе Луция-жреца: «ничем не покрывая своей плешивости, радостно смотря в лица встречных» [1]. Контраст между прежним Луцием и Луцием-жрецом подчеркивает глубину перемен в герое. Ключевое слово в описании преобразившегося Луция — «радостно». Странствия в облике осла открыли ему темную сторону человеческой природы, доведя до отчаяния. Теперь же, очищенный Исидой от грехов и освобожденный от власти страстей, он вновь обрел способность радоваться миру. Высокий смысл испытаний Луция подчеркивается в речи жреца Азиния (имя которого

намекает на пережитую им самим подобную метаморфозу), посвящающего героя в служители Исида. История Луция, таким образом, предстает как духовная парадигма человеческого существования.

Роман Апулея, несмотря на кажущуюся легкость, вмещает в себя богатство античной культуры – от древних мифов до философии Платона. Например, история юноши-осла может быть прочитана как «художественная иллюстрация платоновских учений о судьбе, земной и небесной Венерах и тройственной природе человеческой души» [3]. Апулей также оригинально переработал фольклорный сюжет об обретении девушкой чудесного супруга, разлуке и воссоединении (известный по сказкам «Аленький цветочек» и «Финист ясный сокол»), превратив его в историю Амура и Психеи.

В «Метаморфозах» Апулея аллегорический сюжет «Амур и Психея» занимает особое место, став одним из самых известных мифов мировой литературы и одним из самых любимых сюжетов мировой культуры. История повествует о прекрасной царевне Психее, которой было предсказано замужество с чудовищем.

Ее таинственный супруг, бог любви Эрот, являлся лишь по ночам, запретив ей видеть свой лик. Движимая любопытством и страхом, Психея нарушила запрет, и, зажегши свечу, узнала своего возлюбленного. Оскорбленный нарушением доверия, Эрот покинул ее. Психее предстояло пройти через множество испытаний, символизирующих духовный путь души к очищению и просветлению. Эта история о супругах, разлученных из-за нарушения табу, относится к древнейшим фольклорным типам (425А по Аарне-Томпсону) и отражает архаичный сюжет о девушке, вышедшей замуж за сверхъестественное существо и потерявшей его из-за своего любопытства. Как и во многих любовно-авантюрных романах, история следует схеме «встреча – разлука – поиски – обретение» [2].

Преодолев все муки, Психея обретает бессмертие и становится богиней, женой Амура. Популярность мифа подтверждается многочисленными обращениями к нему в искусстве: от картин Рафаэля, Рубенса, Бугро и Климта до скульптур Кановы и Родена, и в литературе, начиная с Фульгенция и Кальдерона и заканчивая Мольером, Гейне, По и Льюисом.

Смысл этого сюжета многогранен. Превращение «чудовища» в прекрасного бога любви символизирует, что истинная любовь и красота могут скрываться под

неприглядной внешностью. Также это история о преодолении страха перед физической близостью и потерей невинности, которая трансформируется в зрелую, божественную любовь. История Психеи – это классическая аллегория о пути души (Психея означает «душа» в переводе с греческого) через испытания и страдания к обретению духовного совершенства и единению с божественной любовью (Амуром). Этот сюжет напоминает многие народные сказки, где девушка выходит замуж за некое «чудовище», которое впоследствии оказывается прекрасным принцем, подчеркивая победу добра и любви над страхом и предрассудками.

В «Метаморфозах» Апулей, следуя неоплатонической традиции, представляет Психею как аллегория души, странствующей по земному миру в поисках любви и бессмертия. Её история – это история падения и вознесения, путь от человеческой слабости к божественному совершенству. Любопытство, присущее человеческой природе, становится для Психеи источником испытаний и страданий. Запретный взгляд, нарушение доверия отделяют её от возлюбленного, бога Амура, и обрекают на долгие и мучительные скитания. Психее предстоит преодолеть ряд сложнейших заданий, поставленных ревливой Венерой, каждое из которых символизирует этап духовного роста и преодоления земных привязанностей. В этих испытаниях проявляется сила её духа, её способность к состраданию и самопожертвованию. Именно благодаря своим страданиям и непоколебимой вере в любовь Психея очищается и становится достойной своего божественного избранника. Помощь Амура, символизирующая божественную милость и прощение, помогает ей преодолеть последние препятствия. В конце своего пути Психея преображается, достигая небесного блаженства и вечной жизни, воссоединяясь с Амуром и обретая божественный статус.

Литература:

1. Апулей Л. «Метаморфозы» и другие сочинения. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. Григорьева Н. Магическое зеркало Апулея // Апулей. Метаморфозы и другие сочинения / Пер. с лат. – М.: Художественная литература, 1988. – 249 с.
4. Полякова С. В. «Метаморфозы, или Золотой Осел» Апулея. – М.: Наука, 1988. – 148 с.

Носкова Н.С.

Noskova N.S.

студент магистратуры кафедры коррекционной педагогики
Академия психологии и педагогики ЮФУ

научный руководитель

Менджеритский А.М.

Mengeritsky A.M.

доктор биологических наук,
профессор кафедры коррекционной педагогики ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОСОДИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИЗАРТРИЕЙ

MUSIC THERAPY AS A METHOD OF CORRECTIONAL WORK ON THE FORMATION OF PROSODIC COMPONENTS OF SPEECH IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH DYSARTHRIA

Аннотация. В статье рассматривается применение музыкотерапии для коррекции просодических нарушений у детей младшего школьного возраста с дизартрией, возможность применения музыкотерапевтических техник для развития ритма, темпа, интонации и силы голоса, что способствует улучшению разборчивости и выразительности речи, а также коммуникативных навыков и социальной адаптации детей.

Abstract. The article discusses the use of music therapy to correct prosodic disorders in primary school-age children with dysarthria, the possibility of using music therapy techniques to develop rhythm, tempo, intonation and voice strength, which improves intelligibility and expressiveness of speech, as well as communication skills and social adaptation of children.

Ключевые слова: музыкотерапия, младший школьный возраст, коррекция звукопроизношения, просодика.

Keywords: music therapy, primary school age, correction of sound reproduction, prosody

Речь является результатом сложного взаимодействия нервных процессов, происходящих при активной работе различных участков ствола и коры головного мозга. Для развития речевых навыков необходимы определенные биологические условия, включая нормальное функционирование слуховых, зрительных и кинестетических анализаторов, а также достаточный уровень зрелости нервной системы.

Сегодня наблюдается устойчивый рост количества детей с различными нарушениями речи. Особенно актуальной проблемой у младших школьников является дизартрия, распространенность которой демонстрирует заметную тенденцию к

увеличению. Характерные черты дизартрии включают замедленность движений, трудности с координацией, дефицит внимания и концентрации, снижение способности к обработке информации, а также негативное отношение к собственным речевым дефектам и нежелание активно участвовать в общении. Вопросы просодической организации речи рассматривались известными учеными (В.М. Бехтерев, Н.А. Власова, В.А. Гринер и др.), которые подчеркивали ее значительное влияние на физическое, нравственное, интеллектуальное и эстетическое развитие ребенка.

Указанные факторы приводят к тому, что дети с речевыми отклонениями демонстрируют сниженную готовность к школьному обучению, испытывают сложности в процессе социализации и адаптации, а также требуют больше времени для успешной интеграции в общество.

Для предоставления эффективной и своевременной помощи детям с речевыми и языковыми трудностями необходима специализированная поддержка. Одним из перспективных методов преодоления этих трудностей в рамках коррекционно-образовательного процесса является музыкотерапия.

Рассмотрим эффективность применения музыкотерапии как способа коррекции нарушений просодики у детей младшего школьного возраста с дизартрией, возможность использования музыкальных занятий и упражнений для улучшения ритма, темпа, интонации и других характеристик речи, способствующих ее большей выразительности и понятности в рамках логопедической работы с детьми, испытывающими трудности в формировании просодической стороны речи.

По словам Е.Ф. Архиповой «музыкотерапия - это контролируемое использование звуков и музыки в лечении и реабилитации, представляющее собой деятельность, включающую: воспроизведение, фантазирование, импровизацию с помощью человеческого голоса и выбранных музыкальных инструментов или прослушивание специально подобранных музыкальных произведений» [3].

В мировой практике музыкотерапия зарекомендовала себя как эффективный метод лечения и профилактики разнообразных нарушений и состояний, среди которых можно выделить:

- ✓ задержки в развитии;
- ✓ эмоциональные расстройства;
- ✓ проблемы поведения;

- ✓ сенсорные дефициты;
- ✓ психосоматические заболевания;
- ✓ заболевания внутренних органов;
- ✓ психические расстройства;
- ✓ нарушения артикуляции (в частности, дизартрия);
- ✓ расстройства плавности речи (например, заикание);
- ✓ речевые расстройства, возникающие после повреждения мозга (афазия);
- ✓ расстройства аутистического спектра.

Музыкотерапия нашла применение в различных областях медицины и психологии благодаря своему комплексному воздействию на организм и психику человека.

Использование музыки с лечебной целью также имеет давнюю историю. В прошлом музыка широко применялась во врачебной практике. Это известно из различных источников - работы Платона, жизнеописания царя Давида, об этом упоминается и в мифах об Аполлоне.

В своих работах Е.Ф. Архипова отмечала, что «воздействие музыки на нашу жизнь является всеобъемлющим. Звук может приобретать физическую форму и контуры, которые способны воздействовать на здоровье, сознание и поведение. Звуки могут оказывать сильное воздействие на клетки, ткани и органы человеческого тела. Вибрирующий звук создает образы и энергетические резонансные поля, которые вызывают движение в окружающем пространстве. Показано, что музыкальный темп, ритм, структурное строение произведения и другие музыкальные факторы могут подчинять себе ритм внутренних физиологических процессов» [3].

Физиологическое влияние музыки на человека обусловлено, в частности, способностью нервной системы и мышц к восприятию и усвоению ритма. Музыка, выступая в роли ритмического стимула, оказывает активизирующее воздействие на физиологические процессы в организме, которые имеют ритмичный характер, как в двигательной, так и в вегетативной сферах. Другими словами, ритмическая структура музыки синхронизируется с естественными ритмами организма, стимулируя его активность.

Музыкальное воздействие вызывает широкий спектр двигательных реакций в организме. В процессе слушания музыки у человека могут наблюдаться мышечные

микроколебания в различных областях тела: конечностях, голове, туловище и даже в области гортани. Таким образом, музыка не только воспринимается на слух, но и вызывает физиологический отклик в виде непроизвольных мышечных сокращений.

Музыка, особенно с выразительным и четким ритмом в начале, часто спонтанно вызывает у слушателя желание отбивать такт рукой или ногой, или кивать головой. Дети, осваивающие музыкальные инструменты, порой не замечают, как начинают переносить мелодию в свои движения во время игры. Ритм в музыке стимулирует ребенка к физической активности. Когда человек слушает музыку, он не только физически реагирует на ритм, но и внутренне «поет» её (феномен перцептивной вокализации). При этом, даже беззвучные сокращения голосовых связок точно повторяют характеристики воспринимаемых звуков, такие как частота, громкость и продолжительность. Эта неосознанная двигательная активность может проявляться по-разному.

Музыка воздействует на нас не только через слух, но и посредством нашего голосового аппарата. Даже во время прослушивания сложных симфоний в нашем вокальном аппарате происходят неосознанные, едва заметные микродвижения связок и других мышц. Таким образом, когда мы слушаем музыку, наше поведение не просто синхронизируется с ней, но и музыкальные импульсы оказывают ощутимое влияние на темп наших мыслей и действий, изменяя наш внутренний ритм.

Одним из перспективных направлений в коррекции речевых проблем у младших школьников является использование музыкальной терапии. Помимо воздействия музыки на психосоматику (например, нормализацию сердечного ритма или снижение стресса), существует множество данных о ее положительном психотерапевтическом и психологическом эффекте, влияющем на эмоциональное состояние и когнитивные функции.

В коррекционной практике, при воздействии на эмоциональную и личностную сферу, музыка выполняет релаксирующую и регулирующую роли. Кроме того, реабилитационное значение музыкотерапии в коррекции речевых нарушений у детей младшего школьного возраста проявляется в следующем:

- ✓ терапевтическое воздействие на психоэмоциональную область;
- ✓ совершенствование мелкой моторики посредством исполнительской деятельности;

- ✓ устранение мышечных напряжений и зажимов;
- ✓ развитие слухового восприятия и образного мышления;
- ✓ обогащение знаний и расширение коммуникативных навыков;
- ✓ развитие социальной активности, профориентация [2].

Музыка играет важную роль в формировании представлений ребенка об окружающем мире, обогащая его знания о различных музыкальных стилях, жанрах и направлениях. Занимаясь музыкой, дети учатся концентрировать внимание на звучании, сравнивать звуки по тембру, высоте и громкости, понимать их эмоциональное содержание и отмечать ключевые смысловые детали художественных образов.

По словам Волковой Г.А. «отвечая на вопросы педагога, ребенок делает первые обобщения и сравнения, определяет общий характер пьес, замечает, что литературный текст песни ярко выражен музыкальными средствами» [6].

Среди основных форм и методов, используемых в музыкотерапии, можно выделить следующие:

1. Исследовательская музыкотерапия. Этот подход направлен на изучение позитивного воздействия музыки на различные физиологические и психологические процессы в организме человека, проводя научные эксперименты и анализируя полученные данные.

2. Лечебно-профилактическая музыкотерапия. Данный метод используется для профилактики и лечения различных видов речевых нарушений. В частности, он применяется в коррекционной работе с детьми младшего школьного возраста, страдающими дизартрией, для развития просодических элементов речи.

3. Комплексная музыкотерапия. Эта форма предполагает сочетание музыки с другими творческими видами деятельности, такими как рисование, танцы, лепка и другие, для достижения более выраженного терапевтического эффекта.

4. Музыкотерапия по темам. Занятия строятся вокруг определенной темы, которая выбирается в соответствии с тематическим планом, целями и задачами конкретного занятия, делая процесс обучения более целенаправленным и интересным.

5. Фоновая музыкотерапия. Этот метод используется в качестве дополнения к комплексной коррекционной работе. Музыкальное сопровождение применяется на различных видах занятий для дополнительной стимуляции активности и повышения заинтересованности детей младшего школьного возраста.

6. Активная музыкотерапия. Данная форма используется реже, поскольку требует от ребенка умения самостоятельно играть на музыкальном инструменте. Активное музицирование стимулирует развитие творческих способностей и моторики.

7. Пассивная музыкотерапия. Этот метод широко распространен и заключается в простом прослушивании музыки без необходимости анализа или активного участия, позволяя ребенку расслабиться и получить удовольствие от прослушивания.

Таким образом, можно отметить, что музыкотерапия способствует эффективной коррекции речевых нарушений у младших школьников с дизартрией, оказывая следующее воздействие:

1. совершенствует навыки использования голоса и дыхания, что критически важно для улучшения артикуляции и разборчивости речи;

2. развивает чувство ритма, которое тесно связано с координацией движений и улучшает плавность речи;

3. стимулирует способность к воспроизведению музыкальных образов, что способствует развитию воображения и творческого мышления;

4. формирует эстетический вкус, обогащая внутренний мир ребенка и повышая его интерес к искусству;

5. укрепляет нравственно-волевую сферу, способствуя развитию активности, самостоятельности, решительности, выдержки, чувства коллективизма, навыков сотрудничества и стремления к победе, что положительно сказывается на социальной адаптации ребенка. [2].

Коррекционное музыкально-игровое занятие строится по следующей структуре:

I. Начальный этап (вводная часть): целью данного этапа является создание организованной и дисциплинированной обстановки, а также активизация внимания детей:

а) Упражнения, направленные на тренировку произвольного слухового внимания, помогающие детям концентрироваться на звуках и различать их.

б) Упражнения для развития и совершенствования чувства ритма, способствующие улучшению координации и чувства времени.

II. Основной этап: данный этап включает в себя следующие виды деятельности:

а) Прослушивание музыкальных произведений, направленное на развитие музыкального вкуса и эмоционального интеллекта.

б) Пение, включающее в себя артикуляционную гимнастику и упражнения, направленные на развитие речевого аппарата, улучшение дикции и артикуляции.

в) Игра на музыкальных инструментах: этот вид деятельности привлекает к активному участию даже самых застенчивых и неактивных детей, давая им возможность выразить свои чувства и эмоции. Участие в оркестре развивает навыки игры на инструменте, общую музыкальность, чувство ответственности и осознание собственной значимости. Во время музицирования ребенок ощущает себя равноправным участником, солистом или лидером, что повышает его самооценку и уверенность в себе.

III. Завершающий этап.

На данном этапе проводится:

- Разучивание танцевальных движений и хороводов, направленное на развитие координации и чувства ритма.
- Драматизация песен, позволяющая детям проявить свои творческие способности и артистизм.
- Проведение подвижных игр и соревнований, способствующих развитию командного духа и физической активности.
- Упражнения на релаксацию, направленные на снятие эмоционального напряжения и успокоение детей [2].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что музыкотерапия является перспективным средством в арсенале логопеда для работы с младшими школьниками, страдающими дизартрией и имеющими просодические нарушения. Обоснованием для использования этого метода служит его положительное влияние на такие важные аспекты речевой мелодики, как ритм, темп и интонация. В связи с этим, необходимо продолжать исследования и расширять применение музыкотерапевтических подходов в логопедической практике, что позволит оптимизировать процесс коррекции и значительно улучшить коммуникативные навыки у детей с дизартрией.

Литература:

1. Артемова Е.Э. Особенности формирования просодики у дошкольников с речевыми нарушениями: Автореф. дисс. канд. пед. наук. - М., 2015.
2. Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: Развитие диалогического

общения: метод. пособие для воспитателя / А.Г. Арушанова - 2-е изд., испр. и доп.- М.,2005. - 128 с.

3. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей: учеб. пособие для студентов вузов / Е.Ф. Архипова. - М; АСТ: Астрель: Хранитель, 2006, с.319.

4. Бабушкина Р.Л., Кислякова О.М. Логопедическая ритмика: Методика работы с дошкольниками, страдающими общим недоразвитием речи/ Под ред. Г.А. Волковой. - СПб.: КАРО, 2015 - 176с.

5. Барышникова С.М., Козлова Е.В. Логопедическая ритмика в рамках коррекционно-развивающей работы ДОУ// Логопед. 2016 - №4 – 21 С.

6. Волкова Г.А. Логопедическая ритмика: учеб. для студ. высш. учебн. заведений. - М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2012 -158 с.

7. Картушина М.Ю. Логоритмические занятия в детском саду. Методическое пособие, творческий центр Сфера. - М.: 2003.

8. Правдина О.В. Патология голоса// Хрестоматия по логопедии: Учебное пособие для студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений/ Под ред. Л.С. Волковой и В.И.Селиверстова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2016.

9. Просодическая сторона речи - что же это такое? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://infourok.ru/prosodicheskaya-storona-rechi-chto-zhe-eto-takoe-894327.html>. (дата обращения: 20.11.2025)

10. Корноухов М.Д. Методология музыкально-педагогических исследований: как нарисовать «птицу» / М. Д. Корноухов, Е. Н. Шумилова, Д. А. Потапов // Bulletin of Art and Education. – 2025. – № 7. – С. 7-14. – EDN QAHBBL.

Чепкасов Родион Эдуардович

Chepkasov Rodion Eduardovich

магистрант

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

e-mail: re.chepkasov@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ШКОЛЕ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ORGANIZING EDUCATIONAL ACTIVITIES WHEN STUDYING PROBABILITY THEORY AND MATHEMATICAL STATISTICS AT SCHOOL

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты организации учебной деятельности при изучении теории вероятностей и математической статистики в средней школе. Исследование охватывает исторический аспект становления вероятностно-статистической линии в образовании, анализируется отечественный опыт преподавания данной дисциплины, а также современные подходы к организации учебного процесса. Особое внимание уделяется принципам построения образовательного процесса, психолого-педагогическим особенностям освоения вероятностно-статистического материала учащимися и инновационным методам преподавания.

В работе представлены результаты анализа эффективности различных методических подходов, включая проектную методику, проблемное обучение и технологии смешанного обучения. Автор обосновывает необходимость интеграции современных педагогических технологий в процесс преподавания, что способствует формированию у учащихся вероятностно-статистической грамотности и критического мышления.

Исследование демонстрирует, что внедрение активных методов обучения и использование информационных технологий значительно повышает качество усвоения материала. Показано, что современные методы организации учебной деятельности позволяют не только эффективно осваивать теоретические знания, но и развивать практические навыки работы с данными, необходимые в условиях информационного общества.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке методических рекомендаций для учителей математики, а также при планировании и реализации учебных курсов в области математического образования.

Abstract. The article examines theoretical and methodological aspects of organizing educational activities in teaching probability theory and mathematical statistics in secondary school. The study covers the historical aspect of the formation of the probability-statistical line in education, analyzes the national experience in teaching this discipline, as well as modern approaches to organizing the educational process. Particular attention is paid to the principles of building the educational process, psychological and pedagogical features of mastering probability-statistical material by students, and innovative teaching methods.

The paper presents the results of analyzing the effectiveness of various methodological approaches, including project-based methodology, problem-based learning, and blended

learning technologies. The author substantiates the need to integrate modern pedagogical technologies into the teaching process, which contributes to the formation of probability-statistical literacy and critical thinking among students.

The study demonstrates that the introduction of active teaching methods and the use of information technologies significantly improve the quality of material assimilation. It is shown that modern methods of organizing educational activities not only allow for effective mastering of theoretical knowledge but also develop practical data skills necessary in the information society.

The research results can be used in developing methodological recommendations for mathematics teachers, as well as in planning and implementing educational courses in the field of mathematical education.

Ключевые слова: теория вероятностей, математическая статистика, организация учебной деятельности, школьное образование, методические подходы, вероятностно-статистическая грамотность, современные технологии обучения

Keywords: probability theory, mathematical statistics, organization of educational activities, school education, methodological approaches, probability-statistical literacy, modern educational technologies

Введение

В условиях современного образовательного процесса актуальность организации учебной деятельности при изучении теории вероятностей и математической статистики в школе возрастает. Это связано с необходимостью формирования у учащихся критического мышления и способности к анализу информации, которые являются ключевыми компетенциями в XXI веке. Теория вероятностей и математическая статистика представляют собой важные области математики, которые находят практическое применение в различных сферах – от повседневной жизни до профессиональной деятельности.

Глобальные изменения в социальных, экономических и технологических сферах в значительной степени влияют на требования к подготовке современных школьников. Обучение на базе классической системы изолированных предметов не отвечает нуждам времени. Овладение знаниями, необходимыми для решения реальных задач и принятия обоснованных решений, требует интеграции знаний из различных областей. Таким образом, правильная организация учебной деятельности становится неотъемлемым условием для успешного освоения теории вероятностей и математической статистики.

Данная тема исследования имеет несколько ключевых задач. Во-первых, необходимо проанализировать существующие методы и приемы преподавания теории вероятностей и математической статистики, выявить их сильные и слабые стороны. Во-

вторых, следует разработать более эффективные методы обучения, способствующие повышению интереса учащихся к предмету, а также увеличению уровня их понимания и применения теоретических знаний на практике. Обоснование актуальности темы включает в себя также необходимость создания таких учебных материалов и заданий, которые бы отражали реалии современного мира и способствовали бы интеграции знаний о вероятностных событиях и статистических данных в сознание учащихся.

Кроме того, важно отметить, что в последние годы наблюдается рост интереса к статистическим данным и анализу информации, что связано с развитием технологий и большим объемом информации, с которым сталкивается каждый человек. Поэтому успешное изучение математической статистики не только обогащает учащихся математическими знаниями, но и формирует у них навыки работы с данными, что крайне актуально в условиях информационного общества [7].

Понимание основ теории вероятностей и статистики позволяет ученикам развивать аналитические способности и критическое мышление, что является необходимым компонентом для профессиональной деятельности в будущем. Учитывая все вышеизложенные факты, можно с уверенностью утверждать, что организация учебной деятельности при изучении теории вероятностей и математической статистики представляет собой актуальную и важную задачу, решение которой позволит подготовить учащихся к вызовам современного мира [10].

Методы организации учебной деятельности

В последние годы учителя и исследователи в области математики обращают внимание на необходимость внедрения современных методов организации учебной деятельности при преподавании теории вероятностей и математической статистики в школе. Эффективность обучения напрямую зависит от выбранных педагогических технологий, которые способствуют не только усвоению теоретических знаний, но и развитию практических навыков у учащихся.

Одним из наиболее эффективных подходов к обучению является проектная методика, которая позволяет учащимся самостоятельно исследовать и решать реальные задачи, основанные на анализе вероятностных событий и статистических данных. Этот метод способствует формированию у учащихся навыков командной работы, критического мышления и исследовательского подхода. Проектная деятельность может включать в себя разнообразные формы работы, такие как исследовательские проекты,

кейс-стади, тематические занятия, во время которых учащиеся работают с реальными статистическими данными, например, проводя анкетирование, анализируя спортивные результаты или данные о демографии своего района. Это, в свою очередь, увеличивает мотивацию и интерес к изучаемой теме.

Другая важная педагогическая технология, которая может использоваться в процессе изучения теории вероятностей, - это метод проблемного обучения. Он заключается в том, что учитель ставит перед учащимися реальные или смоделированные проблемы, требующие анализа вероятностных событий. Учащиеся, столкнувшись с задачей, начинают активно искать пути решения, что стимулирует их к использованию математических знаний и умений. Данный метод активно включает учащихся в процесс обучения, позволяя им самостоятельно формировать свои выводы на основе анализа.

Технология смешанного обучения также показала свою эффективность. Она предполагает использование как интернет-ресурсов, так и традиционных методов обучения. В рамках такой технологии учащиеся могут изучать теоретические материалы онлайн, а затем проходить практические занятия в классе. Это позволяет учителям использовать различные форматы: включая интерактивные задания, онлайн-тестирование и даже симуляции реальных событий, что делает процесс обучения более динамичным.

Кроме того, использование информационных технологий, таких как компьютерные симуляции и специализированные программы, подчеркивает необходимость интеграции теории и практики. Расширение возможностей программирования и моделирования в области теории вероятностей и статистики позволяет учащимся не только лучше понять профильные категории, но и овладеть навыками работы с современными информационными системами и программным обеспечением. Такие навыки крайне необходимы в условиях быстро изменяющегося мира, где данные и их анализ играют великую роль [3].

В заключение, можно сказать, что современные методы организации учебной деятельности, такие как проектная методика, проблемное обучение и технологии смешанного обучения, значительно повышают качество и эффективность процесса преподавания теории вероятностей и математической статистики. Учащиеся, вовлеченные в активное исследование и практическое применение знаний, становятся

более подготовленными к решению множества задач, с которыми им предстоит столкнуться в будущем [5].

Методы оценки эффективности обучения

Оценка эффективности обучения теории вероятностей и математической статистики в школе является важной составной частью образовательного процесса. Правильный выбор методов и средств оценки знаний и умений учащихся обеспечивает не только обратную связь для преподавателя, но и помогает самим учащимся осознать и оценить свои достижения. В данной части исследования рассмотрим основные методы оценки, используемые в процессе обучения, а также критерии и программные средства, способствующие объективному анализу результатов.

К традиционным методам оценки относятся формирующее и итоговое оценивание. Формирующее оценивание проводится на протяжении всего курса обучения и включает в себя различные виды работ: контрольные тесты, выполнение домашних заданий, проектные работы и ролевые игры. Эти виды работ позволяют учителю отслеживать процесс усвоения информации, выявлять трудности, с которыми сталкиваются ученики, и вносить необходимые коррективы в образовательный процесс. Итоговое оценивание, как правило, проводится в конце изучения темы или курса и включает в себя тестирование, экзамены, контрольные работы, а также защиту проектов [3].

С введением новых технологий в образовательный процесс, растет интерес к программным средствам, которые могут облегчить процесс оценки. Такие инструменты, как электронные дневники и системы управления обучением (Learning Management Systems, LMS), позволяют учителям вести мониторинг успехов каждого ученика в реальном времени. Эти платформы могут включать в себя онлайн-тесты с автоматической проверкой, что значительно снижает трудозатраты учителей и позволяет учащимся получать мгновенную обратную связь. Использование тематики из реальной жизни в тестах и заданиях помогает учащимся не только лучше усвоить материал, но и оценивает их способность применять теорию на практике [2].

Критерии оценки должны быть четко определены и прозрачны для всех участников образовательного процесса. Они включают в себя уровень усвоения учебного материала, умение применять знания на практике, креативность в поиске решений задач, а также аналитическое мышление при работе с данными. Важно, чтобы

критерии оценки были адаптированы под различные уровни учащихся, давая возможность каждому продемонстрировать свои успехи.

Кроме того, следует обратить внимание на личностные качества учащихся, такие как активность, самостоятельность и умение работать в команде. Важно отметить, что оценка должна не только фиксировать достижения, но и мотивировать учащихся к дальнейшему обучению и развитию. Системный подход к оцениванию, включающий как количественные, так и качественные методы, позволяет создать более полную картину степени освоения материала и выявить области, требующие дополнительной работы.

Таким образом, современные методы оценки эффективности обучения предполагают использование как традиционных, так и инновационных подходов и инструментов, что в совокупности позволяет добиться более высокого уровня понимания и применения теории вероятностей и математической статистики учащимися.

Анализ экспериментальных данных

В рамках данного исследования была проведена обширная работа по внедрению различных методов организации учебной деятельности при изучении теории вероятностей и математической статистики в школе. На основе данных, собранных в процессе преподавания, можно провести анализ влияния применённых методик на качество усвоения материала учащимися.

Эксперимент охватывал несколько классов и состоял из двух основных групп: контрольной и экспериментальной. В контрольной группе обучение проводилось по традиционным методам, тогда как в экспериментальной группе использовались инновационные подходы, такие как проектная методика, метод проблемного обучения и смешанное обучение. В ходе наблюдений были зафиксированы значительные различия в уровне усвоения материала между данными группами, что и становится предметом анализа.

Результаты, собранные в результате тестирований и практических работ, показывают, что учащиеся экспериментальной группы в среднем продемонстрировали на 25% более высокий уровень знаний по сравнению с контрольной группой. Это подтверждается результатами итоговых оценок, где 80% учащихся, проходивших обучение по новым методам, продемонстрировали высокий и достаточно высокий

уровень усвоения материала, в то время как в контрольной группе этот показатель составил только 55% [6].

Анализ проведённых опросов и анкет показывает, что учащиеся экспериментальной группы отмечали более высокий интерес к предмету, что также положительно повлияло на уровень мотивации к обучению. Учащиеся, занятые проектной деятельностью, чаще были готовы к обсуждению сложных задач, что способствовало развитию критического мышления и аналитических способностей. В результате обучающиеся начали проявлять активность в решении не только типовых задач, но и задач, требующих интеграции знаний из разных областей, что является важным аспектом успешного обучения в современном мире.

При этом, следует отметить, что в контрольной группе было замечено большее количество учащихся, испытывающих трудности в понимании основных концепций. Анализируя причины, можно выделить недостаток вовлеченности и отсутствие интереса со стороны учащихся к изучаемому материалу, что указывает на недостатки традиционных методов обучения, которые не всегда обеспечивают необходимую мотивацию [1].

Кроме того, качественный анализ работы с данными показал, что применение технологий в учебном процессе значительно увеличивает вовлеченность учеников. Использование электронных средств и платформ для совместного обучения позволило создать интерактивную среду, в которой учащиеся могут взаимодействовать друг с другом и с материалом, а также получать обратную связь в реальном времени, что способствует более глубокому пониманию тем.

Таким образом, данные эксперимента подтверждают, что внедрение современных методов организации учебной деятельности положительно сказывается на качестве усвоения учебного материала по теории вероятностей и математической статистики. Это открывает новые горизонты для дальнейших исследований и оптимизации образовательного процесса в школе.

Полученные результаты исследования однозначно свидетельствуют о значимости внедрения современных методов организации учебной деятельности при изучении теории вероятностей и математической статистики в школе. Основанные на исследовании экспериментальных данных, эти результаты показывают, что активные и интерактивные формы обучения способствуют более высокому уровню усвоения

материала по сравнению с традиционными методами. Так, рост успеваемости и интереса к предмету среди учащихся экспериментальной группы подтверждает необходимость использования инновационных подходов в средних школах [9].

Одним из ключевых аспектов является то, что проектные и проблемные методы обучения формируют у учащихся умение самостоятельно искать информацию, анализировать данные, работать в команде, что является важным для будущей профессиональной деятельности. В условиях информации и больших данных, владея навыками статистического анализа и вероятностного мышления, ученики становятся не только более подготовленными к вызовам в учебе, но и к решению реальных жизненных задач.

Кроме того, полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего совершенствования учебных программ. Рекомендуется акцентировать внимание на внедрении технологий, таких как электронные ресурсы и платформы для совместного обучения, которые помогают создавать интерактивное образовательное пространство. Это также может включать использование геймификации, что делает процесс обучения более увлекательным и мотивированным. При использовании современных программных средств для анализа данных и выполнения статистических расчётов, включая специальное программное обеспечение, углубляется понимание теоретических сведений и их практического применения [6].

Однако стоит отметить, что внедрение новых методов требует от педагогов не только применения новых технологических решений, но и постоянного профессионального роста. Учителя должны быть готовы к изменению своих ролей от традиционных «инструкторов» к «наставникам», которые направляют учащихся в процессе получения знаний, помогая обсуждать и анализировать результаты исследования. Педагогическая подготовка должна включать в себя не только методическую, но и технологическую составляющую, что повышает общую эффективность преподавания.

Также важно стимулировать формирование у учащихся критического мышления и аналитических способностей. Это можно реализовать через присвоение учащимся более активной роли в создании учебного процесса, где их мнения и идеи будут приниматься во внимание. Проектные работы могут стать платформой не только для демонстрации усвоенных знаний, но и для подачи новых идей и подходов к решению

заданий, что в конечном итоге повысит качество обучения.

Таким образом, обсуждение полученных результатов подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода к обучению, что не только повышает эффективность усвоения теории вероятностей и математической статистики, но и развивает у учащихся навыки, необходимые для жизни и будущей профессиональной деятельности. Данные рекомендации могут быть полезны при планировании и реализации учебных курсов в области математического образования.

Заключение

В результате проведенного исследования, направленного на оптимизацию методов обучения теории вероятностей и математической статистики в школьной системе, были получены значимые данные, которые могут значительно повлиять на педагогическую практику и уровень усвоения материала учащимися. Основные выводы исследования можно свести к нескольким ключевым моментам, которые, безусловно, открывают новые горизонты для улучшения образовательного процесса.

Во-первых, внедрение активных методов обучения, таких как проектное и проблемное обучение, привело к заметному увеличению мотивации и интереса учащихся к изучению теоретических аспектов вероятностной и статистической теории. Участие в исследовательских проектах способствовало не только углублению понимания материала, но и развитию критического мышления и навыков коллективной работы. Учащиеся, которые были вовлечены в активные формы обучения, продемонстрировали более высокий уровень знаний и умений, что подтверждается обобщением результатов, полученных в ходе эксперимента [6].

Во-вторых, применение современных педагогических технологий, таких как использование информационных систем и электронных образовательных ресурсов, значительно обогатило учебный процесс. Электронные платформы не только улучшили доступ к учебным материалам, но и обеспечили возможность для мгновенной обратной связи, что положительно сказалось на качестве обучения. Это создает условия для самообразования учащихся и формирования у них привычек, необходимых для эффективной работы с информацией в будущем. Таким образом, использование технологий стало неотъемлемой частью современного обучения математике и статистике [7].

В-третьих, результаты показали необходимость внедрения систематического

подхода к оцениванию усвоенных знаний. Подбор адекватных критериев и методов оценки, включающих как количественные, так и качественные показатели, позволяет более объективно анализировать достижения учащихся и их потребности. Внедрение комплексной системы оценки, учитывающей не только академические успехи, но и личные достижения, критическое мышление и креативность, способствует более полному раскрытию потенциала каждого ученика.

Перспективы применения полученных результатов в педагогической практике очевидны. Рекомендуется шире использовать активные методы работы, интегрировать инновационные технологии в учебные планы, а также уделять внимание формированию у учащихся навыков самообразования и самостоятельной работы. Важно также организовать курсы повышения квалификации для педагогов, чтобы они могли освоить новые методики и эффективные способы работы с современными образовательными технологиями.

Таким образом, данное исследование подчеркивает важность внедрения новых подходов в обучении теории вероятностей и математической статистики. Они оказывают значительное влияние на качество образования и развитие необходимых навыков у учащихся, что особенно важно в условиях современного общества, где умение работать с данными и анализировать информацию становится особенно актуальным.

Литература:

1. Аванесов В.С. Теория вероятностей и математическая статистика в средней школе: методические рекомендации. М.: Просвещение, 2020. 184 с.
2. Гнеденко Б.В. Курс теории вероятностей. М.: УРСС, 2019. 320 с.
3. Дорофеев Г.В. Математика. 5-11 классы: вероятностно-статистическая линия. М.: Дрофа, 2018. 256 с.
4. Колмогоров А.Н. Основные понятия теории вероятностей. М.: МЦНМО, 2021. 144 с.
5. Малых А.Е. Современные технологии обучения математике в средней школе. М.: Юрайт, 2022. 210 с.
6. Мордкович А.Г. Теория вероятностей и статистика. М.: Мнемозина, 2020. 192 с.

7. Петров В.А. Информационные технологии в математическом образовании. М.: БИНОМ, 2021. 288 с.
8. Рязановский А.Р. Методика преподавания теории вероятностей и статистики. М.: Мнемозина, 2019. 160 с.
9. Тюрин Ю.Н. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: МЦНМО, 2020. 256 с.
10. Чекин А.Л. Современные методы обучения математике в средней школе. М.: Просвещение, 2022. 304 с.

Черныш Наталья Сергеевна

Chernysh Natalia Sergeevna

студент магистратуры, кафедра коррекционной педагогики
Академия психологии и педагогики ЮФУ

Степаненко Лилия Александровна

Stepanenko Liliya, Chernysh Nataliya

студент магистратуры, кафедра коррекционной педагогики
Академия психологии и педагогики ЮФУ

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИИ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

NEUROPSYCHOLOGICAL APPROACH TO CORRECTION OF DYSGRAPHY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RESTRICTION

Аннотация. В данной статье рассматриваются подходы в коррекции дисграфии у младших школьников с ЗПР. Описываются факторы, влияющие на формирование дисграфии и влияние нейропсихологического подхода на коррекции дисграфии у младших школьников.

Abstract. This article discusses approaches to correcting dysgraphia in younger schoolchildren with mental retardation.

Ключевые слова: нейропсихологический подход, коррекция дисграфии, младший школьный возраст.

Keywords: neuropsychological approach, correction of dysgraphia, primary school age

Актуальность. Ежегодно отмечается рост количества младших школьников с дисграфией, что является социально значимой проблемой, так как в России дисграфия выявляется у 10% - 25% учеников начальных классов.

По данным исследований отечественных авторов (В.А. Ковшикова, Ю.Г. Демьянова, Е.А. Логиновой, Е.В. Мальцевой, Н.А. Цыпиной, С.Г. Шевченко и др) у более чем 50% младших школьников с ЗПР наблюдается нарушение письма. Аграфия и дисграфия наблюдается у 92,5% (детей из 40) обучающихся 7-9 лет с ЗПР.

Так, например, Е.А. Логинова отмечает, что особенности затруднения в навыке письменной речи у детей с ЗПР чаще переходит в дисграфию, в отличие от нормотипичных сверстников в виду особенностей психического состояния ребенка, так как существует проблема с автоматизацией элементарных психических процессов и высших психических функций, которые и обеспечивают формирование и овладение графическими навыками.

Дисграфия у школьников с ЗПР является специфическим нарушением языковых

функций в сочетании с неречевой симптоматикой. Сам дефект является комплексным расстройством вербальных и невербальных психических функций. Так как не только речевые проблемы оказывают влияние на формирование дисграфии, но и проблемы с буквенным гнозисом.

Целью данной статьи является систематизация знаний о применении нейропсихологического подхода к коррекции дисграфии у младших школьников

Р. Е. Левина, Т. Г. Визель, Р. И. Лалаева, Е. А. Логинова, Т. В. Ахутина, Л. С. Цветкова, Л. В. Семенович описывают следующие причины, которые приводят к дисграфии:

1. минимальные мозговые дисфункции (ММД). Возникают из-за органических поражений мозга (гипоксия плода, тяжёлые роды, травмы головы и т.д.) Внешними проявлениями ММД в раннем детстве могут быть проблемы с развитием речи, гиперактивность (СДВГ, СДВ), нарушение внимания.

2. наследственный фактор. Этот фактор может проявляться в виде специфических функциональных расстройств, следствием которых являются трудности в овладении письмом.

3. нарушение или задержка в формировании или развитии фонематического восприятия, лексико-грамматического строя, звукопроизношения являются одной из причин дисграфии (По мнению Р. Е. Левиной).

4. билингвизм.

5. расстройство в системах, обеспечивающих пространственное и временное восприятие.

6. Сторонники нейропсихологического подхода выделяют причины дисграфии в неверно сформированных операциях по переработки слуховой, кинестетической, зрительной и пространственной информации; а также нарушениях организации серий движений, речи, этапов программирования и контроля деятельности (лобные доли).

Педагоги коррекционной сферы отмечают, что уже в дошкольном возрасте имеются признаки, которые склонность к вероятному появлению сложностей в освоении чтения и письма. Например, не способность связать фонему с буквой (графемой). Решение данной задачи осложняется тем что буква — эквивалент не всего звука речи, а только его фонемной составляющей. Фонетические признаки не должны учитываться при соотнесении звука с буквой. Для письменной речи

основополагающими являются связи:

- а) фонема — графема — для отдельных букв;
- б) серия фонем — серия графем — для слов.

Данные нарушения приводят к фонематической дислексии и дисграфии, которая является самой распространенной среди младших школьников.

Ученики, имеющие данное нарушение плохо усваивают правила правописания, так как не слышат изменения звука при грамматическом изменении слова.

Немаловажным для чтения и письма является буквенный гнозис, так как нарушение гностических функций так же приводит к дисграфии. При сохранной функции буквенного гнозиса, ребенок без труда запоминает начертание букв. При его нарушениях, у ребенка имеются ошибки в чтении и письме. Это выражается в неспособности различать схожие по написанию буквы («Э» и «З», «Б» и «Р»), могут зеркально писать буквы («И» и «N») или же добавлять лишние крючки («Ц» и «Щ»).

Нарушение письменной речи препятствует формированию универсальных учебных действий у детей и негативно влияет на их социальную адаптацию.

Исследованием данной проблемы занимались такие педагоги и ученые как Р.Е. Левина, Н.А. Никашина, Л.Ф. Спирина, А.В. Ястребова, М.С.Грушевская, М.П. Хватцев, О.А. Токарева, Н.Н. Садовникова, Р.И. Лалаева, Т.Г. Визель, Т.В. Ахутина, А.Р. Лурия. По их мнению, одной из проблем, возникающих у детей в процессе развития письменной речи, является нарушение в формировании устной речи, которая включает в себя нарушение в звукопроизношении, фонематического слуха, не сформированного лексико-грамматического строя, а также нарушениях в анализе и синтезе.

В нейропсихологии дисграфия представляет собой функциональную систему компонентов, работа которых основана на сформированности различных участков мозга. Недоразвитие одного компонента приводит к нарушениям работы и формированию всей функции в целом. Нейропсихологический анализ письма был проведен А.Р. Лурия в 1950 г в книге «Очерки психофизиологии письма».

А.Р. Лурия отмечал, что письмо и некоторые другие высшие психические функции имеют общие звенья, т.е. осуществляются при участии общих компонентов. Например, письмо и устная речь включают в свой состав серийную организацию движений, что отражается на психических функциях. Таким образом, дисграфия это не самостоятельное, изолированное нарушение имеющие специфические ошибки в

зависимости от несформированного структурного компонента. Число специфических ошибок при постепенном усложнении материала увеличивается и проявления дисграфии увеличиваются и становятся явно заметны во 2-3 классе школы, что служит препятствием для усвоения образовательной программы.

Таким образом, нейропсихологические методы позволяют обнаружить связь нарушений письма с психическими функциями, что позволяет определить происхождение не только дисграфии, но и самих трудностей в обучении. Именно этим обусловлен возросший в последние годы интерес педагогов и школьных психологов к нейропсихологии.

Дисграфия включает два направления в нейропсихологическом подходе- это психолого- педагогическое и нейропсихологическое направление.

Рассмотрим психолого-педагогическое направление. Оно включает пять основных видов. Вид дисграфии зависит от конкретной нарушенной, или не сформированной письменной операции. Для каждого вида присущи определенные признаки:

1. Акустическая. Ее признаком является замена букв на близкие звуки - свистящие, шипящие, сонорные звонкие, глухие, мягкие и твердые. При таком нарушении в коррекционная работа направлена на развитие фонематического восприятия, звуко-буквенный анализ и синтез слов, уточнение и дифференциация звуков в произношении, выделение заданного звука из слогов, слов, словосочетаний, предложений.

2. Оптическая дисграфия- это нарушения в зрительно- пространственном восприятии образов букв. Допускаемые ошибки: неверное написание графически схожих букв, неправильное написание букв, имеющих схожие элементы на письме, отрыв элементов букв (тучи-пучи, молоко-момоко), зеркальное написание букв, персеверации. В коррекцию, при данном типе нарушения, входит развитие пространственных и временных представлений, развитие конструктивного, графо- моторных навыков, мнестические представления, дифференциация смешиваемых букв.

3. Дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза включает искажения в слоговой структуре слова и структуры предложения (собака-собка, рвет- ррет, велосипедист- велосипесидист), нарушается способность делить предложения на

слова. Здесь происходит работа со слоговой структурой слова, развивается фонематический слух, языковой анализ и синтез на уровне предложений и текста.

4. Артикуляторно-акустическая дисграфия. Основана на фоне нарушения произношения определенных звуков речи: замены, пропуски букв, которые соответствуют «проблемным» звукам речи, смешивании гласных (а-я, о-е), замены и смещение о,у,е,и. Коррекционная работа включает исправление звукопроизношения, развитие представлений звуко-буквенного анализа слов, развитие грамматического строя речи.

5. Аграмматическая дисграфия. Определяется по следующим ошибкам-ошибки в согласовании существительных по родам, числам, падежам, ошибки в употреблении предлогов, в выстраивании слов в предложения (В лесу расло много деревьях - в лесу росло много деревьев, Я видели пять кота - я видел пять котов. Коррекционная работа включает работу над словоизменением, словообразованием, предлогами, развитие словарного запаса.

Несмотря на выделенную классификацию, отдельно каждый вид дисграфии встречается редко, таким образом дисграфия принимает смешанную форму.

Нейропсихология исследует связи между функционированием головного мозга, психическими процессами и поведением. Главным плюсом нейропсихологической коррекции является то, что она направлена на работу с тремя блоками мозга:

-энергетический,

-информационный:

1. Развитие фонематического слуха и слухо-речевой памяти.

2. Развитие кинестетического праксиса.

3. Развитие зрительного восприятия.

4. Развитие пространственного гнозиса

-третий блок. Отвечает за регуляцию и контроль:

1. Серийная организация движений. Включает моторное планирование

2. Развитие психических функций. Включает планирование, реализация и контроль письма.

Недоразвитие этих компонентов оказывают влияние на трудности с овладением письмом.

Результаты такой работы значительно выше, так как данный вид работы включает

комплекс упражнений:

1. Дыхательные.
2. глазодвигательные
3. растяжки, «ползания», «двуручное рисование»,
4. различные задания по развитию кинестетики, фонематического слуха [7].

Нейропсихологическая диагностика направлена на понимание связи структуры и функционирования головного мозга с психическими процессами и поведением человека. Она включает в себя следующие виды дисграфии:

1. Акустико- артикуляторная дисграфия. Основана на недоразвитии процессов переработки зрительной информации. Дети не формируют образы предметов, задержано развитие словаря, трудности с усвоением букв и обучению чтению, не ориентируются на листе бумаги, не удерживают строчку, не запоминают словарные слова, пропускают или заменяют гласные буквы.

2. Нарушения активного тонуса коры.

Дети с отставанием включаются в задания, теряют суть задания. На фоне утомления ребенок делает разнообразные грубые ошибки. Дети пишут медленно, навыки письма автоматизируются с большим трудом, во время письма может нарастать тонус мышц, ребенку трудно удержать рабочую позу. Величина букв, нажим, наклон колеблются в зависимости от утомления.

3. Регуляторная дисграфия. Вызвана нарушениями в функциях планирования и контроля. Дети плохо удерживают внимание, имеют трудности в переключении внимания с одного объекта на другой, отмечаютсяperseverации в заданиях, дублируется или упрощается программа, многочисленные орфографические ошибки.

Нейропсихологическая классификация нарушения письменной речи открывает новые перспективы в их коррекции. Она обращает внимание на те меры, которые обеспечивают коррекцию первичного дефекта, который играет решающую роль в генезисе школьной неуспеваемости [6].

Трудности с овладением письменной речью у младших школьников с ЗПР являются, как правило, ведущими в школьном обучении. Не скорректированные проблемы в обучении в младшем школьном возрасте приводят к стойкой неуспеваемости в более старшем возрасте.

При проведении коррекционной работы с применением нейропсихологического

подхода включает в себя 3 этапа:

1. Диагностический. В ходе которого определяется вид нарушения письма, или предрасположенность к нему, определяется в каких отделах головного мозга проблема.

2. Коррекционный этап. Во время данного этапа происходит коррекция механизмов нарушения. Педагог уделяет внимание коррекции стойких ошибок, присутствующих в рецептивной продукции ученика с ЗПР.

3. Контрольный этап. В ходе которого анализируется проведенная работа, делаются выводы о результативности коррекции.

Нейропсихологический подход в коррекции дисграфии у младших школьников с ЗПР строится на сохранных анализаторах: способность к переработке слуховой, зрительной и зрительно-пространственной информации, кинестетической обработке, уровень контроля произвольных действий, формирование программирования. Он решает такие задачи как развитие высших психических функций, функциональная активация подкорковых образований мозга, обеспечение и регуляция общего энергетического, активационного фона, стабилизация межполушарного взаимодействия, обеспечение приемов и тонкого анализа модально-специфической информации: речевой, тактильной, двигательной. При включении в диагностику и коррекцию младших школьников нейропсихологического подхода позволит комплексно оценить состояние ребенка и выстроить оптимальный коррекционный маршрут, что приведет к лучшим результатам коррекционных мероприятий. Нейропсихологический подход в коррекции дисграфии у младших школьников позволяет создать тесную взаимосвязь комплексов и методов, которые позволят установить степень дефицитности той или иной психической функции.

Литература:

1. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии: учеб. для студентов вузов Т.Г. Визель. - М.: АСТАстрель Транзиткнига, 2005. - 384, (16) с.- (Высшая школа). Электронный ресурс.- Режим доступа https://pedlib.ru/Books/2/0161/2_0161-210.shtml#book_page_top (дата обращения: 20.11.2025)

2. Ахутина Т.В., Камардина И.О., Пылаева Н.М. Нейропсихолог в школе. Пособие для педагогов, школьных психологов и родителей. Индивидуальный подход к

детям с трудностями обучения в условиях общего образования. – М.: В.Секачев, 2016.

3. Ахутина Т.В. Методы нейропсихологического обследования детей 6-9 лет. – М.: В.Секачев, 2016

4. Пониманская Т. И. Воспитание для жизни. – М.: Монтессори-центр, 2016. – 116 с.

5. Корнев А.Н. Нарушение чтения и письма у детей. СПб.: Речь, 2003

6. Москвина П.В. Принципы дифференциальной нейропедагогики // Нейропсихология и психофизиология индивидуальных различий. - Оренбург: Изд-во ОГУ, 2000. - С. 222-232.

7. Полищук Н.А. Особенности нейропсихологических основ коррекции письма у младших школьников с задержкой психического развития. Форум молодых ученых (2)42. -2020. Электронный ресурс. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-neyropsihologicheskikh-osnov-korreksii-pisma-u-mladshih-shkolnikov-s-zaderzhkoy-psihicheskogo-razvitiya>(cyberleninka.ru) (дата обращения: 20.11.2025)

8. Стремиллова О.В. Нейропсихологический подход в коррекции письменной речи у младших школьников с тяжелым нарушением речи // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2021/06/46126> (дата обращения: 21.02.2024).

9. Шипулина М.К. Теоретический аспект нарушения дисграфического характера у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Вестник Науки и Образования № 21(99) Часть 1. 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-aspekt-narusheniya-disgraficheskogo-haraktera-u-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-zaderzhkoy-psihicheskogo/viewer> (дата обращения: 20.11.2025)

Каландарова Анна Олеговна

Kalandarova Anna Olegovna

магистрант

Академия психологии и педагогики, кафедра коррекционной педагогики

ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

e-mail: eustoma8888@ya.ru

Муштатова Ирина Николаевна

Mushtatova Irina Nikolaevna

магистрант

Академия психологии и педагогики, кафедра коррекционной педагогики

ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

e-mail: mushtatova@sfedu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМПОНЕНТОВ РЕЧИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С МОТОРНОЙ АЛАЛИЕЙ

THEORETICAL BASE OF SPEECH THERAPY WORK ON THE FORMATION OF THE LANGUAGE MECHANISM IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH MOTOR ALALIA

Аннотация. В статье рассматривается тема логопедических технологий в процессе реабилитации детей старшего дошкольного возраста с моторной алалией. Целью работы является исследование основ логопедической деятельности с детьми старшего дошкольного возраста с моторной алалией. Значимость данной темы увеличивается с каждым годом, поскольку дефектологическая и педагогическая работа требует надежной методологической основы в области коррекции алалии у старших дошкольников. Глубокий анализ теоретических знаний и реабилитационных практик позволяет получить более полное представление о результатах и эффективности проводимой терапии. Во время анализа были рассмотрены особенности изучаемого недоразвития речи и различные аспекты коррекционной работы с детьми. В тексте не только дается психолого-педагогическая характеристика детей с моторной алалией, но и раскрываются современные представления о механизмах данного недоразвития речи, а также освещаются логопедические технологии, применяемые для работы с ним.

Особое внимание в тексте уделяется логопедическим технологиям, применяемым в коррекции моторной алалии. Рассматриваются различные методы и подходы, например, включение визуальных образов и игровой деятельности в процесс коррекции, развитие абстрактного мышления, работа с лексико-грамматическими и словообразовательными навыками ребенка. И традиционные, и инновационные технологии данной области направлены на всестороннее развитие речевой деятельности детей, а создание комфортной коммуникации путем выработки и сохранения речевых навыков непосредственно влияет на уровень жизни и комфорта ребенка.

Данные материалы могут помочь не только практикующим педагогам, дефектологам и логопедам в проведении коррекционной или исследовательской работы, но и родителям детей с моторной алалией в организации комфортной для

развития среды. Кроме того, работа позволяет сделать вывод о речемыслительной деятельности ребенка с алалией, где выделяется взаимосвязь между мотивацией, лексико-грамматической организацией речи и различными формами восприятия.

Abstract. The article discusses the topic of speech therapy technologies in the rehabilitation of older preschool children with motor alalia. The aim of the work is to study the basics of speech therapy with older preschool children with motor alalia. The importance of this topic increases every year, since defectological and pedagogical work requires a reliable methodological basis in the field of correction of alalia in older preschoolers. An in-depth analysis of theoretical knowledge and rehabilitation practices allows you to get more complete picture of the results and effectiveness of the therapy. The features of the studied speech underdevelopment and various aspects of correctional work with children were considered during the analysis. The text not only provides psychological and pedagogical characteristics of children with motor alalia, but also reveals modern ideas about the mechanisms of this underdevelopment of speech, as well as highlights speech therapy technologies used to work with it.

Special attention in the text is paid to speech therapy technologies used in the correction of motor alalia. Various methods and approaches are considered, for example, the inclusion of visual images and games in the correction process, the development of abstract thinking, work with the lexical grammatical and word-formation skills of a child. Both traditional and innovative technologies in this field are aimed at the comprehensive development of children's speech process, and the creating of comfortable communication through the development and preservation of speech skills directly affects the standard of living and comfort of the child.

These materials can help not only practicing teachers, speech pathologists and speech therapists in conducting correctional or research work, but also parents of children with motor alalia in organizing a comfortable environment for development. In addition, the work allows us to conclude about the speech-thinking activity of a child with alalia, however, the relationship between motivation, lexical and grammatical organization of speech and various forms of perception is highlighted.

Ключевые слова: речевое развитие ребенка, коррекционно-логопедическая работа, недоразвитие речи, моторная алалия, алалия.

Keywords: speech development of a child, correctional speech therapy, underdevelopment of speech, motor alalia, alalia.

Введение. Изучение и применение различных логопедических технологий в реабилитации детей старшего дошкольного возраста с моторной алалией становится все более значимым аспектом на современном этапе развития логопедии. **Актуальность** данной темы растет с каждым годом, так как сфера практической педагогической работы нуждается в методологической базе в области детского недоразвития речи, благодаря хорошему анализу теоретических данных и реабилитационных практик возможно получение более полного представления о результатах и эффективности терапии. Логопедический подход, применение методик специальной педагогики, работа с семейным окружением, направленная на улучшение детско-родительских

отношений, организацию домашних развивающих занятий, сотрудничество с родителями обеспечивают положительную динамику в формировании коммуникативных навыков ребенка, а также его комфортной социализации.

Цель исследования заключалась в анализе накопленной информации о причинах и симптоматике алалии, а также в рассмотрении некоторых логопедических технологий, применяемых в коррекции моторной алалии у детей старшего дошкольного возраста. Методологические и теоретические основы исследования составили работы Выготского Л. С., Айрис Э. Д., Воробьевой Е.В., Ковшикова В.А., Пятницы Т.В., Хоффа А. и других исследователей.

Психолого-педагогическая характеристика развития детей старшего дошкольного возраста с моторной алалией.

Психологическое здоровье ребенка несомненно зависит от семьи, ведь именно этот социальный институт дает чувство защищенности, принятия и безусловной любви. Семья становится первой социальной средой ребенка, где есть различные модели поведения, а также нормы социального взаимодействия. В этом возрасте ребенок также ходит на различные секции и кружки, развивая свои таланты и навыки.

В старшем дошкольном возрасте происходит формирование основных психологических механизмов поведения, ведущей деятельностью становится познавательная деятельность, а основной ее характеристикой выступает целенаправленность. Эти процессы и запускают основные изменения в психическом аспекте ребенка, развивается мышление, дети постепенно начинают анализировать мир.

Среди детей дошкольного возраста нарушения развития речи встречаются все чаще. По статистике Всемирной Организации Здравоохранения 20% детской возрастной группы страдают нарушениями речи и испытывают трудности в процессе письма и чтения. Изучение алалии у детей является сложной и многогранной темой. Комплекс симптомов детей с языковыми и неязыковыми расстройствами сказывается не только на коммуникативной стороне взаимодействия с миром, но и на познавательной деятельности. Зачастую это препятствует формированию социально-важных сторон личности, а также комплекса социально-нормативных установок и общепринятых принципов морали (Шумилова, 2022, с. 34-50).

Алалия представляет собой нарушение речи, которое мешает детям свободно и четко выражать свои мысли и идеи. Как правило, данное нарушение влияет на

систематическое произношение отдельных звуков, слов и фраз, что может создавать чувство недопонимания и несоответствия в общении. Поскольку речь играет важную роль в процессе общения и социальной адаптации, алалия может оказать негативное влияние на социализацию детей, воздействуя на их успех в учебе и коммуникацию в обществе. Данный вид речевой патологии в логопедии определяется как общее недоразвитие речи и обусловлен разнообразными механизмами. Зачастую это влечет за собой нарушение процесса формирования речевой функции, а структура дефекта не является однородной. Причем уровень недоразвития речи может быть разным, начиная от полного ее отсутствия до маловыраженного дефекта (Долганюк и др., 2021, с. 13-40)

Совокупность симптомов нарушений речи приводит к ухудшению когнитивных способностей, ослаблению коммуникативных функций и нарушению психических процессов ребенка. У таких детей отмечаются нарушения внимания, памяти и восприятия, а также проблемы в эмоционально-волевой сфере. У ребенка отмечается упрямость, капризность, зачастую такие дети более склонны к плаксивому состоянию, они чаще подвержены двигательному беспокойству, что отчасти является следствием повышенной чувствительности. У детей с систематическими речевыми нарушениями уровень информированности о мире вокруг ниже, меньше сенсорных, временных и пространственных представлений, сниженная способность к запоминанию визуальной и звуковой информации, а развитие логического мышления и установление качественных причинно-следственных связей проходит медленнее, иногда с трудностями (Давидович и др., 2022).

Современные представления о механизмах моторной алалии.

Само понятие «алалия» (ἀλαλία) с греческого языка переводится как «отсутствие речи», где «ἀ» является отрицательной частицей, а «λαλία» означает «речь». Как самостоятельное нарушение алалию в 1875-ом году охарактеризовал доктор Кларус, на тот момент она называлась «врожденной афазией». Годы позже алалию упоминал также А. Куссмауль, который считается одним из основоположников изучения патологий речи (Выготский, 2017).

В большинстве своем врачи прошлого аккумулировали все похожие разновидности полной или частичной потери речи под понятием «алалия», однако с развитием медицины и логопедии термин стал расширяться и классифицироваться в соответствии с формой и характеристиками заболевания. Первым, кто начал проводить

более четкие границы между различными формами потери речи, стал Й. Франк. Ученый рассматривал алалию в контексте немоты, появляющуюся в связи с потерей возможности к артикулированию, и относил ее к проявлениям дислалии. А в 1830-ом году Рудольф Шультесс уже называет алалию самостоятельным нарушением речи, однако сохраняет идею о влиянии артикуляционных расстройств. Вторая половина XX века обуславливается широким распространением термина «афазия», в который включались различные случаи потери речи. Среди некоторых зарубежных специалистов алалия и афазия объединялись под понятием «детская афазия», что выделяло отличительные особенности и специфику речевого недоразвития у детей (Соловьева, 2020, с. 101-146).

В дальнейших публикациях разных исследователей еще некоторое время можно встретить и алалию, и афазию, причем границы между диагнозами размыты, а научное сообщество не уделяло должного внимания становлению терминологии. Наконец, к 30-ым годам прошлого века два понятия окончательно отделились друг от друга – алалией называют недоразвитие речи, а под афазией понимают ее утрату. В последствии это разделение закрепилось, оно также признается большинством исследователей. Большую роль в изучении алалии сыграли такие ученые как Г. Гуцман, А. Либман, М. Б. Богданов-Березовский, Э. Фрешельс, а позднее Р. Е. Левина, М. Е. Хватецев, Н. Н. Трауготт, Е. Ф. Соботович, В. В. Офинская, Л. В. Мелехова, В. А. Ковшиков и другие (Ахутина, 2019).

Причины появления алалии имеют широкий спектр и различны по своей природе. В конце XIX века ученые считали, что именно алиментарно-трофические или воспалительные обменные процессы на ранних этапах развития заслуживают внимания в поисках причин появления данного недоразвития речи. А. Трейтель поддерживал идею, что алалия представляет из себя недостаточность памяти и внимания, а А. Либман связывал речевое недоразвитие с трудностями в работе интеллекта. В современной медицине причинами развития алалии считаются внутриутробные энцефалиты, менингиты, асфиксия новорожденных, внутриутробные или ранние пожизненные травмы головы, интоксикация плода и так далее. Родовые черепно-мозговые травмы и асфиксии новорожденных вызывают локальные нарушения, внутриутробные патологии приводят к диффузным поражениям веществ в мозге, что влияет на развитие речевых и неречевых систем ребенка (Эльконин, 1995). Некоторые исследователи,

такие как Ю. А. Флоренская, Н. И. Красногорский, С. С. Корсаков, утверждали, что причиной алалии могут являться соматические заболевания, поскольку они влияют на воздействие патологических причин неврологического характера. А другие ученые, такие как М. Зеeman, Р. Коэн и А. Салей, в поисках этиологии алалии обращают внимание на предрасположенности в семье и повышают важность генетических связей в этом вопросе, однако убедительного количества достоверной литературы и исследований не нашлось (Ахметзянова, 2013, Давидович, 2022).

Комплекс симптомов детей с языковыми и неязыковыми расстройствами сказывается не только на коммуникативной стороне взаимодействия с миром, но и на познавательной деятельности. Зачастую это препятствует формированию ценных сторон личности, а также комплексу социально-нормативных установок и общепринятых принципов морали. Стремления и потребности становится сложнее определить, от чего только устанавливающаяся самооценка ребенка испытывает трудности, а процессы самоопределения ребенка происходят медленнее (Шумилова, 2022). Данные аспекты подразумевают, что педагогу-дефектологу следует обладать необходимыми знаниями о данных формах речевых патологий, чтобы в будущей терапии суметь проанализировать основные характеристики речевого недоразвития и найти рациональные пути коррекционного лечения. По своей сути алалия является нарушением речи при хорошо функционирующем слухе и интеллекте, которое развивается на фоне органического поражения части мозга до третьего года жизни. Системный характер недоразвития речи при алалии сопровождается сбоями в фонетико-фонематическом и лексико-грамматическом строе. В данного вида нарушении речи могут также отмечаться неречевые синдромы: от моторных с нарушением координации и движений до психопатологических или сенсорных, где нарушения могут замечаться в восприятии и чувствительности. Так алалию разделяют на моторную, сенсорную и смешанную, а финальное заключение диагноза ставит невролог (Кюль, 2010, Хэд, 2021).

Алалия представляет из себя отсутствие или недоразвитие речи по причине органического поражения речевых отсеков коры головного мозга на этапе внутриутробного развития или в первые года жизни ребенка. Дети с моторной алалией испытывают трудности в формировании экспрессивной речи, могут страдать речевым праксисом, нарушениями артикуляции и плавности речи, однако понимание речи

других людей достаточно развито. Ребенку, даже при хорошем слухе и понимании направленной речи, сложно воспроизводить корректную последовательность звуков и слов, а также переключаться между словами и предложениями, самостоятельная речь развивается медленнее. В неврологическом аспекте можно встретить нарушение мелкой моторики и координации движений. Таким детям зачастую трудно застегивать молнии или собирать мозаики (Ковшиков, 2018, с. 101-162).

Механизмы развития алалии до сих пор плохо изучены, а точки зрения в ее рассмотрении разнятся в зависимости от исследователя. Одни ученые относят речевое недоразвитие к патологиям моторики, другие исследователи связывают алалию с патологией определенных видов психической деятельности, а некоторые видят ядро проблемы в специфической недостаточности в освоении языка как особенной системы символов и знаков. Однако несмотря на столь разные точки зрения о природе алалии ученые сходятся во мнении, что главным элементом в данного рода речевом недоразвитии является органическая недостаточность мозга (Шриберг, 2017). С развитием алалии у ребенка основные познавательные процессы и речевая деятельность испытывают определенные качественные и количественные изменения. Ребенок сначала усваивает главные единицы языка, учится их использовать и воспринимать, после чего имеет трудности с пониманием более сложных конструкций, форм и правил. Порой дети осваивают устную речь, но испытывают проблемы с письменной. Из-за того, что многие исследователи до сих пор устанавливают разные границы в определении алалии, данные о ее распространенности зачастую разнятся, а количество собранной информации и некорректная диагностика не дают сделать полноценные (Микляева, 2020, с. 301).

Логопедические технологии, применяемые для коррекции моторной алалии у детей дошкольного возраста.

Традиционные методики логопедии и коррекции речевых навыков ребенка с моторной алалией не всегда приводят к ожидаемому результату, важен индивидуальный подход и особое внимание к выбору метода. Численность детей с моторной алалией заметно растет, с чем растет и необходимость в создании, исследовании и применении новых методик коррекции речевой деятельности. В работе с речевыми нарушениями важно разумное и целесообразное использование доказавших свою эффективность логопедических технологий, чтобы они не замещали новые, а

дополняли уже существующие и проверенные временем методики - специалисту необходимо сочетать инновационные технологии и традиционные подходы, такие, например, как проведение занятий в сенсорной комнате, что позволяет существенно снизить речевую тревожность у детей Логинова, 2022, с. 20-34).

Коррекционная работа с речью у детей с моторной алалией подразумевает как формирование самостоятельной речи и развитие понимания направленной речи, так и коррекция аспектов звучащей речи. В приоритете стоит формирование у ребенка желания разговаривать, чтобы он не испытывал страх и стремился выражать свои мысли и эмоции различными видами коммуникации. Помочь в этом может организация коррекционного процесса в сочетании с игровой деятельностью, чтобы подкрепить речевую активность положительными эмоциями. Важно отметить, что формирование речевых импульсов во время игры происходит наиболее легким и естественным путем (Лю, 2005).

Т. В. Пятница и Т. В. Башинская предлагают новые методы работы с недоразвитием речи у детей. Они разработали систему стимуляции речи и формирования речевого поведения у детей с моторной алалией, которая совмещает в себе основные коррекционные методики и создание позитивного эмоционального фона во время процесса. Графомоторные навыки помогают в стимуляции речевой деятельности, что сначала влияет на голосовые реакции и развитие звукового аспекта речи, а потом на понимание и использование слогов, слов и предложений в собственной речи. С помощью данных о влиянии мелкой моторики на речевое поведение ребенка и взаимосвязи между моторной сферой и речью исследователи создали комплексную методику, соединившую воедино двигательную деятельность и рисование вместе с эффективными логопедическими технологиями (Пятница, 2010, с. 78-96).

А. Л. Битова предлагает как можно раньше обучать ребенка чтению, что поможет подключить зрительные анализаторы к визуальным образам артикуляции и языковых единиц, но в некоторых случаях этого недостаточно. Также исследовательница решила добавить к зрительной опоре обозначение звука движениями тела. Схожая методика используется в Вальдорфской педагогике (Айрис, 2013, с. 41-62).

О. Б. Сизова в своем тексте «О самых распространенных ошибках логопедов при коррекции алалии» освещает главные подходы в работе с различного рода недоразвитиями речи. Были выделены наиболее важные положения в работе с

коррекцией алалии. Задача О. Б. Сизовой состояла в более точном определении прошлых ошибок в логопедической работе и разработке альтернативных методик по коррекции речи.

Считается, что логопед работает с правильной постановкой звукопроизношения, однако не менее важным аспектом является формирование лексического и грамматического строя до тех пор, пока уровень произношения не достигнет нормы. При этом смысл коррекции артикуляционных установок теряется, если речевая деятельность не несет в себе коммуникативной ценности. Первые слова ребенка по своей природе представляют из себя законченное высказывание с определенной целью. Иногда данное высказывание состоит лишь из одного звука, отличается фонетически, и не является ни одним из общепринятых и освоенных слов. Однако оппонент понимает значение звука благодаря условиям, которые ясны обоим собеседникам, общей цели и деятельности, а не из-за корректной артикуляции. Установлено, что необходимо не только обучать ребенка звукам и произношению, но и выделять их значимость в коммуникации (Раттер, 2008, с. 400-424).

Зачастую коррекционные программы определяют, какие лексико-грамматические навыки ребенок должен приобрести, но не обращают внимание на то, что грамматическое значение может обозначаться различными путями. В логопедической деятельности важно уделять внимание не только лексике, но и специфике словообразования. В первую очередь дети усваивают наиболее структурированные и реализуемые на практике способы словообразования, а уже потом переходят к менее используемым речевым процессам и единицам языка, вследствие чего в обиходе ребенка появляются такие слова (Жукова, 2011).

Особое место в логопедической практике уделяется систематизации и определению твердых и мягких согласных, специалисты вместе с детьми могут создавать схемы слов, выделяя данные характеристики цветными карандашами. Однако еще сложнее донести логику обозначения гласных, которые состоят из двух звуков, такие как «Я», «Ю», «Е», «Ё», «И». Иногда дети осваивают определенные единицы речи и могут использовать корректные звукосочетания, особенно если это гласная стоит в начале слова, например, «яма» или «ёлка», а иногда, из-за неверного понимания основ звукообразования, встречаются ошибки в середине слова, например, «библиотЭка». В современной логопедии при данном контексте решено обозначать мягкость согласных

звуков различными способами. Когда ребенок замечает, что буква может быть как мягкой, так и твердой, он начинает использовать всевозможные прямые слоги. Есть упражнение, при котором каждому ребенку раздается согласная буква белого цвета, а красные гласные дети вынимают из коробки. Получив пару, ребенок составляет и читает слог, после чего определяет твердость или мягкость согласного и раскрашивает белую букву синим в случае твердости и зеленым в случае мягкости. Причем красные гласные в слоге располагают рядом с соответствующим им кругом. В ходе столь увлекательной активности у каждого ребенка получается по два столбика, логопед просит назвать сначала слоги с твёрдой буквой, а потом с мягкой. Так у каждого слога образуется визуальное, красочное подкрепление, и ребенок легче запоминает алгоритмы использования гласных и согласных в словах (Шашкина, 2019, с. 215).

В работе с предложно-падежными конструкциями логопеды обращаются к схемам предлогов, которые изображают два предмета, относящихся друг к другу. Данная методика помогает ребенку сопоставить визуальную составляющую с предлагаемой предложно-падежной формой, а также участвует в развитии абстрактного мышления ребенка. Однако заучивание десяти схем затруднит ребенку понимание самой системы языка, и данная практика становится нецелесообразной. Важно переходить к дифференциации предлогов после освоения каждого предлога в отдельности друг от друга, причем последовательность их изучения тоже важна. Вместо схем, лучше показать детям знакомые им объекты в трехмерном пространстве. Благодаря такого рода методикам освоение предложно-падежных конструкций происходит в более эффективном формате.

Еще одним приемом формирования речевых способностей является пересказ или описание по изображению. Данная практика, помимо отработки уже знакомых алгоритмов, предоставляет ребенку возможность к самостоятельному построению речевой деятельности, что развивает творческое мышление и самоорганизацию.

Заключение. Старший дошкольный возраст включает в себя количественные и качественные изменения в работе всех психических процессов. Развитие мышления и интеллектуальных способностей выходит на новый уровень, а когнитивная деятельность продолжает свое активное развитие.

Методики работы над речемыслительной деятельностью ребенка с алалией имеют определенное количество противоречий в понимании патогенеза и механизмов

недоразвития речи. Также выделяется взаимосвязь между мотивацией, лексико-грамматической организацией речи и различными формами восприятия, отмечается важность работы над формированием данных элементов в единовременном варианте. Теоретический и практический опыт исследователей в области логопедии и специальной педагогики способствует разработке новых методик и технологий, которые помогают детям с моторной алалией освоить сначала простые речевые реакции, а потом уже и более сложные языковые единицы. В логопедической деятельности важно использовать индивидуальный подход и сочетать как традиционные, так и инновационные методики в работе с моторной алалией у детей.

В завершение важно отметить, что технологии специальной педагогики играют ключевую роль в реабилитации детей старшего дошкольного возраста с моторной алалией. Современные методы и подходы, наряду с пониманием механики данного недоразвития речи, позволяют достигать значительных успехов в логопедической работе по формированию компонентов речи.

Литература:

1. Ахметзянова, А. И. (2015). Патология речи: Учебное пособие. Казань: КФУ, 120-127.
2. Васильева, И. И. (2018). Моторная алалия. Коррекционно-развивающая работа с детьми дошкольного возраста. Учебно-методическое пособие. Москва: Изд. Детство-Пресс.
3. Гвоздев, А. Н. (2019). Вопросы изучения детской речи. Спб.: Изд. Детство-Пресс.
4. Гутник, Е. П. (2017). Клинико-психолого-педагогическая характеристика детей с алалией. Самара: Изд. Асгард. 113–118.
5. Долганюк, Е. В., Коньшева, Е. А., Васильева, И. И. (2021) Моторная алалия. Коррекционно-развивающая работа с детьми дошкольного возраста. Москва: Детство-пресс, 13-40.
6. Ковшиков, В. А. (2018). Экспрессивная алалия и методы её преодоления. Москва: КАРО, 101-162.
7. Кузьмина, Н. И. (2012). Воспитание речи у детей с моторной алалией. Москва: Изд. Просвещение.

8. Логинова, Е. А., Елецкая, О. В. (2022). Общее недоразвитие речи. Алалия. Учебно-методическое пособие. Москва: Изд. Форум, 20-34.
9. Микляева, Н. В. (2020). Лечебная педагогика в дошкольной дефектологии. Москва: Изд. Юрайт.
10. Назаренко, В. В. (2013). Современные зарубежные исследования мотивационного развития дошкольников. Современная зарубежная психология.
11. Пятница, Т. В. (2010). Система коррекционного воздействия при моторной алалии. Москва: Изд. Сфера, 78-96.
12. Раттер, М. (2008). Детская и подростковая психиатрия Раттера. Нью-Джерси: Изд. Блэквел, 400-424.
13. Смирнова, И. А. (2021). Логопедическая диагностика, коррекция и профилактика нарушений речи у дошкольников с ДЦП. Алалия, дизартрия, ОНР. Москва: Изд. Детство-Пресс.
14. Харитонова, Е. А. (2012). Алалия. Учебное пособие. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова.
15. Шумилова, Е. А. (2022). Дефектология и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования. Сборник материалов. Краснодар: Кубанский государственный университет, 34-50.

Капишева Алия Тимуровна

Kapisheva Aliya Timurovna

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СОТРУДНИЧЕСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ГРУППОВЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ НА УРОКАХ

DEVELOPMENT OF COLLABORATION SKILLS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN GROUP FORMS OF WORK IN LESSONS

Аннотация. В статье затронут вопрос о том, как различные виды групповой работы влияют на формирование навыков учебного сотрудничества у детей младшего школьного возраста. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты таких понятий, как: «групповые формы работы», «совместная деятельность» и «групповая учебная деятельность». Мы также рассмотрим различные типы групповой работы и способы организации групповой учебной деятельности. Особое внимание будет уделено развитию навыков сотрудничества у младших школьников в условиях групповой учебной деятельности. Описана опытно-экспериментальная работа в направлении обозначенной проблемы в одной из образовательных организаций. Материалы статьи могут быть полезны педагогам, студентам педагогических вузов.

Abstract. The article touches upon the issue of how different types of group work influence the formation of skills of educational cooperation in children of primary school age. In this article, we will consider the key aspects of such concepts as: "group forms of work", "joint activity" and "group educational activity". We will also consider different types of group work and ways of organizing group educational activity. Particular attention will be paid to the development of cooperation skills in primary school students in the context of group educational activity. Experimental work in the direction of the designated problem in one of the educational organizations is described. The materials of the article can be useful for teachers, students of pedagogical universities.

Ключевые слова: сотрудничество, групповая работа, коммуникативность, навыки группового взаимодействия.

Keywords: cooperation, group work, communication, group interaction skills.

В современном начальном образовании одной из ключевых задач является формирование у младших школьников устойчивой учебной самостоятельности. Это комплексный навык, который необходим для успешного продолжения обучения.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта, в процессе обучения в начальной школе у учащихся целенаправленно развивают способность организовывать свою деятельность. Однако в современных школах существует проблема: учителя не всегда используют групповые формы работы на уроках окружающего мира, хотя это необходимо для развития навыков сотрудничества у младших школьников.

Можно предположить, что развитие навыков сотрудничества младших школьников на уроках окружающего мира будет более эффективным.

В последние годы в образовательной практике наблюдается тенденция к использованию активных методов обучения, среди которых особое место занимают групповые формы работы. Эти методы не только способствуют более глубокому усвоению учебного материала, но и играют важную роль в формировании у младших школьников навыков учебного сотрудничества. В условиях современного образовательного процесса, где акцент делается на развитие критического мышления, коммуникативных навыков и способности к совместной деятельности, исследование групповых форм работы становится особенно актуальным.

Актуальность данной статьи обусловлена потребностью в поиске результативных образовательных подходов, которые бы не только способствовали образовательным успехам, но и стимулировали социальное развитие детей. В начальной школе закладываются основы взаимодействия с другими людьми, и именно в этот период важно формировать навыки сотрудничества, которые будут полезны в будущем. Групповая работа на уроках окружающего мира как форма организации учебного процесса предоставляет исключительные возможности для развития этих навыков. Она позволяет детям учиться друг у друга, обмениваться идеями и совместно решать задачи.

Мы опирались на системно - деятельностный подход, основанный на трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, П. Я. Гальперина и В. В. Давыдова. Нами был проведён теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы по теме.

Мы предположили, что развитие сотрудничества младших школьников на уроках окружающего мира будет более успешным при следующих условиях:

- целенаправленное использование интерактивного взаимодействия между учителем и учениками, а также между учениками;
- применение различных форм групповой работы, таких как парная, звеньевая, дифференцированно - групповая и кооперативно - групповая.

В процессе обучения ребёнок учится ставить перед собой задачи, осознавать смысл своих поступков, общаться с окружающими, выражать и отстаивать свою позицию. Только если регулярно работать над развитием навыков совместной деятельности, можно достичь целей, указанных в Федеральном государственном

образовательном стандарте: развить у детей умения учиться, общаться, принимать решения.

Таким образом, совместная работа в обучении становится ключевым фактором для формирования внутренней мотивации, адекватной самооценки, самоконтроля и способности к рефлексии. Это помогает ученикам осознать себя активными участниками образовательного процесса.

Групповая работа предполагает выполнение заданий в небольших группах (от двух до шести человек) под контролем учителя. Такой подход способствует сплочению коллектива и изменению характера взаимоотношений между учениками. Вместо соперничества формируется атмосфера взаимопонимания, поддержки и уважения [1].

В процессе групповой работы дети развивают важные социальные и коммуникативные навыки. Они учатся слушать и слышать других, аргументировать свою точку зрения, договариваться и строить своё поведение с учётом мнений и позиций окружающих.

Применение групповой работы на уроках обуславливает, что дети становятся частью общего образовательного процесса, вносят свой вклад в достижение общей цели, что повышает их мотивацию и развивает логическое и нравственное мышление.

Подобные формы взаимодействия позволяют развивать целый спектр универсальных учебных навыков — от постановки целей и планирования до оценки и корректировки. При этом каждый ученик осваивает социально значимые модели поведения, которые впоследствии могут быть использованы и за пределами учебной среды [2].

Результаты использования заданий, направленных на развитие сотрудничества, таких как решение конфликтов, создание моделей и изучение социальных норм, подтверждают, что такая форма обучения не только способствует глубокому усвоению знаний, но и формирует ценностные ориентиры, необходимые для полноценного развития личности младшего школьника.

В рамках этой данной темы сотрудничество понимается как осознанное взаимодействие, которое включает в себя объединение усилий, распределение обязанностей, принятие решений и достижение общей цели [3].

В результате теоретического анализа были выявлены ключевые аспекты:

- учебное сотрудничество играет ключевую роль в становлении личности как

субъекта образовательной деятельности, способствуя переходу от внешней кооперации к внутреннему самоуправлению;

- младший школьный возраст является наиболее благоприятным периодом для развития навыков межличностного взаимодействия, что делает его критически важным для формирования умений сотрудничества;

- принципы сотрудничества наиболее успешно реализуются в условиях групповой формы организации учебной работы, особенно в рамках предмета «Окружающий мир», который объединяет когнитивные и социальные аспекты.

Результаты теоретического анализа перспектив сотрудничества были получены. Задачей практической части нашего исследования было — выяснить, как ученики начальной школы могут взаимодействовать в группах на уроках окружающего мира.

Анализ результатов показал, что в 2А (контрольная группа) и 2Б (экспериментальная группа) классах уровень развития сотрудничества находится на среднем уровне (рисунок 1, рисунок 2). Итоговые данные, полученные в ходе диагностического этапа, были визуализированы в форме круговых диаграмм (см. Рисунки 1 и 2), что позволило наглядно отразить дифференциацию уровня сформированности сотрудничества между контрольной и экспериментальной группами в рамках учебной деятельности, связанной с уроками по предмету «Окружающий мир».

Рисунок 1. Результаты диагностики уровня сформированности навыков сотрудничества по методике «Уровень сотрудничества в детском коллективе» во 2 «Б» классе на начальном этапе

Рисунок 2. Анализ итогов тестирования на предмет сформированности навыков взаимодействия в коллективе среди учеников 2 «А» класса на начальном этапе

В процессе экспериментального исследования изучался уровень развития взаимодействия между учениками. На уроках окружающего мира регулярно проводились занятия, которые предполагали работу в группах. Были созданы серии уроков, направленных на развитие навыков совместной работы у детей младшего школьного возраста. Ученики с энтузиазмом участвовали в групповых заданиях и проявляли интерес к совместной деятельности. Эти уроки не только способствуют развитию навыков работы в команде, но и учат детей брать на себя ответственность за свои действия, взаимодействовать, помогать друг другу и сотрудничать.

В процессе исследования были использованы разные методики. В статье представлена методика «Ковёр», разработанная Р. В. Овчаровой. Она позволяет оценить, насколько хорошо младшие школьники умеют работать в команде, распределять обязанности, договариваться и вместе выполнять задания [4].

В начале эксперимента уровень развития навыков взаимодействия в обеих группах был примерно одинаковым. Это позволяет нам объективно оценить изменения, которые произошли после того, как мы начали работать с детьми. Результаты исследования представлены в виде круговых диаграмм (см. рисунки 3 и 4). Они наглядно показывают, как изменилось взаимодействие между детьми в экспериментальной и контрольной группах.

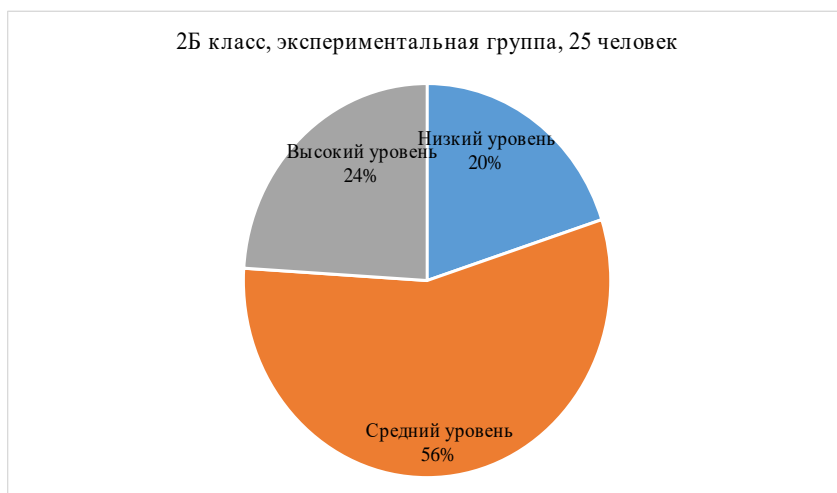

Рисунок 3. Результаты исследования уровня развития навыков совместной работы по методике «Ковёр» в 2 Б классе

Рисунок 4. Результаты исследования уровня развития навыков совместной работы по методике «Ковёр» в 2 А классе

Исследование итогов предварительного и итогового этапов эксперимента в двух классах продемонстрировало прогресс в развитии. Для подтверждения гипотезы были созданы и протестированы упражнения, направленные на развитие навыков совместной деятельности.

В процессе эксперимента были определены уровни развития навыков сотрудничества у учеников второго класса. Это позволило разработать эффективную стратегию педагогического воздействия.

Нами были использованы учебные задания, направленные на развитие коммуникативных и кооперативных навыков в групповой работе [5, 6].

После проведенной работы нами отслеживался прогресс в развитии навыков

общения у детей начальной школы. Для этого была проведена повторная оценка, результаты которой были сопоставлены с данными, полученными на первоначальном и заключительном этапах экспериментальной работы.

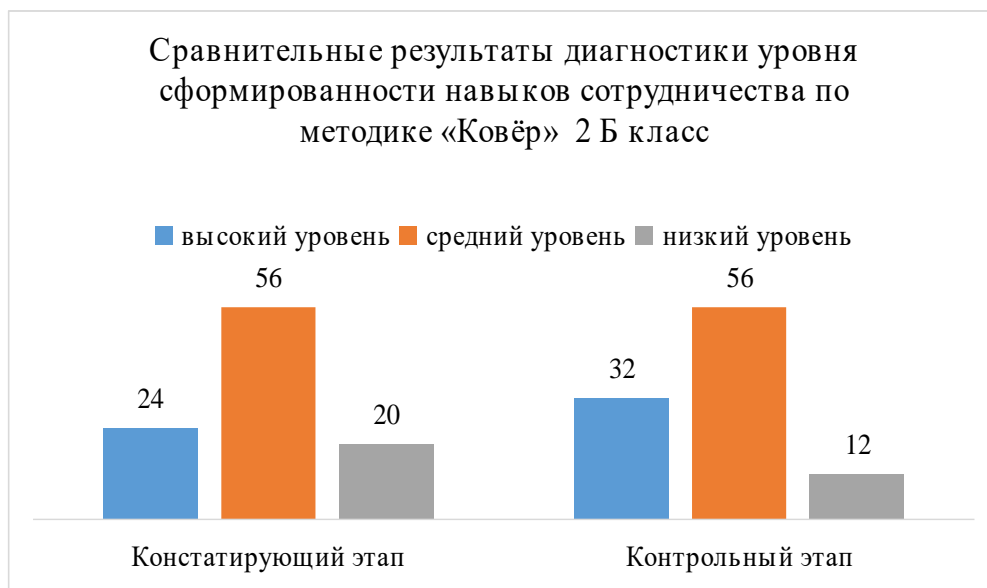

Рисунок 7. Сравнительные результаты диагностики уровня сформированности навыков сотрудничества по методике «Ковёр», 2 Б класс

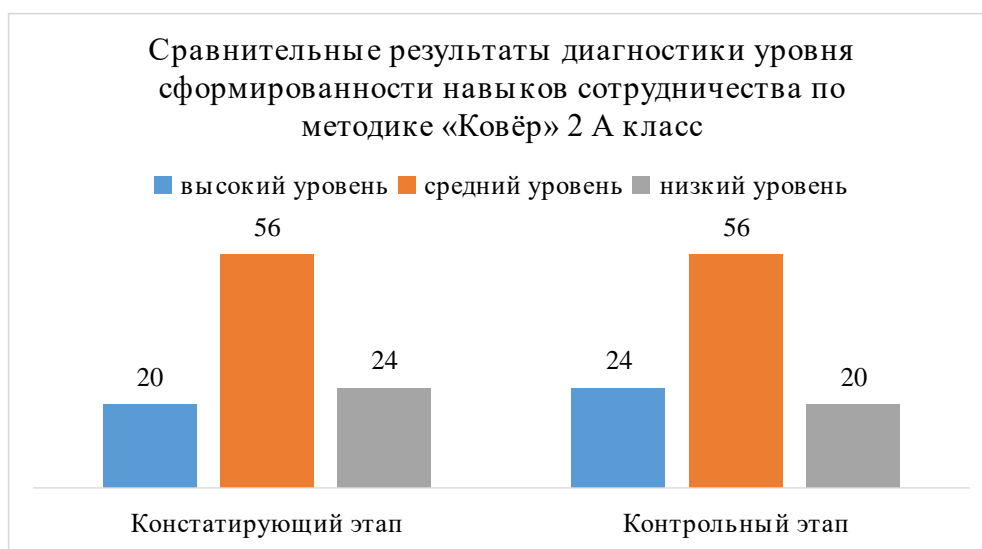

Рисунок 8. Сравнительные результаты диагностики уровня сформированности навыков сотрудничества по методике «Ковёр», 2 А класс

Исследование продемонстрировало положительную тенденцию: у учеников с высоким уровнем развития навыков сотрудничества он стал значительно выше, а количество детей с низким уровнем, наоборот, уменьшилось. Также было замечено, как ученики из средней и низкой групп перешли в более высокие категории, что

свидетельствует об успешности применённых педагогических методов.

Можно констатировать, что ходе исследования было доказано, что если на уроках окружающего мира использовать групповые формы работы, учитывая психологические и педагогические особенности учеников начальных классов, то можно эффективно развивать у них навыки сотрудничества.

Литература:

1. Булыгина, Л.Н. О формировании коммуникативной компетентности школьников / Л.Н. Булыгина // Вопросы психологии. – 2010. - №2. - С. 149 - 153

2. Золотухина, А.Г. Групповая работа как одна из форм деятельности учащихся на уроке / А.Г. Золотухина // Математика. Газета Изд. дома "Первое сентября"– 2010. – № 4. – С.3–5.

3. Коротаева Е. В. Развитие отношений сотрудничества у учащихся начальной школы / Е. В. Коротаева, О. В. Домрачева // Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С. 169–172.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2022

5. Щербакова, Е. В. Способы повышения эффективности самостоятельной работы студентов педагогического вуза / Е. В. Щербакова, Т. Н. Щербакова // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 78-83. – EDN OQRRTA.

6. Щербакова, Е. В. Опыт использования дистанционных компьютерных технологий при организации самостоятельной работы студентов в условиях балльно-рейтинговой системы / Е. В. Щербакова, Т. Н. Щербакова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 192-195. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0804-0042. – EDN OACJFH.

Калменова Бакыткуль Тулаковна

Kalmenova Bakytgul Tulakovna

магистр социально-гуманитарных наук

НАО "Медицинский университет Астана", г. Астана

e-mail: bakhytgul.kalmenova@bk.ru

Рахимова Гульжазира Иляловна

Rakhimova Gulzhazira Ilyalovna

магистр социально-гуманитарных наук

НАО "Медицинский университет Астана", г. Астана

e-mail: ilyal_51@mail.ru

Ережепова Римма Гизатуллаевна

Yerezhepova Rimma Gizatullaevna

магистр педагогических наук

НАО имени Ш. Есенова, г. Актау

e-mail: r.erezhepova@mail.ru

Бектаева Меруерт Баймахановна

Bektayeva Meruyert Baymahanovna

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук

НАО "Медицинский университет Астана", г. Астана

e-mail: meru_arai@mail.ru

ДРЕВНИЕ ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ МЕСТА НА ТЕРРИТОРИИ МАНГИСТАУ – КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ANCIENT SPIRITUAL AND RELIGIOUS PLACES AND TERRITORY OF MANGISTAU - AS CULTURAL HERITAGE OF NATIONAL CULTURE

Аннотация. В статье рассматриваются древние религиозно-духовные древние сакральные места Мангистауского региона. Место и роль Мангистау в Средней Азии в распространении ислама. А также, историография исследования подземных святынь данного региона. Особое место дается к роли, важности и к изучению религии в Мангистауском полуострове в разные годы.

А также, в статье определена уровень изучения данной темы. Определяется важность сакральных мест философской точки зрения.

Охватывает период становления религиозных мечетей и святых мест паломничества на территории современного Мангистауского региона в XIX — начале XX вв., а также бытование представителей мусульманской религии, открывших мечети и медресе, которые пользовались широкой известностью среди местного населения.

Abstract. Ancient religious and spiritual ancient sacred places of the Mangistau region are discussed in the article. The place and role of Mangistau in Central Asia in the spread of Islam. And also, the historiography of research of underground shrines of this region. A special place is given to the role, importance and study of religion in the Mangistau Peninsula in different years.

And also, the article defines the level of study of this topic. The importance of sacred places is determined from a philosophical point of view.

The period of the formation of religious mosques and holy places of pilgrimage in the modern Mangystau region in the XIX and early XXth centuries, as well as the existence of representatives of the Muslim religion who opened mosques and madrasahs that were widely known among the local population, covers the period.

Ключевые слова: духовная культура, святые места Мангистауского региона, сакральное наследие, культурное наследие, подземная мечеть

Keywords: spiritual culture, holy places of the Mangistau region, sacred heritage, cultural heritage, underground mosque

Тысячи лет назад Великий Шелковый путь, простиравшийся от Хорезма и Хивы до Европы и Ближнего Востока, проходил через земли Мангыстау. Вдоль этой дороги, в горах Устюрта, расположены крепости, караван-сарай, стоянки ремесленников, скотоводов и охотников. На столь важном перекрестке сохранилось множество культурных и исторических памятников. В восточной части Европы, на землях древнего Казахстана и Средней Азии, проживали тюркоязычные народы, составившие основу современных казахского, узбекского, киргизского, таджикского, туркменского и азербайджанского народов, известные в истории под разными названиями и титулами, первые феодальные государства. Известные как «Улус», «Кагандык», «Султандык» и т. д., они имели свою собственную независимую систему управления, свою культуру, традиции, систему правления и, помимо особенностей своей собственной культуры, имели также свои собственные обычаи и образ жизни [1.85].

Религия — духовная культура казахского народа, продуктивный стержень, составная часть и важная ветвь его национальной истории. Поэтому овладение ею, признание и изучение ее как самостоятельной науки является гражданским долгом, священным долгом, неисчерпаемой потребностью и необходимостью жизни каждого человека. Народ, населяющий землю Казахстана, казахский народ на протяжении всей своей многовековой истории, с древнейших времен и до наших дней, внес выдающийся вклад в становление человеческого общества, укрепление крыльев мировой цивилизации, развитие культуры, обогатив их благими делами и плодотворными результатами своего сознания и традиций [2.15].

Главное место пристанища святых угодников — Мангистауская область — расположена на западе Казахстана, на восточном побережье Каспийского моря. Образован как область в 1973 году. Ранее этот район входил в состав Атырауской

области, а затем, в ходе административного районирования, в 1988 году вновь был передан на территорию Атырауской области. С 1990 года Мангистауская область признана автономной областью. Коренное население — казахи. Помимо казахов, в Мангистауской области проживают также русские, украинцы, азербайджанцы, армяне, татары, лезгины и др. Здесь проживает много национальностей.

Так, источником исламской цивилизации, являющейся объектом исследования, считается регион - «Мангыстау – родина трехсот шестидесяти двух святых». Хотя говорят, что на полуострове Мангыстау обитают 362 святых, помимо 362 святых в этом регионе есть много неисследованных памятников и могил. Это один из самых актуальных вопросов, который до сих пор не подвергся научному изучению. Например, Кошкартас, в 4-5 км южнее села Акшымырау. Кошкартас не был поврежден никоим образом, на его поверхности имеются непонятные надписи и изображения. Вполне возможно, что под этим памятником, не утратившим своей ценности за прошедшие века, похоронен святой, который в свое время был праведником. Кошкартас расположен в 4-5 км к северо-востоку от села Акшымырау. По словам местных этнографов, Кошкартас — священное место. Под Кошкартасом похоронен известный святой или полководец. Когда именно произошел этот инцидент, неизвестно. Этот неизвестный мужчина и около 6000 его воинов погибли в результате вражеской атаки. Западное захоронение, где были похоронены 6000 человек, теперь представляет собой груды разбросанных камней. Это лишь одно из неисследованных святых мест.

Мангыстау — это земля, как говорится в народе: «где семь журтов пришло и семь журта ушло». Кошкартас -одиз из священных мест на Мангыстау. В памяти жителей Мангыстау и в широкой степи, сохранилось множество таких Кошкартас, старых могильников и древних памятников, которые до сих пор не исследованы. На территории Мангистауской области увеличивается количество памятников культуры и сакральных мест, требующих исследования.

В настоящее время в целях реализации задач, обозначенных в программе Первого Президента Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру», порталом «National Digital History» при поддержке акимата Мангистауской области организована комплексная экспедиция - «Святая земля – Мангыстау». В ходе работы экспедиции были разработаны фото- и видеoversии историко-культурных памятников региона, снят специальный документальный фильм, а также проведен ряд мероприятий по

включению их в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Кроме того, ряд государственных священных мест Мангистауской области находятся в ведении Мангистауского областного музея-заповедника. Это учреждение, в свою очередь, проводит исследования и разведку святых мест и захоронений региона. «Мангистауский государственный историко-культурный заповедник» был создан в 1980 году. На сегодняшний день под государственную охрану принято более 500 памятников истории и культуры. Большинство из них относятся к группе археологических памятников. Это комплекс из около 200 архитектурных памятников. Кроме того, на территории Мангистауской области зарегистрировано более 13 тысяч отдельных памятников. Сотрудники заповедника проводят археологические раскопки, охрану, сохранение, учет и научное исследование памятников на полуострове Мангистау, хребте Устюрт и Каспийском море. Кроме того, есть много людей, посвятивших свою жизнь исследованию священных мест Мангистауского региона или написанию статей в историко-просветительских целях.

Святые места Мангистауского региона, а также представители традиционной исламской религии впервые были комплексно изучены экспедицией Института археологии имени К.И. Институт геологии им. Сатбева АН Казахской ССР в 1966-1968 гг. Руководителем экспедиции был талантливый исследователь А.Г. Медоев. Были сфотографированы святые места, особенно кладбище Шакпак-Ата, и зафиксирована их эпиграфика, обследована территория, где расположена мечеть, обнаружены поселения эпохи палеолита и неолита. По материалам данного исследования А.Г. Медоев в 1969 году опубликовал статью. В статье дается описание мечети, дата постройки и характеристика здания, вводящая этот уникальный памятник в научный оборот [3.205]. В 1973 году подземная мечеть Шакпак-ата была обследована совместной экспедицией под руководством архитектора М.М. Мендыкулов Казахского политехнического института и Центральный совет Казахстанского общества охраны памятников [4]. Экспедиция измерила памятник и сделала фотографии. Следующая экспедиция была организована Министерством культуры Казахстана в 1976 году под патронажем А. Организована под руководством Итенова. В 1979 году экспедиция Министерства культуры Казахстана под руководством М.С.Нуркабаева провела детальные измерения и сфотографировала топографический план памятников. В дальнейшем на основании проведенных обмеров был разработан проект первичных реставрационных работ.

Реставрационные работы по данному проекту проводились мастерской «Мангыстауреставрация» в 1983-1984 годах. В последующие годы, с 2004 по 2006 годы, в Мангистауской области была проведена большая работа по государственной программе Первого Президента Н.А. Назарбаева «Культурное наследие». Был возведен мавзолей Адай-Ата. Продолжена работа по программе «Культурное наследие», планомерно проводились работы по ремонту и реставрации памятников истории и культуры, возрождены комплексные научно-исторические исследования.

В 1982 году «Подземная мечеть и кладбище Шакпак Ата» были приняты под государственную охрану со статусом республиканского значения. Под руководством А.Е.Астафьева, Е.Х.Хороша, Л.Бисембиевой и других в 2008 году в рамках региональной отраслевой программы «Культурное наследие» создан ряд памятников Мангистауской области в качестве пилотного проекта подготовительных работ по номинации ЮНЕСКО на включение в Список Всемирного культурного наследия на охранных территориях памятника «Подземная мечеть и могильник Шакпак Ата» проведены археологические раскопки, топографические, комплексные инженерные изыскания, архитектурно-археологические, этнологические исследования, проектирование охраняемых территорий [5]. Проведенные исследования позволили точно определить время строительства мечети, этапы ее преобразования, а также зафиксировать и документировать ее современное состояние с использованием современных методов. В октябре 2008 года при поддержке Управления культуры Мангистауской области была организована экспедиция Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, в состав которой вошли А.К. Муминов и А.Ш. Нурмановой, изучено арабская графическая эпиграфика комплекса Шакпак-ата [6].

Рисунок 1. Шакпак Ата. <https://nationalgeographic.kz/2023/08/22/shaqpaq-ata-meshiti/>

В легендах Шакпак-ата изображается как человек, обладающий чудодейственными силами. Святое место у подножия горы Имеди (Каратау) называлось «Сахаби» («Облачное»), потому что Шакпак-ата поднялся к нему по вершине облаков. Согласно одной из легенд этой группы, Шакпак-ата бежал от преследовавшего его врага; Однако, когда пришло время молитвы он остановился, выбрал большой камень и начал молиться на нем; затем, не считая времени, он учился ровно два года. На этом камне сохранились следы его ног, рук и мест, где его нос и лоб касались земли, когда он совершал земной поклон (земной поклон). Они видны и сегодня. Два года спустя его враг пришел на это место и обезглавил его; Но Шакпак-ата исчез, сжимая в руках отрубленную голову, и убежал. Камни, по которым он ступал, оставляли разбросанные следы. Это место находится в глубоком овраге (овраг Шакпак-ата) недалеко от района Кунансу. Описанные факты свидетельствуют о том, что территория, где расположен комплекс, была священным местом (мазаром). В центре находится источник воды — ущелье Шакпак-ата — и монолит — кремень, с помощью которого люди добывали огонь. Причина отсутствия надгробия святого, что характерно для многих святых мест, вероятно, в том, что оно было затеряно в глубоком овраге. История о живом герое, который иногда исчезает от преследовавших его «неверных» (кафиров) с отрубленной

головой в руке, известна в Средней Азии по святым местам, связанным с поклонением Мухаммаду ибн аль-Ханафийе (умер в 700-701 гг.), сыну халифа Али (656-661 гг.), и его потомкам. На такое родство указывает имя Шакпак-ата, Шах-и Мардан, и его связь с фигурой Ходжи Ахмета Яссави (XII-XIII вв.), другого прямого потомка имама Мухаммада ибн аль-Ханафийи. Надписи на территории комплекса подтверждают тот факт, что этот объект был священным местом. [7. 8-11]

Караман Ата - мавзолей Карамана - расположен в 35 км от Шетпе, у хребта Кандыбас к западу от поселка Беки, в 5 км к западу от села Кандыбас. Это одно из древних святых мест Мангыстау.

Имя Караман довольно распространено в казахском фольклоре, в одной из легенд встречается образ одноглазого великана Карамана, которого убил богатырь по имени Есим, а в сказаниях туркменских поэтов Мангыстау имя Караман упоминается в рассказах, связанных с Ходжой Ахметом Яссави.

Здесь рассказывается, что двое молодых людей по имени Акман и Караман пытались оклеветать и опорочить Ходжу Ахмета, за что Ахмет превратил их в собак, и что эти две собаки преследовали людей рода Абдал от Туркестана до Мангыстау. Конечно, нельзя сказать, что между этими легендами и реальной фигурой Караман-ата существует абсолютное соответствие, но известно, что Караман-ата был представителем как огузов-туркмен, так и современных им религиозных проповедников, в основном персидского происхождения, и даже «неизвестного мангыстауского племени», предшествовавшего огузам [8. 85-86]. В Казахстане часто встречается такие места в районе Ерементау, вдоль реки Торгай и у озера Жасыбай. Из таких камней строились купола, минареты, башни мавзолеев, а строительные материалы становились все более сложными: дома, которые раньше строились из глины, тростника и соломы, теперь возводились из обожженного кирпича, а их стены и высокие пороги украшались разнообразными орнаментами и узорами, что было не редкостью в каганатах V—X вв.

Рисунок 2. КараманАта.

https://kk.wikipedia.org/wiki/%D2%9A%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%B0%D1%82%D0%B0_%D0%B6%D0%B5%D1%80_%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%BC%D0%B5%D1%88%D1%96%D1%82%D1%96

Поклонение священным горам составляло важную часть верований всех тюркоязычных племен раннего Средневековья, и эта вера сохранялась в Южной Сибири вплоть до прошлого столетия. Древние тюрки особенно почитали «священного Отюкена Каракучи», дух которого считался хранителем каганата. Там находилась «пещера предков», и, согласно тюркским легендам, именно в этой пещере от волчицы родились предки тюрков. Описанные верования были распространены среди древних тюркских племен, включая огузов, карлуков, кимеков и кипчаков. Об этом наглядно свидетельствуют, в частности, краткие и лаконичные описания верований тюрков, встречающиеся в средневековых арабских и персидских произведениях. Арабский географ аль-Макдиси (X век) писал о религии тюрков Средней Азии: «Тюрки говорят, что есть один Бог, то есть «Бог един». Некоторые из них верят, что Бог — это название голубого неба, в то время как другие говорят, что Бог — это само небо. Среди древних тюрков были распространены различные религии, наиболее известными из которых были поклонение огню, поклонение животным и поклонение растениям. Византийский историк Менандр, описывая прибытие посла Земарха к тюркскому кагану Дизабулу, писал: «Некоторые люди пришли к Земарху, уверенные, что смогут избавить это племя

тюрков от их зла, и римляне сложили в кучу принесенные с собой вещи, затем подожгли ветви ливанских деревьев, шептали что-то на скифском языке и били в колокола, неоднократно нападавая на груды вещей. Как будто он отгонял демона, который кричал, фыркал и играл с потрескивающей веткой. Люди верят, что эти люди могут отгонять злых духов и спасти нас от болезней и несчастий; Они, полагая, что избавили себя от всех своих недугов, считали, что, подвергнув самого Земарха этому огню, они избавили и себя от чумы» [9. 111-113].

Археологические данные подтверждают, что жители городов и оседлые народы поклонялись огню. При раскопках крепости города Баба-Ата, судя по толстому слою земли, в главном зале дворцового комплекса проводился религиозный ритуал, связанный с огнем. При раскопках городских руин обнаружены статуи овец, что, несомненно, связано с поклонением этим животным. На городище Кок-Мардан в Отрарской долине в слое VI–VII вв. раскопан храм с престолом для разведения огня и углублением с надписью на бараньем роге. Персидские историки и географы также пишут о вере турок в магические силы и шаманов-колдунов. Погибших турок хоронили по древним шаманским обычаям. В записях сохранились особенности погребального обряда, при котором покойного хоронили в юрте, построенной на возвышенности. После того как родственники переносили через порог принесенных в жертву овец и лошадей, они обходили юрту семь раз. Каждый раз, когда он обходил дом и проходил мимо двери, он начинал плакать; Затем, в назначенный день, они взяли имя покойного, его одежду и вещи и сожгли их вместе с телом покойного [10.45]. Одно из мест, где исполнялись такие ритуальные обряды - подземная мечеть Чопан-Ата. Данный памятник древней архитектуры, расположенный на караванном пути между Мангыстау и Хорезмом, в юго-восточной части полуострова. Здесь есть подземные мечети, построенные на северо-западной стороне изогнутой скалы. Они относятся X–XIII векам. Чопан-Ата – ученик знаменитого Ходжи Ахмета Яссави. Святой, живший во второй половине XIX века и проповедовавший мусульманскую религию по всей стране. Подземная мечеть и кладбище, построенные Чопан-Ата, считаются священными и святыми местами в народном сознании [11.166-167.]

Рисунок 3. Подземная мечеть Чопан Ата.

<https://nationalgeographic.kz/2023/08/22/shaqraq-ata-meshiti/>

Следующее сакральное место в Мангистауском полуострове это - Бекет Ата.

Бекет-ата — один их самых представители традиционного ислама в Мангистау. Число людей, посещающих святое место Бекет-Ата со всего Казахстана, увеличивается с каждым днем. Видно, что это место стало местом, куда съезжается множество туристов и совершает таваф, даже из соседних Узбекистана, Туркменистана и Киргизской Республики, не считая нашей страны. Паломники приезжают разными целями при посещении столь святых мест паломничества. Одни приезжают туристической целью, другой — поклониться святым. Также, можно увидеть среди паломников представителей других национальностей, особенно русских и т.д. Подземный мечеть Бекет Ата – это один из сакральных мест Мангистауского региона. Согласно легендам, передаваемой от отца к сыну, из поколения в поколение, Бекет был героем, участвовавшим в борьбе за независимость страны от внешних врагов, указывавшим путь и дающим советы. Во-вторых, он педагог, просвещал местных жителей Мангистауского полуострова, а также Атырауского региона. В-третьих, архитектор, который, следуя древним традициям, высек подземные сооружения, пригодные для медресе и мечетей. В-четвертых, жрец, умел предсказывать будущее; человек, помогающий нуждающемуся, редкий человек, созданное природой. Эти качества Бекет-Ата были особенно признаны в эпоху, в которую он жил. По этой причине он был почитаем своим народом и считался святым. Имя Бекет Ата стал девизом Мангистауского полуострова.

Бекет-Ата — подземное сооружение, высеченное в восточном склоне горной вершины. У входа есть небольшая дверь. Затем, войдя, можно увидеть круглую комнату размером с трехстворчатую юрту. Из него в трех направлениях расходятся три двери. Поверхность киблы закреплена камнем. Говорят, что в прошлом эта дверь вела в комнату на втором этаже, где была похоронена дочь Бекет-Ата. Внутри мавзолея царит темная тень. Отверстие в потолке, оставленное для проникновения света, было закрыто, чтобы не допустить попадания пыли и воды. Стены камеры были полностью черными и дымными от дыма масляных ламп. Рога архаров свисают с потолка комнаты, где похоронен святой. Перед зданием, позади него и по всем его сторонам находятся могилы казахов. Говорят, что все они, отправляясь в загробный мир, завещали, чтобы их похоронили на кладбище Бекет-Ата.

Ценные научные данные о жизни Бекет-ата сохранились только в трудах этих русских исследователей. По данным топографа Алексеева, Бекет-Ата умер в 1813 году. Согласно местной легенде, он умер в возрасте шестидесяти трех лет, он родился в 1750-х годах и скончался в 1813 году.

Согласно народным преданиям и верованиям, к мавзолею Бекет Ата можно попасть по грунтовой дорожке и обязательно надо отправиться к дороге Бекет ата с хорошими намерениями и надо заранее планировать.

Рисунок 4. Подземная мечеть Бекет Ата.

<https://nationalgeographic.kz/2023/09/25/beket-ata-zherasty-meshiti/>

В Уштаганском районе, в местечке Сазды, есть святой по имени «Масат Ата». Он является легендарной фигурой, оставшейся от предшествовавших ему народов, не включенной в генеалогии адаев или туркмен Мангыстау до них. Мусульманская легенда описывает его как очень могущественного религиозного человека, в то время как туркменские легенды утверждают, что его родословная берет свое начало в Иране. Единственным указанием, позволяющим считать Масат Ата исторической личностью, как и других святых Мангыстау, является то, что у него нет могилы. По преданиям, Масат Ата был не только религиозным, но и героем, и оружие врага не могло причинить ему вреда. У Масат Ата нет могилы, только отпечатки его ног на камне и священное дерево, высеченное в углублении в камне, которое также считается одной из каменных святынь Мангыстау, где покоится множество святых. Масат Ата расположен в 10 км к востоку от села Жарма Уштаганского района. Согласно легендам, однажды во время утренней молитвы один из врагов обезглавил ее. Обезглавленный Масат Ата просто склонив голову выбежал из дома, склонив голову в молитве, а за ним следовала стоявшая возле дома дойная кобыла с жеребенком. Следы святого Масат Ата, жеребенка и кобылы, а также следы крови, стекающей с шеи, были четко отпечатаны на синем камне у дороги. Кобыла погибает, а Масат Ата улетел, и затем исчез.

Итак, в Масат Ата нет кладбища, но именно так называется место, которое считается самым старым и древним захоронением в регионе.

Здесь у Масат Ата нет могилы, только отпечатки его ног на камне и священное дерево, высеченное в углублении в камне. Он также считается одной из каменных святынь Мангыстау.

На голой поверхности синего камня и по сей день отчетливо видны следы человеческих ног, капли крови и следы скачущей кобылы. Здесь сохранилась мечеть, где молился Масат Ата. На склонах горного хребта имеются два небольших водохранилища, которые наполняются дождевой и снеговой водой. Столб с рукояткой из синего камня является предметом молитв этому святому. Он также сохранялся неизменным на протяжении столетий [12. 43-46]

Рисунок 5. Масат Ата. <https://silkadv.com/en/content/mechet-masat-ata>

Исходя из вышеизложенного, считается актуальной задачей сегодняшнего дня ознакомить нынешнюю молодежь и будущие поколения с таинственной историей священного края Мангистау в Казахстане, где поселились триста шестьдесят два святых, а также выявить историю святых, поразивших народ своим замечательным искусством и знаниями, и причины, по которым люди, совершающие паломничества к ним и по сей день не остановилось.

Литература:

1. Кондыбаев С. Маңғыстау мен Үстірттің киелі орындары. // Мангистау. 1998. С.128.
2. Кекилбаев А. Өскен орда. // Алматы. «Зерде». 2003. С. 350.
3. Медоев А.Г. Подземная архитектура кочевников. С. 55.
4. Мендикулов М.М. Памятники народного зодчества. С.25.
5. Мангистау.Энциклопедия. //Алматы. Атамұра.1997. С. 382.
6. Эпиграфика кладбища Сейсем-Ата арабской графикой / Введение, составление, перевод с арабского, персидского, тюркских языков, библиография А.К. Муминов, А.Ш. Нурманова, Н.А. Кульбаев. Научный консультант М.С. Нуркабаев, английский редактор Нил Робинсон. // Астана. 2015. С. 160.

7. Жандарбек З. Путь Ясави и казахское общество. Научные исследования. Алматы: Эль-шежире, 2006. С.91-94; А.К. Предания Адаевых о святом учении ханафитов, живших и погибших на Мангышлаке // Сборник сведений о горцах Кавказа. Вып. 7. Тифлис, 1873. С. 11-16.

8. Сыдийкули К. Бекет-Ата. Алматы. Арыс.1994. С.125

9. Спан А., Абылхан М. Ермембет би. Алматы. 2003. С.303.

10. Кенжебаев А. «Священный Мангыстау» // Газета «Новая жизнь». 1993. № 35. С. 4.

11. Информацию о святой земле Шопан-Ата см.: Мустафина. Р.М. Святые Бекет-ата и Шопан-ата: легенда и традиция почитания // Отан тарихы. № 4(44) 2008. С.151-157.

12. Сыдийкули К. Бекет-Ата. Алматы. Арыс.1994. С.125

Щекина Анастасия Михайловна

Shchekina Anastasiia Mikhailovna

магистрант кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства»
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: shekina0711@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

**FEATURES OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF INDUSTRIAL WORKERS
TO THE CONDITIONS OF THE FAR NORTH**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности психологической адаптации работников промышленного предприятия Чукотского АО, работающих как вахтовым методом, так и на постоянной основе. Представлены результаты диагностики выборки из 131 человека разного пола, возраста и стажа работы. Большинство участников исследования продемонстрировали компоненты социально-психологической адаптации (Опросник СПА К. Роджерса-Р. Даймонда) в пределах нормы и копинг-стратегии адаптивного поведения и совладания со стрессом на среднем и высоком уровне выраженности (опросник проактивного копинга Е.П. Белинской-А.В. Вечерина). Есть небольшая, но достаточно значимая часть работников с несформированными проактивными стратегиями совладания со стрессом и низкими компонентами адаптации, для которых обоснована необходимость психологического сопровождения по программе обучения и формирования навыков снятия психоэмоционального напряжения в условиях Крайнего Севера.

Abstract. The article considers the features of psychological adaptation of workers of an industrial enterprise of the Chukotka Autonomous Okrug, working both on a rotational basis and on a permanent basis. The results of diagnostics of a sample of 131 people of different sex, age and length of service are presented. Most of the study participants demonstrated components of socio-psychological adaptation (SPA Questionnaire by K. Rogers-R. Diamond) within the norm and coping strategies of adaptive behavior and coping with stress at an average and high level of expression (proactive coping questionnaire by E.P. Belinskaya-A.V. Vecherin). There is a small but significant part of workers with unformed proactive strategies of coping with stress and low components of adaptation, for whom the need for psychological support under the training program and the formation of skills for relieving psychoemotional stress in the conditions of the Far North is justified.

Ключевые слова: психологическая адаптация, факторы адаптивного поведения, экстремальные условия деятельности, субъект трудовой деятельности, проактивный копинг совладания со стрессом, психологическое сопровождение.

Keywords: psychological adaptation, factors of adaptive behavior, extreme conditions of activity, subject of labor activity, proactive coping with stress, psychological support.

Стратегическая задача освоения и развития арктических территорий Российской Федерации требует привлечения людей для жизни и деятельности в малонаселенных, экстремальных климатических и социальных условиях, но богатых ресурсами местах.

Работники, прибывшие из мест более благоприятных для жизнедеятельности, испытывают повышенное психоэмоциональное напряжение, которое может сопровождаться развитием депрессивных состояний и, впоследствии, психосоматическими заболеваниями. Следовательно, состояние вахтовых и постоянно живущих на Севере работников требует усилий по адаптации к условиям жизни и работы, обучению кадров по сохранению работоспособности, здоровья и мотивации труда с учетом того личностного ресурса, который есть у работников.

Проблема психологической адаптации к условиям Крайнего Севера достаточно изучена, но без учета специфики профессиональной деятельности и организационной среды промышленных предприятий. Научная новизна исследования заключается в выявлении таких факторов влияния как копинг-стратегии, стаж и метод работы (вахтовый, постоянный). Практическая значимость состоит в разработке программ психологического сопровождения работников для удовлетворения запроса о психологической помощи по вопросам, касающихся условий трудовой деятельности ресурсного подхода к развитию и совершенствованию способов адаптации с учетом индивидуальности субъекта труда.

Феномен психологической и социально-психологической адаптации изучался в психологии во всех ее научных школах и направлениях. Наибольший интерес и значимость результатов представляет подход, основанный на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и теории деятельности А.Н. Леонтьева, который во многом совпадает с гуманистическим подходом к феномену социально-психологической адаптации К. Роджерса. Согласно данному подходу, адаптационное поведение субъекта деятельности формируется с учетом его психофизиологической индивидуальности и активной трансформационной позиции в отношении условий жизнедеятельности и собственного мотивационно-смыслового мировоззренческого комплекса. Такой многоплановый подход к изучению адаптивности субъекта труда и типологических стратегий адаптации рассматривается А.Г. Маклаковым (личностный адаптационный потенциал), А.В. Реаном (трансформация личности «вовне» – изменение условий существования – и «вовнутрь» – изменение себя, своих установок, мотивов), И.А. Александровым (пассивная – активная стратегии) и многими другими авторами, в том числе теми, кто изучает факторы адаптации к Крайнему Северу рабочих производств в экстремальных условиях.

В данном исследовании приняли участие рабочие промышленного предприятия в Чукотском АО, 131 человек, разного возраста (22-66 лет), стажа (1 месяц-37 лет) и способа деятельности (постоянная работа и вахтовый метод), женщины (24 ч.) и мужчины (107 ч.). Для сбора эмпирических данных об индивидуальных стратегиях адаптации к условиям работы на Крайнем Севере использовались часто применяемые диагностические методики с доказанной валидностью, надежностью и определенными нормативами: опросник СПА (социально-психологической адаптации) К. Роджерса-Р. Даймонда, опросник проактивного копинга Е.П. Белинской-А.В. Вечерина. Также для выявления потребности в психологической поддержке и сопровождении использовалась авторская анкета и авторская методика субъективного шкалирования, определяющая самооценку собственной способности психологической адаптации. Последняя методика позволяет выявить: насколько сам субъект оценивает свое текущее состояние адаптивности и потенциал дальнейшей адаптации.

Методика СПА Роджерса-Даймонда показала, что большинство испытуемых дали оценки в интервале нормы по большинству показателей и выше нормы по параметрам «Принятие себя» (93 чел., 73,3% от общей выборки) и «Внутренний контроль» (99 чел., 75,6% от общей выборки). Ниже представлен профиль интегральных показателей опросника СПА из средних оценок по выборке. Рисунок демонстрирует выраженную степень адаптации у работников предприятия, что, вероятно, обусловлено спецификой трудовой деятельности в условиях Крайнего Севера и, как следствие, тщательным отбором кадров, обладающих высокой стрессоустойчивостью и способностью к социальной интеграции.

Рисунок 1. Интегральные показатели (средние по выборке) опросника СПА

Высокий уровень самопринятия указывает на позитивное самовосприятие и уверенность в собственных силах, что является важным фактором для успешной профессиональной деятельности и поддержания психологического благополучия. Вместе с тем, показатель принятия других является относительно низким по сравнению с остальными интегральными показателями. Данный факт может свидетельствовать о наличии определенных трудностей в межличностном взаимодействии в коллективе, возможно, обусловленных конкуренцией или различиями в социально-культурных установках.

Опросник проактивного копинга Белинской-Вечерина также выявил преобладание среднего уровня выраженности большинства копинг-стратегий, хотя представлены и высокий и средний уровни. Необходимо отметить, что испытуемые недостаточно умеют эффективно использовать разные конструктивные способы совладания со стрессом и трудными или неопределенными жизненными ситуациями. Можно констатировать, что есть потенциал развития адаптивности и адаптивного поведения у работников Крайнего Севера. Наилучшим образом используются такие копинги как:

- рефлексивный копинг (67 ч., 51,1% – высокий уровень выраженности; 60 ч., 45,8% – средний уровень выраженности) – ранг 1;
- превентивный копинг (57 ч., 43,5% – высокий уровень; 69 ч., 52,7% – средний уровень) – ранг 2;
- проактивный копинг и планирование имеют похожие распределение по уровням выраженности (38,2% и 34,4% – высокий уровень выраженности; 54,2% и 63,4% – средний уровень выраженности) – ранги 3,5.

Оставшиеся копинги – «поиск инструментальной поддержки» и «поиск эмоциональной поддержки» имеют несколько иные распределения, оставляя большинство испытуемых на среднем уровне, но увеличивая количество людей на низком уровне развития копингов (32,1% и 15,3% – низкий уровень выраженности). Такое распределение показывает, что у данного типа работников существуют определенные трудности в открытости, выражении чувств и переживаний и обращении за помощью и поддержкой. Вероятно, для них важно выглядеть сильными, независимыми и самостоятельными.

Анализ анкеты позволяет констатировать, что потребность в психологическом

сопровождении адаптационного процесса к условиям Крайнего Севера варьируется в зависимости от конкретного аспекта. Так, наименьшую потребность респонденты испытывают в преодолении однообразия окружающих видов, нарушений сна и других проявлений физиологического стресса, а также дефицита впечатлений. Более 60% опрошенных указали на отсутствие необходимости в психологической помощи по этим направлениям. Это может свидетельствовать о высокой степени адаптивности к природно-климатическим особенностям региона и способности самостоятельно регулировать свое психоэмоциональное состояние.

В то же время, значительная часть респондентов испытывает потребность в совладании со стрессом и негативными эмоциями, обусловленными нехваткой современных телекоммуникационных средств. Около 13% опрошенных остро нуждаются или нуждаются в такой поддержке, а более 30% скорее не нуждаются, чем нуждаются. Данный факт подчеркивает важность обеспечения доступа к современным средствам связи для поддержания психологического благополучия работников, проживающих в условиях Крайнего Севера. Оценка ориентации респондентов на адаптацию к условиям Крайнего Севера выявила неоднозначную картину. Около 38% опрошенных стремятся освоиться и хорошо справляться с ситуацией жизни и работы в регионе, в то время как значительная часть (около 43%) скорее живет в ожидании отъезда. Данный факт указывает на потенциальную психологическую уязвимость этой группы работников и необходимость разработки программ психологической поддержки, направленных на повышение адаптационного потенциала и формирование позитивного отношения к проживанию в условиях Крайнего Севера.

Результаты авторской методики субъективного шкалирования подтверждают данные анкетирования. На рисунке 2 представлены среднегрупповые значения по самооценкам своих актуальной и потенциально возможной в будущем способностей совладания с различными стрессогенными факторами, характерными для региона. Наименьшие значения зафиксированы в отношении совладания со стрессом и негативными эмоциями, возникающими из-за недостаточности современных телекоммуникационных средств, что указывает на потенциальную зону риска в контексте психологического благополучия персонала.

Рисунок 2. Средние оценки по шкалам методики «Субъективное шкалирование»

Показатели готовности совладать с указанными факторами в будущем демонстрируют незначительное увеличение по сравнению с текущей ситуацией. При этом, наибольший прирост отмечается в отношении совладания с однообразием окружающих видов и дефицитом впечатлений. Это может свидетельствовать о сформированном у работников оптимистичном прогнозе относительно своей способности адаптироваться к данным аспектам среды в перспективе. Однако необходимо учитывать, что субъективная оценка готовности не всегда коррелирует с реальными возможностями и может быть подвержена влиянию различных когнитивных искажений.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют отметить, что большинство работников промышленных предприятий в условиях Крайнего Севера достаточно хорошо адаптированы в силу вероятного предварительного отбора или сознательной мотивации на трудовую деятельность в экстремальных условиях. При этом отмечаются определенные трудности и проблемы, снижающие качество психоэмоционального состояния и эффективность трудовой деятельности. Необходимо отметить, что при высоком уровне выраженности проактивных копинг-стратегий, используемых для совладания с трудными и стрессовыми ситуациями, есть проблемы с выражением эмоций и переживаний, личностной открытости и способности устанавливать дружеские поддерживающие отношения с коллегами. Выявленные проблемы можно решить с помощью обучающей и развивающей программы

психологического сопровождения работников, особенно тех, кто отмечает у себя наличие эмоциональных проблем.

Литература:

1. Александров И.А., Овсяник О.А. Анализ классических подходов и современных исследований в вопросе изучения социально-психологической адаптации и ее стратегий // Человеческий капитал. 2022. № 6(162). С. 30-40

2. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №1. С. 16–24.

3. Тарасов М.Н., Галиахметов Р.А. Методы эффективной адаптации персонала, работающего вахтовым методом (на примере компании ООО «Weatherford») // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2021. № 3(46). С. 54-58.

4. Хабиров К.Р. Работа в условиях Крайнего Севера // Форум молодых ученых. 2020. № 1(41). С. 665-668.

5. Ярошевский А.А., Коваль А.И. Человек в Арктике: психологические и физиологические особенности выживания в условия Крайнего Севера // Идеи и новации. 2021. Т. 9, № 4. С. 55-64.

Беляев-Базаров Александр Николаевич

Belyaev-Bazarov Alexander Nikolaevich

магистр, руководитель клубного формирования 1 категории
Городской гражданско-патриотически центр «Витязь» г. Новосибирска

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

RESEARCH AND METHODOLOGICAL WORK IN THE FIELD OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Целью статьи является обзор исследовательской и методической работы в сфере военно-патриотического воспитания детей и молодежи. Исследование проводилось методом анализа научных работ и учебных изданий, а также анализа работы учреждений, специализирующихся на военно-патриотическом воспитании детей и молодежи. Внимание уделяется также современным подходам к обеспечению военно-патриотического воспитания, даны рекомендации к улучшению качества работы в данном направлении.

Abstract. The purpose of the article is to review research and methodological work in the field of military-patriotic education of children and youth. The study was conducted by analyzing scientific papers and educational publications, as well as analyzing the work of institutions specializing in military-patriotic education of children and youth. Attention is also paid to modern approaches to ensuring military-patriotic education, and recommendations are given for improving the quality of work in this area.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, патриотизм, военно-патриотический клуб, военное дело, защита Отечества, начальная военная подготовка.

Keywords: military-patriotic education, patriotism, military-patriotic club, military affairs, defense of the Fatherland, basic military training.

Военно-патриотическое воспитание, кроме обеспечения начальной военной подготовки, занимает также важное место в системе формирования гражданской идентичности, патриотизма и готовности молодого поколения к защите Родины. Защита Отечества в современных реалиях – это не только военная служба, но и обеспечение работы стратегических, градообразующих предприятий, волонтерская деятельность, торжественные и мемориальные мероприятия в мирное время. В условиях современных геополитических и экономических разногласий между странами, а также необходимости укрепления национальной безопасности исследования в этой области приобретают новую актуальность. В данном обзоре представлены основные направления и результаты научных работ, посвящённых вопросам военно-патриотического воспитания за с 2015 по 2025 год.

Многие исследователи подчеркивают историческую обусловленность развития

военно-патриотического воспитания. Например, Р. А. Алексюк отмечает, что традиции военного воспитания уходят корнями в глубину истории России, где воинская доблесть и патриотизм являлись важнейшими ценностями. Теоретические модели этого направления основываются на концепциях гражданского воспитания, патриотизма и формирования гражданской ответственности. Особое внимание уделяется развитию у молодёжи чувства гордости за свою страну, уважения к её истории и культуре.

В ранний период существования Российской Федерации патриотическое воспитание в школах и учреждения среднего образования было предоставлено само себе, а в системе высшего образования практически отсутствовало. Особняком держались военно-патриотические и спортивные клубы с военным уклоном, ютившиеся в подсобных помещениях. Например, в Советском районе города Новосибирска примерами таких клубов были КЮМ «Каравелла», КЮМ «Дельфин», КЮМ «Норд-Ост» и ВПК «Солнечный», в 90-х годах существовавшие в подвалах школ и жилых домов на энтузиазме своих руководителей.

Основными учебниками по военно-патриотическому воспитанию были, де факто, учебник по начальной военной подготовке под редакцией Ю. А. Науменко и учебное пособие для учителей «Военно-спортивные игры школьников на местности» П. Д. Лукашова. Как таковых, методик воспитания эти книги не содержали, кроме введения с коммунистическими лозунгами, и предполагали, в основном, деятельность в направлении освоения практических навыков военной подготовки. При этом и преподавателями в этих клубах были отставные военные и лица, пребывающие в запасе после срочно службы в армии, без педагогического образования, а иногда и без высшего или среднеспециального в принципе.

Современные исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к военно-патриотическому воспитанию, включающего образовательные программы, практические занятия, участие в патриотических мероприятиях и использование современных технологий. Преподаватели и руководители клубов отмечают необходимость внедрения интерактивных методов обучения – виртуальных экскурсий, симуляторов вертолетов и БПЛА, стратегических боевых игр, а также ролевых игр живого действия – для повышения интереса молодёжи к военной тематике.

В настоящее время под влиянием обстоятельства проведения Специальной Военной Операции и снижения в 2022-2024 годах количества абитуриентов особое

значение придается формированию у молодого поколения позитивного образа армии и военной службы через участие в спортивных соревнованиях, походах, военно-спортивных играх. В учреждениях дополнительного образования ведется внутренняя статистика поступления на военную службу и в другие силовые структуры, а отдельные клубные формирования ведут учет всех выпускников, в том числе, отмечают для себя количество лиц, покинувших страну для постоянного проживания за рубежом. На основании этой статистики в учреждения определяется эффективность работы того или иного комплекса методов для военно-патриотического воспитания.

Для работы по военно-патриотическому воспитанию издаются современные пособия и учебники, предназначенные уже не только для школ, но и учитывающие специфику работы в колледжах и общественных объединениях, однако не все они соответствуют целевой аудитории. В качестве примера можно привести «Военно-патриотическое воспитание. Пособие для ветеранских организаций и школ» В. Д. Зрничя, ветерана ВОВ и ВВС СССР. На момент издания пособия Вlado Душоновичу исполнилось 94 года, и, несмотря на его колоссальный опыт в военной службе, акцент в пособии сделан не на специфику работы с молодежью, а на духовно-нравственное воспитание через историю, религию и напутствия. Напротив, учебное пособие «Основы военно-патриотического воспитания» В. Д. Ширшова акцентирует работу на формирование патриотизма через развитие личности, совершенствование навыков и умений для активной гражданской жизни и военной службы, критическое мышление, основы философии и психологии. В 2025 издан учебник для ССУЗов «Военная педагогика: военно-патриотическое воспитание курсантов СПО» С. П. Полякова и Р. В. Старкова, написанный с учетом требований Президента РФ и Министра обороны к совершенствованию и повышению эффективности военно-патриотического воспитания, а также составленный согласно строгой научной методологии.

Необходимо учитывать возрастные особенности при разработке программ и пособий: младшие школьники учатся любить Родину через сказки и игры, подростки – через дискуссии и спортивные игры, а взрослая молодежь развивает чувство патриотизма через участие в добровольческих движениях и сотрудничество с силовыми структурами, универсального подхода в воспитании разных возрастов не разработано. Для эффективной работы в учреждениях образования и молодежной политики установлен ценз по уровню образования для преподавателей и специалистов военно-

патриотического воспитания – педагогическое или профильное техническое образование, курсы повышения квалификации, защита профессиональных категорий. Однако при этом в военно-патриотических клубах фактически не принимаются во внимание ученые степени сотрудников, занимаемые должности и предельные оклады не зависят от уровня высшего образования.

Исследования в области психологической составляющей военно-патриотического воспитания показывают важность формирования у молодёжи позитивного отношения к службе в армии и к военной профессии. Исследования В. Ф. Родина и В. А. Лысовой подчеркивают роль патриотизма, самосознания и идентификации с образцом защитника Родины для успешного выполнения служебных задач.

Важным фактором формирования патриотизма является уровень жизни, как средний по стране, так и уровень жизни преподавателей, в частности. Невысокие доходы в сфере образования и молодежной политики требуют от руководителей военно-патриотических объединений особого педагогического мастерства, чтобы на своем примере научить воспитанников проявлять любовь к Отечеству и уважение к Вооруженным Силам.

Отдельно следует отметить небольшое количество кандидатских и докторских диссертаций по военно-патриотическому воспитанию. Как правило, за исключением статей и книг, исследовательские работы написаны бакалаврами и магистрами в области педагогики. Некоторое количество диссертаций на тему военно-патриотического воспитания написаны в области исторических или философских наук, а не педагогических и психолого-педагогических. Можно отметить «Военно-патриотические традиции казачества: История и современность, соц.-филос. анализ» к.ф.н. Ю. В. Рунаева, в которой освещены, в основном, исторические аспекты военного патриотизма казачества – это не умаляет качества работы, но снижает возможность практического применения результатов исследования на практике военно-патриотического воспитания. Также есть диссертации по военно-патриотическому воспитанию курсантов и действующих военнослужащих, например, «Военно-патриотическое воспитание в системе подготовки будущих офицеров в высших военно-учебных заведениях: На опыте частей и подразделений при выполнении служебно-боевых задач» к. п. н. В. Е. Уткина.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что исследования в области военно-патриотического воспитания в сфере педагогических, психолого-педагогических и психологических наук востребованы на уровне кандидатских и докторских работ. При этом необходимо разработать стимулы для организации работы по военно-патриотическому воспитанию детей и молодежи аспирантов и докторантов в педагогике и психологии, для разработки современных и более совершенных программ военно-патриотического воспитания.

Литература:

1. Алексюк Роман Алексеевич Боевые традиции воинов русской армии // European science review. 2014. №3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevye-traditsii-voinov-russkoj-armii> (дата обращения: 04.06.2025).

2. Рунаев Юрий Васильевич, Военно-патриотические традиции казачества: История и современность, соц.-филос. Анализ, текст диссертации <https://www.dissercat.com/content/voenno-patrioticheskie-traditsii-kazachestva-istoriya-i-sovremennost-sots-filos-analiz> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/boevye-traditsii-voinov-russkoj-armii> (дата обращения: 04.06.2025).

3. Владимир Федорович Родин, Валентина Александровна Лысова Патриотизм как мотивация к деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-motivatsiya-k-deyatelnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 09.06.2025).

4. Основы военно-патриотического воспитания: учебное пособие / В. Д. Ширшов; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон, дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2021. – 1 CD-ROM. – Текст: электронный.

5. Поляков, С. П. Военная педагогика: военно-патриотическое воспитание курсантов СПО: учебник для вузов / С. П. Поляков, Р. В. Старков. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 210 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09258-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/563741> (дата обращения: 09.06.2025).

6. Владо Зрнич, Военно-патриотическое воспитание. Пособие для ветеранских организаций

и

школhttps://fictionbook.ru/author/vlado_zrnich/voenno_patrioticheskoe_vospitanie_posobi/

(дата обращения: 20.11.2025)

7. Уткин, Василий Евгеньевич, к.п.н. Военно-патриотическое воспитание в системе подготовки будущих офицеров в высших военно-учебных заведениях: На опыте частей и подразделений при выполнении служебно-боевых задач, <https://www.dissercat.com/content/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-v-sisteme-podgotovki-budushchikh-ofitserov-v-vysshikh-voen> (дата обращения: 20.11.2025)

Пирожкова Анастасия Александровна

Pirozhkova Anastasia Aleksandrovna

студент

Самарский государственный технический университет

Данилова Алла Михайловна

Danilova Alla Mikhailovna

доцент кафедры ФВиС

Самарский Государственный Технический Университет

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

THE SOCIO-PEDAGOGICAL POTENTIAL OF PHYSICAL EDUCATION LESSONS IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS

Аннотация. В статье рассматривается социально-педагогический потенциал уроков физической культуры в развитии коммуникативных навыков студентов. Подчеркивается значение двигательной активности как среды для формирования навыков межличностного взаимодействия, сотрудничества, эмпатии и социально приемлемых моделей поведения. Раскрываются методические подходы к организации учебного процесса, направленного на развитие коммуникативной компетентности. Сделан акцент на роли преподавателя как медиатора образовательного и социального общения. Представлены рекомендации по созданию условий, способствующих эффективной социализации студентов средствами физической культуры.

Abstract. The article examines the socio-pedagogical potential of physical education lessons in the development of students' communication skills. The importance of physical activity as a medium for the formation of skills of interpersonal interaction, cooperation, empathy and socially acceptable behaviors is emphasized. Methodological approaches to the organization of the educational process aimed at the development of communicative competence are revealed. The emphasis is placed on the role of the teacher as a mediator of educational and social communication. Recommendations on creating conditions conducive to effective socialization of students by means of physical education are presented.

Ключевые слова: физическая культура, коммуникативные навыки, студенты, социализация, педагогические условия, межличностное взаимодействие, образовательная среда, командная работа, социальная активность.

Keywords: physical education, communication skills, students, socialization, pedagogical conditions, interpersonal interaction, educational environment, teamwork, social activity.

Введение

Современные образовательные приоритеты акцентируют внимание не только на развитии когнитивных способностей студентов, но и на формировании универсальных компетенций, включая коммуникативную компетентность. Умение взаимодействовать, слушать, выражать свои мысли, работать в команде и находить компромиссы является

неотъемлемой частью успешной профессиональной и социальной деятельности. Особенно актуально это в условиях стремительно меняющегося мира, где умение адаптироваться, эффективно коммуницировать и работать в междисциплинарной среде становится критически важным навыком для молодых специалистов.

Одной из дисциплин, обладающих скрытым, но значительным потенциалом для формирования таких навыков, является физическая культура. Несмотря на существующие стереотипы об её исключительно физкультурно-оздоровительной функции, уроки физической культуры обладают значительной социально-педагогической ценностью, которая может и должна быть эффективно реализована в образовательной практике. Благодаря своей специфике, физическая культура позволяет формировать личностные и социальные качества через активное включение студентов в совместную двигательную деятельность, построенную на взаимодействии и взаимозависимости.

Физическая культура как средство социализации студентов

Физическая культура — это не просто система упражнений, направленных на развитие физических качеств, но и мощный инструмент социализации личности. Она является уникальной образовательной областью, в которой органично сочетаются физическое, психическое и социальное развитие человека. В процессе занятий физической культурой происходит формирование целого комплекса личностных характеристик, среди которых:

1. Самодисциплина и организованность, необходимые как в спортивной, так и в учебной деятельности;
2. Настойчивость и волевая устойчивость, приобретаемые в ходе преодоления физических и эмоциональных трудностей;
3. Чувство ответственности за коллективный результат - командные виды спорта наглядно демонстрируют важность вклада каждого участника;
4. Эмпатия и уважение к партнёру, без которых невозможно эффективное взаимодействие;
5. Способность к саморегуляции и адаптации — спортивная среда часто требует гибкости мышления и способности действовать в меняющихся условиях.

В рамках спортивной и двигательной активности участники постоянно находятся в ситуации взаимодействия — будь то командные игры, соревнования, эстафеты или

упражнения в парах. Подобные формы работы формируют у студентов не только физические, но и социальные навыки, в том числе умение договариваться, отстаивать свою позицию, но при этом учитывать мнение партнёра. Эти процессы протекают в условиях реального взаимодействия, что делает развитие коммуникативных навыков особенно эффективным.

Коммуникативные навыки и их развитие в физкультурной среде

Коммуникативная компетентность в широком смысле включает в себя способность устанавливать и поддерживать социальные связи, эффективно передавать информацию, понимать собеседника, работать в команде, разрешать конфликты и проявлять лидерские качества. В условиях занятий физической культурой формируются и активно развиваются следующие ключевые навыки:

1. Умение слушать и слышать собеседника — важно не только воспринимать информацию, но и учитывать её в дальнейших действиях, особенно в командных играх;
2. Вербальное и невербальное взаимодействие — команды, мимика, жесты, интонации, используемые в игровых и тренировочных ситуациях;
3. Сотрудничество и координация действий — особенно в командных видах спорта и парных упражнениях;
4. Конструктивное разрешение конфликтов — обучение контролю эмоций и поиску компромиссов в условиях спора, конкуренции;
5. Проявление лидерских качеств — в каждой команде есть лидеры, и участие в спортивных мероприятиях — возможность развить эти качества на практике.

Особое значение имеют ролевые взаимодействия, возникающие в спортивных играх: распределение обязанностей, подчинение правилам, развитие чувства «командного духа». Всё это способствует внутреннему принятию социальных норм и моделей поведения, необходимых для успешной социализации и будущей профессиональной деятельности.

Примером может служить учебный мини-турнир по баскетболу, где студенты вынуждены самостоятельно координировать игру, распределять роли и принимать совместные решения. Анализ таких ситуаций в учебном контексте позволяет перенести полученный опыт на повседневное взаимодействие в академической и профессиональной среде.

Педагогические условия реализации потенциала

Для того чтобы уроки физической культуры действительно выполняли свою социально-педагогическую функцию, необходимы определённые условия. Простое включение в учебный процесс формальных командных упражнений без должного методического сопровождения не приведёт к желаемому результату. Среди ключевых условий можно выделить:

1. Психолого-педагогический климат

Необходима атмосфера доверия и поддержки, в которой студенты не боятся проявлять инициативу, делиться мнениями и эмоциями. Это достигается через уважительное отношение преподавателя, поощрение открытости и создание ситуаций, способствующих эмоциональной включённости.

2. Активные формы взаимодействия

Использование игровых, проектных и командных методов обучения, предполагающих постоянное взаимодействие между участниками, делает уроки физкультуры насыщенными не только физически, но и социально. Это могут быть:

1. командные игры;
2. парные упражнения;
3. спортивные квесты;
4. дебаты на спортивные темы;
5. анализ игровых ситуаций с точки зрения стратегии и поведения.

3. Рефлексия и обратная связь

Обсуждение после занятия становится важным элементом формирования осознанного отношения к собственному поведению. Вопросы вроде «Как ты чувствовал себя в команде?», «Что помогло нам сработаться?» позволяют студентам задуматься над своим вкладом в общую работу и лучше понять своих товарищей.

4. Индивидуализация и инклюзия

Разнообразие студентов в вузах требует учета их особенностей. Включение студентов с ограниченными возможностями или низким уровнем социализации в общую деятельность позволяет формировать культуру уважения и толерантности. Такие занятия помогают каждому участнику почувствовать себя значимым и нужным.

Роль преподавателя физической культуры

Преподаватель физической культуры выполняет роль не просто инструктора, но и педагога-наставника, способного управлять групповыми процессами и социализацией

студентов. Важнейшими аспектами его профессиональной деятельности становятся:

- Стимулирование сотрудничества и взаимопомощи;
- Коррекция конфликтного поведения, создание ситуаций для позитивного взаимодействия;
- Поддержка инициативности, развитие лидерства и ответственности;
- Моделирование образцов эффективного общения, демонстрация вербальных и невербальных средств коммуникации.

Преподаватель может использовать элементы фасилитации — мягкого сопровождения групповой работы — для того, чтобы развивать у студентов способность самостоятельно решать возникающие проблемы, находить компромиссы и строить эффективную коммуникацию.

Практические рекомендации

Для усиления коммуникативного компонента в системе физического воспитания в вузе рекомендуется:

1. Внедрение в программы физической культуры модулей, посвящённых развитию soft skills;
2. Организация тренингов по командообразованию и межличностному взаимодействию;
3. Использование ролевых и имитационных игр, включая проигрывание конфликтных ситуаций;
4. Проведение межфакультетских турниров, где акцент делается не только на результат, но и на качество взаимодействия;
5. Вовлечение преподавателей психологии и педагогики в совместные занятия, направленные на развитие коммуникативных компетенций.

Заключение

Таким образом, физическая культура в вузе — это не только инструмент оздоровления, но и полноценная социально-педагогическая платформа. При грамотной организации процесса она способствует формированию у студентов коммуникативных, личностных и социальных навыков, необходимых для успешной жизни и работы в обществе. Уроки физкультуры учат не только двигаться, но и взаимодействовать, слышать партнёра, принимать и выражать чувства, договариваться и решать конфликты. Всё это делает физическую культуру важнейшим элементом образовательной среды, способным

внести значительный вклад в формирование гармоничной, адаптивной и социально компетентной личности.

Литература:

1. Абрамов, В.Н. Педагогика физической культуры и спорта. – М.: Академия, 2020.
2. Братченко, С.Л. Социальные аспекты физического воспитания студентов // Педагогика и психология. – 2021. – №3.
3. Смирнова, Е.А. Коммуникативные компетенции: теория и практика развития в образовательной среде. – СПб.: Питер, 2019.
4. Фролова, Л.Ф. Физическая культура как средство социализации личности // Высшее образование в России. – 2020. – №8.
5. Хухлаева, О.В., Зотова, О.Ю. Психология общения и межличностных отношений. – М.: Юрайт, 2021.
6. Шиян, Б.М. Современные подходы к физическому воспитанию молодежи. – Киев: Освіта, 2018.
7. Гришина Н.В. Психология общения. — СПб.: Питер, 2020. — 416 с.
8. Лаптев В.В. Физическая культура в системе подготовки специалиста. — М.: Академия, 2021. — 224 с.

Кочарян Ю.Г.

Kocharyan Y.G.

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романо-германской и русской филологии
Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

Парцвания С.В.

Partsvania S.V.

студент, факультет «Факультет туризма и сервиса»,
Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи
e-mail: parzvania.semen02@gmail.com

ГЛОБАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТУРИСТИЧЕСКУЮ ЛЕКСИКОЛОГИЮ

THE GLOBAL SPREAD OF THE ENGLISH LANGUAGE AND ITS IMPACT ON TOURIST LEXICOLOGY

Аннотация. Цель статьи - исследовать важность английского языка как глобального языка в профессиональном контексте индустрии туризма и его влияние на лексикологию.

Использованные методология и методы: в исследовании использовались общенаучные и частные (лингвистические) методы. Для исследования были отобраны и проанализированы наиболее популярные заимствованные туристические слова по данным бесплатных интернет-ресурсов. В ходе изучения различных источников был проведен ряд исследований слов, употребляемых в сфере туризма в мировом английском языке. Были привлечены различные лингвисты для определения статуса английского языка, с обзором его истории и роли в туристическом секторе. Одной из интересных особенностей этого исследования является изучение этимологического происхождения слов и выражений, связанных со сферой туризма. Были проанализированы 26 терминологических единиц, связанных с туризмом, взятых из разных источников, и введено лексико-семантическое разделение, чтобы получить четкое представление о теме.

Главное научное новшество. Стремительное развитие технологий, маркетинга, рекламы и науки открывает широкие возможности для распространения языка по всему миру. Растущий интерес к туризму в 21 веке считается одним из основных факторов стремительной глобализации английского языка. Этот новый процесс, который накладывает свой отпечаток на язык, привлекает особое внимание лингвистов. В связи с этим растет потребность в новых исследованиях в этой области. Принимая во внимание все факторы, данное исследование имеет научное значение.

В статье были получены следующие результаты: в XX веке туризм превратился в значимый инструмент международной политики, а, следовательно, и развитие международного массового туризма открыло новый этап в формировании международных туристических организаций. Глобальный статус английского языка сыграл решающую роль в этом процессе. Следовательно, английский язык приобрел статус международного, и им широко пользуются люди по всему миру, чтобы понимать друг друга и обмениваться идеями. Таким образом, в этой статье авторы утверждают,

что в глобальном мире английский язык незаменим для общения, ведения переговоров и установления контактов между туристами и работниками сферы туризма.

Abstract. The purpose of the article is to investigate the importance of English as a global language in the professional context of the tourism industry and its influence on lexicology. Methodology and methods used: the study used general scientific and private (linguistic) methods. For the study there were selected and analysed the most popular borrowed tourist words according to free Internet resources. While researching various sources, a number of studies have been conducted on the words taken in the field of tourism in global English. Different linguists have been cited to define the status of English with overviewing its history and its role in tourism sector. One of the interesting features of this study is the study of the etymological origin of the words and phrases related to the field of tourism. 26 tourism related terminological units taken from different sources have been analyzed and lexical semantic division has been introduced to get clear understanding of the topic. The main scientific innovation. The rapid development of technologies, marketing, advertising, scientific development of sciences opens broad ways in the expansion of a language around the world. The growing interest in tourism in the 21st century is considered a major factor in the rapid globalization of the English language in recent years. This new process, which leaves its mark on the language, attracts the special attention of linguists. In this regard, there is a growing need for new researches in this area. Taking into account all factors, this research is of scientific importance. The following results were obtained in the article: in the twentieth century, tourism became a serious global policy, and consequently, with the development of international mass tourism, a new stage was opened in the formation of international tourism organizations. The global status of English played a crucial role in this process. Consequently, English has achieved global status, and it is widely used by different people to understand each other and to exchange ideas. Thus, I claim in this paper that in the global world to communicate, to negotiate, and to make contacts between the tourists and the tourism-employees, the role of English is indispensable.

Ключевые слова: туризм, глобальный язык, глобализация, международный массовый туризм, глобальный статус.

Keywords: tourism, global language, globalization, international mass tourism, global status.

Английский – это язык международного туризма, а путешествия – неотъемлемая часть глобальной жизни. Г. Данн выражает это следующим образом: “Использование английского языка символически преодолевает [национальные и языковые] границы и переходит в мистическую, глобальную безграничную сферу, где ничто, кроме неба, не является пределом... [1, с. 2].

Как уже было установлено, английский язык является наиболее распространенным иностранным языком в Европе и во всем мире. Использование английского языка как средства и символа глобальной коммуникации характерно для многих сфер. Разные лингвисты по-разному определяют глобальность английского языка. Например, П. Кук [2] говорит о “светскости” английского языка, а Хаус [3]

описывает его как “язык для общения”. Таким образом, язык имеет огромное значение в общении между туристами и местными жителями. Международный статус английского языка делает его незаменимым в индустрии туризма/

Лучшее понимание ускоряет общение и принятие решений с помощью языка. Язык туризма привлекает, убеждает и побуждает потенциальных туристов стать настоящими туристами. В этой связи язык используется в качестве объекта дискурса.

Д. Кристал [4] определяет современный статус английского языка в мире как результат двух факторов: “Расширение британской колониальной власти, достигшее своего пика к концу девятнадцатого века, и превращение Соединенных Штатов в ведущую экономическую державу двадцатого века. Именно последний фактор продолжает объяснять мировое положение английского языка сегодня”. В двадцатом веке туризм стал серьезным элементом глобальной политики, и, следовательно, с развитием международного массового туризма был открыт новый этап в формировании международных туристических организаций. В туристических местах мира вывески на витринах магазинов чаще всего написаны на английском языке; меню ресторанов представлены на английском языке. Поэтому в этой статье мы кратко опишем ключевые исследования в области языка, используемого в туризме.

Разнообразие способов, которыми английский язык соотносится с туризмом, привлекло большое внимание лингвистов в самых разных областях знаний. В этой статье обсуждается, как английский язык соотносится с туризмом, уделяя особое внимание роли языка в раскрытии многого о том, как туризм как система зависит от использования языка.

Во-первых, автор книги “Английский как глобальный язык” Д. Кристал совершенно не придерживается империалистических взглядов и подчеркивает важность развития английского языка как языка-носителя наряду с другими языками, а не вместо них. Однако, как ведущий мировой эксперт по глобализации английского языка, взгляды Д. Кристала на этот вопрос привлекают внимание лингвистов всего мира.

Безусловно, были проведены исследования, в которых изучались лингвистические особенности продвижения туризма; некоторые объединили их и систематически рассматривали туризм как язык.

Г. М. С. Данн - один из самых известных авторов в области языка туризма. Он

исследовал язык туризма и то, как он помогает “превратить... [туристов] из потенциальных в реальных клиентов” [5]. Некоторые ученые утверждают, что, по словам Данна, язык туризма характеризуется социальным контролем и, таким образом, направлен на то, чтобы “убедить людей стать туристами и впоследствии контролировать их отношение и поведение с помощью фотографий, брошюр и других средств массовой информации”.

В качестве основы для исследования использовались теории разных лингвистов. Но в некоторых моментах авторы ссылаются на научные статьи, написанные разными исследователями. Представленные данные взяты с веб-сайтов ВТО (Всемирной туристской организации), Hotwire Group и Expedia CruiseShip Centers.

Однако по-прежнему необходимо провести тщательное исследование взаимосвязи между туризмом и языком туризма.

Чтобы исследовать взаимосвязь между глобальным языком и туризмом, были проанализированы различные работы лингвистов. Сделать какой-либо окончательный вывод на основе этих различных исследований очень сложно. Точки зрения очень разные.

В первой части нашего исследования мы даем описание английского языка с исторической точки зрения. Наше исследование основано на книге Д. Кристала “Английский как глобальный язык” [4].

Вторая часть нашего исследования включает в себя изучение факторов, определяющих современное состояние английского языка. В этой части исследуются различные туристические термины, взятые из разных источников, анализируются с лексической, грамматической и семантической точек зрения.

На третьем этапе исследования мы попытаемся сделать обзор истории туризма. Здесь мы рассказываем об этапах развития индустрии туризма, начиная с создания первого туристического агентства в 1758 году, появления железных дорог, автомобиля, самолетов, а затем переходя на более высокий уровень с внедрением онлайн-туристических услуг.

В четвертой и пятой частях исследования мы попытаемся объяснить роль английского языка в управлении туризмом и его использовании в различных туристических направлениях. На этом этапе мы попытаемся доказать, что игнорирование важной роли английского языка может привести к краху туристического

сектора. Таким образом, знание английского языка влияет на способность организации вести международную деятельность.

Наконец, в последней части исследования, с помощью лексических единиц, взятых из различных текстов, связанных с туризмом, мы вводим разделение на лексико-семантические группы. В соответствии с проведенным анализом, мы определяем частоту встречаемости туристических терминов и влияние глобальности английского языка на индустрию туризма.

Глобальное распространение английского языка.

Английский как иностранный язык и основной лингва франка в настоящее время распространился в большинстве европейских стран и по всему миру в качестве языка туризма, наряду с официальными национальными языками. Почему не какой-либо другой язык, а английский? Почему английский стал глобальным? В чем его особенность? Чтобы найти ответ на эти вопросы, мы должны обратиться к истории этого языка и проанализировать все этапы его становления.

Неверно, количество людей, говорящих на английском языке, определяет его как глобальный язык. Латынь была ведущим международным языком во всей Римской империи, однако это не зависело от численности римлян. Число людей, которых они подчинили, было больше, чем их собственное население. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что статус языка определялся властью людей, которые его используют [6]. Язык также тесно связан с экономическими, культурными и технологическими державами. Если мы хотим прояснить причины доминирования английского языка, было бы лучше обратиться к истории английского языка.

Давайте выясним истоки глобального английского языка. Одной из главных особенностей английского языка является то, что он постоянно находится в движении. В пятом веке он переместился в Англию и начал распространяться по Британским островам. Первый значительный шаг в продвижении английского языка к его глобальному статусу был сделан в конце XVI века. В то время число людей, для которых английский был родным языком, составляло от 5 до 7 миллионов, и все они проживали на Британских островах. Однако, если мы посмотрим на цифры между концом правления Елизаветы I (1603) и началом правления Елизаветы II (1952), то увидим, что эти цифры значительно возросли. 250 миллионов человек использовали этот язык как свой родной, и самым захватывающим фактом было то, что большинство из них были

американцами.

Первопроходческие плавания англичан по всему миру привели к распространению английского языка. Это продолжалось вплоть до девятнадцатого века, когда началась колониальная экспансия. Америка, Канада, Карибский бассейн, Австралия и Новая Зеландия, Южная Африка, а затем и Азия были покорены английским языком. Адаптация английского языка в качестве официального и полуофициального языка во многих новых независимых государствах стала значительным шагом в середине двадцатого века. На английском языке сейчас говорят во всех странах мира. Этот язык глубоко проник во все сферы жизни по всему миру. Существование лингва франка облегчает международные человеческие отношения. Некоторые отрасли, такие как индустрия компьютерного программного обеспечения, стали полностью зависеть от него.

Д. Кристал [4] определяет современный статус английского языка как результат двух факторов: “Расширение британской колониальной власти, которое усилилось к концу девятнадцатого века, и превращение Соединенных Штатов в экономическую сверхдержаву двадцатого века. Именно последний фактор продолжает объяснять мировое положение английского языка сегодня”.

Д. Кристал [4] резюмирует эту сложную ситуацию в соответствии с предложением американского лингвиста Брэджа Качру следующим образом: “...мы представляем распространение английского языка по всему миру в виде трех концентрических кругов, представляющих различные способы, которыми язык был приобретен и используется в настоящее время” [7, с. 5]. (рис. 1).

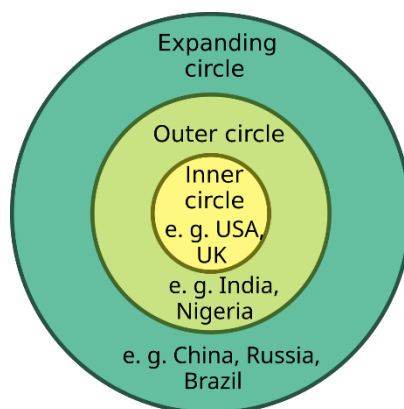

Рисунок 1. Модель концентрических кругов

Факторы, определяющие современный статус английского языка.

Как мы уже видели, становление глобального языка в основном зависит от политической и экономической мощи его носителей. В период между XVII и XX веками британские колонии по всему миру оказали значительное влияние на язык государственных органов, парламентов, судов и систем образования. В то же время английский язык стал средством общения между различными этническими группами.

Если мы посмотрим на современный статус английского языка, то увидим, что он занимает неприступное положение в современном мире благодаря вышеупомянутым особенностям. Каковы внутренние особенности, которые отличают его от других языков и определяют как наиболее подходящий язык для присвоения глобального статуса? Давайте рассмотрим некоторые моменты:

– Богатый словарный запас. Это главная особенность, которая отличает его от других языков. Согласно крупнейшему словарю мира “Оксфордский словарь английского языка”, официально насчитывается 615 000 слов в 20 томах. С учетом технических и научных слов эта цифра превышает миллион. По некоторым подсчетам, каждый год словарный запас английского языка пополняется на 8500 слов, в некоторых заявлениях эти цифры доходят даже до 20 000. Более того, активный словарный запас составляет около 200 000 слов по сравнению с немецким и французским языками. Богатство синонимии, английских идиом и фраз делает этот язык удобным для использования теми, кто не говорит по-английски (например, администратор – administrator, receptionist; автомобиль – car, carriage, coach; стюардесса – stewardess, cabin girl и т.д.).

– Гибкость – возможность образовывать новые слова, добавляя префиксы и суффиксы (например, booking, conductor, liner, baedeker, catering и т.д.), составляя или объединяя существующие слова (например, airport, roomservice, check-in, familiarization trip, aircraft carrier и т.д.), используя одно и то же слово, как существительное, так и глагол (например, visit, drink, check-in, fly, deal и т.д.)

– Грамматика – простая грамматика отличает его от других языков. Падежные формы существительных, родов, местоимений и артиклей гораздо проще, чем в других языках.

– Космополитический характер – заимствование тысяч слов из других языков создает ощущение знакомства со многими другими языками. Например, подавляющее

большинство заимствованных слов французского происхождения (например, *baggage*, *guide*, *visa*, *restaurant* и т.д.).

Таким образом, богатый словарный запас, гибкость, простая грамматика и космополитический характер играют жизненно важную роль в определении английского языка как международного среди других ведущих языков. Следовательно, английский язык сохраняет свой глобальный статус в современном мире как средство коммуникации, что, в свою очередь, позволяет людям легко взаимодействовать во всех уголках мира.

Истоки туризма. В первой части исследования мы пытались найти истоки глобального английского языка. Теперь важно получить общее представление об истории и влиянии туризма на сегодняшний день. Со времен Древнего Рима (XVII век) молодые люди из высших слоев общества совершали по Европе “гранд туры” [8]. В средние века религиозные паломничества стали неотъемлемой частью общества.

Слово "гостеприимство" впервые появилось в XIV веке. Оно происходит от латинского слова *hospes*, что означает "гости", "хозяева" и "иностранцы". Однако слово "турист" появилось в печати гораздо позже, в 1772 году [9]. У. Теобальд подчеркивает, что слово "тур" происходит от греческих и латинских слов, обозначающих "круг" и "поворот", и что "туризм" и "турист" представляют собой деятельность по удалению от дома, а затем возвращению [10].

Первое туристическое агентство *Cox & Kings* было основано в 1758 году. Позже, в 1841 году, Т. Кук открыл первое туристическое агентство для отдыха. Главной целью этого агентства было познакомить британцев с миром, где они могут улучшить свою жизнь. В 1845 году обществу был представлен его первый комплексный коммерческий тур. Он включал в себя недорогие железнодорожные билеты и печатный путеводитель [11]. После появления железных дорог, появление автомобилей стало еще одним важным шагом в развитии туризма. Перенесемся в 1952 год, когда был совершен первый коммерческий авиарейс из Лондона (Англия) в Йоханнесбург (Южная Африка) и Коломбо (Шри-Ланка) [12]. Началась новая эра в индустрии туризма.

После двух мировых войн индустрия быстро пришла в упадок. Позже, с появлением Интернета, в сфере туристических услуг началась новая эра. В 2000-х годах на мировом туристическом рынке доминировали онлайн-бронирования. К 2014 году доходы таких брендов, как *Hotels.com*, *Hotwire Group*, *trivago* и *Expedia*

CruiseShipCenters, превысили 4,7 миллиона долларов [13].

Влияние мировой индустрии туризма на сегодняшний день впечатляет и имеет далеко идущие последствия.

Важность английского языка в развитии туристического менеджмента.

Быстрое развитие туристического менеджмента во всем мире привело к росту индустрии туризма за последние десятилетия. Коммуникация является неотъемлемой частью менеджмента и рекламы. Международный статус английского языка делает его наиболее важным средством коммуникации в туристических организациях и для управления туризмом. Следовательно, персонал, владеющий английским на высоком уровне, эффективно работает и добивается успеха в управлении туризмом. Кроме того, знание языка помогает туристическим агентствам успешно вести внутренний и международный туристический бизнес.

Язык играет важную роль в налаживании диалога и взаимопонимания между туристами и туристическими объектами. Принимая во внимание глобальный статус английского языка и то, что он известен всем людям во всем мире, большинство туристических учреждений требуют, чтобы сотрудники говорили по-английски в дополнение к местному языку страны. Игнорирование важной роли английского языка может привести к краху туристического сектора. Таким образом, английский язык можно рассматривать как необходимое средство коммуникации. Это оказывает значительное влияние на способность организации вести международную деятельность.

В развитии туризма английский язык также играет роль инструмента переговоров. Более того, язык следует понимать как инструмент, который используется для повышения эффективности организаций, особенно в качестве средства коммуникации в сфере туризма. Английский язык – это источник информации, охватывающий все аспекты человеческой жизни. Кроме того, важна роль языка в организационных изменениях.

Успех любой туристической организации в любой стране зависит от умения продуктивно взаимодействовать с иностранными туристами или клиентами, поставщиками и государственными чиновниками. Недопонимание и конфликты могут повредить отношениям, деловым сделкам, вызвать недовольство клиентов и расстроить сотрудников. Языковые или коммуникативные проблемы могут привести к негативным

последствиям, а непонимание, как следствие, приведет к потере потенциальных иностранных туристов.

Английский как язык туризма.

Причины путешествий могут быть самыми разными - от обычных деловых поездок до ежегодных праздников, от религиозных паломничеств до спортивных соревнований. Каждое путешествие влечет за собой немедленные языковые последствия. Согласно последним оценкам Всемирной туристской организации, США являются ведущим источником финансирования туризма.

В туристических местах мира вывески на витринах магазинов чаще всего написаны на английском языке; меню ресторанов представлено на английском языке. Инструкции по технике безопасности на международных рейсах и морских перевозках, информация о порядке действий в чрезвычайных ситуациях в отелях и инструкции по проезду в основные населенные пункты представлены на английском языке наряду с местными языками. Кроме того, благодаря карточкам с уведомлениями на английском языке мы получаем информацию о том, как пристегнуть ремни безопасности, найти спасательные шлюпки и проверить расположение аварийных лестниц во время наших путешествий.

В некоторых туристических направлениях мира также произошли кардинальные изменения. Если в 1985 году было сложно исследовать Токио без карты на английском языке, то к 1995 году с помощью дорожных знаков это стало намного удобнее для туристов. Такая тенденция заметна во всех уголках мира.

В условиях стремительного роста туризма дискурс делового туризма становится одним из самых распространенных публичных дискурсов. Туристический дискурс нацелен на выполнение классических требований рекламы, привлечение внимания, поддержание интереса.

Реклама описывается как “жанр коммуникации, в котором используются слова и изображения, чтобы убедить людей, подвергшихся воздействию рекламы, приобрести рекламируемый продукт или услугу” [14, с. 265]. Это означает, что реклама побуждает потенциальных покупателей приобрести продукт.

Туристические агентства продвигают свои продукты через Интернет. При работе в Интернете становится очевидным, что, хотя подавляющее большинство туристических сайтов представлены на разных языках, наряду с родным, английский

является приоритетным.

Наши выводы, полученные из различных источников, показывают, что язык туризма “имеет тенденцию говорить только в позитивном ключе об услугах и достопримечательностях, которые он стремится продвигать” [15, с. 65]. Например, положительные прилагательные, такие как "идеальный отдых - perfect holiday", "фантастическая страна - fantastic country", "увлекательные мероприятия - exiting activities", можно увидеть практически в любой брошюре.

Туристическая лексикология. Разделение на лексико-семантические группы.

При работе над этой статьей, чтобы получить четкое представление о лексике, связанной с туризмом, нам необходимо провести различие между различными типами семантических групп туристической лексикологии. С этой целью мы попытались проанализировать различные слова из разных туристических текстов (26 терминологических единиц, сыгравших значительную роль в XX веке) и разделили их на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ):

1. Виды туров и туризма – международный массовый туризм (international mass tourism), конвенционный туризм (convention tourism), ин센див-туризм (incentive tourism), ознакомительный туризм (familiarization tourism), инклюзивный тур (inclusive tour). Этот тип ЛСГ охватывает 19,2% терминов (5 из 26 исследованных терминологических единиц).

2. Типы туристов – включает частых самостоятельных путешественников (frequent independent traveler (FIT)) и отдыхающих на природе (camper). Это составляет 7,7% терминов (2 из 26 исследованных терминологических единиц).

3. Туристические организации – включает Всемирную Ассоциация Туристических Агентств (World Association of Travel Agencies) – 3,8% (1 из 26 исследованных терминологических единиц).

4. Документация, правовые нормы в сфере туризма – включает в себя бондинг (bonding), кошелек (wallet). Составляет 7,7% терминов (2 из 26 исследованных терминологических единиц).

5. Размещение – включает кемпинг (camping), шале (chalet), гостиницу среднего туристического класса (moderate tourist class hotel), что составляет 11,5% терминов (3 из 26 исследованных терминологических единиц).

6. Типы ресторанов – включает ресторан фаст-фуд (fast-food restaurant), магазин горячих блюд (Hot-Shoppe). Это составляет 11,5% терминов (3 из 26 исследованных терминологических единиц).

7. Обеспечение проезда (питание) – поездки в вагонах (car hopping), завтрак (breakfast), тосты (French toasts), омлет (omelet(te)), сэндвич (sandwich). Это составляет 19,2% терминов (5 из 26 исследованных терминологических единиц).

Исследование показывает, что развитие туристической терминологии основано на наследии древнеанглийской лексикологии. Например, современная лексикологическая единица *convention tourism* происходит от латинского слова *conventio* или конвенция, что означает собрание, соглашение. Тем не менее, с формированием нового вида индустрии туризма в 20 веке это слово приобрело новый смысл. Эти лексические единицы возникли под влиянием экстралингвистических факторов. Мы можем оценить этот результат как результат развития индустрии туризма.

Вывод. Наше исследование привело нас к выводу о том, что становление английского языка как глобального языка оказывает значительное влияние на туристическую индустрию во всех странах мира.

В статье дается обзор формирования мирового английского языка после Второй мировой войны, основанный на лингвистических взглядах Д. Кристалла.

Развитие индустрии туризма повысило значимость английского языка. В то время как, туристические агентства были в поиске единого языка для достижения своих целей, на помощь пришел английский язык. Помимо того, что это язык силы, богатство словарного запаса, гибкость и простая грамматика сделали его наиболее подходящим для получения международного статуса.

В XX веке индустрия туризма, ставшая глобальной, расширила свои возможности. Инновации, связанные с развитием науки и техники, повлияли не только на экстралингвистическую, но и на лингвистическую деятельность.

Английский язык – это языковое средство, используемое для общения в сфере туризма. Люди, работающие в этой сфере, благодаря английскому языку, могут успешно взаимодействовать со своими клиентами. По сравнению с другими иностранными языками, английский считается доминирующим языком как в сфере туризма, так и в гостиничном бизнесе. Как глобальный язык, английский оказывает

сильное влияние на развитие туризма во всем мире.

Литература:

1. Piller, I. (2001). Identity constructions in multilingual advertising. *Language in Society*. Vol. 30. Issue 2. April 2001, pp. 153–186.
2. Pennycook, A. (1994). *The Cultural Politics of English as an International Language*. Published March 13, 2017 by Routledge, 390 p.
3. House, J. (2003). English as a lingua franca: A threat to multilingualism? *Journal of Sociolinguistics*. № 7. P. 4.
4. Crystal, D. (2003). *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 212 p.
5. Dann, G.M.S. (1996). Greenspeak: An Analysis of the Language of Eco-tourism, *Progress in Tourism and Hospitality Research*. Vol. 2, pp. 247–259.
6. Wodak, R. (2009). *The Discourse of Politics. in Action: Politics as Usual*. Palgrave MacMillan, Basingstoke, 2009. VII. 1252 p.
7. Kachru, B. B. (1985). Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle'. In *English in the World: teaching and learning the language and literatures* / edited by R. Quirk, H. G. Widdowson. Cambridge: Cambridge University Press for the British Council, 2014. Vol. 2. No. 9., pp. 832–839.
8. Chaney, E. (2000). *The evolution of the grand tour: Anglo-Italian cultural relations since the Renaissance*. Portland OR: Routledge. 426 p.
9. Griffiths, R., Griffiths, G. E. (1772). Pennant's tour in Scotland in 1769. *The Monthly Review; or Literary Journal* XLVI. 150 p. Retrieved from: Google Books.
10. Theobald, W. F. (1998). *Global Tourism* (2nd ed.). Oxford, England; Boston: Butterworth-Heinemann, 1994. XIX. 406 p.
11. T. Cook Group of Companies (2014). *Thomas Cook history*. Retrieved from: <http://www.thomascook.com/thomas-cook-history/>. (дата обращения: 20.11.2025)
12. Flightglobal (2002). *Sixty years of the jet age*. Retrieved from: <http://www.flightglobal.com/features/jet-age/>. (дата обращения: 20.11.2025)
13. Expedia, Inc. (2013). *Expedia: Annual report 2013*. Retrieved from: <http://files.shareholder.com/downloads/EXPE/3546131959x0x750253/48AF365A-F894->

4E9C-8F4A- 8AB11FEE8D2A/EXPE_2013_Annual_Report.PDF. (дата обращения:
20.11.2025)

14. Holloway, J. C. (2004). Marketing for Tourism. Harlow, Essex: Pearson Education Ltd. 544 p.

15. Dann, G. M. S. (1996). The Language of Tourism – a Sociolinguistic Perspective. Oxford: CAB International. XII. 298 p.

Якшибаев Азамат Салаватович

Yakshibaev Azamat Salavatovich

магистрант кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Института международных отношений и политических наук (Факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения).

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

РЕАКЦИЯ КНР И ФНРЮ НА ВВОД ВОЙСК СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ В 1968 Г

THE REACTION OF THE PRC AND THE SFRY TO THE WARSAW PACT INVASION OF CZECHOSLOVAKIA IN 1968

Аннотация. Реакция Коммунистической партии Китая и Союза коммунистов Югославии на события Пражской весны 1968 г. представляет собой важный аспект в истории международного коммунистического движения и политики социалистических государств в период «холодной войны». В центре внимания находятся идеологические и дипломатические оценки интервенции стран Варшавского договора в Чехословакию, а также последствия этих событий для внутривластных и межгосударственных отношений в социалистическом лагере.

Целью работы является анализ позиции КНР и ФНРЮ по отношению к либерализации в ЧССР и последовавшему за ней военному вмешательству СССР и его союзников.

Для достижения этой цели решаются следующие задачи:

- охарактеризовать внутривластные процессы в Чехословакии, приведшие к Пражской весне, и отношение к ним со стороны КПК и СКЮ;
- проанализировать дипломатические шаги и публичные заявления руководства КНР и ФНРЮ в ответ на ввод войск в ЧССР;
- выявить влияние событий в Чехословакии на советско-югославские и китайско-советские отношения;
- рассмотреть идеологические разногласия в трактовке социалистического развития и суверенитета в социалистическом лагере.

В качестве гипотезы выдвигается следующее предположение: резкая реакция Пекина и Белграда на действия СССР в Чехословакии была продиктована не только идейными расхождениями с Москвой, но и стремлением отстаивать независимость собственной политической модели и укрепить влияние в социалистическом мире. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли КНР и ФНРЮ как альтернативных центров влияния в социалистическом лагере, а также значением Пражской весны для кризиса единства международного коммунистического движения. Изучение реакции этих государств позволяет глубже понять конфигурацию сил в социалистическом мире конца 1960-х гг. и выявить предпосылки дальнейшего углубления китайско-советского и югославско-советского противостояния.

Abstract. The reaction of the Communist Party of China (CPC) and the League of Communists of Yugoslavia (LCY) to the events of the Prague Spring of 1968 represents a significant aspect of the history of the international communist movement and the policies of socialist states during the Cold War. The focus of this study is on the ideological and diplomatic assessments of the Warsaw Pact intervention in Czechoslovakia, as well as the

consequences of these events for intra-party and interstate relations within the socialist bloc.

The aim of this paper is to analyze the positions of the People's Republic of China and the Socialist Federal Republic of Yugoslavia regarding the liberalization in Czechoslovakia and the subsequent military intervention by the USSR and its allies. To achieve this goal, the following objectives are addressed:

- to describe the domestic political processes in Czechoslovakia that led to the Prague Spring and the CPC and LCY's response to them;
- to analyze the diplomatic actions and public statements of Chinese and Yugoslav leadership in response to the Warsaw Pact invasion of Czechoslovakia;
- to identify the influence of the Czechoslovak crisis on Soviet–Yugoslav and Sino–Soviet relations;
- to examine ideological disagreements over interpretations of socialist development and sovereignty within the socialist camp.

The hypothesis advanced in this study is that the sharp reactions of Beijing and Belgrade to the USSR's actions in Czechoslovakia were driven not only by ideological differences with Moscow, but also by a desire to defend the independence of their respective political models and to strengthen their influence within the socialist world.

The relevance of this research lies in the need to reassess the roles of the PRC and SFRY as alternative centers of influence in the socialist bloc, as well as in the significance of the Prague Spring for the crisis of unity within the international communist movement. Studying the reactions of these two states allows for a deeper understanding of the power dynamics within the socialist world of the late 1960s and reveals the prerequisites for the further intensification of Sino–Soviet and Yugoslav–Soviet antagonism.

Ключевые слова: КПСС, КПК, СКЮ, международное коммунистическое движение, доктрина Брежнева, Мао Цзэдун, Йосип Броз Тито, Пражская весна.

Keywords: CPSU, CPC, LCY, international communist movement, Brezhnev Doctrine, Mao Zedong, Josip Broz Tito, Prague Spring.

Началом открытого противостояния реформаторов и консерваторов в руководстве Коммунистической партии Чехословакии стал пленум Центрального комитета в декабре 1967 — январе 1968 гг. [1, с. 165-167], оказавший непосредственное влияние на развитие событий «Пражской весны» и на международные коммунистические отношения, в том числе югославо-советские. Помимо сторонников Антонина Новотного, придерживавшихся ортодоксальных взглядов, и экономических реформаторов, связанных с программой Отто Шика, вице-преьера правительства Чехословакии и автора программы экономических реформ, важную роль сыграла и словацкая группа во главе с Александром Дубчеком. Его избрание первым секретарём ЦК КПЧ первоначально не вызывало возражений у Москвы — он считался лояльным Кремлю. [1, с. 167] Однако с самого начала чехословацкие реформаторы ориентировались на более широкий контекст: опыт кризисов в ГДР (1953 г.), Польше и Венгрии (1956 г.), а также на югославскую модель самоуправленческого социализма,

стремясь адаптировать социализм к национальным условиям.

Либерализация политической жизни, ослабление цензуры, попытки модернизировать экономику и призывы к расширению гражданских свобод вызывали в Кремле опасения о возможной дестабилизации в других странах социалистического лагеря. Дополнительную озабоченность вызывали нараставшие признаки самостоятельности КПЧ и нарастание симпатий к альтернативным моделям социализма, включая югославскую.

В апреле 1968 г., перед «Пражской весной», апрельский пленум ЦК КПСС постановил: «Весь огромный аппарат антикоммунистической пропаганды нацелен сейчас на то, чтобы ослабить единство социалистических стран, международного коммунистического движения, разобщить передовые силы современности, попытаться подорвать социалистическое сообщество изнутри». [2, с. 4].

Несмотря на то, что чехословацкое руководство не отказывалось от социалистической ориентации, Кремль считал происходящее отходом от «единства социалистического лагеря». В результате, после провала политического давления, 21 августа 1968 г. СССР и его союзники ввели войска в Чехословакию, тем самым окончательно отказавшись от надежд на внутреннюю стабилизацию ситуации средствами партийного диалога.

Тито, хоть и поддерживал начинания Дубчека, серьёзно следил за развитием событий под управлением словака и отношением к этим событиям – в Югославии через пару лет реформаторское крыло будет распространено среди хорватов и словенцев. Полноценная поддержка Москвой Пражской весны могла создать прецедент для вмешательства в «весну в Загребе». Однако, это не значило, что Тито не поддерживал Пражскую весну, совсем наоборот – лидер СФРЮ даже связывал её с последствиями раскола 1948 г. [3, с. 664] Если помощь Тито заключалась в поездке в Прагу, встрече с руководством коммунистической партии Чехословакии и разговоре с А. Дубчеком, после которого югославский лидер получил уверенность в способности Чехословакии справиться с проблемой самостоятельно, то помощью стран ОВД являлась интервенцию в страну. После безуспешной попытки Тито уговорить Л. Брежнева не совершать интервенцию, начались новые заморозки в советско-югославских отношениях. Официальная причина – поддержка «антисоциалистических сил» и «выступление против действий СССР и других социалистических стран». На это Тито

напомнил, что изначально предостерегал советское руководство от силового метода, так как он расколет МКД. Вместо этого лучше решить кризис политическим путём, в диалоге с руководством Чехословакии. [4, с. 234-236]

События в Чехословакии стали причиной отказа работы СКЮ в участии в Международном совещании коммунистических и рабочих партий в 1969 г.

Ухудшению отношений также способствовала информация, что накануне вторжения между Чехословакией, Румынией и Югославией стали устанавливаться более тесные связи. Н. Чаушеску тоже стремился вести независимую политику от Москвы. Это, как и нежелание Румынии поддержать ОВД во вторжении в Чехословакию, позволяло предположить, что планировалось некое объединение независимых от Москвы коммунистических партий. Несмотря на то, что всё это было лишь догадками, такие мысли высказывались в Политбюро ЦК КПСС. [3, с. 665]

КНР яростно возражала против так называемой «доктрины Брежнева», принципы которой изложил сам лидер СССР на пятом съезде Польской объединённой рабочей партии в 1968 г.: «КПСС всегда выступала за то, чтобы каждая социалистическая страна определяла конкретные формы своего развития по пути социализма с учётом специфики своих национальных условий. Но известно, товарищи, что существуют и общие закономерности социалистического строительства, отступление от которых могло бы повести к отступлению от социализма как такового. И когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом — это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран». [5, с. 329]

Мао Цзэдун видел в доктрине Брежнева идеологическое оправдание возможного советского вторжения в Китай и начал масштабную пропагандистскую кампанию, осуждающую вторжение в Чехословакию, несмотря на его собственное более раннее противодействие Пражской весне. Эта дипломатическая стратегия не было новой – схожее дипломатическое поведение из-за аналогичных причин было и в 1956 г., во время событий в Польше и Венгрии. Выступая на банкете, состоявшемся в румынском посольстве в Пекине 23 августа 1968 г., китайский премьер Чжоу Эньлай осудил

Советский Союз за «фашистскую политику, великодержавный шовинизм, национальный эгоизм и социал-империализм», сравнив вторжение в Чехословакию с войной во Вьетнаме и, что более конкретно, с политикой А. Гитлера в отношении Чехословакии в 1938–1939 гг. [6, р. 26] Наряду с последующим китайско-советским пограничным конфликтом на острове Даманский, вторжение в Чехословакию усилило страхи китайских политиков перед советским вторжением.

Литература:

1. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории: В 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 2005. 558 с.;
2. Об актуальных проблемах международного положения и борьбе КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения. // Коммунист, 1968, № 6. С. 3-5;
3. Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). – М.: Новое литературное обозрение. 2011. 1024 с.;
4. Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. Том второй 1964–1980. Главные редакторы: М. Милошевич, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина. Составители: Л.А. Величанская (ответственный составитель), Т.А. Джалилов, Л. Димич, А. Животич, М.Ф. Кишкина-Иваненко, М. Милошевич, Н. Пантелич, А.С. Стыкалин. М., 2017. 944 с.;
5. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Второй том. М.: Госполитиздат, 1970. 608 с.;
6. Rea, K. W. Peking and the Brezhnev Doctrine. *Asian Affairs: An American Review*, 3(1). 1975. Pp. 22–30

Андержанова Р.Р.

Anderzhanova R.R.

Российский Государственный Гуманитарный университет, Москва, Россия

Храмцова Е.А.

Khramtsova E.A.

Российский Государственный Гуманитарный университет, Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ КИНОИСКУССТВА НА МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

INFLUENCE OF CINEMA ON THE WORLDVIEW ATTITUDES OF YOUTH

Аннотация. Современное киноискусство представляет собой мощный инструмент формирования мировоззренческих установок молодежи, обладающий значительным социализирующим потенциалом. В статье исследуется многоплановое влияние киноискусства на внутренний мир молодежи. Показана двойственная природа влияния кино. Особое внимание уделяется жанровой специфике воздействия кино на восприятие молодежью медиаконтента.

Abstract. Modern cinematography is a powerful tool for shaping the worldview of young people, with significant socializing potential. The article explores the multifaceted influence of cinematography on the inner world of youth. The dual nature of cinema's influence is shown. Special attention is paid to the genre specifics of the impact of cinema on the perception of media content by young people.

Ключевые слова: кино, киноискусство, ключевая роль, фильм, мировоззрение, молодежь, установки, ценности.

Keywords: cinema, cinematography, key role, film, worldview, youth, attitudes, values.

На сегодняшний день киноискусство – весьма обыденная часть нашей жизни, имеющая место быть в том числе в кругах молодежи. Мир кино разнообразен и включает много жанров. Ключевая роль киноискусства заключается в абстрагировании людей от обыденности посредством идей, интересных сюжетов. В свою очередь разнообразие тем и стилей передачи информации напрямую влияет на человеческие установки и восприятие мира в целом.

Ингмар Бергман в своей книге «Латерна магика» писал: «Фильм — как сон, фильм — как музыка. Ни один другой вид искусства не воздействует в такой степени непосредственно на наши чувства, не проникает так глубоко в тайники души, скользая мимо нашего повседневного сознания, как кино.»

Действительно, киноискусство «помогает» понять себя, понять свой внутренний мир и тем самым воздействуют на установки. В свою очередь воздействие на

сформировавшиеся годами установки может поменять восприятие действительности молодежью.

Говоря о влиянии киноискусства на установки молодежи, нельзя не отметить социальный аспект. Его сущность заключается в идентичности социума. В данном контексте фильмы выступают неким зеркалом, отражающим нормы, правила, стереотипы, которые считаются в обществе приемлемыми. Погружаясь в киноискусство, молодежь формирует в себе четкие представления, что есть приемлемое, а что нарушает грани порядочной общественной жизни.

Кроме того, киноискусство способно влиять на моральные и социальные ценности молодежи, на восприятие успеха и образа жизни, на гендерные стереотипы и формирование идеалов. Поведение главных героев, преодоление ими трудностей и проблем, может оказать значительное влияние на мировоззрение и ценностные ориентиры. К примеру, супергеройские фильмы наподобие Marvel пропагандируют борьбу со злом, идеи справедливости и тем самым становятся объектами для подражания. Антиутопии (например «Дивергент») провозглашают принципы свободы, толерантности, борьбу с предрассудками, криминальные драмы (например «Остров проклятых») раскрывают модели поведения с романтизированной стороны. Фильмы про карьеру, историю, патриотизм также способны оказывать влияние на установки молодежи посредством формирования представлений о добре и зле, о деньгах, об отношении к другим людям, об успехе и амбициях.

Владимир Ильич Ленин говорил: «Вы должны твёрдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино»

Патриотические фильмы (например «9 рота», «Битва за Севастополь») формируют чувство гордости за страну и за ее достижения, чувство правового сознания. Тем самым формируется гражданская позиция молодежи.

Влияние киноискусства на установки молодежи проявляется в его воздействии на географический и культурный кругозор и стимулируют социальную активность. «Ешь, молись, люби», «Нанук с Севера», «В диких условиях» - данные фильмы про путешествия и этнос знакомят не только с особенностями нашего народа и территорией, но и показывают быт, сложившиеся стереотипы и «оживляют» прошлое.

Стимулирование к социальной активности проявляется во вдохновении молодежи на борьбу за свои права, в популяризации добровольческой деятельности. В

данном контексте киноискусство преследует ключевую роль, заключающуюся не только в просмотре и потреблении предоставленной информации, но и в осмысленном взаимодействии с киноконтентом в реальных условиях.

Владимир Меньшов говорил: «Меня уже никогда не собьют с толку никакими теоретическими построениями, объясняющими, с помощью каких ухищрений следует завоевывать зрителя – если не завоевано сердце, нет искусства, нет кино»

С развитием технологий влияние киноискусства на установки молодежи лишь усиливаются. На сегодняшний день киноискусство вышло далеко за рамки традиционных кинотеатров: большая активность молодежи проявляется на цифровых платформах. Среди них можно выделить социальные сети (Вконтакте) и киноплощадки, образовательные платформы (Мосфильм. Кино), стриминговые платформы (Okko) и др. Данные пространства способствуют сплочению единомышленников, появлению возможности анализировать, дискуссировать, выстаивать свою точку. То есть происходит влияние на творческий потенциал молодежи, на их установки и общественные настроения.

Несмотря на положительный эффект воздействия киноискусства на мировоззрение молодежи, существует риск негативного влияния. Так, некоторые фильмы могут вызвать неправомерные представления и искаженное восприятие действительности, получение нереалистичных стандартов жизни и подмену ценностей. Так, к примеру, фильм «Бойцовский клуб» может спродвигнуть молодежь на бунт или насилие, «Волк с Уолл-стрит» пропагандирует меркантильность, а фильм «Пила» может вызвать тревогу и страх.

Таким образом, киноискусство – это ключевой агент влияния на мировоззрение молодежи, имеющий двойственную природу воздействия.

Литература:

1. Макаренко А. С. О воспитании. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 416 с.
2. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики. - М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – 416 с.
3. Пензин С. Н. Кино как средство воспитания. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. – 152 с.

4. Плотникова С. О., Болотин Ю. Е. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи // Молодой ученый. – 2017. – №1.1. – 95 с.

5. Тимошенко Л. О. Влияние современного кинематографа на нравственное воспитание подростков // Молодой ученый. – 2017. – №1.1. – 106 с.

Данилова Линда Шамсуддиновна

Danilova Linda Shamsuddinovna

студент

Факультет Исследовательская деятельность в образовательной организации
СМОЛГУ

e-mail: lindadanilova3@gmail.com

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: ПРЕПОДАВАНИЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ОБУЧАЮЩИМСЯ С НАРУШЕНИЕМ
ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

**INCLUSIVE EDUCATION TODAY: TEACHING VISUAL ARTS TO STUDENTS
WITH VISUAL IMPAIRMENTS IN ELEMENTARY SCHOOLS**

Аннотация. В статье представлен и описан современный подход к преподаванию изобразительного искусства обучающимся с нарушением зрительного восприятия начальной школы, в контексте, инклюзивного образования. Также, в тексте статьи есть анкетирование с результатами и конспект урока с применением альтернативных техник рисования.

Abstract. The article presents and describes a modern approach to teaching visual arts to students with visual impairments in elementary school, in the context of inclusive education. Also, the text of the article contains a questionnaire with the results and a lesson summary using alternative drawing techniques.

Ключевые слова: начальная школа, изобразительное искусство, ОБЗ, инклюзивное образование, альтернативные техники рисования.

Keywords: primary school, fine arts, HIA, inclusive education, alternative drawing techniques.

Учитель – важная фигура в процессе реформирования образовательного процесса.

Постоянно совершенствуется для овладения педагогическим мастерством, также, соответствует определённым характеристикам, которые указаны в профессиональном стандарте педагога.

Одни из важных параметров — это «разработка и реализация программ учебных дисциплин в рамках основной общеобразовательной программы» (Профессиональный стандарт педагога п.3.1.1 Трудовые действия) [1] и «владеть формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий», «использовать и апробировать специальные подходы к обучению в целях включения в образовательный процесс всех обучающихся, в том числе с особыми потребностями в образовании: с ограниченными возможностями здоровья...» (Профессиональный стандарт педагога п.3.1.1 Необходимые умения) [1]

Особенно актуальным становится – инклюзивное образование т.к. ограниченные возможности здоровья - проблема не только одного человека, а общества в целом. В каждом государстве есть люди с ограниченными возможностями здоровья:

- около 10 млн людей с ограниченными возможностями. Слепоглухих детей, т. е. и слепых и глухих одновременно, в Российской Федерации насчитывается около 12 тыс.

Среди детей, обучающихся в школах для слепых, около 80% являются инвалидами по зрению от рождения, около 1% — потеряли зрение в результате несчастных случаев, а остальные — слабовидящие.

Современный педагог, задействованный в инклюзивном образовании – должен понимать, что у учащихся с особыми образовательными потребностями, могут быть трудности в освоении основной образовательной программы, а именно при изучении – изобразительного искусства, в отличие от учащихся в норме развития.

Тема нашего исследования – «Использование нетрадиционных техник рисования как средство формирования практических навыков по изобразительному искусству у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья во втором классе», ставит перед собой следующую

цель: изучение процесса применения нетрадиционных техник рисования как средство формирования практических навыков по изобразительному искусству и создание конспекта урока по изобразительному искусству для обучающихся начальной школы с нарушением зрительного восприятия.

Одним из препятствий в изучении предмета – изобразительное искусство – выступает такой вид инклюзии: нарушение зрительного восприятия.

Учащийся с нарушением зрительного восприятия – учащийся, имеющий нарушение зрения при восприятии окружающего мира. [2]

Виды нарушения зрения: близорукость, гиперметропия, астигматизм, анизометропия, косоглазие, атрофия зрительного нерва, глаукома, заболевания сетчатки и т.д.

Отсутствие достаточной базы учебно-методической литературы при преподавании предмета изобразительное искусство обучающимся с нарушением зрительного восприятия в рамках инклюзивного образования.

Основная классификация обучающихся с ограниченными возможностями здоровья включает следующие категории:

- с нарушением слуха;
- с нарушением зрительного восприятия;
- с дисфункцией речи;
- с патологией опорно-двигательного аппарата;
- с проблемами психического развития, отсталостью умственного развития;
- с поведенческими расстройствами и нарушением общения;
- дети с сочетанными, сложными нарушениями развития

До недавнего времени государственная политика была нацелена на изоляцию детей с ограниченными возможностями и их размещением в интернатных-учреждениях.

Причина - в специализированном (коррекционном) образовательном учреждении можно создать оптимальные и благоприятные условия для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761, говорится о «создании условий для социализации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья с внедрением их в среду здоровых сверстников и обеспечением их участия в культурной и спортивной жизни и других массовых мероприятиях...».

Лица с ограниченными возможностями здоровья имеют право на получения образования в образовательных организациях общего типа в соответствии с законодательством Российской Федерации "Об образовании" при наличии соответствующего заключения психолого-медико-педагогической комиссии или медико-социальной экспертной экспертизы.

Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, который обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми (образовательными) потребностями.

Инклюзивное образование основывается на идеологии, которая отвергает любую форму дискриминации детей, обеспечивает равное отношение ко всем, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности.

До введения инклюзивного образования, дети с ОВЗ (подавляющее большинство) обучались в специальных (специализированных) учреждениях: детские сады, школы

интернатного типа.

Один из примеров такого учреждения – ГБОУ Школа-интернат №1 им. К.К. Грота. (Улица Шаумяна 44), г. Санкт-Петербурга. [5]

Изначально, школа была только для слепых и слабовидящих детей. Теперь же, школа расширяет свои границы и принимает детей с разными ограничениями здоровья.

После получения образования, выпускники поступают в учебные заведения различного типа: СПО высшие образовательные организации, проходя отбор на равных, показывая достойные результаты.

Инклюзивное образование – предоставляет возможность обучаться совместно с детьми в норме развития, в одинаковых условиях.

После посещения школы и уроков изобразительного искусства, нами были сделаны следующие выводы:

- школа полностью специализирована и адаптирована для учащихся с различными ОВЗ.

- педагогический состав – имеет специальное коррекционное образования для обучения детей по специальным адаптированным программам.

- при проведении уроков – учитываются различные ограничения по здоровью учащихся и в уроки внедряются различные методы и технологии, которые помогают каждому ученику и классу в целом – осваивать образовательную программу на достойном уровне.

После школы-интернат, мы провели анкетирования среди педагогов начальной школы в общеобразовательной организации ГБОУ школа №482 Выборгского района г. Санкт-Петербурга.

В анкетировании приняло участие 55 педагогов начальной школы с 1 по 4 класс. Интерпретация ответов и процентное соотношение, представлено в диаграммах.

Вопросы анкеты и ответы, на которые мы обратили особое внимание:

- «Как вы узнали, что такое инклюзия (инклюзивное образование)?»

Рисунок 2. «Как вы узнали, что такое инклюзия (инклюзивное образование)?»

На основе диаграммы, можно сделать вывод, что подавляющее большинство, знает, что такое инклюзивное образование, т.к. изучали доп. литературу, проходили курсы, у некоторых педагогов – есть родственники, которые обучаются в инклюзивном формате.

- «Есть ли в вашем классе, обучающиеся с ОВЗ?»

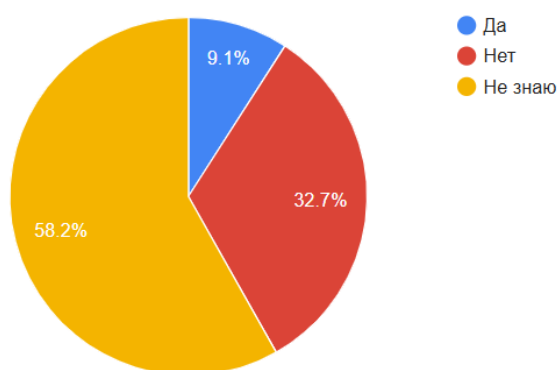

Рисунок 3. «Есть ли в вашем классе обучающийся с ОВЗ (нарушением зрительного восприятия)?»

Можно сделать вывод: большинство педагогов, не знает, обучается ли в их классе уч-ся с ОВЗ (с нарушением зрительного восприятия), возможно это связано с наличием корректирующего компонента: очки для коррекции зрения, место около доски, что позволяет видеть без серьёзных препятствий, отсутствие справки или предупреждений от родителей.

- «Какие условия повышения теоретической и практической составляющих, в вопросах инклюзивного образования, вы выберете для себя?»

Рисунок 4. «Какие условия повышения теоретической и практической составляющих, в вопросах инклюзивного образования, вы выберете для себя?»

После анализа, полученных результатов, можно резюмировать: одинаковое количество педагогов выбрали: «Курсы повышения квалификации» и «Самостоятельное изучение дополнительной информации», можно сделать вывод, что данные предложения – удобны и требуют минимальных затрат от педагогов образовательной организации. На втором месте – «опыт опытной коллеги», многие доверяют знаниям, полученным на практике (в ходе «проб и ошибок»), собственным трудом. Также, одинаковое кол-во участников анкетирования отметили варианты «общение с медицинским персоналом» и «индивидуальные беседы с родителями».

На основе анкеты можно сделать вывод, что, подавляющее большинство педагогов, знает, что такое инклюзивное образование, в теории. На практике – в классе, не владеют информацией о наличии учеников с нарушением зрительного восприятия (компонент ОВЗ). При соблюдении определённых условий, готовы повысить качество знаний в теме инклюзивного образования.

Применение альтернативных техник рисования при работе с обучающимися с нарушением зрительного восприятия начальной школы в рамках инклюзивного образования (общеобразовательной организации).

Образовательная дисциплина, с которой чаще всего возникает сложность у учащихся с нарушением зрительного восприятия – изобразительное искусство. Недостаточное развитие практических навыков (владение карандашом, кисточкой; умение вырезать ножницами другие), а также, различные зрительные заболевания. Ввиду, объективных причин – учащиеся испытывают затруднения. Со стороны педагога – будет грамотно, при этом, соблюдая требования стандарта, внедрить в урок – альтернативные техники рисования для достижения положительного результата при

освоении образовательной программы учащимся с особыми образовательными потребностями.

Нами был разработан и проведён урок с применением альтернативных техник рисования во 2 классе.

Конспект урока по изобразительному искусству «В изображении, украшении, постройке человек выражает свои чувства, мысли, настроение, своё отношение к миру»

<p>Тема: В изображении, украшении, постройке человек выражает свои чувства, мысли, настроение, своё отношение к миру</p>	<p>Тип урока: <i>открытие нового</i></p>	
<p>Цель: <i>создание условий для выполнения работ в технике – «пальчиковая живопись»</i></p>		
<p>Планируемые результаты:</p>		
<p>Предметные: Знать понятия «пальчиковая живопись» Понимать отличие техники «пальчиковой живописи» Применять художественные умения, знания и представления в процессе выполнения художественно-творческих работ в заданной технике. Анализ изделия в технике «пальчиковая живопись» Синтез самостоятельное создавать декоративные композиции в заданной технике – пальчиковая живопись. Оценка значимости изображения, украшения, постройки в жизни человека: способ передачи своих чувств, мыслей, настроения, отношения к миру.</p>	<p>Метапредметные: Регулятивные: - поиск и выделение необходимой информации, построение логической цепи рассуждения Познавательные: - структурирование знаний, рефлексия способов и условий действия, контроль и оценка процесса и результатов деятельности Коммуникативные: - отвечать на вопросы, предлагать и принимать помощь товарищей</p>	<p>Личностные: - развивать монологическую речь - проявлять уважение к одноклассникам вовремя представления работы - умение слушать и вступать в диалог - оценивание усваиваемого содержания</p>
<p>Межпредметные связи: окр. мир, литературное чтение</p>		
<p>Основные понятия: пальцевая живопись, набрызг</p>		
<p>Методы, технологии: беседа, рассказ, объяснение, самост. работа, презентация</p>		
<p>Ресурсы урока: презентация</p>		

Для учителя: И.Е. Коротеева. Изобразительное искусство.
Искусствои ты. Учебник 2 класс
Твоя мастерская: Рабочая тетрадь для 2 класса

Для учащихся: И.Е. Коротеева. Изобразительное искусство.
Искусствои ты. Учебник 2 класс
Твоя мастерская: Рабочая тетрадь для 2 класса

<p>Неменский Б. М., Неменская Л. А., Коротеева Е. И. Уроки изобразительного искусства: 1-4 кл.: Поурочные разработки. – 3-е изд.к</p>	<p>Акварельные краски, белая бумага (3 штуки), блюдце, салфетки.</p>
<p>Оформление доски:</p>	
<p><i>Ход урока:</i></p>	
<p><i>Содержание деятельности учителя</i></p>	<p><i>Содержание деятельности обучающихся</i></p>
<p>Организационный момент (1 мин)</p>	
<p>«Проверьте, у каждого из вас должен быть на парте: акварельные краски, белая бумага (3штуки), блюдце, салфетки. Садитесь».</p>	<p>Дети проверяют.</p>
<p>Актуализация знаний (5 мин)</p>	
<p>На прошлом уроке мы с вами познакомились с новой техникой и сейчас я проверю, как вы запомнили прошлую тему. Если утверждение верно – вы поднимаете правую руку вверх, если неверно – поднимаете две руки. Приготовьтесь. 1) Набрызг – традиционная техника. 2) Набрызг - набрызгивание на бумагу краски при помощи гребня. 3) Набрызгом можно передавать площадь. 4) Можно использовать, как приём в архитектуре. 5) В технике используются силуэтные шаблоны. 6) Набрызг – графическая техника. Молодцы! Никто не ошибся.</p>	<p><i>Поднимают руки в последовательности:</i> Две руки Две руки Две руки Две руки Правая рука Правая рука</p>
<p>Мотивация к учебной деятельности (4 мин)</p>	

Тема нашего, сегодняшнего урока - В изображении, украшении, постройке человек выражает свои чувства, мысли, настроение, своё отношение к миру.

А чтобы узнать, что мы сегодня будем делать, вам нужно **отгадать** ребус.

Правильно. Молодцы!

Отвечают на вопросы:

Пальчиковая живопись

Цель – работа в технике пальчиковая живопись.

Открытие нового знания (13 мин)

Скажите, что вы знаете об акварели?

Акварель - очень древняя техника. Первая акварельная техника стала развиваться в Китае. Краски должны обладать хорошей прозрачностью, ведь это самое прекрасное в акварели. Должна хорошо растворяться и не трескаться. Давайте **посмотрим** на работы, которые выполнены в акварели. Какие они?

Вспомните, чем мы занимались, на прошлых уроках, назовите техники, в которых мы работали? А темы уроков, с чем были связаны? Верно!

Сегодня мы продолжим работать с украшениями и больше погрузимся в эту тему. Вы уже знаете, что по украшениям, мы можем многое понять и сказать о человеке и только о нём. Например, о здании, мы можем что-то сказать, посмотрев и изучив его убранство?

Приведите примеры. Правильно.

А если, мы вернёмся к картинам, что вы можете сказать о них, о художнике, который их нарисовал, что он хотел сказать?

1 картина.

Возможно, художник участвовал в сражении и решил запечатлеть момент победы, вы можете быть правы. Пусть корабль далеко, он может прорисован детально и вы можете понять, что это не пираты, у людей на этом корабле, нет злых намерений. Наоборот, они могут помогать спастись, тем кто тонет.

Отвечают на вопросы: прозрачная, размытая.

- Красивые, яркие, немного размытые.

- Объёмная аппликация, «набрызг».

- С человеком, с его украшениями: о чём они говорят, какой у них характер.

- Например, кому оно принадлежит, кто там жил или что там делали.

Анализируют картины.

- 1 картина.

Наверно, ему нравятся корабли, паруса красного цвета, море. Возможно, это зарисовка победы, его воспоминания или его надежда на что-то хорошее, оно вот-вот должно случиться и он хочет этим мгновением поделиться с нами (зрителем). Радость, гордость, восторг.

Красные паруса – их легко заметить из далека, они яркие. Вы верно подметили о надежде, т.к. сквозь серое небо, пробивается жёлтый луч и это наводит на мысль о хорошем конце или начале. Какие чувства вы испытываете, когда смотрите на картину?

2 картина.

- 2 картина.

Богатый дом. Возможно, дом художника, в котором он

Я с вами согласна, я думаю ваши догадки и предположения верны. Дом, действительно богатый, я думаю это церковь. Обратите внимание – первое на что, мы обращаем внимание, это дом, несомненно, но если мы перенесём взгляд чуть ниже, в правый угол, увидим дорожку, это как бы начало, словно мы на экскурсии и нас приглашают посмотреть и пройти в дом. Значит человеку там рады. Правильно сказали, про место расположение – лес. Значит, живущие там, любят покой и умиротворение. Замете, зверей и птиц, на картинке тоже нет. Какое настроение вызывает эта картина?

3 картина.

Я полностью согласна, что это комнаты и вещи женской особы. Вы всё верно, подметили. Но, кое-что упустили. Предположите, о чём я? Нет, косметики. Только посмотрите, отсутствует: пудреница, помада, тушь. Заметив всё это, что мы можем сказать про картину и художника? Он предал всё достоверно, не соврал и не приукрасил. Возможно, художнику нравится история, времена Древней Руси и он решил нарисовать такую картину или может быть он из того времени, и он зарисовал приготовления к свадьбе юной девушки. Художник подчеркнул простоту, красоту. Какие чувства вы испытываете?

вырос и решил запечатлеть на память, ему могли понравится внешний фасад и украшения дома. Может быть, это школа или дом благородных девиц или клуб для богатых особ, сокрытый в лесу; или дом отдыха, резиденция королевской семьи. Умиротворение, спокойствие, наслаждение, интерес.

- 3 картина.

Изображены украшения юной девушки: кокошник, бусы, зеркальце, серьги, кольца, ленты. Художник хотел показать, какие аксессуары были в то время, чтобы было модно, что необходимо было носить. С помощью чего девушки за собой ухаживали.

Цветы? Матрёшка? Яблоко?

Радость, весёлость, торжественность, жизнерадостность, ликование.

- Цель - работа в технике пальчиковая живопись.

Вспомним цель сегодняшнего урока. Верно. Чтобы её достичь, нужно сначала узнать о этой технике.

«Пальцевая живопись» - нетрадиционная техника, суть которой заключается в рисовании полос, точек, разводов пальчиками, или отпечатывание ладошек.

Правило: каждый палец набирает одну определенную краску, вымытые в баночке пальцы тут же вытираются салфеткой. (Для рисования ладошкой краска наливается в блюдце)

Демонстрация рисунков. (детских работ)

Анализируют рисунки.

- Божья коровка, лебедь, цветы, домик/солнце/цветы/трава.

Что/кого вы видите на этих рисунках? Работая в данной технике – вы можете использовать подушечки пальцев (рисунок 4), только пальцы (рисунок 2), и прикладывать руки полностью (рисунки 1, 3).

Давайте ненадолго прервёмся – физкультминутка.

Физкультминутка (1 мин)

Девочки и мальчики: хлоп, хлоп, хлоп,
Прыгают, как мячики: прыг-скок, прыг-скок.
Ножками топчут: топ, топ, топ!
Весело хохочут: ха, ха, ха!
Глазками моргают (ритмичное зажмуривание глаз),
После отдыхают (приседают, руки свободные)

Повторяют движения

Закрепление изученного материала (15 мин)

Сейчас, вы будете **рисовать акварелью**, на чистом листе, не кисточкой, а **пальцами**. Сначала давайте вместе потренируемся, я буду вам показывать, а вы за мной повторять.

Возьмём чистый лист бумаги, положите его горизонтально, окунаем один палец в краску и наносим отпечаток только подушечкой на лист, так чтобы получился кружок. Как вы думаете на что он похож? Что мы можем данным способом изобразить? А сейчас вытрите палец салфеткой и окуните палец ещё раз в другую краску и попробуйте нанести линию на лист, боковой стороной пальца. А на что похожа линия? Что мы можем нарисовать данным способом? Возьмите салфетку и вытрите палец.

Сейчас, **убираем лист в краске и берём**

Отвечают на вопросы:

- ягода, цветок, капля шар и тд.
- волны, ствол цветка, узоры.

Работают в технике по теме урока, следуя алгоритму.

Участвуют во взаимопроверке – обмениваются работами. Оценивают друг друга согласно критериям. Приклеивают объёмную наклейку, согласно своему впечатлению на работу одноклассника.

чистый. Напоминаю критерии оценки.

1) Гармония в цвете (элементы хорошо видны на фоне)

- 2) Есть узор (узор располагается по всему предмету)
- 3) Аккуратность (элементы ровно вырезаны, хорошо приклеены, техника объемной аппликации соблюдена)
- 4) Работа подписана

Обучающиеся раскрывают критерии оценивания вместе с учителем

Задание для рисунка: нарисуйте дом любимого персонажа, например, сказки или мультфильма, и раскрасьте его в технике пальчикового рисования так что бы мы смогли угадать кому принадлежит этот дом. А что бы мы смогли быстрее догадаться не забудьте использовать цвета характерные вашему герою и нарисуйте какие-нибудь опознавательные предметы и узоры характерные вашему любимому персонажу.

Это могут быть украшения: цветы, деревья, птицы, звери и тд; постройки: дом, замок, дворец, башня и тд)

Обратите внимание: рисунок должен быть расположен посередине листа не слишком крупно, чтобы не заходить за края листа и не слишком мелко, чтобы его было видно. Не забудь следовать алгоритму и не использовать кисточку, а пальчики.

Правило: каждый палец набирает одну определенную краску, вымытые в баночке пальцы тут же вытираются салфеткой.

Проверяет, как дети работают в технике.

После того, как вы закончите, обменяйтесь работами – взаимопроверка. Оцените работу одноклассника, согласно критериям.

Как только, вы проверите работу согласно критериям, приклейте объемную наклейку, которая соответствует вашему впечатлению.

Подведение итогов (2 мин)

Что вы узнали на уроке? В какой технике мы работали? Какую цель ставили перед собой, вы её достигли? Кто считает, что смог достичь цели? Кто смог получить удовольствие от рисования? Как вы могли бы в дальнейшем это использовать?

Ответы детей:

- Что такое техника «пальцевая живопись», историю об акварели.
- В технике пальцевая живопись
- Создать рисунок в заданной технике, цель достигнута.

Мы могли бы сделать подарок близким, с помощью данной техники или украсить комнату к празднику. Играют в игру «Угадайка»

В завершении урока поиграем в «Угадайку!», будем угадывать кто живет в ваших домиках.

Рефлексия (2 мин)

«Смайлики» Учащимся предлагается закрасить смайлик с эмоцией определённым цветом

Закрашивают смайлик.

Я хорошо разобрался в теме урока

Остались вопросы и неясности

Было трудно, ничего не понял

Домашнее задание (1 мин)

Убираем рабочее место.

По желанию: подготовить работы на тему: «Моё украшение». У каждого из нас есть любимое украшение – это может быть кольцо, серьги, заколка, часы, ободок, кулон, браслет, брошь, значок, бляшка на ремне, шляпа, очки и тд. Я хочу **услышать рассказы** об этих украшениях **по плану.**

- *Моё любимое украшение...*

- *Оно появилось у меня.../Мне подарили... на.../Я нашёл.../ Мне отдали....*

- *Его цвет/узор/застёжка/подвеска/цепочка/камень такие то...*

- *Это украшение мне дорого потому что.../ Оно особенное для меня потому что.../Важно...*

- *Я ношу его: на праздники, каждый день, только по выходным и тд*

Если вы хотите и можете принесите его, покажите всем, если такой возможности нет, сфотографируйте или принесите фотографии, если и такой возможности тоже нет, нарисуйте.

Убирают рабочее место.

Выдаются карточки с подробной инструкцией,

дети вкладывают/вклеивают в дневник.

При работе с альтернативной техникой рисования следует обратить внимание:

«Пальцевая живопись» - представляет собой процесс создания изображения, с помощью рук, основанный на активном восприятии. Эта техника способствует развитию мотивации для формирования изобразительных умений в рисовании и улучшает координацию движений, что позволяет более уверенно передавать формы и пропорции, в изображении. [4]

Правило: каждый палец набирает одну определенную краску, вымытые в баночке пальцы тут же вытираются салфеткой. Для рисования ладошкой краска наливается в блюдце.

Представленная практическая разработка решает проблему проведения уроков для обучающегося(щихся) с нарушением зрительного восприятия.

Актуальность заключается в том, что в любом классе начальной школы, может оказаться ученик с ОВЗ (нарушением зрительного восприятия), и педагог обязан создать условия, чтобы он смог освоить основную образовательную программу, а конкретнее, дисциплину – изобразительное искусство.

Представленная техника в уроке, соответствуют не только возрастным особенностям обучающихся второго класса, но и виду зрительного нарушения, что позволяет овладеть данной техникой при помощи осязания, слуха и других анализаторов. Так же, присутствуют ИКТ средства. Весь урок соответствует современным требованиям к уроку, что доказывает его значимость, а значит возможность проведения в реальных условиях.

Анализ урока: «В изображении, украшении, постройке человек выражает свои чувства, мысли, настроение, своё отношение к миру».

Считаю данным урок эффективным, потому что, представленная нетрадиционная техника рисования «пальцевая живопись» и задания связанные с этой техникой формируют практические навыки:

- работа с акварельной краской;
- различать основные (красный, синий, желтый) и составные (оранжевый, зеленый, фиолетовый, коричневый) цвета;
- различать теплые (красный, желтый, оранжевый) и холодные (синий, голубой, фиолетовый) цвета;
- умение работать с шаблоном;

- умение воспринимать картину целостно;

А также, посредством использования нетрадиционной техники, развивается моторика рук, зрительно-двигательная координация, осязание. И позволяет детям увидеть, что создавать картины, можно и без помощи кисти, а своими собственными руками.

На основе анализа, мы сформулировали следующие рекомендации:

1) При создании учебного занятия, важно внимательно подбирать теоретическую базу, которая не только заинтересует учеников, но также продемонстрирует нечто новое.

2) Выбирая технику, необходимо помнить, что есть техники сложные для использования детьми 2 класса и есть вероятность, что могут не справиться или учителю, придётся помогать каждому индивидуально.

3) Технику необходимо выбирать с учётом возрастных особенностей, видом зрительного нарушения, образовательными потребностями, интересам обучающихся, т.к. важно мотивировать учеников к изучению и овладению практическими навыками по предмету изобразительное искусство

Обучающиеся с ОВЗ подразделяются на категории, одна из таких – нарушение зрительного восприятия. Нарушение зрительного восприятия - проблема с восприятием объектов, снижение полноты, целостности и скорости восприятия.

Обучающейся с нарушением зрительного восприятия - является участником образовательного процесса.

Достижение результатов освоения основной образовательной программы становится возможным посредством четко организованной деятельности образовательного учреждения.

При обучении детей с нарушением зрительного восприятия необходимо учитывать особые образовательные условия, возрастные особенности, и выстраивать процесс обучения, таким образом, чтобы обучающийся смог освоить основную образовательную программу, не смотря на нарушения.

Педагог ограничен в опыте обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Введение Федерального Государственного

Образовательного Стандарта Начального Общего Образования - появляется

необходимость разработки учебно-методической работы по изобразительному искусству, т.к. это требование стандарта. [3]

В ходе исследования мы изучили такие теоретические темы:

- формирование практических навыков по изобразительному искусству у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в начальных классах;
- особенности обучающихся начальных классов с ограниченными возможностями здоровья, в частности, с нарушением зрительного восприятия;
- особые образовательные условия для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в начальных классах, а именно, нарушение зрительного восприятия;
- нетрадиционные техники рисования на уроках изобразительного искусства в начальных классах;
- особенности использования нетрадиционных техник рисования для формирования практических навыков по изобразительному искусству у обучающихся второго класса с ограниченными возможностями здоровья;

Обучающейся с нарушением зрительного восприятия - является участником образовательного процесса. Нарушение зрительного восприятия относят к категории ограниченных возможностей здоровья.

Обучающиеся могут испытывать определённые сложности в процессе изучения образовательной программы по изобразительному искусству.

Чтобы помочь учащимся с нарушением зрительного восприятия освоить данный предмет, при планировании уроков необходимо учитывать особые образовательные условия и использовать нетрадиционные методы обучения рисования.

В практической части мы предложили диагностики: анкету. На основе полученных результатов анкетирования разработали конспект урока, в котором учтены особые образовательные потребности обучающихся в соответствии с нарушением и особо важные моменты при проведении уроков, выделенные жирным шрифтом, а также, используются альтернативные техники обучения рисованию.

Таким образом, все вышеизложенное позволило сделать вывод, мы достигли и реализовали цель исследования в полном объёме. Нашу работу могут применить учителя начальных классов, студенты, преподаватели СПО и высших учебных заведений.

Литература:

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ. Ст.28. ч.6. пр.1
2. Педагогический терминологический словарь. М., 2016. с. 382
3. Каган М.С. Морфология искусства. М., 1972, с.425
4. Презентация «Нетрадиционная техника рисования» [Электронный ресурс] – URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/risovanie/2016/03/02/netraditsionnayatehnika-risovaniya> (дата обращения: 10.06.2020)
5. Сайт «Школа-интернат №1 им. К.К. Грота Санкт – Петербурга» [Электронный ресурс] – URL: <https://grot-school.ru/> (дата обращения: 15.04.2020)

Буторина Анна Дмитриевна

Butorina Anna Dmitrievna

студентка факультета педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

научный руководитель

Малова Татьяна Васильевна

Malova Tatiana Vasilyevna

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У ЧЕТВЕРОКЛАССНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВЕ

FICTION AS A MEANS OF FORMING FOURTH GRADERS' IDEAS OF HONOR AND DIGNITY

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические основы формирования представлений о чести и достоинстве у четвероклассников в процессе изучения художественной литературы. Целью данной работы является выявление педагогических условий, эффективно влияющих на формирование у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения художественной литературы. Ведущими методами исследования проблемы служат изучение и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, сравнительный анализ программ, обобщение, беседа, педагогический эксперимент, методы математической обработки полученных результатов. Основные результаты исследования: раскрыты представления младших школьников о чести и достоинстве; охарактеризованы формы и методы работы с художественными произведениями по формированию у младших школьников представлений о чести и достоинстве; проведена опытно – экспериментальная работа по формированию у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения произведений художественной литературы и определить её эффективность.

Abstract. The article examines the theoretical and practical foundations of the formation of ideas about honor and dignity among fourth graders in the process of studying fiction. The purpose of this work is to identify pedagogical conditions that effectively influence the formation of fourth-graders' ideas of honor and dignity in the process of studying fiction. The leading methods of investigating the problem are the study and analysis of psychological and pedagogical literature on the research topic, comparative analysis of programs, generalization, conversation, pedagogical experiment, methods of mathematical processing of the results obtained. The main results of the study: the ideas of younger schoolchildren about honor and dignity are revealed; the forms and methods of working with works of art on the formation of ideas about honor and dignity among younger schoolchildren are characterized.; Experimental work has been carried out to form fourth-graders' ideas of honor and dignity in the process of studying works of fiction and to determine its effectiveness.

Ключевые слова: нравственное воспитание, честь, достоинство, младшие школьники, художественная литература

Keywords: moral education, honor, dignity, elementary school students, fiction

В современных условиях требования федерального государственного образовательного стандарта ориентирует на формирование нравственных ценностей обучающихся [1]. Однако, практика показывает, что зачастую реальный показатель сформированности отличается от определённого документом уровня. Исходя из этого сложилось противоречие:

- с одной стороны, младшие школьники испытывают затруднения при характеристике нравственных понятий, в частности честь и достоинство, но, с другой стороны, данные понятия включены в содержание программ по литературному чтению;

- с одной стороны художественная литература является средством формирования представлений о чести и достоинстве, но с другой стороны данное условие недостаточно решается в условиях урочной деятельности.

Проблема исследования заключается в определении педагогических условий формирования у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения художественной литературы.

Основной целью исследования является выявление педагогических условий, эффективно влияющих на формирование у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения художественной литературы.

Гипотеза настоящего исследования состоит в следующем: формирование представлений о чести и достоинстве у четвероклассников в процессе изучения художественной литературы будет эффективно если:

1. Если использовать разные жанры художественных произведений;
2. Если применять методы, позволяющие вызвать у обучающихся эмоциональный отклик на содержание художественных произведений;
3. Если проводить классные часы в разнообразных формах, позволяющие связать представления с жизненным опытом обучающихся;
4. Если организовывать домашние задания по реализации представлений обучающихся в продуктивных видах деятельности.

Проблема, цель и гипотеза исследования определили следующие задачи:

1. Раскрыть представления младших школьников о чести и достоинстве.
2. Охарактеризовать формы и методы работы с художественными произведениями по формированию у младших школьников представлений о чести и достоинстве.

3. Провести опытно – экспериментальную работу по формированию у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения произведений художественной литературы и определить её эффективность.

При написании работы были использованы такие методы исследования, как: изучение и анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, сравнительный анализ программ, обобщение, беседа, педагогический эксперимент, методы математической обработки полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что раскрыты представления младших школьников о чести и достоинстве; охарактеризованы формы и методы работы с художественными произведениями по формированию у младших школьников представлений о чести и достоинстве.

Практическая ценность исследования заключается в том, что разработаны и апробированы конспекты классных часов, направленных на формирование у четвероклассников представлений о чести и достоинстве.

Методология и результаты исследования. Теоретико-методологической основой проблемы формирования у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения художественной литературы выступили работы следующих ученых:

- по проблеме развития нравственных ценностей, в частности чести и достоинства: Ф. В. Кадол, А. А. Власов, И. Кант. Е. В. Субботский, Л. И. Божович и др.
- по проблеме методологии работы с художественной литературой: Н. Д. Молдавская, В. Г. Маранцман, Е. О. Путилова, Т. Д. Полозова и др.

По решению первой задачи нами был проведен теоретический анализ литературы, который позволил раскрыть представления младших школьников о чести и достоинстве.

Как отмечает А.А. Власов, понятие чести имеет два аспекта - внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Внешняя (объективная) сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым именем, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих. Внутренняя (субъективная) сторона чести заключается в способности человека самому оценивать свои действия и поступки, осознавать свою честь, репутацию, чувствовать о себе мнение в определенной общественной среде, и выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности. [2].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить систему взаимосвязанных нравственных качеств, составляющих основу понятий чести и достоинства: дружба и верность, ответственность за свои поступки, справедливость, милосердие и сострадание.

Развитие представлений о чести и достоинстве у младших школьников тесно переплетается с формированием их морального сознания и нравственного поведения. Кроме того, необходимо учитывать стремление младших школьников к признанию и одобрению со стороны взрослых и сверстников, что может быть использовано для стимулирования позитивного поведения и укрепления моральных ценностей. Эмоциональная восприимчивость младших школьников к примерам честного и достойного поведения, а также к негативным последствиям нарушения моральных норм, делает эффективным использование наглядных примеров, художественной литературы и реальных жизненных ситуаций для иллюстрации моральных принципов. Важно также учитывать склонность младших школьников к подражанию, поэтому важную роль играют примеры поведения взрослых и сверстников, которые должны демонстрировать честность, справедливость, уважение и ответственность. Наконец, необходимо помнить о недостаточной сформированности самоконтроля у младших школьников, что требует поддержки и помощи со стороны взрослых в ситуациях, требующих проявления чести и достоинства, а также создания благоприятной атмосферы, способствующей развитию самостоятельности и ответственности. [3]

Следовательно, формирование представлений о чести и достоинстве у младших школьников представляет собой комплексный процесс, включающий когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

В процессе решения второй задачи нами были охарактеризованы формы и методы работы с художественными произведениями по формированию у младших школьников представлений о чести и достоинстве.

Современная педагогическая наука рассматривает внеурочную деятельность как важнейший компонент системы нравственного воспитания младших школьников. В контексте формирования представлений о чести и достоинстве особую значимость приобретает грамотный подбор организационных форм и методов работы с художественными произведениями:

1. Фронтальная работа особенно продуктивна на этапе первичного знакомства с текстом и постановки нравственных проблем.
2. Индивидуальная форма работы, незаменима при выполнении творческих заданий: написания альтернативных концовок, создания «дневников героев», составления писем персонажам.
3. Парная работа оптимальна для совместного анализа ключевых эпизодов, взаимной оценки творческих работ, подготовки к театрализованным представлениям.
4. Групповая форма работы над художественными произведениями наиболее эффективна для проектной деятельности создание «карты нравственного выбора», подготовки инсценировок.

При организации занятий, связанных с художественными произведениями, необходимо провести тщательный отбор методов работы над ними. Рассмотрим некоторые из них:

1. Метод медленного чтения предполагает детальный анализ ключевых эпизодов [4].
2. Театрализованные методы включают инсценировку ключевых эпизодов и метод «горячего стула», когда ученики, выступая в роли персонажей, объясняют мотивы своих поступков [5].
3. Визуализация и проектная деятельность включают создание «карт нравственного выбора» героев и литературных проектов [5].
4. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выявлять универсальные нравственные закономерности [6].
5. Этические дискуссии развивают способность к моральному выбору [6].
6. Творческие интерпретации текста включают написание альтернативных концовок и создание «дневников героев» [5].

Решая третью задачу, нами были разработаны и апробированы конспекты классных часов по формированию у четвероклассников представлений о чести и достоинстве в процессе изучения произведений художественной литературы, а также определена их эффективность.

Экспериментальная работа проводилась на базе МБОУ «СОШ с УИОП № 62 им. А. Я. Опарина» г. Кирова. В качестве экспериментальной и контрольной групп

исследования участвовали два параллельных 4 класса. Количество учащихся в обеих группах составило 50 человек, по 25 учащихся в каждой.

На основе выделенных критериев для обработки результатов и получения количественных показателей были выделены высокий, средний и низкий уровни нравственной воспитанности, за основу взята классификация Яновской М. Г. [7]. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Критерии и уровни нравственной воспитанности младших школьников.

Уровень	Когнитивный критерий	Эмоционально-ценностный критерий	Поведенческий критерий
Высокий уровень	Глубокие и полные знания о нравственных ценностях, умение выделить их основные и наиболее существенные характеристики, творчески применять полученные знания для организации и анализа своего поведения и поведения окружающих людей, умение устанавливать тесную связь нравственных знаний с поведением.	Эмоциональная окраска полученных знаний; наличие собственных оценочных суждений; устойчивость, глубина, осознанность, действенность чувств, проявление сочувствия; устойчивая позиция по отношению к нравственным ценностям.	Устойчивая тенденция нравственного поведения.
Средний уровень	Наличие определенного объема знаний о нравственных ценностях, умение выделить их существенные признаки, приводить примеры их проявления на практике.	Эмоциональная окраска полученных знаний; наличие собственных, но иногда зависящих от ситуации оценочных суждений; устойчивая позиция по отношению к нравственным ценностям; осознанность, глубина чувств, проявление сочувствия, но иногда и безразличия в зависимости от ситуации.	Недостаточно устойчивая тенденция нравственного поведения.
Низкий уровень	Знания отрывисты, не всегда проявляется умение связать их с реальными проявлениями в жизни.	Знания эмоционально слабо окрашены; оценочные суждения о своем поведении и поведении окружающих людей редки или отсутствуют в зависимости от внешних факторов, проявляется сочувствие на уровне намерения; нет устойчивой позиции по отношению к нравственным ценностям.	Имеются случаи частого проявления отрицательного поведения.

Для определения уровня сформированности представлений четвероклассников о чести и достоинстве были проведены адаптированные диагностические методики И. С. Колмогоровой «Определение нравственных понятий» [8], Т. А. Фалькович «Отношение к жизненным ценностям» [9], Н. Е. Богоуславской и Н. А. Купиной «Закончи предложение» [10].

Объединив результаты по всем трем показателям сформированности нравственных представлений, можно сделать вывод об общем уровне сформированности представлений о чести и достоинстве у четвероклассников: 11 обучающихся (44%) находятся на низком уровне в экспериментальной группе и 9 человек (39%) в контрольной группе. 8 человек (32%) на среднем уровне в экспериментальной группе и 10 человек (40%) в контрольной группе. 6 детей (25%) на высоком уровне в экспериментальной группе и 5 человек (21%) в контрольной группе. Данные результаты представлены на Рисунке 1.

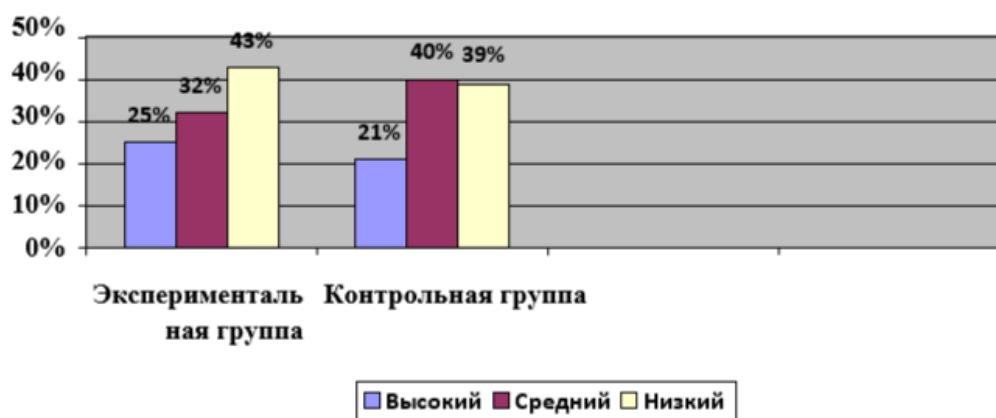

Рисунок 1. Первоначальный уровень сформированности представлений о чести и достоинстве у четвероклассников на констатирующем этапе.

На формирующем этапе была реализована система из 10 внеурочных занятий, включающая анализ произведений различных жанров: повестей, рассказов, легенд, сказок, пословиц. Занятия проводились в формах фронтальной, групповой и парной работы с применением методов анализа поступков героев, создания карт нравственного выбора и театрализации.

В ходе занятий использовались произведения: М. Твена «Приключения Тома Сойера» [11], О. Генри «Дары волхвов» [12], Р. Фраермана «Дикая собака Динго» [13], А. Толстого «Золотой ключик» [14] и др. Особое внимание уделялось работе с

пословицами и поговорками, сопоставлению литературных примеров с жизненным опытом учащихся.

Реализация педагогических условий включала использование разнообразных жанров художественной литературы, применение методов, вызывающих эмоциональный отклик, проведение занятий в различных организационных формах и организацию продуктивной творческой деятельности.

Были организованы домашние задания по реализации представлений обучающихся в продуктивных видах деятельности. Например, создание герба класса, кодекса «чести» класса, написание альтернативной концовки, письма герою произведения, эссе, создание презентации.

Для оценки эффективности работы, проведенной нами на формирующем этапе, провели повторную диагностику сформированности представлений о чести и достоинстве у четвероклассников. Высокий уровень выявлен у 11 (43 %) человек в экспериментальной группе и 8 человек в контрольной группе (31%). Средний уровень выявлен у 13 (49 %) человек в экспериментальной группе и у 10 человек (40%) в контрольной группе. Низкий уровень продемонстрировали 2 (8%) человека в экспериментальной группе и 8 человек (29%) в контрольной группе. Данные результаты представлены на Рисунке 2.

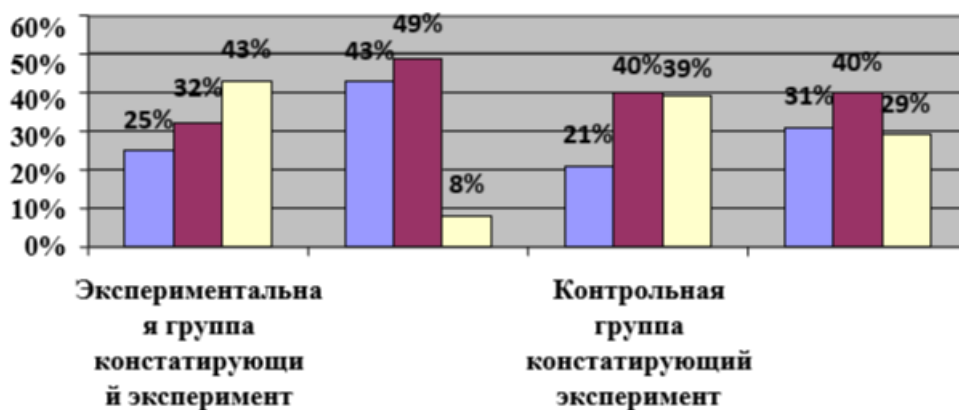

Рисунок 2. Динамика уровня сформированности представлений о чести и достоинстве у четвероклассников в контрольной и экспериментальной группах в %

Таким образом, проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что формирование представлений о чести и достоинстве у четвероклассников будет эффективным при использовании разнообразных жанров художественных произведений, применении методов, вызывающих эмоциональный отклик, проведении

классных часов в различных формах и организации домашних заданий, направленных на реализацию представлений в продуктивных видах деятельности. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований в области нравственного воспитания младших школьников и разработки новых педагогических технологий.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://shsazonovskayar19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/FGOS_NOO_ot_18.07.2022.pdf (дата обращения: 20.11.2025)
2. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. – 2005. - № 1. - С. 54 – 55.
3. Гришин Д. М. Нравственное воспитание школьников. — М.: Просвещение, 1988. — 144 с.
4. Зорина Надежда Владимировна Метод внимательного (медленного) чтения: теория и опыт практического применения // Язык и культура. 2021. №55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-vnimatel'nogo-medlennogo-chteniya-teoriya-i-opyt-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Егенисова Алмажай Кулжановна, Жексенбаева Лейла Зинуровна Применение интерактивных методов обучения в учебном процессе // Yessenov science journal. 2023. №1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-interaktivnyh-metodov-obucheniya-v-uchebnom-protssesse> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Каташев Илья Александрович, Линьков Виктор Владимирович Критерии нравственного развития // Наука и школа. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-nravstvennogo-razvitiya> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Яновская М. Г. Нравственное воспитание школьников. — М.: Просвещение, 1981. — 144 с
8. Колмогорова И. С. Диагностика духовно-нравственного развития младшего школьника. — М.: Просвещение, 2010. — 128 с.

9. Фалькович Т. А. Новые технологии в учебно-воспитательном процессе. — М.: Просвещение, 2001. — 192 с.
10. Богуславская Н. Е., Купина Н. А. Психологическое сопровождение школьников. — М.: Просвещение, 2003. — 256 с.
11. Твен М. «Приключения Тома Сойера» / М. Твен. - М.: Эксмо, 2021. -320 с.
12. Генри О. «Дары волхвов» / О. Генри. - М.: Азбука, 2020. - 256 с.
13. Фраерман Р. «Дикая собака динго, или повесть о первой любви» / Р. Фраерман. - М.: Детская литература, 2020. - 224 с.
14. Толстой Л.Н. «Золотой ключик» // В кн.: Толстой Л.Н. Рассказы для детей. - М.: Детская литература, 2021. - С. 56-60.

Сташенко Мария Владимировна

Stashenko Maria Vladimirovna

студент

Белгородский государственный национально-исследовательский университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

TRANSFORMATION OF SELF-PRESERVATION ATTITUDES OF MODERN URBAN YOUTH

Аннотация. Статья посвящена анализу здоровья молодых людей, проживающих в городе. Проведен теоретический анализ самосохранительного поведения, представлены концепции, для основы исследования. Проведено исследования, направленное на комплексное рассмотрение существующих самосохранительных практик, отношения молодежи к собственному здоровью.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the health of young people living in the city. A theoretical analysis of self-preservation behavior is carried out; concepts are presented for the basis of the study. Research has been conducted aimed at a comprehensive review of existing self-preservation practices and the attitude of young people towards their own health.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, самосохранительное поведение, заболевания.

Keywords: health, healthy lifestyle, self-preservation behavior, diseases.

Поддержание в комфортных условиях состояние здоровья человека, профилактика психологических и физиологических заболеваний обеспечивает возможность существование человечества в условиях трансформирующего постиндустриального общества.

Особенно остро в современном обществе стоит проблема демографического кризиса на территории России. Об этом может свидетельствовать много факторов, основными из которых являются рождаемость, смертность и естественный прирост населения в рамках демографического анализа процессов.

По данным, за 2022 год смертность составила 168 тыс. человек, причем большая доля показателя смертности приходится на молодежь и детей в возрасте 10-19 лет

В 2020 году по данным Фонда общественного мнения¹ лишь 10% опрошенных респондентов положительно оценивают состояние своего здоровья, при этом 49% респондентов говорят об обратном, однако из 1 000 опрошенных респондентов

половина имеет плохое состояние здоровья

С другой стороны, после пандемии коронавируса с 2019 года можно говорить об увеличении общей тенденции на поддержание и сохранение здорового образа жизни. Так, по последним данным ВЦИОМ на 22 мая 2024 года, если судить по поколенческим разделениям 50% молодежи оценивают свое состояние здоровья, как положительное, при этом представители старшего трудоспособного населения (28%) оценивают свое состояние здоровья, как слабое.

Оценка состояния здоровья представлена во многих научных дисциплинах, рассмотрим состояние здоровья человека с точки зрения социологического подхода к самосохранительному поведению, так как именно данный подход позволяет комплексно изучить образ жизни человека и его здоровье и установки по отношению к здоровому образу жизни.

Так в XX веке, была разработана целостная концепция, описаны различные аспекты самосохранительного поведения. А.И. Антонов представляет самосохранительное поведение, как систематическое отображение рутинных актов и отношений человека к собственному здоровью, направленная на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла и на установки продления срока жизни, в пределах этого цикла

С точки зрения социологии ставится акцент на гибридное рассмотрение поведения и многокомпонентное изучение категорий социальной психологии (мотивов, установок, потребностей и действий) и анализ демографических единиц (рождаемость, смертность, продолжительность жизни), тем самым складывается социолого-демографический подход.

Для соблюдения здорового образа жизни представлены критерии, например, с точки зрения научного восприятия, ими могут выступать комплекс из взаимосвязанных элементов: качества жизни, состояния здоровья, медицинскую и психогигиеническую грамотность, продолжительность жизни

Состояние здоровья человек зависит от перечня факторов:

1. Биологические факторы (наследственность, конституция, тип высшей нервной деятельности).
2. Природные факторы (климат, ландшафт, флора и фауна).

3. Фактор окружающей среды (загрязнение биологическими, химическими и физическими агентами).
4. Состояние служб здравоохранения, медицины.
5. Социальный фактор (отношение между людьми, воздействие социальной среды и окружения).

Самосохранительное поведение является одной из наиболее значимых задач, которая стоит непосредственно перед каждым индивидом и обществом в целом. При этом существует множество исследований по теме самосохранительных практик, но общаясь в статистике видно, что количество заболеваний и повышение потенциальных рисков, связанных с возможностью возникновения заболевания, растет.

Особенно проблема актуальна для исследования, с точки зрения, акцентуализации на молодежи, как важной демографической группы, которая обеспечивает развития и продолжения человечества наиболее активно в силу возрастных особенностей этой группы. Молодежь обладает свойством формирования морально-ценностной системы для своего жизнеобеспечения, поэтому изучения установочных принципов этой группы способствует прогнозированию развития системы обеспечения жизнедеятельности.

Так, было проведено комплексное авторское исследование в период с марта по май 2025 года. В соответствии с выборкой, в онлайн-опросе приняли участие 400 жителей города Белгорода в возрасте 15-34 лет. Как и говорилось ранее самосохранительное поведение представляет из себя скорее комплекс мер, которые применяют люди для продления собственной жизни или улучшения ее качества. Исходя из этого, опрос, посредством Google-Form был поделен на составляющие образа жизни по критериям ВОЗ.

Первоначальные два вопроса, в рамках опроса помогают понять состояние здоровья респондентов. Первый вопрос, показывает со стороны самоощущения состояния здоровья второй вопрос степень удовлетворения собственным здоровьем участников опроса. Так большая половина опрошенной молодежи (57,3%) ответила, «Скорее да», при этом треть респондентов (16,5%) ответили – «Скорее нет», отвечая на второй вопрос об оценке состояния здоровья, 49% молодых людей указали, что чувствуют периодические недомогания, что может говорить о том, что молодым людям достаточно сложно однозначно определить состояние своего здоровья и обратиться

внимание на временные симптомы, которые беспокоят респондентов.

Важным для анализа является мотивация молодежи следить за своим здоровьем, так (69,8%) опрошенных респондентов стараются поддерживать физическую форму, при этом отслеживание здоровья у (51,8%) респондентов помогает справиться со стрессом, а также у (39,8%) здоровье – это профилактика возможных заболеваний и (50,3%) повышение самооценности, что свидетельствует о том, что респонденты скорее стараются улучшить своей внешний вид.

Обращаясь к компонентам здорового образа жизни, было выделено питание и физическая активность, так (69,9%) респондентов не придерживаются определенной системы питания или (24,9%) следует принципам КБЖУ. Что касается физической активности молодые люди стараются заниматься спортом: (29%) – занимаются нерегулярно, при этом (28,5%) регулярно поддерживаются физическую активность. К наиболее популярным среди молодежи видам активности по итогам опроса относятся: занятия в тренажерном зале (73%), зарядка (37,9%) и бег (26,5%).

Помимо физического самочувствия набирает популярность бережливое отношение к психологическому здоровью. Так 44,3% респондентов оценивают свое психоэмоциональное состояние, как удовлетворительное и 34,5% выделяют, как хорошее, лишь 6,3% отмечают, что чувствуют себя плохо. Несмотря на достаточно высокий уровень стресса у молодых людей все же находятся зачастую контактные способы борьбы с напряжением, к наиболее популярным относятся: взаимодействие с близкими людьми (59,3%), хобби (53,5%) и физическая активность (34,8%), что может свидетельствовать о созидательных методах борьбы с перенапряжением, без ухода в крайности. К причинам, вызывающим нервное состояние, опрошенные респонденты относят в (75,8%) случаев работу или учебу, (37%) личностные факторы, (24,5%) биологические факторы, по типу заболеваний, наследственности.

Другим важным компонентом для обеспечения комфортной жизнедеятельности является доступность социального обслуживания (медицины, образования). Более половины опрошенных молодых людей 60,8%, считают, что качество медицинских услуг удовлетворительное и 26,8% респондентов отмечают, как хорошее, также 6,3% оценивают городскую медицину на низком уровне обеспечения.

Рассмотренные основные блоки, влияющие на долголетие и здоровье индивида, приводят к необходимости изучения и внедрения большего количества

самосохранительных практики, при этом уже сейчас (72,5%) улучшают свое самочувствие посредством общения с близкими людьми, (58,2%) физическими тренировками, (41,2%) посредством дополнительных увлечений и (32,7%) привычками здорового питания.

Как мера, которая может повысить степень вовлеченности молодых людей в будущем в самосохранительные практики, выступает в 55,3% – внедрение онлайн платформ и приложений для питания и тренировок, 40,7% – предоставление льготных программ для возможности занятий спортом и получения медицинского обследования, (38,9%) благоустройство городской среды, а также в (32,8%) – это формирование кружковой по интересам для молодежи.

Таким образом, если рассматривать физиологию молодые люди отмечают скорее нормальное самочувствие, при этом фактически каждый респондент имеет сопутствующее хроническое заболевания или ограничения по здоровью. С точки зрения психологического состояния, а именно активности и отдыха, молодые люди скорее любят «щадящие» виды деятельности – общение, физическая активность, посещение городских мероприятий. Как мера, которая может способствовать развитию мотивации для более осознанного подхода к здоровью, отмечается возможность предоставления онлайн ресурсов для получения, например, психологической помощи или выстраивания домашней физической активности.

Литература:

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) / А.И. Антонов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2024. С. 368.
2. Дудченко З.Ф. Психологическое обеспечение здорового образа жизни личности / З.Ф. Дудченко // Здоровая личность. Санкт-Петербург, 2013. С. 356-367.
3. Здоровый образ жизни: мониторинг // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring?ysclid=m3hrpvglzb297808218> (дата обращения 03.12.2024).
4. Как россияне относятся к своему здоровью и что делают для его поддержания? // ФОМ, 2024. [Электронный ресурс]. <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/15054> (дата обращения: 07.01.2025).

5. Ночевнова А.В., Потапова Е.В. Анализ демографической ситуации в Российской Федерации // Телескоп. 2024. №1(13). С.135-141.

6. Шевченко О.М., Штофер. Л.Л. Общественное здоровье как ресурс стабильного развития российского социума: риски и угрозы. // Caucasian Science Bridge. 2022. №2(16). С. 30-40.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сыркова И.С.

Syrkova I.S.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и технологий в туризме и рекреации
Сочинский государственный университет, Сочи
e-mail: syrkovai@mail.ru

Аракелян А.М

Arakelyan A.M.

студент
Сочинский государственный университет, Сочи
e-mail: aaanni.yan12@gmail.com

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

THE STATE AND PROSPECTS OF MEDICAL AND HEALTH TOURISM DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития лечебно-оздоровительного туризма в Краснодарском крае, одном из самых популярных курортных регионов России. Анализируются ключевые факторы, способствующие развитию этого сегмента туризма, включая природные ресурсы, санаторно-курортные учреждения, а также факторы, способные привлечь туристов в регион в рамках исследуемого туристического направления. В ходе исследования особое внимание уделяется современным трендам в области лечебно-оздоровительного туризма, проблемам и перспективам развития данной отрасли в Краснодарском крае.

Abstract. The article analyzes the current state and development prospects of health and wellness tourism in the Krasnodar Region, one of the most popular resort regions of Russia. The key factors contributing to the development of this segment of tourism are analyzed, including natural resources, health resorts, as well as factors that can attract tourists to the region within the framework of the studied tourist destination. The study pays special attention to modern trends in the field of health and wellness tourism, problems and development prospects of this industry in the Krasnodar Region.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, Краснодарский край, wellness-туризм, природные ресурсы, сервис и качество услуг, оздоровительные программы.

Keywords: health and wellness tourism, Krasnodar Region, wellness tourism, natural resources, service and quality of services, wellness programs.

На протяжении длительного времени Краснодарский край служит магнитом для туристов, стремящихся укрепить здоровье. Особые климатические характеристики,

множество минеральных источников и сероводородные воды содействуют становлению развитой курортной инфраструктуры как в районах побережья Черного моря, так и на других территориях края. В последние годы для динамичного развития санаторно-курортной отрасли обеспечены основные предпосылки: привлечены инвестиции, укреплены традиции гостеприимства и сформирована сплоченная команда высококвалифицированных специалистов.

В ходе данного исследования центральное внимание будет сосредоточено на действующих курортах данного региона. Рассматриваемые направления включают лечебно-оздоровительный туризм, природные ресурсы Краснодарского края, статистические данные о потоках туристов, которые предпочли этот вид отдыха, а также актуальные тенденции и перспективы дальнейшего развития курортной отрасли.

Таблица 1. Характеристика современных курортов Краснодарского края [4-7]

Курорт	Тип курорта и основные показания для лечения	Климат и основные лечебные ресурсы
Анапа	<p>В Приморском районе, в силу своего уникального климата и возможности применения бальнеогрязевых процедур, этот курорт рекомендуется для лечения ряда заболеваний, включая:</p> <ul style="list-style-type: none"> • респираторные заболевания невоспалительного характера, • заболевания опорно-двигательного аппарата и соединительных тканей, • системные нарушения кровообращения, • расстройства пищеварительного тракта, • нарушения в работе нервной системы, • кожные заболевания. 	<p>Анапа, обладая солнечными днями и средиземноморским климатом, заслуженно считается одним из самых ярких курортов на черноморском побережье Кавказа. Местные природные условия способствуют проведению аэро-, гелио- и талассотерапии, а ключевыми факторами оздоровительного воздействия помимо климата служат лечебные грязи и минеральные воды. В грязелечении используются сульфидные иловые грязи лиманов и сопочные грязи, а для ванн и питьевого лечения – минеральные воды с многообразными качествами: азотная метановая гидрокарбонатно-хлоридная натриевая вода, насыщенная йодом и бором, а также углекислая гидрокарбонатно-хлоридная натриевая вода.</p>

<p>Горячий ключ</p>	<p>Показания к лечению на бальнеологическом курорте: заболевания опорно-двигательного аппарата и соединительных тканей, болезни центральной и периферической нервной систем, нарушения мочеполовой функции, расстройства пищеварительной системы и заболевания сердечно-сосудистой системы.</p>	<p>Курорт предлагает разнообразные минеральные источники, которые обладают разными типами воды. Основной источник – термальные сульфидно-хлоридно-гидрокарбонатные натриевые воды с температурой до 60 °С, используемые в ванной терапии. Питьевые и бальнеотерапевтические процедуры проводятся с сульфидными и гидрокарбонатными натриевыми водами низкой температуры и концентрацией сероводорода от 0,005 до 0,038 г/л. Регион характеризуется умеренной континентальностью климата..</p>
<p>Ейск</p>	<p>Приморский климато-курортный комплекс с бальнеогрязевыми процедурами назначается при следующих заболеваниях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • патологии опорно-двигательного аппарата и нарушениях соединительной ткани; • расстройствах нервной системы; • болезнях сердечно-сосудистой системы; • дерматозах и поражениях подкожной клетчатки; 	<p>Климат региона сочетает умеренные температурные условия с морским влиянием. Лечебные ресурсы представлены минеральными водами и иловыми глинами: минеральные воды характеризуются лёгким сульфидным вкусом, щелочным составом и уровнем сероводорода от 2 до 6 мг/л, также встречаются йодобромные растворы, используемые в бальнеотерапии (например, ванны, орошения, ингаляции), а иловая грязь, добываемая из местного озера, применяется в грязелечении.</p>
<p>Большой Сочи (Мацеста, Лоо, Лазаревское, Красная поляна, Адлер и другие)</p>	<p>Приморский бальнеоклиматический курорт.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Болезни органов кровообращения; • Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани; • Болезни нервной системы; • Болезни кожи и подкожной клетчатки; • Болезни органов дыхания (нетуберкулезного характера) 	<p>Климат региона имеет характерные черты влажного субтропика: в зимнее время наблюдаются значительные осадки, тогда как летние месяцы отличаются обилием солнечного тепла. Здесь удачно комбинируются разнообразные терапевтические факторы: теплая морская погода на фоне применения местных иловых и сульфидных грязей. Важнейшее место среди водоемов занимает мацестинское термальное поле, источники которого, обладая температурой от 18 до 67 °С, насыщены сульфидами, хлоридами, натрием, йодом (до 12 мг/л), бромом (до 70 мг/л) и радоном. Общая минерализация меняется в пределах 3-41 г/л. Мацестинские воды активно применяются для лечебных процедур: ванн, орошений и ингаляций.</p>

Геленджик	Приморский климатический курорт. • Болезни органов кровообращения; • Болезни нервной системы; • Болезни эндокринной системы; • Болезни органов дыхания; • Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани.	Климат здесь субтропический, средиземноморский; минеральные воды многообразны по химическому составу. Преобладают слабо минерализованные натриевые гидрокарбонатно-хлоридные воды (0,5–2,0 г/л) с малодоступными бромом, йодом и бором, а также бромно-йодные (брома 8–10 мг/л, йода 10–15 мг/л) с более выраженной минерализацией (2–5 г/л). Йодобромные воды с минерализацией 15–35 г/л стали традиционно употребляться в виде ванн и питья.
-----------	--	--

Изучив курортный профиль Краснодарского края, выделяются основные направления в лечебно-оздоровительном туризме, выделяющиеся применением минеральных вод. Санаторно-курортное лечение сосредоточено на восстановлении здоровья и избавлении от хронических заболеваний.

Не менее значимой составляющей является использование психосоматической реабилитации — ее воздействие на психоэмоциональное состояние путешественников представляет собой заметный положительный эффект. Природные условия данной территории способствуют укреплению иммунной защиты организма и содействуют общему оздоровлению.

Причины популярности Краснодарского края у отдыхающих, нацеленных на оздоровление и улучшение самочувствия, сосредоточены в самом разнообразии факторов. В рамках изучения состояния и прогнозов в сфере оздоровительных программ региона для анализа будут использованы статданные Федеральной службы государственной статистики и многообразие аналитических источников. [7–9]

Таблица 2. Динамика показателей санаторно-курортных учреждений в Краснодарском крае за период 2022–2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Прирост (%)	
				2024 г. /2022 г.	2024 г. /2023 г.
Количество отдыхающих, тыс. чел.	1 533	1 620	1 697	10,7	4,8
Количество мест в санаториях, тыс. шт.	101,8	105,7	102,4	0,6	-3,1
Количество СКО, ед.	200	201	200	0,0	-0,5
Доходы СКО, млн. руб.	51,2	59,9	55,6	8,6	-7,2

Согласно сведениям онлайн-портала «Санатории-России.РФ», Краснодарский край в 2024 году оказался на первом месте по востребованности для отдыха, привлекая 1 697 199 туристов. Это на 4,8% больше, чем в 2023 году, и на 10,7% выше, чем в 2022-м. Причины увеличения спроса: хорошо развитая транспортная инфраструктура и богатое разнообразие курортов и оздоровительных программ. В регионе доступно свыше 100 тыс. мест размещения, но по сравнению с прошлым годом этот показатель уменьшился на 3,1%, составив 102,4 тыс. Общее количество функционирующих санаториев осталось на уровне предыдущих лет. Увеличение числа туристов не способствовало росту доходов санаторно-курортного сектора: доходы снизились на 7,2%, достигнув 55,6 млн руб. против 60 млн руб. годом ранее. В сравнении с 2022 годом показатель дохода показал прирост на 8,6%.

В настоящее время в области оздоровительного туризма наблюдается позитивная динамика. Это связано с совместными усилиями Министерства здравоохранения и Министерства экономического развития, реализующими Национальный проект. Ожидается как улучшение качества оздоровительных услуг, так и увеличение коммерческой прибыльности в этой сфере. Одной из центральных задач Национального проекта является увеличение объёмов туристических услуг на экспорт.

29 апреля 2025 года в Краснодаре состоялся форум, на котором рассматривались современные тенденции и возможности в сфере туризма и медицинских услуг, а также будущие перспективы нового сезона. Ключевой момент заключался в том, что впервые в Российской Федерации инициирована интеграция Федеральных усилий; ранее каждый регион действовал неформально. Государственная программа выделила почти 7,5 миллиарда рублей для содействия развитию российских туристических направлений на международных рынках [3].

Формирование единого имиджа российского курортного сектора становится одним из главных направлений внешнего туризма. Ранее имидж складывался на базе отдельных участников. Эксперты жалуются на неразработанные маркетинговые стратегии, создающие препятствия для раскрытия потенциала российских курортов.

На собрании были представлены итоги исследований, анализировавших предпочтения туристов и популярные услуги на территории Краснодарского края. Установлено, что основными клиентами курортов данного региона выступают жители Абхазии, Армении, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. В числе причин

посещения лечебных учреждений отмечены онкологические заболевания, а также повышенный интерес к услугам гинекологов, терапевтов и хирургов.

Краевой комитет здравоохранения и социальной защиты отмечает значительный рост спроса на медицинские услуги. Санаторно-курортные комплексы региона активно развивают свои лечебные программы, проводя медицинские чекапы как в собственных учреждениях, так и в рамках партнерских программ с другими клиниками. Высокий уровень инвестиций и стремление привлечь квалифицированный персонал придают подобным медицинским учреждениям солидное преимущество на рынке.

Обсуждение закончилось выявлением новых направлений международного сотрудничества в области медицинского туризма. В результате планируется составить свод информации о заболеваниях, диагностика и лечение которых будут предлагаться отечественными медицинскими учреждениями. Добавление этих услуг привлечёт пациентов как в столичные больницы, так и в санатории разных уголков страны, особенно в Краснодарском крае. Приоритет в инициативе будет отдан государственным учреждениям здравоохранения.

Среди первостепенных задач, за решения которых необходимо взяться, значатся проблемы логистического характера, нехватки врачей высшей квалификации, владеющих иностранными языками, а также сложности, возникающие при легализации медицинского сервиса для иностранцев. Успешное развитие медицинского и оздоровительного туризма в Краснодаре потребует комплексного подхода к преодолению этих преград [1].

В процессе обсуждений отметили, что курорты Кубани имеют хорошие перспективы по привлечению путешественников в межсезонье и преддверие основного сезона. В данном контексте санатории и администрации региона должны активно организовывать различные мероприятия, нацеленные на привлечение отдыхающих.

Научные исследования подтвердили высокую перспективность Краснодарского края среди отечественных регионов, зарекомендовавших себя в сфере медицинского туризма, занимающего одно из лидирующих мест в стране. Туристы, стремящиеся к высококачественной медицинской помощи, зачастую выбирают этот регион, что обусловлено мотивами стремления к обеспечению комфортного и высококласного сервиса по сравнению с родным государством [12].

В целях повышения потока медицинского туристического потока предложено

внедрение механизма размещения койкомест для россиян, проживающих не только в Израиле, но также в Центральной Азии, Азербайджане и ряде других стран. Сформированная рабочая группа призвана поддержать данное направление на региональном уровне. Финансовый университет совместно с Правительством, Ассоциацией медицинского туризма и Российским экспортным центром трудятся над созданием методологии оценки экспорта, охватывающей как медицинские услуги, так и готовность регионов к лечению и реабилитации. Основные проекты, разрабатываемые в области медицинских и курортных услуг, должны способствовать активизации использования санаторных ресурсов Краснодарского края.

Литература:

1. Анализ спроса на санаторно-курортное лечение: исследование Бизнес-секретов / [Электронный ресурс] // Бизнес Секреты: [сайт]. — URL: https://secrets.tbank.ru/trendy/traty-v-sanatoriyah-2024/?ysclid=mbb6cdwjyv846061715&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 02.06.2025).

2. АТОР: внутренний туризм в 2024 году показал органический рост на 8% / [Электронный ресурс] // Ассоциация туроператоров: [сайт]. — URL: <https://www.atorus.ru/article/ator-vnutrenniy-turizm-v-2024-godu-pokazal-organicheskiy-rost-na-8-60120> (дата обращения: 30.05.2025).

3. В Краснодаре прошла дискуссия о трендах и возможностях медицины и туризма в наступающем сезоне / [Электронный ресурс] // ЮГ TIMES: [сайт]. — URL: <https://yugtimes.com/news/105702/> (дата обращения: 02.06.2025).

4. Курорты Краснодарского края - Большое Сочи / [Электронный ресурс] // Государственный реестр курортного фонда РФ: [сайт]. — URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/55> (дата обращения: 02.06.2025).

5. Курорты Краснодарского края - Геленджикская зона / [Электронный ресурс] // Государственный реестр курортного фонда РФ: [сайт]. — URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/53> (дата обращения: 30.05.2025).

6. Курорты Краснодарского края - Туапсинская курортная зона / [Электронный ресурс] // Государственный реестр курортного фонда РФ: [сайт]. — URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/56> (дата обращения: 29.05.2025).

7. Курорты Краснодарского края / [Электронный ресурс] // Государственный реестр курортного фонда РФ: [сайт]. — URL: <https://kurort.minzdrav.gov.ru/articles/54> (дата обращения: 02.06.2025).

8. Результаты ежегодного рейтинга инвестпривлекательности «Топ-100 российских здравниц» за 2023 год: отрасль бьет рекорды / [Электронный ресурс] // Ассоциация оздоровительного туризма и корпоративного здоровья: [сайт]. — URL: <https://aotrf.ru/projects/rating-2024/?ysclid=mbb5tg7omj526169012> (дата обращения: 25.05.2025).

9. Рейтинг регионов России - загрузка санаторно-курортных учреждений в 2022 году / [Электронный ресурс] // Санатории-России.РФ: [сайт]. — URL: <https://goo.su/S5snSaj> (дата обращения: 02.06.2025).

10. Санаторно-курортная отрасль России - итоги 2024 года / [Электронный ресурс] // Санатории-России.РФ: [сайт]. — URL: <https://goo.su/Hhd4n> (дата обращения: 01.06.2025).

11. Тренды велнес-туризма в 2025 году. Как развивается индустрия оздоровительных путешествий / [Электронный ресурс] // СберПРО: [сайт]. — URL: <https://sber.pro/publication/trendi-velnes-turizma-v-2025-godu-kak-razvivaetsya-industriya-ozdorovitelnih-puteshestvii/> (дата обращения: 02.06.2025).

12. Ф. Хандамова, Д С. Жаманкулова, Г В. Губин Туристический рынок Краснодарского края в условиях новой экономической реальности // еги. 2024. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-rynok-krasnodarskogo-kрая-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy-realnosti> (дата обращения: 02.06.2025).

Чжань Вэньчао

Zhan Wenchao

магистр

Московский педагогический государственный университет

e-mail: wenchao.zhan@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАЦИЙ: ОПЫТ PETROCHINA В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГОТРАНСФОРМАЦИИ

OPTIMIZING THE CAPITAL STRUCTURE OF OIL AND GAS CORPORATIONS: PETROCHINA'S EXPERIENCE IN THE GLOBAL ENERGY TRANSFORMATION

Аннотация. В современных условиях глобальной энерготрансформации нефтегазовые корпорации сталкиваются с необходимостью пересмотра своих финансовых стратегий, особенно в части оптимизации структуры капитала. Китайская национальная нефтегазовая компания PetroChina представляет особый интерес как пример успешного балансирования между традиционными углеводородными проектами и инвестициями в возобновляемую энергетику. Анализ ее подходов к формированию капитала позволяет выявить эффективные модели финансирования в условиях растущей волатильности сырьевых рынков и ужесточения экологических требований.

Abstract. In today's global energy transformation, oil and gas corporations are faced with the need to review their financial strategies, especially in terms of optimizing their capital structure. The Chinese national oil and Gas company PetroChina is of particular interest as an example of successful balancing between traditional hydrocarbon projects and investments in renewable energy. An analysis of its approaches to capital formation makes it possible to identify effective financing models in the context of increasing volatility of commodity markets and stricter environmental requirements.

Ключевые слова: оптимизация структуры капитала, Нефтегазовые корпорации, PetroChina, Глобальная энерготрансформация, Устойчивое финансирование, ESG-инвестирование.

Keywords: capital structure optimization, Oil and gas corporations, PetroChina, Global energy transformation, Sustainable financing, ESG investment.

Теоретическая основа управления структурой капитала в нефтегазовом секторе традиционно строится на принципах баланса между собственными и заемными средствами с учетом отраслевой специфики. Для PetroChina характерен консервативный подход с соотношением долга к собственному капиталу на уровне 0,4-0,5, что ниже среднего показателя международных нефтегазовых компаний. Такая стратегия обусловлена сочетанием нескольких факторов: доступом к государственной поддержке через материнскую компанию CNPC, ориентацией на долгосрочную устойчивость и особенностями китайской модели корпоративного управления. При

этом компания демонстрирует гибкость в адаптации к меняющимся рыночным условиям, что особенно важно в контексте энергетического перехода.

Глобальные тенденции декарбонизации экономики оказывают комплексное влияние на финансовую стратегию PetroChina. С одной стороны, компания продолжает активно финансировать традиционные нефтегазовые проекты, которые остаются основным источником генерации денежных потоков. С другой стороны, все большая доля инвестиций направляется в низкоуглеродные технологии и возобновляемую энергетику, что требует разработки новых подходов к финансированию. Эти новые направления деятельности характеризуются иными профилями риска и доходности, что неизбежно влияет на общую структуру капитала компании. Особого внимания заслуживает использование инновационных финансовых инструментов, таких как зеленые облигации и устойчивое финансирование, которые позволяют привлекать средства на выгодных условиях для экологических проектов.

Сравнительный анализ структуры капитала PetroChina с международными аналогами, такими как ExxonMobil и Saudi Aramco, выявляет существенные различия в подходах к финансированию деятельности. Американские компании в большей степени ориентированы на рыночные механизмы привлечения капитала, в то время как ближневосточные национальные компании активно используют доступ к дешевым государственным ресурсам. PetroChina занимает промежуточную позицию, сочетая рыночные заимствования с поддержкой китайских государственных финансовых институтов. Такой гибридный подход позволяет компании поддерживать финансовую устойчивость в условиях циклических колебаний нефтяных цен и растущей неопределенности на энергетических рынках.

Перспективы дальнейшей оптимизации структуры капитала PetroChina связаны с несколькими ключевыми направлениями. Диверсификация источников финансирования за счет расширения инструментов устойчивого финансирования может способствовать снижению стоимости капитала и улучшению имиджа компании среди международных инвесторов. Совершенствование системы управления валютными рисками приобретает особую актуальность в свете глобального характера операций компании и усиления волатильности на финансовых рынках. Разработка более гибкой дивидендной политики позволит лучше балансировать между интересами акционеров и потребностями в реинвестировании прибыли в новые проекты. Особое

значение имеет создание прозрачной системы принятия решений по структуре капитала, учитывающей как краткосрочные финансовые показатели, так и долгосрочные стратегические цели компании в условиях энергетического перехода.

Опыт PetroChina в управлении структурой капитала представляет значительный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. Компания демонстрирует способность адаптировать традиционные финансовые модели к новым реалиям глобальной энергетики, сохраняя при этом финансовую устойчивость и конкурентоспособность. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что оптимальная структура капитала для нефтегазовых компаний в современных условиях должна учитывать не только традиционные факторы, такие как стоимость капитала и финансовые риски, но и стратегические вызовы энергетического перехода. Дальнейшие исследования в этом направлении могли бы углубить понимание взаимосвязи между финансовыми стратегиями корпораций и их способностью адаптироваться к фундаментальным изменениям в глобальной энергетической системе.

Важным аспектом в анализе структуры капитала PetroChina является рассмотрение влияния макроэкономических факторов китайской экономики. Как компания с государственным участием, PetroChina функционирует в уникальной институциональной среде, где решения по финансированию зачастую согласуются с национальными экономическими приоритетами. Это проявляется в доступе к специальным кредитным линиям государственных банков и возможности участвовать в стратегических инфраструктурных проектах в рамках инициативы "Один пояс - один путь". Однако такая модель имеет и обратную сторону - необходимость учитывать политические факторы при принятии финансовых решений, что может ограничивать операционную гибкость компании по сравнению с полностью частными конкурентами.

Особого внимания заслуживает анализ динамики стоимости капитала PetroChina за последнее десятилетие. На фоне ужесточения глобальных экологических стандартов и роста популярности ESG-инвестирования компания столкнулась с необходимостью пересмотра своей стратегии заимствований. Введение "зеленых" финансовых инструментов позволило несколько снизить стоимость привлекаемых ресурсов, однако сохраняется значительный разрыв между оценкой рисков традиционных и возобновляемых проектов со стороны инвесторов. Это создает дополнительные сложности в управлении структурой капитала, требуя более тонкого подхода к

распределению финансовых ресурсов между разными направлениями деятельности. При этом PetroChina удается поддерживать относительно стабильные кредитные рейтинги, что свидетельствует о доверии финансовых рынков к ее долгосрочной стратегии адаптации к энергопереходу.

Перспективы дальнейшей оптимизации структуры капитала компании во многом будут зависеть от способности находить баланс между коммерческой эффективностью и выполнением стратегических задач национальной энергетической безопасности. Особую актуальность приобретают вопросы управления ликвидностью и разработки стресс-сценариев на случай резких изменений конъюнктуры сырьевых рынков. Немаловажным фактором остается конкуренция за инвестиционные ресурсы с чистыми "зелеными" компаниями, что требует от PetroChina постоянного совершенствования системы раскрытия информации и коммуникации с инвесторами. Все эти аспекты делают изучение опыта компании особенно ценным для понимания эволюции финансовых стратегий в условиях глобальной энерготрансформации.

Литература:

1. 张伟, 李华. 石油企业资本结构优化研究——以中国石油为 [Исследование оптимизации структуры капитала нефтяных компаний на примере PetroChina]. 北京: 经济科学出版社, 2021. 215 с.
2. 中国石油天然气集团公司. 中国石油 2022 年可持续发展报告 [Отчет об устойчивом развитии PetroChina за 2022 год]. 北京, 2023. 189 с.
3. 王强. 能源转型背景下油气公司融资策略分析 [Анализ финансовых стратегий нефтегазовых компаний в условиях энергоперехода] // 金融研究. 2023. № 5. С. 45-59.
4. Петров А.В. Современные тенденции в управлении капиталом нефтегазовых корпораций. М.: Финансы и статистика, 2022. 184 с.
5. Сидорова Е.О. Зеленое финансирование в энергетическом секторе: мировой опыт и российская практика // Экономика и управление. 2023. № 3. С. 78-92.
6. Китайско-российский энергетический аналитический центр. Стратегии адаптации нефтегазовых компаний к энергопереходу. СПб., 2023. 156 с.

Сунь Лэ

Sun Le

аспирант

Российский университет дружбы народов

e-mail: sunlele.yl@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. МОДЕЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC ACTIVITY. MODELS AND TOOLS OF DIGITAL TRANSFORMATION.

Аннотация. В статье анализируются ключевые модели и инструменты цифровой трансформации экономической деятельности с акцентом на региональные и отраслевые аспекты. Рассматриваются практические кейсы внедрения цифровых решений в промышленности и АПК, выявляются специфические вызовы и факторы успеха для территорий и секторов экономики, подчеркивается важность адаптивного подхода.

Abstract. The article analyzes key models and tools of digital transformation of economic activity with an emphasis on regional and sectoral aspects. Practical cases of implementing digital solutions in industry and agriculture are considered, specific challenges and success factors for territories and sectors of the economy are identified, and the importance of an adaptive approach is emphasized.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Региональная экономика, Отраслевая экономика, Цифровое неравенство, Модели цифровизации, Инструменты цифровой трансформации.

Keywords: digital transformation, Regional economy, Sectoral economy, Digital inequality, Digitalization models, Digital transformation tools.

Цифровая трансформация экономической деятельности перестала быть футуристической концепцией, превратившись в императив устойчивого развития национальных экономик и их составных частей – регионов и отраслей. Этот процесс, выходящий далеко за рамки простой автоматизации, предполагает фундаментальную перестройку бизнес-моделей, операционных процессов и способов создания ценности на основе интеграции цифровых технологий. Его успешное осуществление на уровне регионов и отраслей требует глубокого понимания специфических моделей и адекватного выбора инструментария, учитывающего уникальные экономические, ресурсные и институциональные контексты.

На региональном уровне цифровая трансформация сталкивается с проблемой выраженной гетерогенности. Регионы значительно различаются по уровню технологической готовности, доступности цифровой инфраструктуры (особенно в части высокоскоростного интернета в удаленных и сельских районах), качеству

человеческого капитала и финансовым возможностям бизнеса для инвестиций в инновации. Исследования, подобные работам Абрамова Р. А. по оценке цифрового неравенства регионов РФ, наглядно демонстрируют существующий разрыв между столичными агломерациями/крупными промышленными центрами и периферийными территориями. Этот дисбаланс создает риски дальнейшего усиления региональных диспропорций. Следовательно, модели трансформации для регионов должны быть адаптивными. Для высокотехнологичных регионов, таких как Москва, Санкт-Петербург или Татарстан, актуальны модели, ориентированные на создание экосистем инноваций, центров компетенций в области ИИ и больших данных, развитие "умных городов" как полигонов для отработки комплексных решений. Примером может служить внедрение платформы "Умный Казань", интегрирующей данные городских служб для оптимизации управления транспортом, ЖКХ и безопасностью. Для регионов с сильной сырьевой или промышленной специализацией (например, Кемеровская область, Ямало-Ненецкий АО, промышленный Урал) ключевой моделью становится цифровизация существующих производственных цепочек. Здесь на первый план выходят инструменты промышленного интернета вещей (IIoT) для предиктивного обслуживания оборудования на горно-обогатительных комбинатах, цифровые двойники технологических процессов на нефтеперерабатывающих заводах, использование больших данных и ИИ для оптимизации логистики в условиях сложной климатической и географической среды. Специфической моделью для аграрных регионов (Черноземье, южные области) является развитие точного земледелия на основе данных дистанционного зондирования, спутникового мониторинга полей и датчиков IoT, что позволяет существенно повысить урожайность и ресурсоэффективность. Проект "Цифровое поле" в Белгородской области, где фермеры используют мобильные приложения для анализа состояния почвы и растений, служит конкретным примером.

На отраслевом уровне модели цифровой трансформации также глубоко специфичны, определяясь технологическими возможностями, структурой рынка, цепочками создания стоимости и регуляторными рамками. В обрабатывающей промышленности доминирует модель "Индустрия 4.0", основанная на киберфизических системах, горизонтальной и вертикальной интеграции данных, облачных вычислениях и аддитивных технологиях. Ведущие автопроизводители, такие как АвтоВАЗ или

КамАЗ, внедряют цифровые двойники изделий на всех этапах жизненного цикла – от проектирования и виртуальных испытаний до мониторинга эксплуатации. Это позволяет сокращать сроки разработки, выявлять потенциальные дефекты на ранних стадиях и персонализировать сервисное обслуживание. В агропромышленном комплексе (АПК) трансформация фокусируется на всей цепочке "поле-прилавок". Модели включают использование дронов и спутников для мониторинга посевов, автоматизированных систем полива и внесения удобрений, блокчейн для отслеживания происхождения продукции (как в пилотном проекте Россельхознадзора по прослеживаемости зерна), онлайн-биржи и маркетплейсы для сельхозпродукции. Крупные агрохолдинги, например, "Мираторг" или "Эко-Нива", активно инвестируют в эти решения, добиваясь повышения прозрачности и эффективности. Сектор услуг, особенно логистика и розничная торговля, трансформируется через внедрение платформенных бизнес-моделей. Цифровые логистические платформы (как Optimaх в ДФО) оптимизируют маршруты грузоперевозок в условиях огромных расстояний и сложной инфраструктуры, объединяя данные перевозчиков и грузовладельцев. Ритейл активно использует big data для прогнозной аналитики спроса, персонализированных предложений и управления запасами в реальном времени, что особенно актуально для сетей, работающих в регионах с сезонными колебаниями покупательской активности.

Инструментарий цифровой трансформации, применимый на региональном и отраслевом уровнях, разнообразен. Ключевыми являются: облачные платформы и сервисы, обеспечивающие гибкость и снижающие порог входа для малого и среднего бизнеса в регионах; большие данные и аналитика, позволяющая выявлять скрытые закономерности в производственных процессах или потребительском поведении (анализ данных с датчиков на конвейере или данных о продажах в региональных магазинах); искусственный интеллект и машинное обучение для автоматизации рутинных задач, прогнозирования (например, спроса на региональных рынках или вероятности выхода оборудования из строя) и принятия решений; промышленный интернет вещей (IIoT) для сбора телеметрии и удаленного контроля оборудования; технологии распределенных реестров (блокчейн) для обеспечения доверия и отслеживаемости в цепочках поставок, что критично для экспортно-ориентированных отраслей в регионах. Однако эффективность этих инструментов напрямую зависит от развитости цифровой инфраструктуры (широкополосный доступ, сети 5G/6G), наличия

квалифицированных кадров (дефицит которых остро ощущается вне крупных городов) и благоприятной регуляторной среды, стимулирующей инновации и защищающей данные.

Таким образом, цифровая трансформация региональной и отраслевой экономики представляет собой сложный, многоуровневый процесс, не имеющий универсальных решений. Успешные модели и выбор инструментов должны базироваться на глубоком анализе специфики территории или сектора: ресурсной базы, существующей технологической оснащенности, кадрового потенциала, структуры рынка и институциональных условий. Преодоление цифрового неравенства между регионами, развитие человеческого капитала, создание адаптивной нормативной базы и стимулирование кооперации между бизнесом, научными организациями и органами власти являются критическими факторами для реализации потенциала цифровой трансформации как драйвера сбалансированного и конкурентоспособного развития всех составляющих национальной экономики. Исследование и практическая апробация гибких, контекстно-зависимых моделей остаются ключевой задачей для экономической науки и политики.

Литература:

1. Абрамов Р. А. Цифровое неравенство регионов РФ: оценка и тенденции // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 425–438. // Источник по оценке региональной диспропорции в цифровизации.

2. Петрова Л. Н., Сидоров А. В. Цифровизация АПК: модели и эффекты внедрения точного земледелия // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 5. – С. 56–68. // Источник по цифровой трансформации в аграрном секторе, примеры.

3. Дорофеев А. Д., Кузнецова И. С. Внедрение принципов Индустрии 4.0 на российских промышленных предприятиях: барьеры и факторы успеха // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 8. – С. 34–45. // Источник по отраслевой специфике (промышленность) и инструментам трансформации.

4. Иноземцев В. Л. Цифровая трансформация экономики: сущность, модели, глобальные тренды. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 312 с. // Фундаментальный источник по моделям и сущности цифровой трансформации.

5. Сидорова Е. Н. (ред.) Региональные аспекты цифровой трансформации

экономики: монография / Е. Н. Сидорова, А. В. Федотов, М. К. Шилов [и др.]. – СПб.: Алетейя, 2021. – 245 с. *// Источник, напрямую соответствующий вашему направлению (5.2.3), охватывающий региональные аспекты. *

6. Хасаев Г. Р., Иванова О. П. Платформенные решения и инструменты цифровизации в логистике регионов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2022. – № 6. – С. 112–120. // Источник по инструментам (платформы) и их применению в отраслевом (логистика) и региональном контексте.

7. Цыпкин Ю. А. Повышение эффективности региональных процессов взаимодействия / Ю. А. Цыпкин, А. А. Васильченко, М. Л. Зайцева // Передовые научные разработки – ‘2006 : Материалы I Международной научно-практической конференции [Электронный ресурс], Днепропетровск, 01–15 сентября 2006 года. Том 4. – Днепропетровск: Наука и образование, 2006. – С. 66-68. – EDN ZQVMWD.

Кукушкина Алена Сергеевна

Kukushkina Alena Sergeevna

студент

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург

Кожевникова Ульяна Александровна

Kozhevnikova Ulyana Alexandrovna

студент

Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург

научный руководитель

Лазарева Оксана Сергеевна

Lazareva Oksana Sergeevna

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социально – гуманитарных дисциплин, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург

АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ООО “УРАЛЬСКИЙ БРОЙЛЕР”

ANALYSIS AND WAYS TO INCREASE THE PROFITABILITY OF THE ENTERPRISE USING THE EXAMPLE OF URALSKY BROILER LLC

Аннотация. В статье рассматривается рентабельность как ключевой показатель финансового состояния предприятия, отражающий эффективность использования ресурсов и способность генерировать прибыль. Также здесь анализируются современные методы оценки рентабельности, выделяют внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность деятельности, и описываются основные показатели рентабельности с методами их расчета. На примере ООО “Уральский Бройлер” проведен детальный анализ динамики финансовых показателей за 2022–2024 годы, выявивший существенное снижение рентабельности и переход компании от прибыльной деятельности к убыткам. На основе анализа предложены комплексные рекомендации по оптимизации затрат, повышению производительности, расширению рынка сбыта и улучшению управления оборотным капиталом. Результаты данного исследования могут быть полезны для руководства ООО “Уральский Бройлер” и других предприятий агропромышленного комплекса, стремящихся улучшить финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

Abstract. The article considers profitability as a key indicator of the financial condition of an enterprise, reflecting the efficiency of resource use and the ability to generate profit. It also analyzes modern methods of assessing profitability, identifies internal and external factors that affect business performance, and describes the main profitability indicators with methods for calculating them. Using the example of Uralsky Broiler LLC, a detailed analysis of the dynamics of financial indicators for 2022-2024 was carried out, revealing a significant decrease in profitability and the company's transition from profitable activities to losses. Based on the analysis, comprehensive recommendations are proposed to optimize costs, increase productivity, expand the sales market and improve working capital management. The results of this study may be useful for the management of Uralsky Broiler LLC and other agro-industrial enterprises seeking to improve financial stability and competitiveness.

Ключевые слова: рентабельность, эффективность деятельности, активы, капитал, себестоимость, прибыль, мероприятия по повышению рентабельности, методы расчета рентабельности.

Keywords: profitability, efficiency, assets, capital, cost, profit, measures to increase profitability, methods of calculating profitability.

Рентабельность является важнейшим показателем финансового состояния предприятия, отражая его способность получать прибыль относительно затрат и вложенных средств. Высокий уровень рентабельности способствует стабильности бизнеса в условиях нестабильного рынка, привлекает инвесторов и улучшает условия для получения кредитов [2, с. 80].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях глобальных экономических перемен и нестабильности компании вынуждены повышать рентабельность для сохранения конкурентных преимуществ и устойчивого развития. Увеличение операционных и производственных расходов требует от организаций поиска новых способов оптимизации деятельности. Анализ рентабельности помогает выявить недостатки в бизнес-процессах и рационально использовать ресурсы, что представляет собой важную задачу для многих предприятий. Внедрение современных технологий и управленческих методов требует пересмотра традиционных подходов к оценке рентабельности. Изучение новых методик и инструментов повышения рентабельности дает возможность компаниям адаптироваться к рыночным изменениям и улучшить финансовые результаты.

Объектом исследования признается деятельность предприятий различных отраслей экономики. Предметом исследования является рентабельность деятельности предприятий России в современных условиях и пути повышения рентабельности.

Основной целью статьи является анализ существующих методов оценки рентабельности, исследование текущих подходов к оценке рентабельности и выявление их преимуществ и недостатков. Также ставится целью разработка рекомендаций по повышению рентабельности и оценка влияния инновационных технологий на рентабельность – может ли внедрение новых технологий улучшить финансовые показатели и повысить рентабельность бизнеса [5, с. 81].

Рентабельность продукции показывает, какую прибыль или доход, обеспечивающий самофинансирование, получает хозяйствующий субъект с каждого

рубля, вложенного в производство и сбыт товаров. В зависимости от выбранного производственного показателя коэффициент рентабельности отражает определенную сферу деятельности предприятия. Независимо от используемых показателей для оценки рентабельности, все они демонстрируют эффективность применения имеющихся средств и ресурсов, предоставляя целостное представление об эффективности различных направлений хозяйственной деятельности организации [6, с. 172].

Индикаторы рентабельности отражают финансовые итоги и степень результативности функционирования организации. Они оценивают прибыльность предприятия с различных точек зрения и классифицируются в зависимости от интересов субъектов экономической деятельности и участников рыночных отношений. Для долгосрочных кредиторов и инвесторов, осуществляющих вложения в уставный капитал компании, данные показатели представляют собой более достоверный критерий оценки, чем показатели финансовой стабильности и ликвидности, которые формируются на основе анализа соотношений отдельных элементов бухгалтерского баланса.

Рост любого коэффициента рентабельности обусловлен общими экономическими процессами и явлениями, такими как повышение эффективности использования ресурсов предприятиями, стабилизация расчетов и платежных отношений, улучшение управления производственными процессами в условиях рыночной экономики, а также преодоление кризисных ситуаций в финансово-кредитной и денежной системах, индексация оборотных средств и точное определение источников их формирования [4, с. 109].

Факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятия могут быть внешними и внутренними.

Внутренние факторы:

1. Управление затратами. Эффективное управление затратами на производство, сбыт и административные расходы может значительно повысить рентабельность.

2. Ценовая политика. Правильная стратегия ценообразования позволяет максимизировать доходы от продаж [5, с. 82].

3. Управление запасами. Эффективное управление запасами помогает избежать излишков и сокращает затраты.

4. Проблемы, возникающие в расчетах. Несоответствие данных, проблема среднегодовых коэффициентов, инфляционные процессы, корректировка.

Не все компании ведут “прозрачную” бухгалтерию и честно отражают полученные доходы в своей отчетности. Это может привести к снижению рентабельности при анализе, неверным заключениям и рекомендациям по ее повышению, ошибочному мнению о благосостоянии компании, некорректному прогнозированию и планированию.

5. Управленческий и кадровый состав. Обученный и мотивированный персонал способен повысить производительность и качество работы.

Внешние факторы:

1. Тенденции рынка. Изменения в потребительских предпочтениях и тренды могут как увеличить, так и уменьшить спрос на продукцию.

2. Глобальные факторы. Политическая нестабильность, международные санкции и экономические кризисы.

Глобальные изменения на мировом рынке могут сказаться на рентабельности как положительно – адаптация компаний к новым условиям рынка и снижению конкуренции с иностранными компаниями повысит прибыль, так и отрицательно – увеличение издержек из-за перехода на новое сырье и нарушения логистических цепочек.

3. Технологические изменения. Внедрение новых технологий и инноваций, устаревание существующих технологий.

Оборудование, купленное ранее, не получает должного ремонта и накапливает амортизацию, так как доступ к своевременной замене запчастей или обновления ПО может быть закрыт или ограничен. Новые единицы оборудования или методы технологий требуют переобучения сотрудников, что влечет за собой дополнительные траты для предприятий. Однако в долгосрочной перспективе их внедрение может оказаться прибыльным, так как они отвечают современным запросам рынка.

Таблица 1. Основные показатели рентабельности и методы их расчета с характеристикой” [1, с. 38]

Показатель	Метод расчета	Характеристика
Валовая рентабельность	$= \frac{\text{Валовая прибыль}}{\text{Выручка}}$	Показывает, какая доля выручки остается после вычета себестоимости проданных товаров, отражая эффективность производства и ценовую политику.
Рентабельность продаж	$= \frac{\text{Прибыль}}{\text{Выручка}}$	Измеряет, какую прибыль компания получает на каждый рубль выручки, демонстрируя общую эффективность управления затратами и продажами.
Рентабельность активов	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Активы}}$	Характеризует, насколько эффективно используются активы компании для генерации прибыли, показывая соотношение прибыли к общим активам
Рентабельность чистых активов	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{ОС} + \text{Оборотный к}}$	Иллюстрирует эффективность использования компанией и ее руководством активов экономически выгодными способами. Указывает, сколько компания получает прибыли на каждый рубль, вложенный в активы.
Рентабельность собственного капитала	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}}$	Отражает, какую прибыль получает компания на каждый рубль инвестированного собственного капитала, указывая на эффективность использования собственных средств.
Рентабельность основных средств	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Основные средства}}$	Показывает, насколько эффективно используются основные средства для получения прибыли, отражая их вклад в общую доходность компании.
Рентабельность персонала	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Сумма затрат на персонал}}$	Измеряет, какую прибыль приносит каждый работник, указывая на эффективность использования человеческих ресурсов. В сумму затрат входит ФОТ и др. затраты связанные с работниками.
Рентабельность инвестированного капитала	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Заемный капитал}}$	Отражает эффективность использования инвестиций для получения прибыли
Рентабельность производства	$= \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{ОПФ} + \text{ОС}}$	Характеризует эффективность производственных процессов, показывая, сколько прибыли генерируется на единицу произведенной продукции. ОПФ – основные фонды, ОС – основные средства

Рентабельность отражает долю прибыли, которую предприятие получает на каждую единицу инвестированных ресурсов за определенный период времени. В этом контексте предприятие рассматривается как автономная сущность, способная обеспечивать процесс воспроизводства на основе принципов самокупаемости и независимости.

Рассмотрим рентабельность на примере конкретного предприятия – ООО “Уральский бройлер”. С марта 2020 г. ООО “Уральский бройлер” входит в группу агропредприятий ГАП «Ресурс», которая занимает ведущее место в России в рейтинге компаний и организаций по производству мяса бройлеров.

Для проведения анализа рентабельности предприятий аграрного сектора важно рассматривать их хозяйственную деятельность не изолированно, а во взаимосвязи с постоянно меняющейся динамикой рынка. Такой подход позволяет получить объективное представление о финансовой эффективности и устойчивости. Россия занимает одно из ведущих мест на мировом рынке сельскохозяйственной продукции, входя в ТОП-5 крупнейших производителей мяса птицы. Ее доля составляет приблизительно 4,7% от общемирового производства данного вида продукции. При этом Россия находится сразу после США, Бразилии и Китая.

Россия обеспечивает полностью свои потребности в мясе птицы сама, поэтому поставки импортной продукции на протяжении последних 5 лет сокращались. По данному показателю, Россия не входит даже в 100 крупнейших мировых импортеров мяса птицы. Импортзамещение, вызванное ограничениями и санкциями, стимулирует развитие отечественного производства. Отрасль сталкивается с вызовами, связанными с колебаниями цен на корма, логистическими трудностями и необходимостью соблюдения санитарных норм. При условии продолжения государственной поддержки и адаптации производителей к изменяющимся условиям рынка, прогнозируется положительная динамика. Темпы роста совокупного производства мяса птицы сокращаются, однако, за счет наращивания экспортного потенциала, в ближайшие 5 лет она сохранится и составит 2-3% ежегодно.

Таблица 2. Сводная таблица показателей, используемых для расчета показателей рентабельности ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 года

Показатель, тыс. руб.	Год		
	2022	2023	2024
Выручка	4779728	4273368	4633219
Валовая прибыль	442948	429547	322706
Чистая прибыль	169597	41516	-103526
Среднегодовая сумма всех активов	6852337	6341797	5188597,5
Среднегодовая сумма собственного капитала	1538694,5	1643305	1612300
Среднегодовая стоимость оборотного капитала	4486482,5	3807881	2784960,5
Среднегодовая сумма основных средств	2302308	2498927	2331380,5
Среднегодовая сумма заемного капитала	5257545,5	4605282	3482964
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов	3113989	3228055,5	2456968,5
Среднегодовая сумма затрат на персонал	714965,5	853086,5	929112,5

В таблице 2 аккумулированы числовые значения показателей, которые будут использованы далее для детального расчета и анализа рентабельности сфер

хозяйственной деятельности ООО «Уральский Бройлер», формулы для расчета представлены в таблице 1. Важно начать анализ динамики данных показателей. Динамика позволит охарактеризовать изменения в величинах этих показателей за 2022-2024 года. Она показывает, насколько фактические значения отличаются от предыдущих периодов, что помогает выявить тенденции развития, определить направления роста или спада и оценить эффективность деятельности предприятия.

Анализ подобных отклонений в значительной степени способствует принятию обоснованных управленческих решений, направленных на своевременную корректировку общей стратегии развития и улучшение результатов деятельности, а также на повышение ключевых показателей рентабельности. Расчет и всесторонний анализ рентабельности осуществляется на основе показателей хозяйствования, охватывающих практически все основные сферы функционирования и направления деятельности данного предприятия.

Таблица 3. Динамика основных показателей хозяйственной деятельности ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 года [3]

Показатель, тыс. руб.	Год			Абсолютные отклонения, (±)			Темп роста, %		
	2022	2023	2024	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	В среднем 2022-2024 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	В среднем 2022-2024 г.
Выручка	4779728	4273368	4633219	-506360	359851	-73254,5	89,41	108,42	98,91
Валовая прибыль	442948	429547	322706	-13401	-106841	-60121	96,97	75,13	86,05
Чистая прибыль	169597	41516	103526	-128081	-145042	-136561,5	24,48	249,36	-112,44
Среднегодовая сумма всех активов	6852337	6341797	5188597,5	-510540	1153199,5	831869,75	92,55	81,82	87,18
Среднегодовая сумма собственного капитала	1538694,5	1643305	1612300	104610,5	-31005	36802,75	106,80	98,11	102,46
Среднегодовая стоимость оборотного капитала	4486482,5	3807881	2784960,5	-678601,5	1022920,5	-850761	84,87	73,14	79,01
Среднегодовая сумма основных средств	2302308	2498927	2331380,5	196619	-167546,5	14536,25	108,54	93,30	100,92
Среднегодовая сумма заемного капитала	5257545,5	4605282	3482964	-652263,5	-1122318,5	887290,75	87,59	75,63	81,61
Среднегодовая	311398	322805	245696	114066,5	-771087	-	103,66	76,11	89,89

стоимость основных производственны х фондов	9	5,5	8,5			328510,2 5			
Среднегодовая сумма затрат на персонал	714965 ,5	853086 ,5	929112 ,5	138121	76026	107073,5	119,32	108,91	114,12

Таблица 3 демонстрирует, что выручка имеет относительно небольшие изменения по сравнению с другими показателями, в среднем за три года изменение составило 98,91%, что было вызвано падением в 2023 по сравнению с 2022 и ростом в 2024 по сравнению с 2023 – однако в 2024 году компания все равно не достигла значений 2022 года: абсолютное отклонение в среднем также показывает отрицательное значение, что может быть связано с ухудшением рыночных условий или увеличением конкуренции.

Валовая прибыль также показала уменьшение, но с более выраженным значением, так как уменьшалась ежегодно. Это снижение может указывать на увеличение в производственных затратах, что подтверждается уменьшением чистой прибыли на 136561,5 тыс. руб. в среднем за три года. Ранее предполагалось, что предприятие могло столкнуться с трудностями импортозамещения (например, отсутствием поставок поголовья птиц некоторых пород), что отрицательно повлияло на финансовые результаты.

Такие изменения в показателях могут быть вызваны внешними экономическими факторами, такими как инфляция, колебания на рынке или изменения в законодательстве, а также внутренними проблемами компании, включая неэффективное управление активами и трудозатратами.

Увеличение любого коэффициента рентабельности зависит от общих экономических процессов и явлений, таких как повышение эффективности использования ресурсов компаниями, стабилизация расчетов и платежных отношений, совершенствование управления производственными процессами в рыночной экономике, а также преодоление кризисных ситуаций в финансово-кредитной и денежной системах, индексация оборотных средств и четкое определение источников их формирования [4, с. 111].

Так, компании необходима стратегия для стабилизации и улучшения финансовых результатов, что может включать сокращение издержек, оптимизацию процессов и улучшение планирования капиталовложений.

Наглядно рассмотрим изменение наиболее важных показателей с помощью

графической формы представления информации.

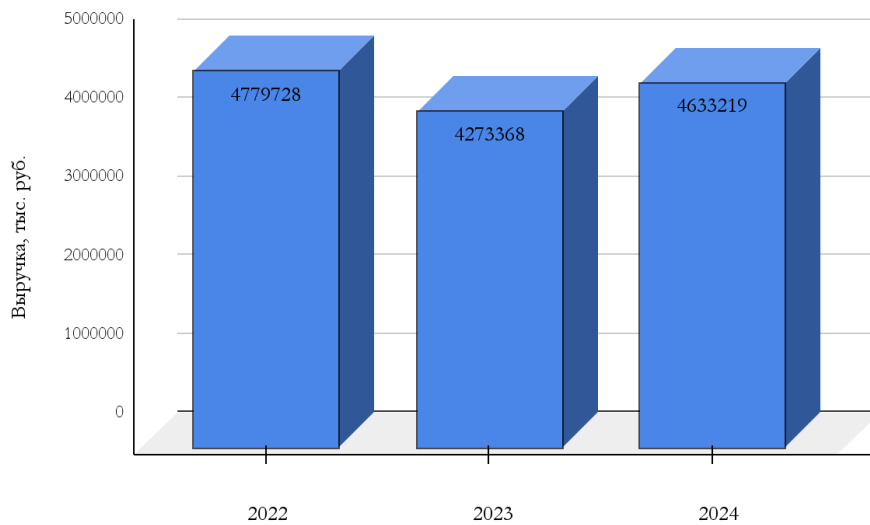

Рисунок 1. Динамика выручки ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 года

На рисунке 1 демонстрируется изменение выручки компании, которая, как было изучено ранее, демонстрирует неутешительную динамику. Пиковое значение в 2022 году не достигается в следующие года.

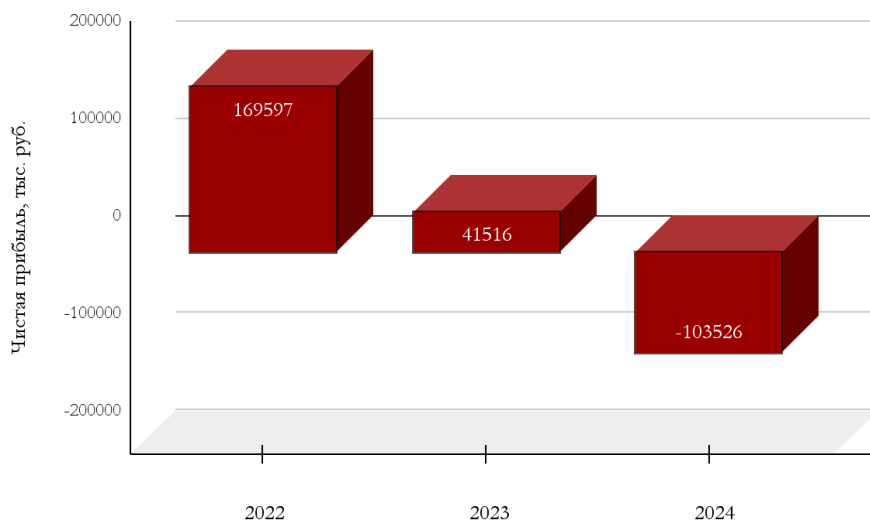

Рисунок 2. Динамика чистой прибыли ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 года

По рисунку 2 можно сделать вывод, что к убытку в 2024 году привел тренд на снижение чистой прибыли ежегодно, вероятно, предприятие переживает затяжной

кризис и испытывает необходимость в оптимизации расходов, влияющих на чистую прибыль и, соответственно, на показатели рентабельности.

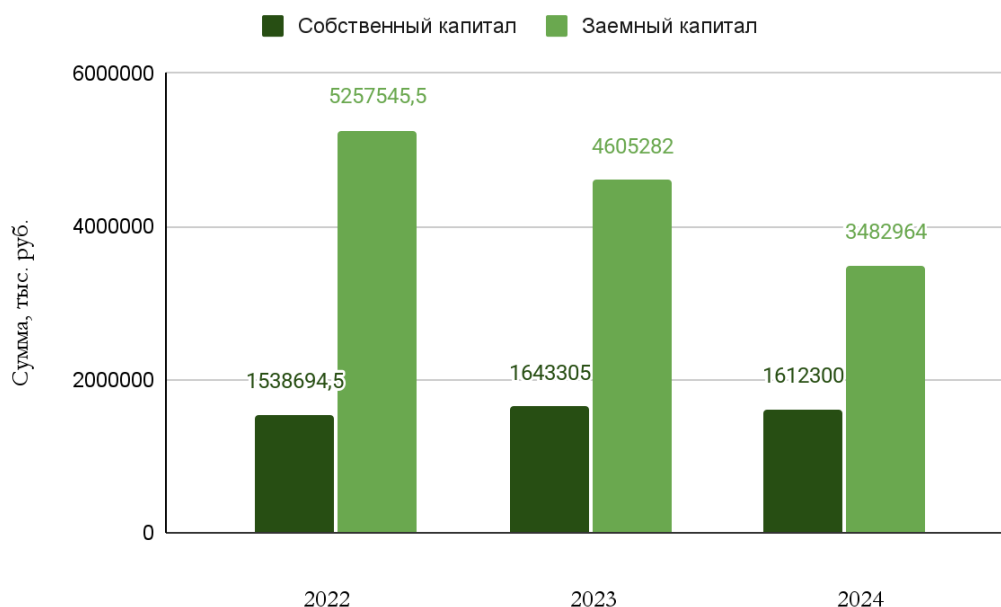

Рисунок 3. Динамика соотношения собственных и заемных средств ООО “Уральский Бройлер” за 2022-2024 годы

Рисунок 3 демонстрирует положительную динамику уменьшения разрыва между собственными и заемными средствами компании, указывая общий тренд на снижение заемного финансирования деятельности. Несмотря на слабые изменения в сумме собственного капитала, заемный неуклонно падает. Возможно, это связано с желанием компании оптимизировать процентные выплаты по заемным средствам для выхода из кризиса и повышения чистой прибыли.

В этой связи рассмотрим показатели рентабельности компании ООО “Уральский Бройлер”.

Таблица 4. Анализ показателей рентабельности ООО “Уральский Бройлер” [3]

Показатели	Годы			Отклонение	
	2022	2023	2024	2023г. к 2022г.	2024г. к 2023г.
Чистая прибыль, тыс.руб.	169597	41516	-103526	-128081	-145042
Выручка, тыс.руб.	4779728	4273368	4633219	-506360	359851
Рентабельность продаж, %	3,55	0,97	-2,23	-2,58	-3,21
Валовая прибыль, тыс.руб.	442948	429547	322706	-13401	-106841
Валовая рентабельность, %	9,27	10,05	6,97	0,78	-3,09
Среднегодовая сумма всех активов,	6852337	6341797	5188597,5	-510540	-1153199,5

тыс.руб.					
Рентабельность активов,%	2,48	0,65	-2,00	-1,82	-2,65
Среднегодовая сумма собственного капитала, тыс.руб.	1538694,5	1643305	1612300	104610,5	-31005
Рентабельность собственного капитала,%	11,02	2,53	-6,42	-8,50	-8,95
Среднегодовая стоимость оборотного капитала, тыс.руб.	4486482,5	3807881	2784960,5	-678601,5	-1022920,5
Рентабельность оборотного капитала,%	3,78	1,09	-3,72	-2,69	-4,81
Среднегодовая сумма основных средств, тыс.руб.	2302308	2498927	2331380,5	196619	-167546,5
Рентабельность основных средств,%	7,37	1,66	-4,44	-5,71	-6,10
Среднегодовая сумма заемного капитала	5257545,5	4605282	3482964	-652263,5	-1122318
Рентабельность инвестированного, перманентного капитала,%	3,23	0,90	-2,97	-2,32	-3,87
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов	6069226,5	5334410,5	3608552	-734816	-1725858,5
Рентабельность основных производственных фондов, %	2,79	0,78	-2,87	-2,02	-3,65
Среднегодовая сумма затрат на персонал	714965,5	853086,5	929112,5	138121	76026
Рентабельность персонала,%	23,72	4,87	-11,14	-18,85	-16,01
Рентабельность чистых активов,%	2,50	0,66	-2,02	-1,84	-2,68
Рентабельность производства,%	2,03	0,53	-1,74	-1,50	-2,27

В таблице 4 представлен анализ показателей рентабельности ООО «Уральский Бройлер» за 2022–2024 годы демонстрирует существенное ухудшение финансовых результатов и снижение эффективности использования ресурсов компании.

Чистая прибыль компании резко сократилась с 169 597 тыс. руб. в 2022 году до убытка в размере -103 526 тыс. руб. в 2024 году, что свидетельствует о значительных проблемах с прибыльностью. Отклонения в 2023 и 2024 годах относительно предыдущих периодов составляют -128 081 тыс. руб. и -145 042 тыс. руб. соответственно.

Выручка за период снизилась с 4 779 728 тыс. руб. в 2022 году до 4 273 368 тыс. руб. в 2023 году, с последующим ростом до 4 633 219 тыс. руб. в 2024 году. Несмотря на частичное восстановление, общий тренд снижения выручки оказывает давление на рентабельность.

Рентабельность продаж упала с 3,55% в 2022 году до отрицательных -2,23% в 2024 году, что указывает на отрицательную маржинальность и убыточность основной деятельности.

Валовая прибыль и валовая рентабельность также снизились: валовая прибыль

уменьшилась с 442 948 тыс. руб. до 322 706 тыс. руб., а валовая рентабельность с 9,27% до 6,97%. Это говорит о росте себестоимости и уменьшении эффективности производства.

Рентабельность активов снизилась с 2,48% до -2,00%, а рентабельность собственного капитала упала с 11,02% до -6,42%, что указывает на снижение эффективности использования как общих активов, так и вложений собственников.

Рентабельность оборотного капитала уменьшилась с 3,78% до -3,72%, а рентабельность основных средств сократилась с 7,37% до -4,44%, что свидетельствует о снижении отдачи от текущих и долгосрочных активов.

Рентабельность инвестированного капитала снизилась с 3,23% до -2,97%, показывая, что инвестиции перестали приносить прибыль.

Показатели рентабельности основных производственных фондов снизились с 2,79% до -2,87%, что отражает снижение эффективности основных производственных ресурсов.

Затраты на персонал выросли с 714 965,5 тыс. руб. до 929 112,5 тыс. руб., но рентабельность персонала резко упала с 23,72% до -11,14%, что свидетельствует о существенном снижении отдачи от трудовых ресурсов.

Рентабельность чистых активов и производства также перешли в отрицательную зону, снизившись с 2,50% до -2,02% и с 2,03% до -1,74% соответственно.

Рассмотрим наиболее важные показатели рентабельности в динамике наглядно.

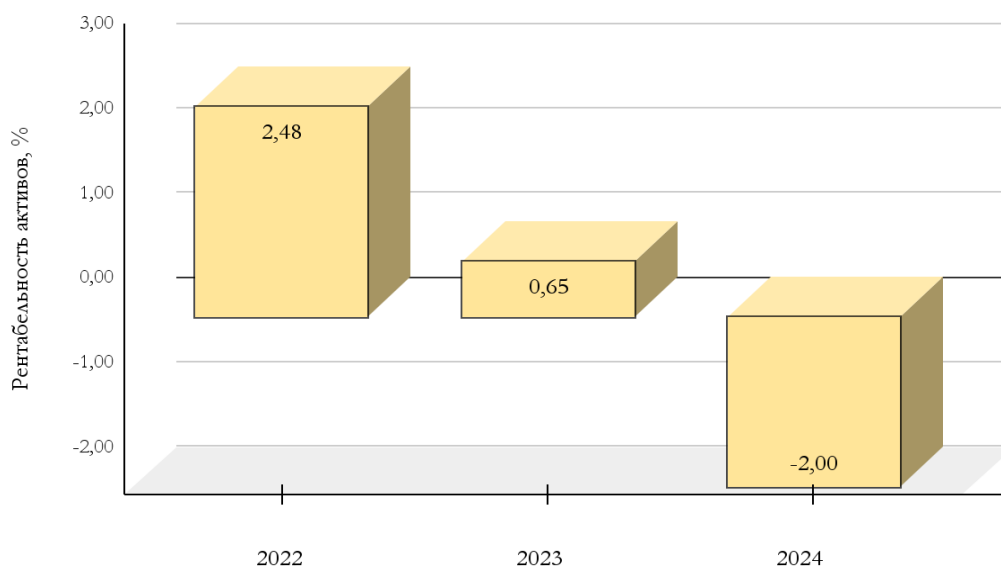

Рисунок 4. Динамика рентабельности активов ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 года

По рисунку 4 можно проследить отрицательную динамику рентабельности активов, связанную одновременно с сильным падением чистой прибыли и снижением финансирования заемными средствами.

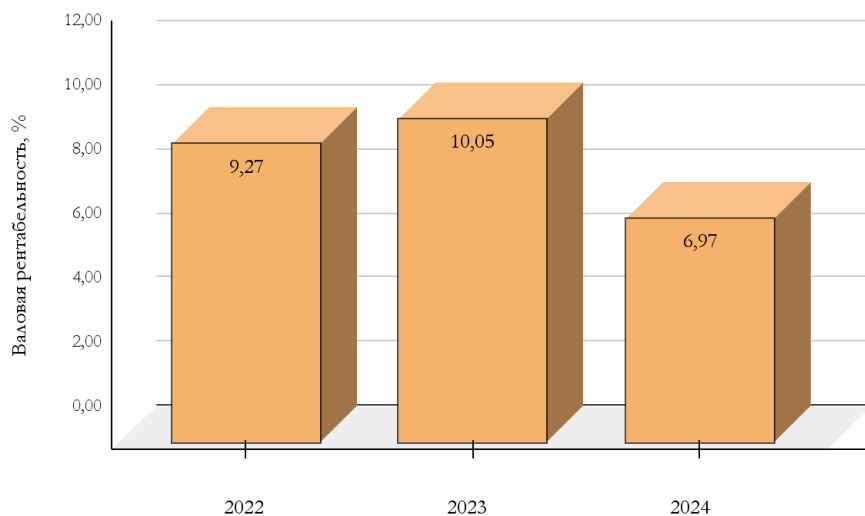

Рисунок 5. Динамика валовой рентабельности ООО «Уральский Бройлер» за 2022-2024 года

На рисунке 5 отображена динамика единственного из рассматриваемых показателей рентабельности, не ушедшего в отрицательные значения. Это связано с тем, что валовая рентабельность рассчитывается с использованием показателей валовой прибыли и выручки, то есть до вычета всех издержек предприятия, кроме себестоимости. Это означает, что снижается эффективность продаж для генерации выручки и требуется пересмотр как состава себестоимости, так и маркетинговой стратегии.

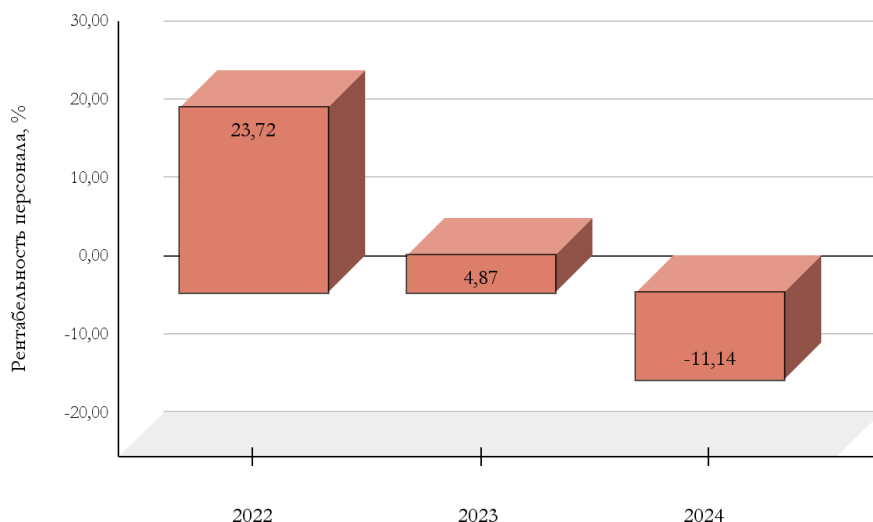

Рисунок 6. Динамика рентабельности персонала ООО “Уральский Бройлер” за 2022-2024 года

На рисунке 6 представлен показатель, показавший наибольшее падение. Такое снижение рентабельности персонала произошло из-за ежегодного повышения расходов на рабочую силу и одновременным сильным падением чистой прибыли. Изменение данных показателей повлекло изменение рентабельности персонала, что означает меньшую эффективность рабочей силы при возросших издержках.

Итак, за рассматриваемый период ООО “Уральский Бройлер” столкнулось с серьезным ухудшением рентабельности по всем ключевым показателям. Компания перешла от прибыльной деятельности к убыткам, что связано с ростом себестоимости, снижением выручки и ухудшением эффективности использования активов и капитала. Особенно заметно снижение отдачи от персонала и основных производственных фондов, что требует внимания к оптимизации затрат и повышению производственной эффективности.

Для повышения рентабельности ООО “Уральский Бройлер” рекомендуется внедрить комплексный подход, направленный на улучшение ключевых аспектов деятельности предприятия. Управление затратами должно включать снижение расходов и рациональное использование ресурсов. Также необходимо повысить эффективность бизнеса за счет улучшения управления, развития персонала и стратегического планирования.

Основные пути улучшения рентабельности:

1. Оптимизация себестоимости продукции:

- Пересмотреть закупочную политику, искать более выгодных поставщиков и внедрять систему контроля качества сырья.

Реализовать оптимизацию можно через проведение тендеров и переговоров с поставщиками, внедрение системы оценки и отбора поставщиков, регулярный входной контроль качества сырья

- Повысить эффективность использования сырья и материалов, снизить потери и отходы на производстве.

Реализовать оптимизацию можно через внедрение норм расхода, обучение персонала, анализ и устранение причин потерь, переработка отходов, использование систем учета и мониторинга расхода материалов.

- Внедрить современные технологии и автоматизацию процессов для снижения трудозатрат и повышения производительности.

Реализовать оптимизацию можно через инвестиции в новое оборудование и программное обеспечение, обучение персонала работе с автоматизированными системами.

2. Повышение производительности труда:

- Внедрить систему мотивации и обучения персонала для повышения квалификации и ответственности.

Реализовать оптимизацию можно через программы тренингов и курсов повышения квалификации, внедрения бонусных и премиальных систем за достижения, проведение регулярных оценок эффективности работы.

- Оптимизировать численность и структуру штата, распределить обязанности для максимальной эффективности.

Реализовать оптимизацию можно, если выявить избыточные позиции, перераспределить задачи с учетом компетенций сотрудников, сократить дублирующие функции.

- Автоматизировать рутинные операции и использовать современные инструменты управления персоналом.

Реализовать оптимизацию можно, если внедрить программное обеспечение для учета рабочего времени, автоматизации отчетности и коммуникации, использовать системы электронного документооборота и CRM для контроля задач.

3. Увеличение выручки и расширение рынка сбыта:

- Разработать и внедрить маркетинговую стратегию для привлечения новых клиентов и удержания существующих.

Реализовать оптимизацию можно, если провести анализ целевой аудитории, сформировать уникальные торговые предложения, запустить контекстную рекламу, SEO и продвижение в соцсетях, а также внедрить программы лояльности.

- Расширить ассортимент продукции, внедрять инновационные продукты с высокой добавленной стоимостью.

Реализовать оптимизацию можно, если изучить потребности рынка, инвестировать в исследования и разработки, наладить сотрудничество с технологическими партнерами и регулярно обновлять продуктовую линейку с акцентом на перспективные товары.

- Выходить на новые рынки, включая региональные и международные, использовать цифровые каналы продаж.

Реализовать оптимизацию можно, если провести маркетинговые исследования, адаптировать продукцию под локальные особенности, организовать логистику и дистрибуцию.

4. Улучшение управления оборотным капиталом:

- Сократить дебиторскую задолженность за счет эффективной работы с клиентами и внедрения системы контроля платежей.

Реализовать оптимизацию можно через автоматизацию выставления счетов, установление четких сроков оплаты, регулярный мониторинг задолженности и активную работу с просроченными платежами.

- Оптимизировать запасы сырья и готовой продукции для снижения затрат на хранение и уменьшения замороженных средств.

Реализовать оптимизацию можно внедрением систем управления запасами, прогнозированием спроса и регулярным анализом оборачиваемости складов.

- Переговорить условия с поставщиками для улучшения кредиторской задолженности и условий оплаты.

Реализовать оптимизацию можно путем анализа текущих контрактов, установления долгосрочных партнерских отношений, обсуждения отсрочек платежей и использования конкурентных предложений для получения более выгодных условий.

5. Контроль и сокращение общих и административных расходов:

- Анализировать и оптимизировать расходы на управление, маркетинг, логистику и прочие непроизводственные статьи.

Реализовать оптимизацию можно, если провести аудит текущих затрат, выявить неэффективные статьи расходов и пересмотреть бюджеты, перераспределить ресурсы на более приоритетные направления.

- Внедрять энергосберегающие технологии и мероприятия по снижению коммунальных затрат.

Реализовать оптимизацию можно, если установить светодиодное освещение, автоматические системы управления климатом и энергопотреблением, а также обучить персонал рациональному использованию ресурсов.

- Использовать аутсорсинг для непрофильных функций, что позволит сократить постоянные расходы.

Реализовать оптимизацию можно, если передать на аутсорсинг бухгалтерию, IT-поддержку, клининг или охрану, заключив договоры с профильными компаниями.

6. Повышение эффективности использования основных средств и инвестиций:

- Проводить регулярный аудит и техническое обслуживание оборудования для продления срока службы и снижения простоев.

Реализовать оптимизацию можно, если организовать плановые проверки и своевременный ремонт техники, чтобы избежать аварий и простоев в работе.

- Инвестировать в модернизацию и обновление производственной базы с учетом окупаемости и повышения производительности.

Реализовать оптимизацию можно, если выбирать технологии и оборудование с высокой отдачей и быстрым сроком окупаемости, улучшая качество и скорость производства.

- Анализировать рентабельность отдельных видов активов и перераспределять инвестиции в наиболее эффективные направления.

Реализовать оптимизацию можно, если регулярно оценивать доходность активов и перенаправлять средства на проекты с максимальной выгодой для компании.

7. Финансовое планирование и управление рисками

- Внедрить систему бюджетирования и контроля исполнения планов для своевременного выявления отклонений.

Реализовать оптимизацию можно, если регулярно сравнивать фактические показатели с плановыми для оперативного реагирования.

- Разработать стратегию управления финансовыми рисками, включая валютные, кредитные и операционные риски.

Реализовать оптимизацию можно, если применять хеджирование, страхование и диверсификацию, а также установить лимиты на рискованные операции.

- Оптимизировать структуру капитала, балансируя между собственными и заемными средствами для снижения стоимости финансирования.

Реализовать оптимизацию можно, если пересматривать условия кредитов и использовать более выгодные источники финансирования для достижения финансовой устойчивости.

Реализация этих мер позволит ООО «Уральский Бройлер» повысить рентабельность, улучшить финансовую устойчивость и конкурентоспособность на рынке.

Для эффективного управления компанией необходимо применять системный подход, который охватывает все ключевые процессы и взаимосвязи внутри организации. Регулярный анализ результатов деятельности позволяет своевременно выявлять отклонения от плановых показателей и принимать обоснованные решения. Важно постоянно отслеживать изменения как во внешней среде, так и внутри компании. Такой динамичный и комплексный подход способствует устойчивому росту и повышению конкурентоспособности предприятия.

Литература:

1. Баненкова О. М. Система показателей рентабельности предприятия // Наука и образование сегодня. 2020. №3 (50).

2. Бондаренко С.А., Пупенцова С.В. Показатели рентабельности: критический анализ и применимость в современных условиях // Управленческие науки. 2024. №3.

3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/5792767> (дата обращения: 03.06.2025)

4. Дикушин Р. В. Параметры оценки и мероприятия повышения эффективности деятельности предприятия // Вестник науки. 2024. №3 (72).

5. Цатхланова Т.Т., Эрдниева Э.В., Ноняева К.Б. Резервы и пути повышения рентабельности предприятия // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. 2023. №1.

6. Юдин А. В., Шевченко С. А. Рентабельность как показатель эффективности деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №1-2.

Сагдатов Тимур Альбертович

Sagdatov Timur Albertovich

студент, факультет экономико-математический

Уфимский Университет Науки и Технологий, Нефтекамский филиал, г. Нефтекамск

e-mail: sagdatovtimur@yandex.ru

Боковиков Сергей Антонович

Bokovikov Sergey Antonovich

студент, факультет экономико-математический

Уфимский Университет Науки и Технологий, Нефтекамский филиал, г. Нефтекамск

e-mail: bokovikov.ser@yandex.ru

научный руководитель

Будько Е.А

Budko E.A.

зав. кафедрой общегуманитарных дисциплин, канд. филол. наук, доцент - к.ф.-м.н.

Уфимский Университет Науки и Технологий, Нефтекамский филиал, г. Нефтекамск

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

INFORMATION SECURITY IN SOCIAL MEDIA

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные угрозы безопасности в социальных сетях, включая утечку персональных данных, взлом аккаунтов, фишинг, кибербуллинг и распространение дезинформации. Анализируются основные причины уязвимостей и предлагаются меры по защите учетных записей, личной информации и повышению цифровой грамотности пользователей. Особое внимание уделяется техническим и организационным способам повышения безопасности, а также роли государства и самих пользователей в обеспечении защиты информации.

Abstract. The article discusses current security threats in social networks, including personal data leakage, account hacking, phishing, cyberbullying, and the spread of misinformation. It analyzes the main causes of vulnerabilities and suggests measures to protect user accounts, personal information, and improve digital literacy. Particular attention is given to technical and organizational methods of enhancing security, as well as the role of governments and users themselves in ensuring information protection.

Ключевые слова: информационная безопасность, социальные сети, защита данных, конфиденциальность, фишинг, цифровая гигиена, киберугрозы, кибербуллинг, двухфакторная аутентификация.

Keywords: information security, social networks, data protection, privacy, phishing, digital hygiene, cyber threats, cyberbullying, two-factor authentication.

Введение

Актуальность темы

В XXI веке социальные сети стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. Они используются не только для общения, но и для

ведения бизнеса, поиска информации, самореализации и даже участия в политических и общественных процессах. Однако вместе с ростом популярности этих платформ увеличивается и количество угроз, связанных с безопасностью пользователей.

Распространение персональной информации, недостаточная осведомлённость о рисках, а также возможности для анонимных злоумышленников создают условия для кражи данных, распространения дезинформации, кибербуллинга и других форм цифровой угрозы. Безопасность в социальных сетях становится не только технической, но и социальной проблемой, влияющей на поведение людей, уровень доверия в обществе и общую цифровую культуру.

Таким образом, исследование вопросов безопасности в социальных сетях является актуальным и значимым в контексте социологических, психологических и правовых аспектов современного общества.

Цель и задачи статьи

Цель статьи — проанализировать проблему безопасности в социальных сетях с социологической точки зрения, выявить основные угрозы и определить пути их преодоления как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

Задачи статьи:

1. Охарактеризовать роль социальных сетей в жизни современного общества.
2. Выявить основные угрозы, с которыми сталкиваются пользователи.
3. Проанализировать поведенческие и социокультурные факторы уязвимости.
4. Рассмотреть существующие меры защиты и профилактики угроз.
5. Оценить роль государства, социальных институтов и самих пользователей в обеспечении цифровой безопасности.

Краткое определение социальных сетей и понятия безопасности

Социальные сети — это онлайн-платформы, предназначенные для взаимодействия между пользователями путём обмена текстовыми сообщениями, фото, видео, а также участия в сообществах и обсуждениях. Примерами таких сетей являются VKontakte, Instagram, TikTok, Facebook и другие. Они выполняют множество функций: от досуга до самоидентификации личности и формирования общественного мнения.

Безопасность в социальных сетях — это совокупность мер и норм, направленных на защиту личной информации, учетных записей и цифровой идентичности пользователя от несанкционированного доступа, злоупотреблений и негативного

влияния. Это понятие включает в себя как технические аспекты (например, защита данных и паролей), так и социальные — осознание рисков, ответственное поведение и цифровую грамотность.

Социальные сети как часть современной жизни

Распространённость и значимость соцсетей в повседневности

Социальные сети стали неотъемлемым элементом цифрового общества. По данным различных исследований, более половины населения мира имеют активные аккаунты хотя бы в одной социальной сети. В России популярными платформами являются VKontakte, Telegram, Одноклассники, а также зарубежные сервисы, такие как Instagram, YouTube и TikTok. Пользователи проводят в соцсетях в среднем от одного до нескольких часов в день, что свидетельствует о высокой степени вовлечённости.

Социальные сети выполняют множество функций: они позволяют поддерживать связь с друзьями и родственниками, находить единомышленников, следить за новостями, участвовать в общественных дискуссиях, продвигать бизнес, находить работу и выражать свою точку зрения. Они значительно упростили и ускорили процессы коммуникации, сделав их доступными из любой точки мира в режиме реального времени.

Соцсети стали также важным каналом потребления и распространения информации. Всё больше людей получают новости именно через свои ленты в социальных платформах, а не через традиционные СМИ. Это делает социальные сети мощным инструментом влияния — как позитивного, так и деструктивного характера.

Влияние на поведение, коммуникацию и самоидентификацию

Социальные сети не только отражают, но и формируют социальное поведение. Пользователи адаптируют свою активность в зависимости от аудитории, выбирают, какую информацию о себе публиковать, стараются соответствовать определённым социальным ожиданиям. Это способствует формированию так называемой цифровой идентичности, которая иногда может значительно отличаться от реального «я» человека.

Коммуникация в соцсетях часто становится поверхностной и фрагментарной. Несмотря на кажущуюся доступность общения, оно нередко лишено глубины, невербальных сигналов и эмоционального контакта. В то же время появляются новые формы взаимодействия — мемы, реакции, эмодзи, сторис — которые влияют на стили

общения и восприятие информации.

Самоидентификация в социальных сетях особенно важна для подростков и молодежи. Лайки, подписчики и комментарии становятся своеобразным «социальным капиталом», влияющим на самооценку и представление о себе. Виртуальная популярность может восприниматься как показатель успеха, что порождает зависимость от оценки со стороны других пользователей и приводит к риску психоэмоциональных расстройств.

Таким образом, социальные сети оказывают комплексное влияние на повседневную жизнь, меняя не только способы коммуникации, но и саму структуру социальных отношений, а также представления людей о себе и окружающем мире.

Угрозы безопасности в социальных сетях

Социальные сети, при всех их возможностях и удобстве, несут в себе ряд серьёзных угроз, касающихся как индивидуальной, так и общественной безопасности. В условиях постоянного обмена информацией и высокой степени вовлечённости пользователей возрастает риск различных форм киберугроз. Ниже рассмотрены основные из них.

Утечка личной информации

Одной из самых распространённых угроз является утечка персональных данных. Пользователи часто публикуют в профиле или постах информацию о себе: ФИО, дату рождения, номер телефона, место работы, геолокацию, фотографии, что делает их потенциальными жертвами злоумышленников.

Даже при использовании настроек приватности данные могут попасть в руки третьих лиц в результате:

- несанкционированного доступа к аккаунту;
- взлома социальной сети;
- использования сторонних приложений, собирающих информацию;
- невнимательности самих пользователей.

Последствия утечки — это не только спам или навязчивая реклама, но и более серьёзные риски: кража личности, шантаж, преследование, финансовые мошенничества.

Кибербуллинг и психологическое давление

Кибербуллинг — это систематическое преследование, оскорбление или

запугивание человека с использованием цифровых средств, включая социальные сети. Жертвами такого поведения чаще всего становятся подростки, однако страдают и взрослые.

Формы кибербуллинга:

- распространение оскорбительных комментариев и мемов;
- публикация личной информации или компромата;
- массовые атаки от фейковых аккаунтов;
- унижение в публичных обсуждениях.

Психологические последствия могут быть крайне тяжёлыми: тревожность, депрессия, снижение самооценки, изоляция, а в тяжёлых случаях — мысли о самоубийстве.

Интернет-мошенничество (фишинг, взлом аккаунтов)

Мошенники активно используют социальные сети как канал для обмана. Среди наиболее распространённых схем — фишинг, когда злоумышленники под видом официальных страниц или знакомых пользователей просят ввести логин, пароль или данные карты на поддельных сайтах.

Другие распространённые угрозы:

- взлом аккаунтов с последующим вымогательством;
- рассылка вредоносных ссылок;
- «дропы» и лжераздачи призов;
- навязывание финансовых афер (вложения, «быстрые деньги» и т.п.).

Потери от таких действий могут быть как финансовыми, так и репутационными, особенно если злоумышленники используют взломанный аккаунт для обмана друзей или деловых партнёров.

Манипулирование общественным мнением (фейковые новости, боты)

Социальные сети всё чаще становятся инструментом для влияния на массовое сознание. Через фейковые аккаунты и ботов распространяются недостоверные сведения, направленные на формирование определённого мнения или подрыв доверия к официальной информации.

Типичные примеры:

- фейковые новости (fake news), провоцирующие панику или агрессию;
- «информационные вбросы» в период выборов, кризисов или протестов;

- создание искусственной популярности определённых идей или лиц.

Такая активность дестабилизирует информационное пространство, способствует поляризации общества, распространению стереотипов, а иногда и разжиганию социальной розни.

Факторы, влияющие на уязвимость пользователей

Несмотря на наличие технических средств защиты и возможности настроек конфиденциальности, многие пользователи социальных сетей остаются уязвимыми перед цифровыми угрозами. Это связано не столько с особенностями платформ, сколько с человеческими факторами — незнанием, невнимательностью или беспечностью.

Недостаток цифровой грамотности

Цифровая (информационная) грамотность — это совокупность знаний и навыков, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий. К сожалению, многие пользователи, особенно старшее поколение или дети, слабо ориентируются в базовых вопросах кибербезопасности.

Проявления низкой цифровой грамотности:

- незнание, что такое фишинг и как его распознать;
- неумение отличить поддельный сайт или сообщение от подлинного;
- использование простых и одинаковых паролей на всех сайтах;
- отсутствие понимания, как работают алгоритмы социальных сетей и кто может видеть размещённую информацию.

Такая неграмотность значительно повышает риск стать жертвой мошенников или допустить утечку персональных данных.

Пренебрежение настройками конфиденциальности

Большинство социальных платформ предоставляют пользователям возможности для управления своей цифровой приватностью: можно скрыть информацию от посторонних, ограничить круг друзей, отключить геолокацию и т. д. Однако многие не используют эти настройки или даже не знают об их существовании.

Типичные ошибки:

- открытые профили, доступные для просмотра любым пользователям;
- разрешения для приложений на доступ к контактам, фото, микрофону;
- публикация фотографий с документами, билетами, банковскими картами;

- автоматическая привязка аккаунта к другим сервисам без проверки условий.

Такая небрежность делает пользователя лёгкой мишенью для сбора личной информации и последующего её использования в мошеннических целях.

Поведенческие привычки в сети (публичность, доверчивость)

Современная интернет-культура поощряет демонстративность и открытость. Пользователи охотно делятся деталями своей жизни, местонахождением, эмоциями и личными переживаниями. Это создаёт иллюзию безопасности и дружелюбной среды, в которой легко теряется критичность мышления.

Примеры рискованного поведения:

- публикация фото из отпуска в реальном времени (что говорит о вашем отсутствии дома);
- доверчивость к незнакомцам, особенно с «красивыми» аватарками;
- участие в онлайн-опросах, викторинах, которые запрашивают личную информацию;
- слепое распространение новостей без проверки источника.

Такие привычки открывают доступ к приватным данным и создают возможность для манипулирования поведением пользователя или его окружением.

Организационные и технические меры безопасности

Для обеспечения безопасности в социальных сетях необходимо применять комплексный подход, сочетающий технические средства защиты, внимательное поведение пользователя и активную позицию самих платформ. Ниже рассмотрены ключевые меры, способствующие снижению рисков в цифровой среде.

Настройки приватности и двухфакторная аутентификация

Один из самых простых и эффективных способов повысить уровень безопасности — использовать встроенные настройки приватности. Они позволяют:

- ограничить круг лиц, видящих публикации, фотографии, контактную информацию;
- запретить незнакомцам отправку сообщений и заявок в друзья;
- скрыть информацию о местоположении и действиях в сети;
- отключить сбор данных для персонализированной рекламы.

Кроме того, критически важно подключать двухфакторную аутентификацию

(2FA). Это дополнительный уровень защиты, при котором вход в аккаунт требует не только пароля, но и подтверждения через телефон, почту или специальное приложение. Даже при компрометации пароля это усложнит злоумышленнику доступ к профилю.

Антивирусное ПО и регулярное обновление приложений

Технические средства защиты, такие как антивирусные программы, необходимы не только для защиты компьютеров, но и для мобильных устройств, с которых пользователи чаще всего заходят в соцсети. Антивирус способен обнаружить вредоносные ссылки, попытки фишинга, заражённые вложения.

Также крайне важно регулярно обновлять операционные системы, браузеры и сами приложения социальных сетей. Обновления содержат не только новые функции, но и исправления уязвимостей, которые могут быть использованы киберпреступниками.

Роль платформ (модерация, жалобы, предупреждения)

Ответственность за безопасность лежит не только на пользователях, но и на самих социальных платформах. Большинство современных сетей внедряют автоматизированные и ручные механизмы **модерации контента** — удаляют спам, фейки, оскорбления, запрещённые материалы.

Платформы предоставляют следующие функции:

- жалоба на пользователя или контент — для оперативной реакции на кибербуллинг, мошенничество, угрозы;
- уведомления о подозрительной активности (например, попытка входа с нового устройства);
- временная блокировка профиля при выявлении подозрительных действий;
- инструменты для родительского контроля, особенно в детских и подростковых аккаунтах.

Также многие социальные сети ведут информационные кампании, обучающие пользователей безопасному поведению и правилам цифровой гигиены.

Роль государства и общества в обеспечении безопасности

Безопасность в социальных сетях — это не только задача самих пользователей или платформ, но и ответственность государства и общества. Комплексный подход, сочетающий правовые, образовательные и культурные меры, позволяет эффективно снижать риски, формировать ответственное цифровое поведение и защищать граждан

от киберугроз.

Законодательные меры (защита персональных данных, киберпреступность)

Государства разрабатывают и внедряют нормативно-правовые акты, регулирующие использование персональных данных, деятельность цифровых платформ и ответственность за преступления в сети.

Ключевые направления законодательной деятельности:

- защита персональных данных: законы (например, ФЗ-152 «О персональных данных» в РФ) обязывают компании соблюдать режим хранения и обработки информации, получать согласие на её использование;
- борьба с киберпреступностью: устанавливается уголовная или административная ответственность за взлом аккаунтов, распространение вредоносного ПО, мошенничество, кибербуллинг;
- регулирование деятельности соцсетей: законы обязывают платформы оперативно удалять противоправный контент, блокировать фейковые аккаунты, хранить данные пользователей на территории страны и предоставлять доступ правоохранительным органам при необходимости.

Эти меры создают правовую основу для обеспечения цифровой безопасности и позволяют пресекать нарушения на ранней стадии.

Образовательные инициативы и медиа-грамотность

Формирование цифровой и медиаграмотности — важнейший инструмент профилактики рисков. Государственные и общественные структуры активно реализуют просветительские программы, направленные на разные возрастные группы.

Формы реализации:

- введение основ цифровой безопасности в школьную программу;
- курсы повышения квалификации для педагогов и родителей;
- государственные и некоммерческие информационные кампании, посвящённые фишингу, конфиденциальности, кибербуллингу;
- онлайн-платформы с рекомендациями по защите аккаунтов и поведению в сети.

Цель таких инициатив — научить пользователей критически воспринимать информацию, защищать свои данные и уважать границы других людей в цифровом пространстве.

Социокультурный аспект (нормы онлайн-поведения, цифровая этика)

Наряду с техническими и правовыми мерами важную роль играет формирование культурных норм и этики поведения в интернете. Социальные сети — это отражение общества, и от того, насколько в нём развита цифровая культура, зависит общий уровень безопасности и взаимоуважения.

К ключевым аспектам относятся:

- пропаганда уважительного общения и недопустимости травли;
- поддержка инициатив, направленных против хейта и фейков;
- общественное осуждение опасных или аморальных действий в сети (доксинг, буллинг, провокации и т.п.);
- развитие волонтёрских цифровых движений, направленных на помощь жертвам интернет-насилия.

Заключение

Современные социальные сети стали неотъемлемой частью жизни миллионов людей, выполняя важные функции в общении, самоидентификации, получении информации и развлечении. Однако широкое распространение этих платформ сопровождалось и ростом цифровых угроз: от утечки личных данных до интернет-мошенничества и психологического давления.

Рассмотренные в статье аспекты показывают, что ключевыми причинами уязвимости пользователей становятся не только технические особенности платформ, но и человеческий фактор — недостаток знаний, пренебрежение мерами безопасности, доверчивое поведение. Эффективное противодействие возможным рискам требует комплексного подхода: сочетания индивидуальной ответственности, технических инструментов защиты, образовательных инициатив, а также законодательного регулирования и культурных изменений.

Особую роль играет осознанное поведение в сети. Каждый пользователь должен понимать, что публикация информации в социальных сетях всегда сопряжена с потенциальными рисками. Внимание к настройкам конфиденциальности, использование надёжных паролей, критическое отношение к получаемой информации — всё это основы цифровой гигиены, которой должен владеть каждый.

В перспективе важным направлением остаётся формирование культуры цифровой безопасности — норм и ценностей, при которых безопасность и уважение в

интернете становятся социальным стандартом. Это возможно только при объединении усилий государства, образовательной среды, IT-компаний и самих пользователей. Только в таком взаимодействии можно создать безопасное, устойчивое и комфортное цифровое пространство.

Литература:

1. Абдрафикова, А. Р. Цифровая грамотность и безопасность поведения в социальных сетях // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 8, №2. – С. 45–50.
2. Чельцова, Л. А. Информационная безопасность личности в условиях цифровизации общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2021. – № 3. – С. 70–78.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 01.03.2023) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.
4. Хакимов, И. В. Безопасность в цифровом пространстве: вызовы и способы защиты // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 3. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/03/> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Белоусова, А. В. Психологическая безопасность подростков в социальных сетях // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31752> (дата обращения: 02.06.2025).
6. ГОСТ Р 57580.1-2017. Безопасность финансовых (в том числе цифровых) технологий. Защита информации. Общие положения. — Введен 01.01.2018.
7. Минин, С. А., Козлов, С. В. Киберугрозы в социальных сетях и методы противодействия // Информационная безопасность. Внутренний контроль. – 2021. – № 4. – С. 34–39.
8. Digital Literacy in Education: A Global Perspective / UNESCO Institute for Information Technologies in Education. – Paris: UNESCO, 2021. – 65 p.
9. Советы по безопасности в социальных сетях / Лаборатория Касперского. – URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/social-networking-safety> (дата обращения: 02.06.2025).

10. Меморандум по цифровой этике / Центр цифровой этики и гуманитарных технологий. – М., 2023. – URL: <https://www.digitaethics.ru/documents/memorandum.pdf> (дата обращения: 02.06.2025).

Сыркова И.С.

Syrkova I.S.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и технологий в туризме и рекреации
Сочинский государственный университет, Сочи
e-mail: syrkovai@mail.ru

Кочеев Р.С.

Kocheyan R.S.

студент
Сочинский государственный университет, Сочи
e-mail: rkocheyan@mail.ru

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

THE STATE AND PROSPECTS OF MEDICAL AND HEALTH TOURISM DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Данная статья посвящена изучению основополагающих концепций, относящихся к сфере гастрономического туризма – одному из востребованных и актуальных видов туристической деятельности, а также текущей ситуации гастрономического туризма в России. Задача исследования состоит в определении и установлении главных векторов гастрономического туризма, наряду с наиболее востребованными маршрутами в этой области, с целью дальнейшего расширения туризма и увеличения туристической привлекательности как отдельных субъектов федерации, так и государства в целом. Осуществлен разбор ключевых направлений гастрономического туризма с акцентом на их специфику и роль еды в качестве основного мотива для выбора путешествия. Для изучения и оценки результативности мер, реализуемых регионами Российской Федерации в области гастрономического туризма, использовались статистические и экономико-математические подходы, предложена и разработана линейная регрессионная модель с изменяющейся структурой. Сформулированы заключения о возможностях развития гастрономического туризма в качестве сегмента внутреннего туризма и всей туристической индустрии.

Abstract. This article is devoted to the study of the fundamental concepts related to the field of gastronomic tourism - one of the most popular and relevant types of tourist activity, as well as the current situation of gastronomic tourism in Russia. The objective of the study is to determine and establish the main vectors of gastronomic tourism, along with the most popular routes in this area, with the aim of further expanding tourism and increasing the tourist attractiveness of both individual constituent entities of the federation and the state as a whole. An analysis of the key areas of gastronomic tourism is carried out with an emphasis on their specificity and the role of food as the main motive for choosing a trip. To study and evaluate the effectiveness of measures implemented by the regions of the Russian Federation in the field of gastronomic tourism, statistical and economic-mathematical approaches were used, a linear regression model with a changing structure was proposed and developed. Conclusions are formulated on the possibilities of developing gastronomic tourism as a segment of domestic

tourism and the entire tourism industry.

Ключевые слова: туризм, индустрия гостеприимства, гастрономический туризм, фестивали еды.

Keywords: tourism, hospitality industry, gastronomic tourism, food festivals.

Россия славится не только своим прошлым, но и разнообразием этносов, бережно хранящих свои обычаи и уникальные кулинарные традиции. Многие жители страны убеждены, что национальная кухня и секреты её приготовления в различных областях позволяют ощутить колорит другой культуры не хуже, чем через кинематограф, литературу или живопись. Для некоторых этот фактор играет важную роль при планировании поездки.

В России регулярно организуются разнообразные события и фестивали, на которых зачастую демонстрируется кулинарное искусство разных народов, населяющих нашу страну. Для стимулирования гастрономического туризма в отдельных регионах проводятся исследования особенностей и истории той или иной местности с целью продвижения на рынке и разработки маркетинговой стратегии.

Гастрономический туризм представляет собой вид туризма, в рамках которого путешественники знакомятся с кулинарными традициями конкретной страны или региона, а также с методами приготовления традиционных блюд. Это направление пользуется большой популярностью среди туристов, особенно во время национальных праздников, таких как Октоберфест (Германия), Медовухаfest (Суздаль, Россия) и другие.

За последние годы в России значительно возрос интерес к гастрономическим путешествиям. Согласно информации, предоставленной Национальным туроператором АЛЕАН, за последние три года наблюдается ежегодный рост спроса на гастрономические услуги в среднем на 17%, при этом около 10% туристов проявляют интерес именно к гастрономическому направлению [1]. Пандемия COVID-19 также оказала влияние, стимулировав туроператоров к расширению ассортимента предложений в этой сфере. Наибольшим спросом у российских путешественников пользуются дегустации вин и сыров, посещение фермерских угодий и рынков, ресторанов с авторской кухней, а также участие в мастер-классах по приготовлению региональных блюд.

Целью данной работы является выявление ключевых направлений

гастрономического туризма, определение наиболее востребованных маршрутов в этой области, оценка эффективности развития туризма в конкретном регионе и анализ перспектив развития гастрономического туризма в России в целом.

В настоящее время предлагается широкий выбор гастрономических туров в различные страны, особенно в периоды национальных праздников и фестивалей. Каждая страна обладает уникальной кулинарной культурой, особенностями приготовления традиционных блюд и их подачи.

Япония славится своей кухней и необычными блюдами, которые пользуются мировой популярностью. Помимо суши, сашими и роллов, любители японской кухни ценят рамэн (пшеничная лапша), тонкацу (свинные котлеты), якитори (куриное мясо на шпажках, приготовленное на гриле с соевым соусом) и другие деликатесы. В период национальных праздников готовятся специальные блюда, например, во время цветения сакуры предлагаются сладости с добавлением сакуры или имеющие схожий оттенок с цветами вишни. В Японии уделяют особое внимание оформлению блюд, стремясь к эстетичной и неповторимой подаче.

Аналогичное отношение к оформлению блюд наблюдается и в Китае. Многие гурманы посещают эту страну в поисках экзотических вкусов. Некоторые мясные блюда, такие как суп из птичьих гнезд, могут удивить туристов. Однако китайская кухня также предлагает множество всемирно известных блюд, таких как утка по-пекински.

Среди европейских стран популярностью у гурманов пользуются Италия, Испания, Франция, Австрия и Германия. Каждая из этих стран известна своими уникальными блюдами или ингредиентами: итальянская паста, французские круассаны, венский кофе, испанская паэлья и другие.

Стоит отметить, что в России гастрономический туризм также набирает популярность. Главное богатство нашей страны – это её народы, уклад жизни, традиции и культура. Все эти компоненты оказали влияние на кухню, делая её по-настоящему уникальной. С каждым годом гастрономический туризм становится всё более востребованным. Многие туристы предпочитают гастрономические туры традиционному отдыху на пляже и осмотру достопримечательностей, или же совмещают гастрономические впечатления с другими видами отдыха. Далее рассмотрим основные виды гастрономического туризма (см. таблица 1).

Таблица 1. Направления гастрономического туризма [7,9]

Направления	Характерные черты
Фермерский	Посетители имеют возможность оценить превосходный вкус натуральных продуктов, произведенных на сельскохозяйственных угодьях местных фермеров. При наличии интереса предлагается присоединиться к уборке урожая, а из собранных своими руками овощей, фруктов и ягод создать уникальное кулинарное творение. Кроме того, можно понаблюдать за процессом изготовления сыра и иных молочных изделий.
Городской	Городские кулинарные путешествия предлагают знакомство с прославленными кондитерскими производствами, изысканными ресторанами, а также мастер-классы от знаменитых шеф-поваров. Любители прекрасного смогут по-настоящему оценить искусство создания блюд, высокий уровень профессионализма и неповторимую атмосферу заведений.
Событийный	Речь идет об участии в гастрономических событиях, таких как фестивали, ярмарки и выставки.
Образовательный	Путешествия ориентированы на изучение гастрономического мастерства и практические занятия с шеф-поварами.

В таблице 2 представлена малая часть фестивалей, проводящихся на территории нашей страны.

Таблица 2. Гастрономические фестивали в России [5]

Название	Место проведения	Описание
Фестиваль окрошки	Свердловская область	На фестивале в Каменске-Уральском у всех желающих будет возможность разузнать рецепты приготовления популярного летнего кушанья.
ФИШтиваль	Калининград	В Зеленоградске, ежегодно в период майских праздников, организуется самая масштабная в РФ ярмарка, посвященная уличной морской кухне.
«Мясо Огонь»	«Республика Хакасия»	Фестиваль кулинарии и ярмарка, проводимые каждый год, ставят целью продвижение событийного туризма, уделяя особое внимание эстетике и мастерству приготовления мясных деликатесов на открытом огне, рассматривая это как культурный ритуал открытия летнего сезона отдыха на природе, а также поддержку отечественных производителей мясной продукции в различных регионах России и за рубежом.
Ежегодный фестиваль мороженого	г. Санкт-Петербург	Жителей и туристов Санкт-Петербурга весь день угощают не только изысканным мороженым на любой вкус, но и предлагают интересную культурно-развлекательную программу, в которой принимают участие артисты и коллективы различных сценических направлений.
Ложка и кружка	Смоленская область	Фестивальная площадка – это обширное пространство, где размещены передвижные кухни, прилавки, палатки и деревянные домики с продовольственными магазинчиками. Ассортимент блюд поражает своим разнообразием: жареное мясо, традиционный овсяный кисель, вареники, курица, запеченная в глине на углях, а также необычные супы.
Volgastro Fest	Саратовская область	Фестиваль стремится к продвижению продукции региональных предприятий, а также к установлению контакта между потребителями и производителями, включая фермерские хозяйства.

Гастрономический туризм получает поддержку и распространение благодаря специализированным платформам, таким как TripLunch. Этот сервис предлагает подборку интересных заведений общепита, туристические гастрономические направления и знакомит с кулинарным наследием российских регионов [6]. На карте сервиса можно найти как широко известные деликатесы, любимые гурманами (например, белевскую пастилу или тамбовский окорок), так и уникальные местные продукты. К примеру, платформа позволяет узнать, в каком регионе производят горчичное масло, и что представляют собой серые щи, которые готовят в Чагоде.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что предпринимаемые регионами действия по продвижению гастрономического туризма и привлечению туристов посредством уникальных кулинарных особенностей, пока не дают ощутимых результатов и не оказывают значительного влияния на увеличение числа путешественников. В связи с этим, мы считаем, что активное развитие гастротуризма может стать важным стимулом для роста внутреннего туризма и туристической индустрии в целом, предоставляя ей значительные возможности для дальнейшего развития.

Литература:

1. Гастрономическая карта России. Регионы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gastromaprus-sia.ru/regions>. (дата обращения: 20.11.2025)
2. ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31560>. (дата обращения: 20.11.2025)
3. Журавлев П.В., Кулапов М.Н., Манахов С.В., Катабай П.Х. Менеджмент персонала: развитие концепции. Москва, 2024. 340 с.
4. Календарь гастрономических фестивалей в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://eventsinrussia.com/tag/гастрономия>. (дата обращения: 20.11.2025)
5. О Туризме. Гастрономический туризм: виды и лучшие страны для посещения [Электронный ресурс]. URL: <https://oturizme.info/gastronomicheskij-turizm/>. (дата обращения: 20.11.2025)
6. Ростуризм раскрыл, сколько россияне потратили на туры. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/613a654c9a79471204aaa534>. (дата обращения: 20.11.2025)

7. Ростуризм: внутренние путешествия в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960530>. (дата обращения: 20.11.2025)
8. Triplunch. [Электронный ресурс]. URL: <https://triplunch.com/>.
9. Vawilon. Гастрономический туризм. [Электронный ресурс]. URL: <https://vawilon.ru/gastronomicheskij-turizm/>. (дата обращения: 20.11.2025)

Парцвания Семён Вахтангович

Partsvania Semyon Vakhtangovich

студент, факультет «Факультет экономики и права»

Сочинский государственный университет, Россия, г. Сочи

e-mail: parzvania.semen02@gmail.com

НАЛОГООБЛАЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

TAXATION AS A TOOL OF STATE REGULATION OF THE TOURISM INDUSTRY

Аннотация. Статья рассматривает налогообложение как ключевой инструмент государственного регулирования индустрии туризма. В условиях динамичного развития сектора автор подчеркивает важность налоговой политики для формирования качественной туристической инфраструктуры, стимулирования определенных видов туризма и поддержания устойчивого развития отрасли. Особое внимание уделяется туристическому налогу, который будет введен в России с 2025 года, в контексте замены курортного сбора. В статье представлено сравнение этих двух налоговых механизмов, их социально-экономические последствия, а также примеры успешного применения туристического налога в других странах. Автор приходит к выводу, что правильно применяемая налоговая политика может обеспечить финансирование местной инфраструктуры и улучшение качества обслуживания, что в свою очередь способствует привлечению туристов и повышению экономической активности в регионах.

Abstract. The article considers taxation as a key instrument of state regulation of the tourism industry. In the context of the dynamic development of the sector, the author emphasizes the importance of tax policy for the formation of high-quality tourism infrastructure, stimulating certain types of tourism and maintaining the sustainable development of the industry. Special attention is being paid to the tourist tax, which will be introduced in Russia starting in 2025, in the context of replacing the resort fee. The article presents a comparison of these two tax mechanisms, their socio-economic consequences, as well as examples of the successful application of the tourist tax in other countries. The author concludes that a properly applied tax policy can provide financing for local infrastructure and improve the quality of service, which in turn helps attract tourists and increase economic activity in the regions.

Ключевые слова: налогообложение, государственное регулирование, индустрия туризма, туристический налог, курортный сбор, инфраструктура, налоговая политика, Россия.

Keywords: taxation, government regulation, tourism industry, tourist tax, resort fee, infrastructure, tax policy, Russia.

Туризм является одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики благодаря своей универсальности и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Государство играет важную роль в регулировании туризма, формируя общую политику и нормативно-правовую базу, чтобы обеспечить безопасность и качество

услуг. Оно инвестирует в развитие инфраструктуры и продвигает страну как туристическое направление на международной арене. Взаимодействуя с частным сектором, оно также способствует подготовке профессиональных кадров, необходимых для обеспечения высокого уровня обслуживания туристов [3].

Налогообложение является одним из ключевых инструментов, который государство использует для регулирования индустрии туризма. Оно позволяет не только пополнять бюджет, но и стимулировать или ограничивать определенные виды деятельности, направляя развитие отрасли в нужное русло.

Во-первых, государство может вводить специальные налоги и сборы, которые направлены на туристическую деятельность. Эти налоги позволяют государству получать дополнительные доходы, которые могут быть направлены на развитие туристической инфраструктуры, улучшение качества обслуживания и продвижение страны как туристического направления.

Во-вторых, налоговая политика может быть использована для стимулирования определенных видов туризма или поддержки специфических регионов. Это способствует более равномерному развитию туристической отрасли по стране.

Также налоги могут использоваться для регулирования потоков туристов и уменьшения нагрузки на популярные туристические объекты. Введение дополнительных налогов на посещение перегруженных туристических мест может помочь распределить туристов по стране и снизить негативное воздействие на природные и культурные ресурсы.

Кроме того, налоговая политика может способствовать улучшению качества услуг и стандартов в индустрии туризма. Введение налогов на оказание услуг низкого качества или на компании, которые не соблюдают определенные стандарты, может стимулировать бизнес к повышению качества и улучшению обслуживания.

Основным инструментом налоговой политики в туризме является туристический налог. Туристический налог, также известный как налог на посещение или налог на проживание, — это плата, взимаемая с путешественников за пользование определёнными услугами или объектами в конкретном месте назначения. Обычно он взимается сверх обычной платы за проживание в отелях, на курортах или в других местах.

Цель туристического налога — обеспечить дополнительные доходы для местных

органов власти или туристических организаций, которые могут быть использованы для различных целей, таких как развитие инфраструктуры, охрана окружающей среды или продвижение туристической деятельности. Это способ для туристических направлений извлечь выгоду из притока туристов и обеспечить положительное влияние на местное сообщество [9].

Туристический налог и его аналоги есть во многих странах мира. В таблице 1 представлены примеры данного налога в других государствах.

Таблица 1. Примеры туристического налога в разных странах

Страна	Описание	Ставка налога
Австрия	Размер туристического сбора устанавливается на уровне земли, и его оплата происходит непосредственно в месте проживания.	Например, в Вене и Зальцбурге он равен 3% от счета за размещение в гостинице за человека.
Бельгия	Плата за проживание в отелях взимается за каждую ночь. В некоторых случаях она уже включена в стоимость бронирования, но в некоторых отелях может взиматься дополнительно. В городах Антверпен и Брюгге налог рассчитывается за номер, а не за количество проживающих в нём людей. В столице же размер налога зависит от категории отеля.	Если говорить об усредненных цифрах, на национальном уровне ставка — примерно 7,5 евро с туриста.
Бутан	Туристический налог в Бутане печально известен как один из самых высоких в мире.	До осени 2022 года стоимость составляла 250 долларов США на человека в сутки в высокий сезон и немного меньше — в низкий. Теперь его заменили «налогом на устойчивое развитие», который всё ещё остаётся высоким — 200 долларов за ночь.
Великобритания	С 1 апреля 2023 года в Манчестере — первом в Соединенном Королевстве — ввели туристический сбор	3 за каждую ночь проживания в отеле туристам приходится выкладывать 1 фунт стерлингов.
Германия	Во многих немецких городах установлен культурный (<i>Kulturförderabgabe</i>) или постельный (<i>Bettensteuer</i>) налог.	Его размер колеблется от 50 центов до 4 евро с путешественника в сутки либо 50% от цены номера (определяющее значение играет формат размещения, размер платы за номер и конкретная земля).
Испания	В Испании сбор производится в различных локациях, включая Барселону, Каталонию и Балеарские острова. Размер сбора зависит от того, где проживает плательщик.	Стоимость проживания не более 4 евро в день с человека. В низкий сезон, с 1 ноября по 30 апреля, цена уменьшается вдвое. Дети до 16 лет освобождены от оплаты.
Италия	В различных регионах Италии устанавливается по-разному.	В Риме стоимость налога на проживание составляет от 3 до 7 евро в сутки на одного человека.

		<p>В Милане максимальная сумма налога достигает 5 евро в день с одного туриста.</p> <p>В Венеции в 2024 году планируется ввести налог на проживание, размер которого будет варьироваться от 3 до 10 евро в зависимости от сезона.</p>
США	<p>В Соединённых Штатах Америки существует туристический налог, который также называют городским налогом. Его размер зависит от конкретного муниципалитета и штата. Обычно этот налог взимается с туристов при размещении в гостиницах и отелях.</p> <p>В разных местах размер налога может значительно отличаться. В некоторых случаях он включается в стоимость проживания, а в других — взимается отдельно при регистрации отъезда из гостиницы.</p>	<p>Например, в Нью-Йорке действует сбор за размещение, который составляет 14,75% от стоимости комнаты + фиксированная сумма 3,50\$/сутки. В техасском Хьюстоне — один из самых высоких туристических налогов в стране: аж 17%.</p>

Туристический налог остается актуальным и необходимым инструментом в большинстве стран мира, как способ финансирования местной инфраструктуры и услуг, а также поддержки устойчивого развития туризма. Примеры из различных государств демонстрируют разнообразие подходов к его введению и размеру, что указывает на гибкость данной меры в зависимости от экономических условий и туристической нагрузки. С учетом растущего потока туристов и влияния туризма на природу и общественные ресурсы, туристический налог становится важным элементом стратегии управления туристическими потоками и обеспечения их устойчивости.

В России аналогом туристического налога являлся курортный сбор, введенный в 1991 году соответствующим федеральным законом. Закон «О курортном сборе с физических лиц» действовал у нас с 1991 по 2004 год. В нем говорилось, что курортный сбор – плата, которую гостиницы, санатории и пансионаты берут с туристов помимо стоимости проживания. Её взимают с совершеннолетних людей, которые проживают в отелях, гостиницах, санаториях, пансионатах и других объектах размещения больше 24 часов [4].

Уже потом 19 июля 2017 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры», который действовал по 31 декабря 2024 года, согласно которому, вновь был введен курортный сбор. Задачей данного эксперимента было сохранить, восстановить и развивать курорты, создать единое туристическое пространство, обеспечить благоприятные условия для

устойчивого роста туристической отрасли и провести оценку её эффективности. В этом законодательном акте курортный сбор определялся как плата за использование курортной инфраструктуры, предназначенная для финансового обеспечения мероприятий по проектированию, строительству, реконструкции, обслуживанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Каждый регион имеет право самостоятельно устанавливать размер сбора, но он не может быть менее 100 рублей за сутки проживания в номере. [2].

Некоторые результаты эксперимента по курортному сбору, который проводился с мая 2018 года по декабрь 2022 года и продлён до 31 декабря 2024 года:

- Ставропольский край. В течение всего эксперимента было привлечено 2,4 миллиарда рублей. Эти средства были использованы для реализации 86 проектов, касающихся содержания, ремонта, благоустройства и реконструкции 63 объектов курортной инфраструктуры. Общие расходы на благоустройство составили 2,3 миллиарда рублей.

- В Алтайском крае в рамках эксперимента привлекли 260 миллионов рублей, из которых 190 миллионов направили на улучшение туристических маршрутов и реконструкцию левого берега реки Белокуриха в районе санатория «Алтайский замок» и Старой Радонолечебницы.

- Краснодарский край. По итогам эксперимента собрали 2,8 миллиарда рублей. На эти средства были созданы более 138 новых туристических объектов. В частности, в городе Горячий Ключ была установлена тематическая иллюминация «Парад планет», а в Должанском сельском поселении появились уличные тренажёры и парковые скульптуры.

- Санкт-Петербург. Курортный сбор в Санкт-Петербурге был введён 1 апреля 2024 года и за этот год составил более 700 млн. рублей. Средства были направлены на реставрацию памятников. В частности, для реставрации Московских триумфальных ворот и обустройства пляжей в Курортном районе.

- Также в эксперименте принимала участие Республика Крым, однако в 2022 году, местным парламентом было принято решение отказаться от него [6].

В целом, участники эксперимента — Ставропольский, Алтайский и Краснодарский края — собрали около 6 миллиардов рублей, в одном 2024 году было собрано около 2 миллиардов рублей. Динамика курортного сбора за весь период

проведения эксперимента представлена на рисунке 1.

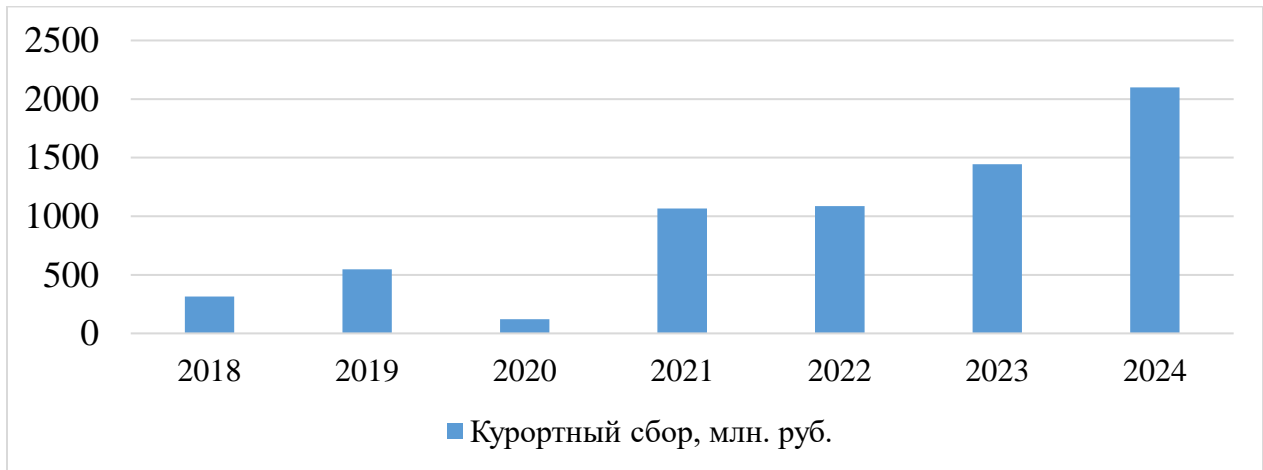

Рисунок 5. Объем курортного сбора за 2018-2024 года [7].

Эксперимент по введению курортного сбора в России можно считать успешным, так как он привел к значительному финансированию курортной инфраструктуры, улучшению туристических услуг и поддержанию положительной динамики сбора, несмотря на сложности, связанные с пандемией. Системное использование собранных средств на благоустройство и развитие регионов способствовало повышению привлекательности курортных мест и формированию устойчивого туристического потока [10].

Не беря в учет 2020 год, по причине пандемии COVID-19, объемы курортного сбора ежегодно показывали положительную динамику. В 2024 году лидером по объему курортного сбора является Краснодарский край занимая чуть больше трети от общего объема сбора (рисунок 2).

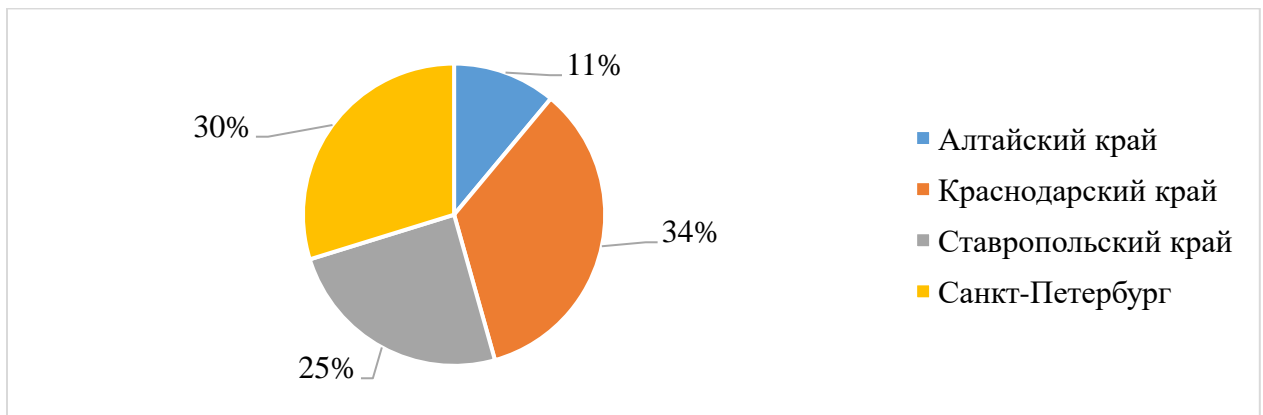

Рисунок 6. Доля субъектов РФ в общем объеме курортного сбора в 2024 году [7].

С 2025 года в России, вместо курортного сбора, будет взиматься туристический

налог. Для отражения информации о туристическом налоге с 2025 года в НК РФ добавляется новая глава 33.1. И речь в ней будет идти именно о туристическом налоге, а не сборе [1]. Сравнительный анализ курортного сбора и туристического налога представлен в таблице 2.

Таблица 2. Отличия туристического налога от курортного сбора

Сравнительная характеристика	Курортный сбор	Туристический налог
Когда могут взимать	До конца 2024 года	С 1 января 2025 года и далее
В каких регионах могут вводить	В Алтайском, Краснодарском и Ставропольском крае, Крыму, Санкт-Петербурге и на федеральной территории «Сириус» в Сочи	В любых, местные власти сами решают, нужно ли его взимать
Кто платит	Постояльцы	Гостиницы, санатории и другие средства размещения
Какая ставка	От 30 до 100 Р в сутки в зависимости от населенного пункта, не считая дня заселения	В 2025 году — не больше 1% от стоимости номера или койко-места, но минимум 100 Р. В санаториях — всегда 100 Р
Что будет, если не платить	Постояльцев и отельеров могут оштрафовать, если это прописано в нормативных актах региона. Например, в Петербурге штраф для туристов — 500—2000 Р	Штраф от налоговой для объектов размещения — 20% от неуплаченной суммы или 40%, если инспекция докажет умысел

Поскольку туристический налог — это местный платеж, то и большинство полномочий по установлению правил его взимания передадут муниципалитетам. Поэтому если туристический налог не введен органами муниципальных образований, его не взимают на территории этого муниципального образования [5].

Налог вводят не регионы РФ, а муниципалитеты и города федерального значения. Во многих популярных у туристов городах его решили взимать. В их числе Санкт-Петербург, Калининград, Краснодар, Сочи, Владивосток и многие другие.

Плательщики туристического налога — компании и физлица, которые оказывают определенные виды услуг на территориях, где местные органы власти ввели указанный налог. При этом вид деятельности, который подпадает под обложение туристическим налогом, — предоставление услуг по размещению физических лиц в объектах размещения, которые находятся в собственности налогоплательщика или на других законных основаниях. [8].

Размер туристического налога будет определяться нормативными актами муниципалитетов и городов федерального значения, и она не превысит:

В 2025 году — 1% от налоговой базы.

В 2026 году — 2%.

В 2027 году — 3%.

В 2028 году — 4%.

В 2029 году и далее — 5% [8].

Но минимальный туристический налог — 100 Р в сутки. В случае курортного сбора, 100 рублей было верхней планкой, тогда как для туристического налога это минимальное значение. Исходя из этого, поступления от туристического налога в значительной степени возрастут, по сравнению с поступлениями от курортного сбора.

В качестве положительных сторон введения туристического налога на замену курортному сбору можно выделить следующие аспекты:

1. Курортный сбор трудозатратен для гостиниц, потому что им приходилось открывать специальный счет. Плюс это добавляло нагрузки на персонал. Поскольку туристический налог «переходит от человека к отелю», работать с ним будет значительно проще.

2. Каждый муниципалитет сможет самостоятельно выбирать вводить ли им туристический налог или нет, что позволяет им адаптировать сбор в зависимости от специфики региона и потребностей местной экономики.

3. Объем поступлений от туристического налога будет превышать курортный сбор. Собранные средства могут быть направлены на улучшение инфраструктуры, что привлечет больше туристов и может увеличить общий объем экономической активности в регионе.

Отрицательными аспектами введения туристического налога могут быть:

1. Потенциальное увеличение финансовой нагрузки на туристов. Поскольку налог платят средства размещения, то они добавят его к стоимости проживания, что может сделать услуги менее доступными для некоторых категорий туристов, что может негативно сказаться на спросе.

2. Отсутствие четкой целенаправленности применения полученных средств. Курортный сбор имел целевой характер, поскольку собранные средства направлялись исключительно на создание и поддержание туристической инфраструктуры. В отличие от этого, налог растворяется в общей налоговой массе, что затрудняет отслеживание его использования.

3. Потенциальная сложность для владельцев небольших объектов размещения. Меньшие объекты могут испытывать трудности в администрировании нового налога, особенно если у них нет ресурсов для автоматизации расчётов.

Таким образом, исследование, проведенное в контексте введения туристического налога в России, предоставляет значимую информацию о возможности и последствиях данного нововведения. В ходе анализа было установлено, что туристический налог, который заменит существующий курортный сбор с 2025 года, может стать эффективным инструментом для поддержки и развития туристической инфраструктуры.

Прогнозируя результаты введения туристического налога в России, можно предположить, что в краткосрочной перспективе налог может встретить сопротивление со стороны туристов и владельцев малых гостиниц. Однако в долгосрочной перспективе ожидается положительный эффект на развитие туристической инфраструктуры и увеличение общей экономической активности в регионах. При условии правильного регулирования и эффективного расходования налоговых поступлений, введение туристического налога должно сопутствовать росту числа туристов и улучшению качества их обслуживания. Также важно, чтобы местные власти проинформировали общественность о четком использовании средств налога, что повысит степень доверия к нововведению и поддержит граждан в его принятии.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный//© 1997-2025:(сайт). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

2. Федеральный закон "О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры" от 29.07.2017 N 214-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный//© 1997-2025:(сайт). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/ (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

3. Амирханова, Е. А. Некоторые аспекты государственного регулирования в сфере туризма / Е. А. Амирханова // Право и государство: теория и практика. – 2021. –

№ 7(67). – С. 35-37. – EDN MXGNVJ. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74514593> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

4. Архиреева, А. С. Правовая природа и основы взимания курортного сбора / А. С. Архиреева, А. О. Зимина, В. Ю. Леонова // *Еромен. Global.* – 2024. – № 53. – С. 58-63. – EDN SMPBSB. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73161624> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

5. Завьялова, О. В. Туристический налог. Новый источник пополнения доходов местных бюджетов / О. В. Завьялова // *Журнал Бюджет.* – 2024. – № 9(261). – С. 24-25. – EDN AJYNVJ. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73537739> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

6. На что потратили 5,5 миллиарда курортного сбора. — Текст: электронный // Официальный сайт: Парламентская газета [сайт]. — URL: <https://www.pnp.ru/economics/na-chto-potratili-55-milliarda-kurortnogo-sbora.html> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

7. Насколько успешным является эксперимент по введению курортного сбора. — Текст: электронный // Официальный сайт: Газета Коммерсантъ [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6595200> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

8. Рубан-Лазарева, Н. В. Прогнозирование доходов от туристического налога / Н. В. Рубан-Лазарева // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* – 2024. – № 10-1. – С. 83-90. – DOI 10.17513/vaael.3780. – EDN DLDBYB. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74512787> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

9. Рукина, С. Н. Потенциал туристического налога в российских регионах / С. Н. Рукина // *Финансово-кредитный механизм регулирования социально-экономического развития в условиях демографической и структурной трансформации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 20–21 ноября 2024 года.* – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью

«Издательский дом «Среда», 2024. – С. 54-56. – EDN NDYMRB. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75073202> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

10. Туристический сбор в России: вопросов больше, чем ответов. — Текст: электронный // Официальный сайт: Ассоциация Туроператоров России [сайт]. — URL: <https://www.atorus.ru/node/57705> (дата обращения: 14.04.2025). — Режим доступа: свободный

Свирин Андрей Викторович

Svirin Andrey Viktorovich

аспирант МФЮА

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой природы международного коммерческого арбитража и особенностям определения применимого права при отсутствии соглашения сторон, а также исследованию роли государственных судов в поддержке и контроле за деятельностью третейских судов.

Abstract. This article analyzes the legal nature of international commercial arbitration and the specifics of determining the applicable law in the absence of an agreement between the parties, as well as examines the role of state courts in supporting and overseeing the activities of arbitral tribunals.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, коллизионные нормы, *voie indirecte*, *voie directe*, арбитрабельность, обеспечительные меры, ЮНСИТРАЛ, Нью-Йоркская конвенция.

Keywords: international commercial arbitration; conflict of laws rules; *voie indirecte*; *voie directe*; arbitrability; interim measures; UNCITRAL; New York Convention.

Введение

Международный коммерческий арбитраж представляет собой ключевой институт разрешения трансграничных коммерческих споров и опирается на гибкие коллизионные механизмы и поддержку государственных судов.

Основная часть

Правовая природа международного коммерческого арбитража обуславливает существование особого порядка решения коллизионного вопроса, свойственного именно международному коммерческому арбитражу, о чем свидетельствуют положения ГК РФ, согласно которым особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем, устанавливаются законом о международном коммерческом арбитраже.

Историческое развитие регулирования вопросов определения международным коммерческим арбитражем применимого права в отсутствие соглашения сторон о выборе применимых норм права связано с либерализацией подходов к решению коллизионной проблемы. Первым этапом такой либерализации стал переход в 60-х гг. XX в. от обязательности применения коллизионных норм *lex loci arbitri* к применению "приемлемых" коллизионных норм. Данные изменения стали результатом

доминирования доктрины денационализации решения коллизионного вопроса. На следующем этапе либерализации имел место отказ в отдельных юрисдикциях от необходимости обращения арбитров к коллизионным нормам для определения обязательственного статута и санкционирование непосредственного применения материального права или норм права. Таким образом, можно наблюдать тенденцию расширения свободы усмотрения арбитров в вопросах определения применимого права и его применения.

В настоящее время можно выделить два основных подхода, используемые международным коммерческим арбитражем для решения вопроса о применимом праве в отсутствие соглашения сторон о выборе регуляторов их правоотношения:

- 1) косвенный подход (фр. *voie indirecte*);
- 2) прямой (французский) подход (фр. *voie directe*).

Косвенный подход к определению применимого к существу спора права предполагает обращение арбитров к коллизионным нормам.

Согласно Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 [3] г., если не имеется указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры будут применять закон, установленный в соответствии с коллизионной нормой, которую арбитры сочтут в данном случае применимой.

В соответствии с Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 [2] "О международном коммерческом арбитраже" при отсутствии какого-либо указания сторон третейский суд применяет право, определенное в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Аналогичное правило сформулировано в Правил арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ [9] (Приложение 2 к Приказу ТПП РФ от 11.01.2017 N 6) и в Регламента МАК при ТПП РФ [10].

Таким образом, в отличие от государственных судов арбитры, рассматривающие и разрешающие споры в порядке международного коммерческого арбитража, не связаны коллизионными нормами какого-либо определенного правопорядка, что в определенной степени расширяет свободу усмотрения арбитров при решении коллизионного вопроса.

Подобная свобода усмотрения арбитров в выборе коллизионных норм обуславливает необходимость первостепенного определения применимых

коллизионных норм, а затем, на их основе, определения применимых материально-правовых норм.

Среди всех нововведений, связанных с реформой, применительно к международному коммерческому арбитражу наиболее значимым представляется закрепление в ст. 7 Закона РФ от 07.07.1993 N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже», при толковании арбитражного соглашения любые сомнения интерпретировать в пользу его действительности и исполнимости (так называемого валидационного принципа).

Как известно, в развитие этого и ряда других законоположений в декабре 2019 г. было принято Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 N 53 "О выполнении судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража". Именно оно, как думается автору, стало наиболее значимым событием в сфере третейского разбирательства за прошедшие пять лет, несмотря на обилие других новелл.

Будучи практиком и имея возможность на протяжении нескольких лет в динамике наблюдать изменение подхода судей государственных судов к решению вопроса о придании дерогационного эффекта арбитражным соглашениям, автор мог убедиться, что указанное внесло позитивный вклад в развитие проарбитражного подхода в государственных судах России.

Отмечая общее положительное значение, тем не менее считаем необходимым остановиться на терминологии, положенной в его основу, а именно на термине "функции по содействию и контролю" государственных судов в отношении третейских.

Словосочетание "содействие и контроль" изобретено не Верховным Судом Российской Федерации. В первую очередь указанная терминология встречается в Гражданском и Арбитражном процессуальных кодексах, где после реформы появились соответственно новые и с одинаковым названием "Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов".

Известно, что семантическое значение того или иного термина может влиять на психологическое восприятие предмета или явления, которое этим термином обозначено, и даже выступать своего рода конфликтогеном. Какое восприятие порождает использование в упомянутом контексте терминов "содействие" и

"контроль"?

Как правило, одновременно в содействии и контроле нуждаются те, кто не может в силу каких-то ограничений сделать что-то самостоятельно, без посторонней помощи, а в случае, если они поступают подобным образом, результат, скорее всего, будет неудовлетворительным. Целью оказания содействия и контроля является попытка избежать подобных последствий.

Интересно, что Типовой ЮНСИТРАЛ [5] о международном торговом арбитраже не оперирует категорией "контроль", в то время как термин "содействие" в нем встречается. Многие национальные законы об арбитраже вообще не оперируют рассматриваемыми категориями или используют термин "поддержка".

Очевидно, что в развитых правовых порядках на современном этапе отношения государственных и третейских судов должны строиться на основе партнерства. Если же рассуждать в парадигме по-настоящему партнерских отношений, любое партнерство строится на двух принципах: максимальной поддержке и минимальном вмешательстве в деятельность партнера. Собственно, эти два принципа заложены в столпы современного международного арбитражного режима - ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 [6] г.) и Типовой ЮНСИТРАЛ: поддержка со стороны государственных судов международным арбитражам должна быть максимальной, а вмешательство в их деятельность - минимальным.

На наш взгляд, имеются направления, где государственные суды и - шире - само государство могли бы оказать третейским судам гораздо больше доверия (и, как следствие, поддержки).

Одним из таких направлений является принятие обеспечительных мер. Вопрос о придании обеспечительным мерам третейских судов исполнительной силы отнюдь не новый, однако проведенная реформа третейского разбирательства перевела его в абсолютно иную плоскость.

В настоящий момент подавляющее число разбирательств администрируются не случайными арбитражными институтами, а учреждениями, получившими в той или иной форме разрешение на администрирование споров от высокого органа исполнительной власти либо освобожденными от такой необходимости на основании закона. Следовательно, на данном этапе отпали все основания к известному недоверию

третейским судам. Поэтому вопрос с обеспечительными мерами можно было бы решить либо в соответствии с положениями, установленными Типовым ЮНСИТРАЛ (возможность выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение обеспечительных мер, принятых третейскими судьями), либо придать непосредственную исполнительную силу таким обеспечительным мерам.

Представляется, однако, что в действительности принятие Гаагских конвенций [7–8] является очень хорошим стимулом для международного арбитража, потому как на их фоне, вследствие того что отдельные споры смогут быть переданы в государственные суды с перспективой последующего эффективного исполнения в различных юрисдикциях принятых в рамках таких споров решений, международный арбитраж может явить свои подлинные преимущества (а не только возможность признания решений третейских судов за рубежом), такие как: высокую экспертизу арбитров, их узкую специализацию, эффективность, гибкость и одновременно тщательность в ходе проведения разбирательства. Таким образом, в этом отношении государственные суды и международный арбитраж не являются оппонентами в подлинном смысле.

Итак, в заключение настоящей главы отметим, что за период развития арбитража в практике и доктрине сформировался широкий спектр взглядов на правовую природу арбитрабельности. Исходя из толкования положений нормативных актов, а также следуя принципам эффективности и определенности, представляется верным заключить, что арбитрабельность следует понимать как вопрос допустимости передачи спора на рассмотрение третейского суда. В этом смысле арбитрабельность является видовым понятием по отношению к понятию подведомственности.

В современном международном коммерческом арбитраже существует два ключевых подхода к определению применимого права, когда стороны не достигли соглашения о выборе правового регулирования своих отношений. Эти подходы называются косвенным и прямым. Косвенный подход, известный как *voie indirecte*, подразумевает, что арбитры обращаются к коллизионным нормам, чтобы установить, какое право должно применяться к спору. Это означает, что арбитры исследуют, какие правовые системы могут быть связаны с обстоятельствами дела, и применяют соответствующие нормы, чтобы определить, какое право будет применимо. Такой метод может быть полезен в ситуациях, когда стороны могут иметь связи с несколькими

юрисдикциями, что требует более глубокого анализа и сопоставления различных правовых систем. Например, если стороны имеют бизнес-интересы в нескольких странах, арбитры могут рассмотреть, какая из этих стран имеет наиболее тесную связь с предметом спора.

С другой стороны, прямой подход, или *voie directe*, предполагает более прямолинейное применение конкретного законодательства к делу. В этом случае арбитры могут выбирать право, основываясь на принципах, которые наиболее соответствуют сути спора, без необходимости обращаться к коллизионным нормам. Это может привести к более быстрому и эффективному разрешению споров, поскольку арбитры могут сосредоточиться на фактических обстоятельствах дела и применить наиболее подходящее законодательство, учитывающее специфику спора. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки. Косвенный подход может обеспечить более тщательное и обоснованное решение, но иногда может затянуть процесс из-за необходимости анализа множества правовых систем. Прямой подход, в свою очередь, может ускорить процесс, но риск заключается в том, что арбитры могут не учитывать все нюансы, связанные с различными правовыми системами. Таким образом, выбор между косвенным и прямым подходами зависит от конкретных обстоятельств дела, а также от предпочтений арбитров и сторон. Важно, чтобы арбитры имели возможность гибко подходить к выбору применимого права, учитывая все аспекты и детали спора. Это позволяет обеспечить справедливое и эффективное разрешение международных коммерческих споров, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к арбитражным институтам на международной арене.

Заключение

Международный коммерческий арбитраж в современной практике демонстрирует расширение усмотрения арбитров в определении применимого права и укрепление партнёрской модели взаимодействия с государственными судами, что повышает эффективность и предсказуемость разрешения споров.

Литература:

1. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) — в силе для Российской Федерации с 1960 г.

2. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 г.) — в силе для Российской Федерации с 1964 г.

3. Гаагская конвенция о соглашениях о выборе суда (Hague Convention on Choice of Court Agreements, 2005 г.) — подписана РФ, не ратифицирована (используется для анализа перспектив).

4. Гаагская конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам (Hague Judgments Convention, 2019 г.) — не ратифицирована РФ (используется для анализа перспектив).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ — в ред. 2024 г., ст. 1186.

6. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» — в ред. 2024 г.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» — в ред. 2023 г.

8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ред. 2006 г.) — рекомендательный акт ООН.

9. Правила арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ (утв. Приказом ТПП РФ от 11.01.2017 № 6) — действующая редакция 2023 г.

10. Регламент МАК при ТПП РФ — действующая редакция 2023 г.

Галлямов Данил Раисович

Gallyamov Danil Raisovich

студент Института прокуратуры

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Москва

e-mail: danil-gallyamov@mail.ru

научный руководитель

Жукова Полина Дмитриевна

Zhukova Polina Dmitrievna

к. ю. н., доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Москва

e-mail: pdshkurova@msal.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING PERSONAL SECURITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация. Цель данной статьи проанализировать существующие правовые механизмы, направленные на защиту личности в цифровой среде, а также выявить их недостатки и возможности для улучшения. Предпринята попытка обобщения действующего законодательства и правоприменительной практики в области информационной безопасности, разработаны предложения по модернизации действующего законодательства и повышению эффективности и результативности мер, направленных на совершенствование правового регулирования защищенности личности от информационных угроз. Объектом исследования является комплекс общественных отношений при реализации прав человека в условиях цифровизации общества. Предметом изучения в данной работе выступают нормативные правовые акты, которые регламентируют права человека в условиях цифровизации, научные взгляды, концепции российских учёных, рассматривающих данную проблематику.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the existing legal mechanisms aimed at protecting individuals in the digital environment, as well as to identify their shortcomings and opportunities for improvement. An attempt has been made to summarize current legislation and law enforcement practice in the field of information security, and proposals have been developed to modernize current legislation and increase the effectiveness and efficiency of measures aimed at improving the legal regulation of personal protection from information threats. The object of the research is a complex of public relations in the implementation of human rights in the context of digitalization of society. The subject of study in this work is the normative legal acts that regulate human rights in the context of digitalization, scientific views, and concepts of Russian scientists who consider this issue.

Ключевые слова: сетевая личность, виртуальное пространство, цифровые технологии, информационная угроза, информационная безопасность, контрольная (надзорная) деятельность.

Keywords: network identity, virtual space, digital technologies, information threat,

information security, control (supervisory) activities.

В современном мире цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. С каждым годом увеличивается количество пользователей сети Интернет, а вместе с этим растет и объем информации, которая обрабатывается, хранится и передается.

Однако с развитием цифровой среды возникают новые вызовы и угрозы, касающиеся безопасности личности. В связи с этим, правовые механизмы, обеспечивающие защищенность человека в цифровом пространстве, становятся особенно актуальными. Анализ действующего законодательства позволяет поставить вопрос о необходимости дополнительного исследования защиты прав человека от информационных угроз в цифровой среде. Теоретическую основу составили труды российских ученых Д. Давыдова, Н. Дьякова, В. Мазурова, В. Невинского, К. Хомова и других.

Развитие научно-технической мысли неуклонно подводит общество к цифровизации различных сфер жизнедеятельности. Так, по результатам исследования публичного акционерного общества «Ростелеком», по состоянию на начало 2023 года Россия заняла 14-е место в рейтинге по развитию цифровых технологий [1].

Особенно значительным в данном контексте является тот факт, что государственный сектор выступает одним из лидеров процесса цифровизации в государстве. По сведениям Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, анализ темпов развития цифровых технологий в государственном управлении на конец 2022 года показал, что Российская Федерация заняла 10-е место в мировом рейтинге по цифровизации государственного управления и предоставления государственных услуг [2].

Информационная среда в сегодняшнем её понимании неразрывно связана с цифровыми технологиями, информационной инфраструктурой, однако всё же личность занимает в ней центральное место, так как именно человек является конечным потребителем того информационного продукта, который генерируется в среде.

Именно в этой связи современной наукой выработана терминологическая единица "информационная безопасность личности". Будем исходить из общего понимания информационной безопасности как определенного уровня обеспеченности

защиты и жизнедеятельности человека от угроз, возникающих при информационном взаимодействии [3].

Попытаемся раскрыть понятие шире. С нашей точки зрения, информация есть результат взаимодействия субъектов, что в юридическом смысле приобретает очертание правоотношений, неотъемлемым элементом состава которых является наличие субъективных прав и обязанностей. Именно поэтому в качестве объекта защиты в представленном определении указаны права, свободы и законные интересы. Так человек рассматривается как носитель таких прав и участник информационных правоотношений.

Конкретизируя предложенное нами определение, можно говорить о роли государства в обеспечении информационной безопасности личности и о тех правовых формах, которые для этого используются.

В силу основ конституционного строя Российской Федерации, закрепленных в главе 1 Конституции Российской Федерации, и в силу общего смысла правового регулирования правоотношений между человеком и государством в Российской Федерации человек, его права и свободы признаются высшей ценностью и защищаются государством на различных уровнях.

Современное законодательство об информационной безопасности обеспечено множеством нормативных правовых актов различного уровня, включая внушительную нормативно-методическую базу основных регуляторов в области информационной безопасности – ФСТЭК России и ФСБ России. В части стратегического планирования основу противодействия угрозам информационной безопасности составляют Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [4] и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее - Доктрина) [5].

Доктрина, утвержденная указом Президента Российской Федерации, придаёт первостепенное значение защите конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством перечисления национальных интересов в информационной среде.

Так, в перечне национальных интересов в Доктрине, защита информационной инфраструктуры, развитие технологий и международного сотрудничества, а также тезис о важности доведения до широкой общественности (внутренней и зарубежной) достоверной информации, связанной с государственной политикой Российской

Федерации и позицией России в отношении тех или иных событий в стране и в мире. Данное положение, которое на первый взгляд имеет опосредованное отношение к обеспечению информационной защищенности личности, имеет прямую связь с противодействием угрозе негативного информационного воздействия на личность извне.

Из основных угроз информационной безопасности пользователя в глобальной сети – это угроза конфиденциальности данных, угроза достоверности информации, угроза полноты информации, угроза актуальности информации, угроза избыточности информации [6].

Очень часто «открытая» коммуникация происходит в социальных сетях, в числе которых «ВКонтакте» (vk.com), Instagram (Instagram.com), Facebook (facebook.com), Twitter (twitter.com), «Одноклассники» (ok.ru).

При этом любая информация, размещенная пользователями в сети Интернет, не является «анонимной» и не исчезает бесследно в результате её удаления. Принимая участие в Интернет-коммуникациях, авторы той или иной информации, как и её распространители никогда не остаются «анонимными».

Известно, что Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

В контексте исследования защищенности личности от информационных угроз меры по защите информации призваны обеспечить, с одной стороны, реализацию права на доступ к информации, с другой – соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа.

Спецификация информационных угроз личности в цифровой среде в целом уже достаточно проработана в различных источниках. Однако она не может рассматриваться как стабильная, так как динамика развития цифровой среды непрерывно увеличивается.

Следует обратить внимание, что терминология, используемая при обозначении цифровых угроз (хейтинг, киберсталкинг, кибербуллинг, фишинг, социальная инженерия и другие), является уже достаточно устоявшейся и используемой в социуме, при этом законодательно она не воспринята, за исключением понятия персональных

данных. Всё остальное в правовую сферу проникает неактивно.

Как представляется, адекватный ответ на угрозы предполагает четкую идентификацию терминологического аппарата. Кроме того, определенные мотивы такой идентификации уже присутствуют в рамках действующего регулирования (ст. 5.61 КоАП РФ). При этом существуют статистические данные, как показано, например, в исследовании А. Бочавера, К. Хломова, Д. Давыдова 72% обучающихся образовательных учреждений общего образования г. Москвы 11-16 лет подверглись кибербуллингу в различных его проявлениях (грубые комментарии, оскорбительные картинки, сплетни, угрозы в соцсетях и другое) [7].

В целом, область киберугроз сложно поддается надлежащему противодействию со стороны правоохранительных органов. На сегодняшний день Российская Федерация проходит сложный период развития и укрепления механизмов противоборства с угрозами безопасности личности и общества в цифровой среде.

Мы постараемся ответить на вопрос: насколько адекватны правовые механизмы юридической ответственности объективным реалиям, происходящим в социуме в связи с развитием цифровых технологий и способны ли они обеспечить защищенность личности?

При всём многообразии базовым нормативно-правовым актом в сфере информации является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [8]. Частью 1 ст. 17 за нарушение требований закона предусмотрена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По официальной статистике Следственного комитета РФ количество преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта, с 2014 года возросло в 50 раз. В 2022 году было совершено более 500 тыс. преступлений с использованием IT-технологий [9].

Исследование позволяет сделать вывод о том, что информационная свобода порождает ряд юридических обязанностей, неисполнение которых влечет применение мер юридической ответственности.

Большая часть мошеннических действий в области цифровых технологий

квалифицируется по ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ. В последнее время участились случаи использования технологий искусственного интеллекта с целью генерации голосов, создания дипфейков с целью имитации образа человека. В этих случаях, в зависимости от характера деяния, преступление квалифицируется по ст. 158-160 УК РФ и др.

На сегодняшний день уже существует очень много предпосылок для образования новых форм преступности. Весьма сложно говорить о возможности законодательной работы «на опережение». Речь должна идти о систематизации законодательства или внесении изменений в УК РФ.

По нашему мнению, нормативным актом также мог бы стать цифровой кодекс, коррелирующий на уровне базовых информационных понятий с уголовным законодательством. Такой подход является применимым в том случае, если мы говорим о национальной цифровой грамотности в целом.

Оценка современных реалий и тенденций цифрового развития применительно к правовому обеспечению защищенности личности от информационных угроз в цифровой среде позволяют говорить о необходимости формирования устойчивых правовых конструкций, направленных на развитие комплексного правового регулирования и правоприменительной практики в общей системе концептуально-ценностного, программного и нормативного регулирования в области информационной безопасности в частности, и национальной безопасности в целом.

Научная оценка и анализ перспектив развития законодательства в области защищенности личности от информационных угроз в цифровой среде позволили высказать предложения, направленные на разработку правового механизма противодействия негативному информационному воздействию и информационному насилию, в том числе путем усиления ответственности за правонарушения в цифровой среде и с использованием данных технологий.

В общем контуре защищенности личности от информационных угроз одним из приоритетов является юридическая ответственность, как социально-правовой институт, выполняющий в своих различных проявлениях функции превентивно-воспитательного, восстановительного и исправительного характера.

Применять инструментарий юридической ответственности сегодня сложно. Эти сложности вызваны необходимостью осмысления новых угроз охраняемым законом ценностям. Нарботанный ранее ресурс, в свою очередь, вызывает проблемы

выстраивания адекватной системы мер реагирования. Необходимо совершенствовать российское законодательство в области правового обеспечения информационной безопасности, а также развивать эффективную модель защищенности личности от информационных угроз в цифровой среде.

Литература:

1. Россия вошла в топ-20 стран по развитию цифровых технологий // Социальный фонд России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/2023/01/18/244585/ (дата обращения: 10.05.2025).

2. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (дата обращения: 10.05.2025).

3. Мазуров В.А., Невинский В.В. Понятие и принципы информационной безопасности // Известия АлтГУ. 2003. №2. С.57-63.

4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru / (дата обращения: 12.05.2025).

5. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru / (дата обращения: 12.05.2025).

6. Дьяков Н.В. Актуальные угрозы информационной безопасности личности в современном информационном мире // Modern Science. 2020. № 4-3. С.414-416.

7. Бочавер А., Хомов К., Давыдов Д. Привычное зло. Как распространяется школьный кибербуллинг [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/en/news/310155222.html> (дата обращения: 12.05.2025).

8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31(ч.1). Ст.3448.

9. Число киберпреступлений в России// Tradviser. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 12.05.2025).

Еремеева Маргарита Владимировна

Eremeeva Margarita Vladimirovna

аспирант

направление Частно-правовые (цивилистические) науки,
Московский университет им. А.С. Грибоедова, Россия, г. Москва

Коробков Фёдор Владимирович

Korobkov Fedor Vladimirovich

аспирант

направление Частно-правовые (цивилистические) науки,
Московский университет им. А.С. Грибоедова, Россия, г. Москва

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОГО ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

RISKS AND PROSPECTS OF DIGITAL JUSTICE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматриваются риски и перспективы внедрения цифрового правосудия в сфере гражданского судопроизводства Российской Федерации. Проанализированы современные практики применения информационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) при рассмотрении гражданских дел, включая автоматизацию судебного делопроизводства, анализ судебной практики и предиктивную аналитику. Особое внимание уделено влиянию цифровизации на доступность правосудия – развитию электронного судопроизводства (ГАС «Правосудие», система «Клиентправ», использование электронных документов и видеоконференц-связи) и возможностям удалённого участия в процессе и онлайн-подачи документов. Выявлены ключевые риски цифрового правосудия: проблемы безопасности данных, непрозрачность алгоритмов, вероятность ошибок ИИ и связанные с ними угрозы нарушения прав участников процесса. В работе учитывается зарубежный опыт – от развития систем Online Dispute Resolution (ODR) в США и Европе до функционирования интернет-судов в Китае – что позволяет сопоставить российские инициативы с мировыми тенденциями. На основе анализа нормативно-правовой базы (ГПК РФ, ФЗ № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и др.), судебной практики и позиций учёных формулируются выводы о текущем состоянии цифрового правосудия по гражданским делам, существующих рисках и направлениях дальнейшего развития.

Abstract. The article examines the risks and prospects of implementing digital justice in the field of civil proceedings in the Russian Federation. It analyzes current practices of applying information technology and artificial intelligence (AI) in civil case adjudication, including automation of judicial workflow, analysis of case law, and predictive analytics. Special attention is paid to the impact of digitalization on access to justice – the development of electronic justice (the State Automated System "Pravosudie", the "Klientprav" system, use of electronic documents and video conferencing) and the possibilities of remote participation in proceedings and online filing of documents. Key risks of digital justice are identified: data security issues, algorithmic opacity, the likelihood of AI errors, and related threats to the rights of parties. The paper takes into account foreign experience – from the development of Online Dispute Resolution (ODR) systems in the USA and Europe to the operation of internet courts

in China – which allows comparison of Russian initiatives with global trends. Based on an analysis of the regulatory framework (the RF Civil Procedure Code, Federal Law No. 262 “On ensuring access to information on court activities in the Russian Federation”, etc.), judicial practice, and academic opinions, conclusions are drawn about the current state of digital justice in civil matters, existing risks, and directions for further development.

Ключевые слова: цифровое правосудие, электронное судопроизводство, искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, доступность правосудия, риски цифровизации, ГАС «Правосудие».

Keywords: digital justice, e-justice, artificial intelligence, civil procedure, access to justice, digitalization risks, GAS “Pravosudie”.

Введение

Активное внедрение цифровых технологий в судебную систему привело к формированию концепции цифрового правосудия, под которым понимается осуществление судебной власти с использованием информационно-коммуникационных технологий и систем. Цифровое правосудие включает создание единого информационного пространства судов, автоматизацию судопроизводства (электронная подача, обработка и хранение документов, формирование электронных дел, ведение электронного архива), проведение онлайн-заседаний, применение искусственного интеллекта и обеспечение открытого доступа к информации о деятельности судов. Предшественником этого этапа развития стала концепция электронного правосудия, фокусирующаяся на переходе коммуникаций и документооборота в цифровую среду. В России переход на электронное и цифровое правосудие закреплён законодательно: за последние годы были приняты значимые поправки в процессуальное законодательство. Так, в 2019–2020 гг. по инициативе Верховного Суда РФ и при поддержке государства был принят комплекс нормативных актов (более двух десятков федеральных законов), существенно реформировавших Гражданский процессуальный кодекс и другие кодексы в части цифровизации судопроизводства. Эти изменения заложили основу для использования электронных документов, дистанционного участия в судебных заседаниях и других элементов цифрового правосудия в гражданском процессе. В условиях пандемии COVID-19 цифровые сервисы правосудия получили дополнительный импульс: суды общей юрисдикции и арбитражные суды массово перешли на рассмотрение дел с применением видеоконференц-связи и электронного взаимодействия с участниками процесса. Это продемонстрировало потенциальные преимущества цифрового формата – ускорение

процедур и повышение доступности правосудия – но одновременно выявило ряд проблем и ограничений. Таким образом, актуально комплексное исследование как перспектив, так и рисков цифрового правосудия в гражданском судопроизводстве. Настоящая статья структурирована следующим образом. В разделе «Основные положения» рассматриваются современные цифровые решения, применяемые в гражданском процессе РФ: использование ИИ и LegalTech-сервисов, развитие электронного судопроизводства (системы ГАС «Правосудие», «Клиентправ»), электронные документы, онлайн-сервисы для участников процесса) и влияние цифровизации на доступ к правосудию. В разделе «Анализ рисков» обсуждаются угрозы и проблемы, связанные с цифровым правосудием: обеспечение безопасности данных, прозрачность алгоритмов ИИ, возможные ошибки автоматизированных систем, сохранение принципов справедливости и равенства сторон в условиях цифрового взаимодействия. В разделе «Перспективы» даётся прогноз дальнейшего развития цифрового правосудия с учётом лучших отечественных и зарубежных практик – от онлайн-миротворчества (ODR) до интеграции специализированных судебных ИИ – а также предлагаются меры по минимизации рисков. В заключение подводятся итоги исследования, отмечаются ключевые выводы и рекомендации.

Основные положения: цифровые технологии и ИИ в гражданском судопроизводстве РФ. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности.

Развитие технологий искусственного интеллекта открывает новые возможности для судебной системы. В теории выделяют два ключевых направления использования ИИ в судопроизводстве: во-первых, для организационной (административной) деятельности суда, во-вторых, для поддержки собственно функции правосудия (принятия судебных решений). В организационной работе судов уже активно применяются цифровые платформы общего назначения – например, государственная автоматизированная система ГАС «Правосудие» для судов общей юрисдикции и система «Мой Арбитр» для арбитражных судов – которые обеспечивают электронное взаимодействие суда с участниками процесса (подачу исков и жалоб онлайн, получение сведений о ходе дела и др.). Эти сервисы позволяют автоматизировать ряд рутинных операций и тем самым оптимизировать нагрузку на аппарат суда. Так, посредством указанных платформ реализована возможность подачи процессуальных документов в

электронном виде через интернет, с использованием личного кабинета пользователя на портале ГАС «Правосудие» или через интеграцию с Единым порталом Госуслуг. После подачи документов заявитель оперативно получает электронное подтверждение о принятии документов судом либо уведомление об обнаруженных ошибках. Подобная автоматизация приемной функции суда экономит время на регистрацию и позволяет быстрее подготовить дело к рассмотрению. Кроме того, технологии ИИ могут использоваться для обработки больших объёмов информации (например, анализа судебной практики по сходным делам), что помогает судьям принимать более обоснованные и единообразные решения. Практические примеры уже появляются: так, сообщалось о пилотных проектах, в рамках которых специальный алгоритм анализировал массив всех решений судов апелляционной инстанции по гражданским делам и предлагал судье проект решения по рассматриваемому делу. Пока такие системы находятся на экспериментальной стадии, а эксперты подчёркивают, что ИИ должен использоваться лишь в роли помощника судьи, не подменяя его усмотрение при оценке доказательств. Соответственно, в российской доктрине высказывается мнение о недопустимости полного исключения человека из процесса отправления правосудия: ИИ может быть задействован для поддержки принятия решения, но не вправе самостоятельно решать исход спора. Во многих судах ИИ уже применяется в простых вспомогательных задачах. Например, используются программы для распознавания текста (OCR) и автоматического заполнения шаблонов судебных документов, чат-боты для консультирования граждан по типовым вопросам. По мере развития отечественных технологий (YandexGPT, Sber GigaChat и др.) ожидается появление более продвинутых юридических чат-ботов, способных анализировать обращения граждан и формировать проекты процессуальных документов. Теоретиками предлагаются различные технологические модели «судебного ИИ» – от чат-ботов на базе крупных языковых моделей (например, GPT-4) до специально обученной нейросети, использующей только официальные правовые базы данных, санкционированные Верховным Судом РФ. Последняя модель выглядит наиболее приемлемой с точки зрения права, так как позволяет обеспечить проверенное нормативное содержание и единообразное применение позиций высших судов. Общая цель этих инноваций – ускорить и удешевить рассмотрение простых категорий дел, разгрузить судей, а гражданам дать возможность более удобно взаимодействовать с правосудием.

Доступность правосудия и электронное судопроизводство.

Цифровизация существенно влияет на доступность судебной защиты, особенно для широкой публики. Одно из ключевых достижений – создание инфраструктуры для электронного судопроизводства, позволяющей участникам процесса практически полностью взаимодействовать с судом удалённо. Государственная автоматизированная система «Правосудие» обеспечивает на едином портале публикацию информации о движении дел, тексты судебных актов, а также возможность подачи документов в электронном виде. С 2017 года утвержден и действует регламент электронного документооборота: приказ Судебного департамента при ВС РФ № 251 предусматривает, что иски, заявления, жалобы и другие документы могут подаваться через интернет-портал ГАС «Правосудие» (модуль «Электронное правосудие») или через интегрированный сервис на портале Госуслуг. Для авторизации используются подтверждённая учётная запись и электронная подпись. Суды постепенно переходят к формированию электронных дел: поступающие документы сканируются, хранятся в электронной системе, создаётся электронный архив судебных дел. Федеральный закон № 262-ФЗ от 22.12.2008 г. обязал суды публиковать существенную информацию о рассмотрении дел и тексты решений в открытом доступе, что значительно повысило прозрачность правосудия. Например, любое заинтересованное лицо теперь может найти судебное решение по интересующему делу через интернет-портал, зная его реквизиты. Помимо подачи документов онлайн, важным элементом цифрового правосудия является дистанционное участие в судебных заседаниях. Ещё до пандемии процессуальные кодексы РФ допускали участие по видеоконференц-связи (например, ст. 155.1 ГПК РФ), однако техническая инфраструктура была недостаточно распространена. В последние годы возможности ВКС были значительно расширены и стали применяться повсеместно: в залах судов установлено оборудование, обеспечено подключение к защищённым каналам. Во время всплеска заболеваемости COVID-19 суды общей юрисдикции проводили тысячи заседаний в режиме онлайн, что потребовало временно корректировать внутренние регламенты. Сейчас дистанционные слушания стали обыденной практикой, особенно когда стороны находятся в другом регионе или не могут лично явиться по уважительным причинам. Законодательно закреплено, что явка может быть обеспечена посредством видеосвязи из ближайшего суда либо, в перспективе, даже с рабочего места или из дома при соблюдении

требований к идентификации. Таким образом, географические барьеры для участия в процессе снижаются, что положительно сказывается на реализации права на доступ к правосудию. Кроме того, рассматривается вопрос о введении асинхронных онлайн-процедур, когда взаимодействие сторон и суда не привязано к единому времени – подобные подходы уже обкатаны, к примеру, в Китае (разрешение части процессуальных действий через обмен электронными сообщениями во временно́ отложенном режиме). Безусловно, сохранение принципов непосредственности и состязательности требует осторожного подхода к удалённому правосудию – судья должен иметь возможность полноценно исследовать доказательства и обеспечить равные условия сторонам, даже если они присутствуют виртуально. Для участников процессов разработаны и специальные сервисы, повышающие удобство взаимодействия с судом. Например, информационные системы могут автоматически оповещать стороны о ходе дела: направлять уведомления о назначении заседания, о поступлении новых документов по делу (через СМС, email или пуш-уведомления в личном кабинете). Уже действуют электронные судебные повестки – согласно законодательству, участник процесса может быть извещён через портал Госуслуг или через официальный сайт ГАС «Правосудие» (при наличии согласия на электронное уведомление). Такой способ уведомления приобретает особое значение для организаций: например, юридические лица обязаны регистрироваться на портале и отслеживать корреспонденцию от судов онлайн. В перспективе рассматривается внедрение единого цифрового профиля участника процесса, где будут аккумулироваться все данные о его делах, поступившие судебные акты, расписание заседаний с возможностью сразу подключиться к видеосвязи и др. Также тестируются системы электронного распределения дел между судьями и управления графиком судебных заседаний с помощью ИИ, что должно исключить человеческий фактор и повысить объективность в организационных вопросах судопроизводства.

Система «Клиентправ» и практические примеры.

Отдельно стоит отметить появление негосударственных инициатив, направленных на защиту прав граждан в цифровую эпоху. Одним из примеров является общественная организация «Клиентправ», созданная для помощи потребителям в спорах с крупными компаниями, прежде всего в онлайн-сфере (образовательные платформы, интернет-сервисы и др.). Эта организация не только консультирует

граждан, но и активно использует возможности электронного правосудия для ведения дел. Так, посредством системы «Клиентправ» были инициированы десятки исков против популярных платформ онлайн-образования по всей стране – от Дальнего Востока до Калининграда. Иски были поданы через электронные приемные судов, многие – в форме электронных документов через ГАС «Правосудие», что позволило оперативно связать истцов из разных регионов с соответствующими судами. Судебная практика по этим делам демонстрирует, как цифровые инструменты могут облегчить гражданам защиту своих прав: во многих случаях заключались досудебные и мировые соглашения или суды удовлетворяли требования потребителей о возврате стоимости онлайн-курсов. Опыт «Клиентправ» показывает, что цифровое правосудие способно повысить массовую доступность судебной защиты: люди, объединившись через интернет-платформу, смогли отстаивать свои права в суде, минимизировав издержки на проезд и личное присутствие. Такие примеры свидетельствуют о формировании в России экосистемы LegalTech-сервисов, дополняющих официальные государственные платформы и помогающих гражданам ориентироваться в цифровом судопроизводстве. Таким образом, в настоящее время в российском гражданском процессе уже функционируют ключевые элементы цифрового правосудия: электронный документооборот, онлайн-доступ к материалам дела, дистанционные суды, зарождающиеся системы ИИ-поддержки. Это ведёт к повышению эффективности, прозрачности и открытости правосудия. Однако одновременно возникает комплекс новых вызовов, которые необходимо учитывать для сохранения фундаментальных принципов правосудия. Рассмотрим далее основные риски и проблемы цифровизации судебной деятельности.

Анализ рисков цифрового правосудия.

Несмотря на очевидные преимущества, переход к цифровому правосудию сопряжён с рядом существенных рисков. Эти риски затрагивают как техническую сторону (безопасность и надёжность электронных систем), так и правовые, этические основы правосудия (справедливость процедур, права участников, доверие к судебной власти). Ниже выделены ключевые группы рисков и проблем, уже проявившихся или потенциальных, в сфере гражданского судопроизводства.

Угрозы информационной безопасности и сохранности данных.

Судебная система в цифровом формате становится зависимой от

информационных систем, что делает её уязвимой для технических сбоев и кибератак. Прецеденты уже имели место: 07 октября 2024 года была совершена массированная хакерская атака на инфраструктуру ГАС «Правосудие», парализовавшая работу сайтов судов на доменах .sudrf.ru и .arbitr.ru. В результате крупнейшего сбоя в истории электронного правосудия на несколько недель была нарушена работа электронных сервисов: невозможно было подать заявление онлайн, получить сведения о деле через интернет, даже сайты судебного департамента и советов судей оказались недоступны. Юридическое сообщество, привыкшее к удобству современных систем, вынуждено было временно возвращаться к «бумажным» методам работы. Ещё более тревожным итогом этой атаки стало повреждение и утрата части судебных данных. Хотя впоследствии многие файлы восстановили из резервных копий, сам факт столь масштабной утраты информации подчеркнул критическую уязвимость системы. Данный инцидент выявил необходимость кардинально укреплять кибербезопасность судебных информационных ресурсов: усиливать защиту от несанкционированного доступа, внедрять резервирование данных на случай сбоев, регулярно проводить аудит безопасности. Кроме того, потребовалось нормативно урегулировать статус электронных документов и их резервных дубликатов: законодатель убедился, что электронное дело должно иметь юридическую силу наравне с бумажным, и что механизмы восстановления утраченных электронных материалов требуют правовых процедур (например, принятие судом мер по восстановлению утраченного судебного производства). В целом, риск кибератак и технических сбоев остаётся одним из главных: если гражданин лишается доступа к своему делу из-за падения сервера или утечки данных, страдает само право на судебную защиту. Поэтому цифровизация невозможна без надёжного ИТ-фундамента, обеспечивающего конфиденциальность, целостность и доступность судебных данных.

Непрозрачность алгоритмов и угроза ошибочных решений ИИ.

Широкое использование алгоритмических систем в правосудии порождает проблему «прозрачности» и объяснимости принимаемых ими решений. Алгоритмы машинного обучения часто являются «чёрным ящиком», и их выводы трудно поддаются проверке. Без должного контроля со стороны человека есть риск, что автоматизированное «решение» окажется неверным или предвзятым. В этой связи ключевым является принцип: алгоритмы должны быть прозрачными и подотчётными

человеку-судье. Совет Европы ещё в 2018 г. принял Европейскую этическую хартию об использовании ИИ в судебных системах, где одним из основных принципов назван принцип прозрачности – обеспеченность возможности разъяснить критерии, по которым ИИ принимает решения, и сохранение за человеком окончательной ответственности. В российской практике данная проблема также осознаётся и подчёркивается, что даже при внедрении самых совершенных технологий судьям следует сохранять критическое мышление и не полагаться слепо на выводы программы. В научных работах обращается внимание на необходимость этической экспертизы алгоритмов, используемых в судах, а также их обязательной сертификации государством. Отдельного упоминания заслуживает риск системных ошибок ИИ: если алгоритм обучен на неполных или искажённых данных, он может воспроизводить и усиливать ошибки. К примеру, предиктивные системы, анализирующие судебную статистику, могут подсказать заведомо неправильный тренд (например, если в прошлом определённая категория исков часто отклонялась по ошибочным причинам, ИИ может «решить», что и новые аналогичные иски надо отклонять). Такая ситуация способна привести к массовому воспроизводству судебной ошибки. Для предотвращения этого необходима постоянная верификация алгоритмов экспертами- юристами, регулярная корректировка моделей и ограничение сфер применения ИИ наиболее однозначными техническими задачами (например, помощь в проверке заполнения реквизитов, расчёте госпошлины и т.п., но не оценка доказательств по существу спора).

Проблемы соблюдения прав участников и принципов правосудия.

Цифровое правосудие должно вписываться в рамки базовых принципов гражданского процесса – законности, состязательности, равноправия сторон, гласности и разумных сроков. Однако его реализация может порождать специфические конфликты с этими принципами. Один из рисков – цифровое неравенство сторон. Хотя электронные сервисы призваны облегчить доступ к суду, на практике не все участники обладают равными цифровыми навыками и ресурсами. Например, более технически подкованная или богатая сторона может воспользоваться дорогими LegalTech-инструментами (сильными программами для правового анализа, услугами специалистов по обработке данных), тогда как у противоположной стороны таких возможностей нет. Это может нарушить баланс и преимущество окажется у «технологически вооружённого» участника, что несовместимо с принципом

равноправия. Другой аспект – состязательность и непосредственность: при дистанционном рассмотрении дела возникают опасения, что судья не сможет в полной мере наблюдать реакцию участников, контролировать кто находится рядом с ними (нет ли посторонних подсказок), оценивать достоверность показаний через экран и т.д. Если видеосвязь прерывается или качество её низкое, возникает риск ущемления права стороны быть услышанной. Также сложнее реализовать принцип непосредственного исследования доказательств – в цифровом формате труднее, к примеру, исследовать подлинность бумажного оригинала документа или вещественного доказательства. Всё это требует разработки специальных процессуальных гарантий при электронном рассмотрении дел (например, фиксировать на видео всё заседание, устанавливать личности и окружение участников перед началом, при необходимости откладывать заседание при технических неполадках и пр.). Принцип гласности и открытости также приобретает новое звучание. С одной стороны, цифровизация повышает открытость: через интернет публикуется больше сведений о деятельности судов, что способствует общественному контролю и доверию. С другой стороны, возникает проблема защиты персональных данных участников. Судебные решения, выкладываемые в открытый доступ, содержат информацию о гражданах, и хотя формально персональные данные (ФИО, адреса) подлежат обезличиванию, на практике это правило не всегда соблюдается строго. Даже обезличенные решения могут содержать подробности частной жизни, которые, попав в интернет, становятся достоянием публики. Участники процесса могут опасаться, что сведения об их споре будут распространяться бесконтрольно, что способно отпугнуть некоторых от обращения в суд. Требуется тонкий баланс между прозрачностью и конфиденциальностью: возможно, целесообразно дифференцировать режим доступа к судебной информации (например, ограничивать онлайн-публикацию решений по делам, затрагивающим тайну частной жизни, или внедрять гибкие настройки доступа для участников и третьих лиц).

Отдельного внимания заслуживает проблема юрисдикции и исполнения решений в цифровой среде.

Когда стороны находятся в разных государствах или регионе, и процесс идёт онлайн, могут возникать сложности с определением надлежащего суда, с признанием электронных доказательств, полученных через иностранные платформы, с принудительным исполнением решения в виртуальном пространстве (например,

блокировка контента по решению суда и т.д.). Эти вопросы пока недостаточно урегулированы и требуют международного сотрудничества и обновления процессуальных норм. Резюмируя, главная задача – не допустить, чтобы инновации подорвали фундаментальные гарантии правосудия. Цифровые инструменты должны служить человеку, а не наоборот. Судьи, адвокаты, все участники должны пройти соответствующее обучение, чтобы уверенно и корректно работать в новой среде, а законодателю предстоит создать механизмы компенсации возможных новых рисков (например, право на повторное рассмотрение, если технический сбой нарушил права стороны; ответственность государства за сохранность электронных данных и т.п.).

Перспективы развития цифрового правосудия.

Несмотря на обозначенные вызовы, прогресс в сфере цифрового правосудия является неотъемлемой частью современной правовой системы. Российское правосудие продолжит цифровую трансформацию, опираясь как на собственный опыт, так и на лучшие зарубежные практики. Ниже обозначены ключевые перспективные направления и инициативы, способные определить облик гражданского судопроизводства в ближайшем будущем.

Совершенствование нормативной базы и стандартов цифрового правосудия.

Для успешного развития необходима адекватная законодательная основа. В этой связи можно ожидать дальнейшего обновления процессуальных кодексов и подзаконных актов. В частности, нуждаются в закреплении единые стандарты электронного документооборота для всех юрисдикций (гражданской, арбитражной, административной) – чтобы участники могли интуитивно пользоваться системами вне зависимости от вида судопроизводства. Возможно принятие отдельного закона о «цифровом правосудии» или о применении ИИ в деятельности судов, который установит границы ответственности при использовании алгоритмов, требования к сертификации судебных информационных систем, порядок оспаривания результатов, полученных с помощью ИИ, если сторона с ними не согласна. Продолжится работа по реализации Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы, утверждённой Советом судей РФ: в её рамках намечено создать единое цифровое пространство для судов, обеспечить электронное взаимодействие судов разных ведомств, внедрить новые сервисы для граждан. Уже предпринимаются шаги по интеграции систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по

взаимодействию судов с органами исполнительной власти в цифровом формате (например, автоматическое направление судебных решений приставам, ЗАГС, Росреестру и т.д.). Разработчики и регуляторы также трудятся над формированием машиночитаемых форм правовых актов – это позволит в будущем напрямую использовать тексты законов и судебных решений в алгоритмах, минимизируя риск неправильного толкования.

Создание надежной и независимой инфраструктуры ИИ для судов.

Одним из стратегических направлений является разработка отечественной платформы судебного ИИ под эгидой Верховного Суда РФ. Как отмечалось, идеальной моделью видится нейросеть, обученная исключительно на российских правовых источниках (законодательство, постановления Пленумов ВС, обзоры судебной практики, массив решений судов всех инстанций). Такое решение позволило бы избежать проблем с использованием посторонних данных и обеспечило бы единообразие алгоритма с российской правовой позицией. Предполагается, что доступ к обучающим данным и управлению подобной системой будет находиться под контролем судебной власти – например, Судебного департамента при ВС РФ. Кроме того, рассматривается идея привлечения к развитию судебного ИИ отечественных IT-компаний и научных организаций, чтобы создать конкурентоспособный продукт, не зависящий от импорта. В перспективе, по мере отработки технологии, «судебный ИИ» сможет выполнять роль интеллектуального ассистента: готовить для судьи обзор релевантной судебной практики по делу, выявлять противоречивые места в аргументации сторон, указывать на процессуальные сроки и т.д. Более отдалённая перспектива – применение ИИ для разгрузки судейского корпуса за счёт вынесения решений по простым и типовым делам. В мире уже есть прецеденты: в Китае так называемые «интернет-суды» активно используют автоматизацию и выносят решения по онлайн-спорам в кратчайшие сроки. Например, первый в мире интернет-суд в г. Ханчжоу, созданный в 2017 году, за первые полтора года работы рассмотрел более 10 тысяч дел полностью онлайн; средний срок с момента электронной подачи иска до вынесения решения там составил всего 38 дней, тогда как в традиционном порядке аналогичные споры занимали в среднем 76 дней. К 2018 году Китай открыл ещё два интернет-суда (в Пекине и Гуанчжоу), которые стали «лабораториями» новых технологий – там тестируют виртуальных ассистентов-судей, автоматизированную

проверку доказательств, использование блокчейна для верификации электронных доказательств и т.д. Российская судебная система, конечно, движется более эволюционным путём, но постепенно может перенять отдельные наработки. Уже сейчас обсуждается идея поручить мировым судьям рассмотрение некоторых категорий малозначительных споров (например, о взыскании неустойки по типовым договорам) в упрощённом электронном порядке с минимальным участием человека. Если удастся обеспечить доверие к алгоритму, то это существенно ускорит разбор громадного числа однотипных дел. Однако, вводя ИИ на линию принятия решений, крайне важно сохранить многоуровневую систему контроля: решение, вынесенное с помощью алгоритма, должно легко пересматриваться человеком-апелляцией по требованию любой из сторон, чтобы гарантировать исправление возможных ошибок.

Расширение практики ODR и внесудебного онлайн-разрешения споров.

Перспективным направлением, дополняющим классическое правосудие, является Online Dispute Resolution (онлайн-разрешение споров). Речь идёт о создании цифровых платформ, на которых стороны могут урегулировать спор с минимальным участием суда – посредством онлайн-переговоров, медиации, арбитража. В некоторых юрисдикциях (США, Канада, Австралия) суды внедрили ODR-системы для мелких исков: например, в ряде штатов США платформа ODR используется для досудебного урегулирования в спорах о небольших долгах, в семейных спорах и по штрафам. Стороны через веб-интерфейс обмениваются предложениями, могут подключить медиатора по видеосвязи, и, если достигают соглашения, оно утверждается судом в электронном виде. Такой подход экономит время судей и деньги граждан. В Европе также реализуются подобные проекты: действует Европейская платформа ODR для кросс-границных потребительских споров, где покупатель и продавец из разных стран ЕС могут онлайн найти компромисс при помощи посредника. Для России развитие ODR – шанс снизить нагрузку на суды и повысить доступность правосудия, особенно в регионах с ограниченной судебной инфраструктурой. Возможно, будут приняты поправки, поощряющие использование медиации и электронных примирительных процедур до обращения в суд. Уже сейчас в законодательстве предусмотрено, что судья может объявить перерыв для заключения мирового соглашения; в будущем, вероятно, появится возможность направлять стороны на онлайн-примирение под эгидой суда (через специализированный сервис, интегрированный с ГАС «Правосудие»). При этом

важно, чтобы результат ODR был легко приводим в исполнение – например, утверждение соглашения судьёй онлайн придаст ему силу исполнительного листа.

Международное сотрудничество и обмен опытом.

Цифровизация правосудия – глобальный тренд, и Россия участвует в международных инициативах, обменивается опытом с другими странами. Уже упомянутая Этическая хартия по ИИ (SEREJ, 2018) задаёт ориентиры, и российские разработчики судебных ИИ могут опираться на неё, чтобы изначально закладывать принципы уважения к правам человека. Планируется также интеграция российских систем с иностранными для упрощения правовой помощи: например, создание электронного обмена судебными поручениями между странами, участие российских судов в трансграничных видеоконференциях. В перспективе цифровое правосудие может облегчить признание и исполнение судебных решений за рубежом – к этому стремится концепция «цифрового пространства доверия», предполагающая взаимное признание электронных документов и электронной подписи между государствами. Помимо этого, изучается опыт Китая, сумевшего достичь впечатляющих результатов: там судебная система превратилась в высокотехнологичную сеть, где каждый судья обеспечен доступом к интеллектуальной системе «Smart Court». Например, в Пекине функционирует виртуальный помощник прокурора и судьи, доступный 24/7 онлайн, а судебные приложения доступны на смартфонах для миллионов пользователей. Конечно, прямое перенесение этих моделей в Россию затруднительно из-за различий правовых систем, но определённые инструменты (как то: блокчейн для удостоверения доказательств, использование виртуальных кабинетов в мессенджерах и др.) могут быть локализованы и применены.

Повышение цифровой грамотности и доверия.

Наконец, важнейшей перспективой (и одновременно необходимым условием) является рост доверия участников процесса к цифровому правосудию. Для этого придётся инвестировать не только в технологии, но и в обучение кадров – судей, секретарей, адвокатов, экспертов. Уже сейчас в программе повышения квалификации судей вводятся курсы по цифровым навыкам, знакомство с работой ГАС «Правосудие», правилам кибербезопасности. Подобная подготовка будет только расширяться. Кроме того, предстоит преодолеть настороженность общества: многие люди старшего поколения опасаются подавать заявления онлайн или выступать через видеосвязь.

Судам следует разъяснять преимущества этих способов, возможно, сохранять альтернативные офлайн-варианты для тех, кто не владеет цифровыми устройствами (например, организовывать при судах пункты приема электронных обращений, где сотрудник поможет отсканировать документы и отправить их через систему). Постепенно, по мере доказанной эффективности и надежности электронного судопроизводства, доверие будет расти. Этому поспособствует и положительная практика: когда граждане видят, что удалённое участие экономит время и деньги, а решение, вынесенное с помощью ИИ, такое же справедливое, как и вынесенное человеком, они станут охотнее пользоваться новшествами. Каждый успешно рассмотренный в цифровом формате иск – шаг к популяризации новой модели правосудия. Подводя итог перспективам, можно констатировать: цифровое правосудие в России будет развиваться по пути сочетания технологических инноваций с сохранением лучших традиций судебной власти. Надлежащим образом управляемая цифровизация способна усилить судебную систему, сделав её более эффективной, доступной и прозрачной, при условии, что риски будут своевременно идентифицированы и нейтрализованы.

Заключение

Цифровая трансформация гражданского судопроизводства уже стала реальностью и продолжает набирать обороты. Проведённое исследование показало, что цифровое правосудие обладает значительным положительным потенциалом: автоматизация процессов ускоряет рассмотрение дел, ИИ-технологии помогают анализировать информацию и повышать обоснованность решений, электронные сервисы расширяют доступ граждан к судебной защите независимо от их местонахождения. Опыт внедрения ГАС «Правосудие» и других систем продемонстрировал востребованность онлайн-инструментов – тысячи граждан и организаций ежедневно пользуются возможностью подать иск или жалобу через интернет, получить судебное извещение в электронном виде, участвовать в заседании дистанционно. Это существенно повышает открытость и эффективность работы судов. Вместе с тем, цифровое правосудие несёт и новые риски, которые нельзя игнорировать. Анализ рисков выявил проблемы, требующие первоочередного внимания: обеспечение кибербезопасности судебных данных (наглядным уроком стала хакерская атака 2024 года, нарушившая работу всей системы), необходимость прозрачности и

контролируемости алгоритмов ИИ (чтобы сохранить доверие к судебным решениям и исключить опасность ошибок), предотвращение цифрового неравенства и сохранение процессуальных гарантий сторон (равноправия, состязательности, гласности) при переходе на электронный формат. Эти вызовы предполагают комплекс мер – от совершенствования законодательства и технического укрепления систем до изменения организационных подходов и обучения персонала. Перспективы развития цифрового правосудия в гражданском праве представляются позитивными при условии соблюдения баланса между технологичностью и гуманностью правосудия. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего развития инфраструктуры электронного судопроизводства: появление более совершенных версий ГАС «Правосудие», интеграцию с Единым порталом Госуслуг, создание специализированных модулей ИИ под контролем Верховного Суда РФ. Вероятно, расширение применения дистанционных форм – не только видеосвязи, но и различных ODR-механизмов для досудебного урегулирования конфликтов онлайн. Российская судебная система, сохраняя самостоятельность, будет перенимать лучшие практики зарубежья, опираясь на удачный опыт онлайн-судов и медиации за рубежом. В конечном итоге цель цифровизации – повысить качество правосудия, сделать его более удобным для граждан, не поступаясь принципами справедливости и законности. Можно заключить, что цифровое правосудие в сфере гражданского права способно стать эффективным инструментом укрепления верховенства права в цифровую эпоху. Однако успех его внедрения зависит от мудрого и осторожного подхода: технологии должны применяться осмотрительно, в тесном союзе с правовым регулированием и судебным надзором. Только при таком подходе риски будут минимизированы, а перспективные возможности цифрового правосудия реализованы в полной мере на благо общества и государства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025).
2. Федеральный закон РФ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022).
3. Старицын А.Ю. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве //

4. Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде – одна инстанция // Портал «Право.ru». – 26 августа 2024.

5. Александрова К.Н., Бадертдинова И.Я. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве // Молодой учёный. – 2025. – № 18 (569). – С. 238–240.

6. «Пользователи сервиса Skillbox требуют вернуть им десятки миллионов». – CNews, 15.06.2022.

7. Resolution Systems Institute (RSI). Online Dispute Resolution – Special Topic . (Available at: <https://www.aboutrsi.org/special-topics/online-dispute-resolution> , accessed 17.06.2025)

8. Wang Zhuhao. China’s E-Justice Revolution // Judicature. – 2021. – Vol. 105, No. 3. – P. 40–47.

9. Цифровое правосудие — форма правоприменительной деятельности... // Википедия: свободная энциклопедия., <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

10. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве – Издательская группа ЮРИСТ, <https://lawinfo.ru/articles/8331/iskusstvennyi-intellekt-v-grazdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.11.2025)

11. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве | Статья в журнале «Молодой ученый» <https://moluch.ru/archive/569/124748/> (дата обращения: 20.11.2025)

12. Искусственный интеллект в суде — одна инстанция - новости Право.ру <https://pravo.ru/opinion/254748/> (дата обращения: 20.11.2025)

13. Internet courts in China - China Justice Observer <https://www.chinajusticeobserver.com/t/internet-courts-in-china> (дата обращения: 20.11.2025)

14. Как самый масштабный сбой ГАС «Правосудие» повлиял на работу судебной системы – Ведомости <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/11/11/1074074-kak-samii-masshtabnii-sboi-gas-pravosudie-povliyal-na-rabotu-sudebnoi-sistemi> (дата обращения: 20.11.2025)

15. How are Chinese courts using technology? | Judicature <https://judicature.duke.edu/articles/chinas-e-justice-revolution/> (дата обращения: 20.11.2025)

Габидулаева Альбина Азадовна

Gabibulaeva Albina Azadovna

студент, факультет «Реклама и связи с общественностью»

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, г. Москва

Ярова Амина Яровна

Yarova Amina Yarovna

студент, факультет «Реклама и связи с общественностью»

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, г. Москва

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИМИДЖА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

CREATION AND DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF CHARITABLE ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования и развития имиджа благотворительных организаций. Показано, что позитивный имидж является важным фактором в привлечении ресурсов, доверия общества и успешной реализации миссии таких структур. Раскрываются внутренние и внешние детерминанты имиджа, а также подходы к целевой аудитории и стратегическому позиционированию. Особое внимание уделено роли цифровых каналов, социальным сетям, PR-инструментам и мониторингу общественного мнения. Представлены примеры успешных практик российских фондов, подчеркивающие значимость продуманной коммуникационной стратегии.

Abstract. The article examines the key aspects of creating and developing the image of charitable organizations. It highlights that a positive image is a crucial factor in attracting resources, public trust, and effectively achieving the mission of such institutions. The study outlines internal and external determinants of image formation, approaches to target audience analysis, and strategic positioning. Special attention is given to the role of digital channels, social media, PR tools, and public opinion monitoring. Examples of successful practices by Russian foundations are presented, emphasizing the importance of a well-designed communication strategy.

Ключевые слова: имидж, благотворительные организации, коммуникационная стратегия, социальные сети, общественное мнение.

Keywords: image, charitable organizations, communication strategy, social media, public opinion.

Имидж организации формирует стабильный облик, утвердившийся в массовом сознании в отношении ее работы, предоставляемых услуг и товаров, руководства и персонала. Имидж складывается под воздействием информации из разнообразных источников - прямого опыта сотрудничества и косвенного, в том числе СМИ, откликов, слухов и т.п.

Для благотворительных организаций имидж имеет ключевое значение, поскольку

их миссия напрямую зависит от доверия общества. Положительный имидж является определяющим фактором в привлечении новых спонсоров, волонтеров и партнеров.

Благоприятный имидж может стать значимым конкурентным преимуществом в условиях борьбы за ограниченные ресурсы такие как пожертвования, гранты и волонтерская помощь. Хорошая репутация облегчает взаимодействие с властью, бизнесом и СМИ.

Имидж формируется под воздействием множества факторов внутреннего и внешнего характера. К внутренним относятся миссия, качество услуг, квалификация кадров, корпоративная культура. Внешние детерминанты охватывают СМИ, общественное мнение и другие переменные среды. Внешние факторы, влияющие на имидж, включают отзывы благополучателей, волонтеров, партнеров и других заинтересованных сторон, освещение деятельности фонда в СМИ и социальных сетях, репутацию учредителей и руководства фонда, общественное мнение и стереотипы, связанные с благотворительностью, а также законодательное регулирование и государственную политику в сфере некоммерческих организаций.

Разработка эффективной стратегии формирования имиджа благотворительного института начинается с тщательного анализа ЦА. Необходимо четко определить, на кого направлены усилия по созданию положительного образа, для кого они предназначены.

Как пишет А.О. Блинов: «Анализ ЦА предполагает изучение её демографических, социально-экономических и психографических характеристик, а также потребностей, ценностей и мотивации. Это позволяет выявить наиболее эффективные каналы коммуникации, разработать релевантные послы и определить ключевые ценности, необходимые для формирования желаемого имиджа.»¹

После тщательного анализа ЦА важно четко сформулировать ценности и миссию самого благотворительного института. Ценности отражают фундаментальные принципы и убеждения, его корпоративную. Миссия определяет главную цель и назначение, объясняет, почему институт был создан и какую проблему призван решать. Ценности и миссия должны быть ясными, последовательными и соответствовать ожиданиям ЦА. Они транслируют имидж, его уникальность и отличительные черты.

¹ Блинов, А.О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности / А.О. Блинов, В.Я. Захаров. - М.: УРСС, 2003. - 224 с.

Следующий шаг в формировании стратегии: отбор эффективных каналов взаимодействия для продвижения имиджа фонда. Благотворительные структуры используют различные ресурсы, такие как: веб-ресурс, социальные платформы, электронную почту, SMS-уведомления, традиционные СМИ, наружную рекламу, промо-акции, мероприятия, встречи с аудиторией. Выбор каналов зависит от особенностей ЦА, бюджета, целей коммуникации и т.д. Важно использовать комплексный подход, сочетая онлайн и офлайн ресурсы.

Формирование эффективного имиджа благотворительного учреждения предполагает использование разноплановых инструментов. Одним из компонентов является целостный корпоративный стиль: логотип, гамма цветов, шрифты и иные визуальные параметры. Последовательное внедрение единого корпоративного стиля позволит повысить узнаваемость структуры и сформировать цельный визуальный образ.

В настоящее время неотъемлемыми инструментами формирования имиджа выступают онлайн-платформы и социальные сети. Соцсети позволяют взаимодействовать с ЦА, размещать новости и события, а также привлекать потенциальных меценатов. Регулярное обновление контента и активный диалог с аудиторией способствуют закреплению положительного имиджа.

Эффективными инструментами выступают PR-кампании и специальные мероприятия. PR может охватывать публикации в СМИ, социальные акции.

Российский политолог Егорова-Гантман Е.В. в своем труде «Имидж лидера» пишет: «Важным инструментом формирования имиджа выступает взаимодействие с медиaprостранством и авторитетными цифровыми опинион-лидерами.»²

Сотрудничество с блогерами, имеющими множество подписчиков, способствует привлечению внимания к деятельности, особенно среди молодежи.

Мониторинг общественного мнения играет ключевую роль в поддержании положительного имиджа. Он позволяет отслеживать восприятие различными группами, выявлять потенциальные проблемы и своевременно реагировать. Мониторинг охватывает анализ публикаций, комментариев в сети, обратной связи.

Благотворительные структуры рискуют столкнуться с негативом и критикой. При

² Егорова-Гантман, Е.В. Имидж лидера / Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плетнев. - М.: Международная академия психологических наук, 1994. - 265 с.

этом крайне важно оперативно и адекватно реагировать посредством публичных признаний ошибок, извинений, внесения изменений в работу. Адекватная реакция на негативную обратную связь помогает уменьшить репутационные риски.

Скандалы, обвинения в нецелевом расходовании средств и т.д. могут нанести значительный ущерб репутации. Поэтому важно наличие тщательно продуманной стратегии коммуникаций в кризисной ситуации. Она должна предусматривать четкий план действий, определение ролей и ответственностей, каналы связи, подготовку ключевых сообщений.³

Оценка эффективности работы по формированию имиджа неотделима от стратегии.

Для сбора данных об имидже могут использоваться: опросы, мониторинг упоминаний в интернет-среде и СМИ, анализ посещаемости онлайн-ресурсов и активности в соцсетях, изучение финансовых показателей.

По итогам оценки эффективности работы по формированию имиджа следует вносить коррективы в стратегию. Если показатели не соответствуют целям, необходимо пересмотреть инструментарий, каналы коммуникации, основные посылы и т.д. Возможно, потребуется трансформировать визуальную концепцию, активизировать присутствие в соцсетях или запустить новые PR-акции. Постоянная оценка и корректировка стратегии обеспечат оперативный отклик на изменения и достижение максимально эффективных результатов.⁴

В России имеются удачные примеры формирования имиджа благотворительными структурами. Например, Фонд "Новая Жизнь" эффективно задействует соцсети, привлекает влиятельных лиц, реализует резонансные акции, обеспечив высокую узнаваемость бренда. Фонд "Вера" известен благодаря успешным кампаниям по сбору средств на лечение детей и плодотворному партнёрству с госорганами и НКО. Фонд "Подари жизнь" отличается высоким уровнем прозрачности и эффективности, а также активным использованием digital-каналов для фандрайзинга.⁵

³ Лысикова, О.В. Имиджелогия и паблик рилейшнз в социокультурной сфере / О.В. Лысикова. - М.: ФЛАНКЕР, 2005. - 176 с.

⁴ Стернин, И.А. Корпоративный имидж / И.А. Стернин. - Воронеж: Центр психологии коммуникации, 2000. - 187 с.

⁵ Первые в рейтинге: 10 крупнейших благотворительных организаций России // Электронный ресурс. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/> (Дата обращения: 30.05.2025)

Следовательно, оценка эффективности и корректировка стратегии позволяют благотворительным структурам поддерживать имидж, повышая узнаваемость и доверие, что способствует достижению поставленных задач.

Литература:

1. Блинов, А.О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности / А.О. Блинов, В.Я. Захаров. - М.: УРСС, 2003. - 224 с.
2. Егорова-Гантман, Е.В. Имидж лидера / Е.В. Егорова-Гантман, К.В. Плетнев. - М.: Международная академия психологических наук, 1994. - 265 с.
3. Лысикова, О.В. Имиджелогия и паблик рилейшнз в социокультурной сфере / О.В. Лысикова. - М.: ФЛАНКЕР, 2005. - 176 с.
4. Стернин, И.А. Корпоративный имидж / И.А. Стернин. - Воронеж: Центр психологии коммуникации, 2000. - 187 с.
5. Первые в рейтинге: 10 крупнейших благотворительных организаций России // Электронный ресурс. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/> (Дата обращения: 30.05.2025)

Павлов Данил Александрович

Pavlov Danil Aleksandrovich

студент специальности Экономическая безопасность

Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

e-mail: pavlov1302.danil@yandex.ru

научный руководитель

Коршикова Светлана Николаевна

Korshikova Svetlana Nikolaevna

к.э.н., доцент

Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова

АНАЛИЗ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

ANALYSIS OF INCOME AND EXPENSES OF ENTERPRISES

Аннотация. В работе рассмотрены бухгалтерские показатели 3 крупных предприятий, на их базе проведён финансовый анализ и разработаны рекомендации по оптимизации доходов и расходов.

Abstract. The work considers the accounting indicators of 3 large enterprises, based on them, a financial analysis was carried out and recommendations for optimizing income and expenses were developed.

Ключевые слова: финансовый анализ, доходы, расходы, бухгалтерская отчётность, чистая рентабельность.

Keywords: financial analysis, income, expenses, accounting, net profitability

Целью данной статьи является проведение комплексного анализа доходов и расходов предприятий и выявление организации с самым эффективным финансовым управлением.

Актуальность анализа доходов и расходов предприятий обусловлена необходимостью эффективного управления финансовыми ресурсами в условиях постоянно изменяющейся экономической среды.

Бухгалтерская отчетность является важным инструментом для анализа доходов и расходов, а, так же, эффективности управления финансами предприятия.

Управление финансами – важная часть в деятельности любой организации. Основная задача в данной деятельности – управление доходами и расходами. [4] Для анализа доходов и расходов были рассчитаны такие показатели, как чистая рентабельность (убыточность), общее количество доходов и расходов, доходы на 1 рубль активов и расходов. В современном мире финансовый анализ играет ключевую роль в управлении рисками на предприятии, особенно в условиях нестабильности

экономики и увеличивающейся конкурентной борьбы. Далее будут представлены таблицы с расчётами данных показателей. В таблицах использовалась бухгалтерская отчётность следующих компаний: АО «Газпром Газораспределение Оренбург» [1]; ПАО «Лукойл» [2]; ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина [3].

Таблица 1. Динамика показателей хозяйственной деятельности

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение (+,-)		Темп роста, %	
				2023 г. от 2022 г.	2024 г. от 2023 г.	2023 г. от 2022 г.	2024 г. от 2023 г.
АО «Газпром Газораспределение Оренбург»							
Выручка, млн. руб.	4 178	4 444	4 761	267	317	106,38	107,13
Расходы по обычной деятельности, млн. руб.	4 059	4 529	4 928	470	399	111,57	108,80
Прочие доходы, млн. руб.	50	73	76	23	2	145,19	103,29
Прочие расходы, млн. руб.	70	104	202	34	99	148,86	195,03
Налоги на прибыль, млн. руб.	34	12	199	-22	188	34,51	1 694,55
Чистый убыток, млн. руб.	79	234	636	155	403	296,80	272,28
Чистая убыточность, %	1,88	5,26	13,36	3,37	8,11	x	x
Среднесписочная численность работников, чел.	3 790	3 747	3 611	-43	-136	98,87	96,37
ПАО «Лукойл»							
Выручка, млн. руб.	2 874 037	2 753 475	3 046 944	-120 562	293 469	95,81	110,66
Расходы по обычной деятельности, млн. руб.	1 937 970	2 069 724	2 341 661	131 754	271 937	106,80	113,14
Прочие доходы, млн. руб.	10 649	45 779	16 424	35 130	-29 355	429,88	35,88
Прочие расходы, млн. руб.	97 875	41 042	28 006	-56 833	-13 036	41,93	68,24
Налоги на прибыль, млн. руб.	108 903	83 826	46 392	-25 077	-37 434	76,97	55,34
Чистая прибыль, млн. руб.	790 120	655 289	732 516	-134 831	77 227	82,94	111,79
Чистая рентабельность, %	27,49	23,80	24,04	-3,69	0,24	x	x
Среднесписочная численность работников, чел.	1786	1686	1679	-100	-7	94,40	99,58
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина							
Выручка, млн. руб.	1 279 856	1 313 569	1 563 778	33 713	250 209	102,63	119,05

Расходы по обычной деятельности, млн. руб.	918 520	1 015 965	1 244 678	97 445	228 713	110,61	122,51
Прочие доходы, млн. руб.	64 396	81 799	58 107	17 402	-23 692	127,02	71,04
Прочие расходы, млн. руб.	128 717	102 940	59 568	-25 777	-43 371	79,97	57,87
Налоги на прибыль, млн. руб.	65 137	60 321	78 991	-4 816	18 670	92,61	130,95
Чистая прибыль, млн. руб.	241 863	238 109	251 375	-3 754	13 266	98,45	105,57
Чистая рентабельность, %	18,90	18,13	16,07	-0,77	-2,05	x	x
Среднесписочная численность работников, чел.	22742	22897	22296	155	-601	100,68	97,38

В таблице представлены основные показатели для анализа доходных и расходных статей 3 предприятий. Все организации имеют разные объёмы выручки, расходов и, как следствие, налога на прибыль и чистой прибыли (убытка).

Таблица 1 показывает, что АО «Газпром Газораспределение Оренбург» имеет чистый убыток, который, по данным горизонтального анализа, имеет тенденцию к увеличению. В 2023 году, по сравнению с 2022, чистый убыток увеличился на 155 млн.руб., что соответствует 296,8% темпа роста, а с 2023 по 2024 год чистый убыток увеличился ещё на 403 млн.руб., а темп роста составил 272,28%. Хотя во втором периоде темп роста меньше, но в абсолютных значениях отклонение значительно больше.

Так же, в таблице 1 у остальных компаний ситуация обстоит иначе. У ПАО «Лукойл» наблюдалось снижение чистой прибыли в 2023 году, по отношению к 2022. Снижение было на 134 831 млн.руб., что соответствует темпу роста в 82,94%. В 2024 году чистая прибыль возросла на 77 227 млн.руб. и темпу роста в 111,79%, соответственно. Хотя прибыль и не вернулась к значениям 2022 года, но такой рост носит исключительно положительный характер. В то же время, по показателям ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина, потери составили 3 754 млн.руб. чистой прибыли в 2023 году, а темп роста составил 98,45%. Однако, в 2024 году наблюдается значительный рост прибыли, который составил 13 266 млн.руб.

Исходя из показателя чистой прибыли был рассчитан показатель чистой рентабельности. по данному показателю можно сделать следующие выводы:

- АО «Газпром Газораспределение Оренбург» является нерентабельным, так как показатель «чистая рентабельность» за последние 3 года не поднимается выше «0» [5].

- Деятельность ПАО «Лукойл» можно расценивать как высокорентабельную, так как значения за последние 3 года находятся в диапазоне от 20% до 30%. [5]

- ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина оценивается как предприятие средней рентабельности, так как на дистанции в 3 года имеет показатели чистой рентабельности в диапазоне от 5% до 20%.

При наличии данных, полученных в таблице 1, стоит начать анализ доходов компаний. В таблице 2 представлены данные динамики состава и структуры доходов.

Таблица 2. Динамика состава и структуры доходов

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения 2024г. к 2022г. (+,-)	
	Сумма, млн. руб.	в % к итогу	Сумма, млн. руб.	в % к итогу	Сумма, млн. руб.	в % к итогу	Абсолютное, млн. руб.	В структуре, %
АО «Газпром Газораспределение Оренбург»								
Выручка	4 178	98,09	4 444	97,98	4 761	96,05	583	-2,03
Проценты к получению	31	0,73	18	0,41	120	2,42	89	1,69
Прочие доходы	50	1,18	73	1,61	76	1,52	25	0,34
Всего доходов	4 259	100	4 536	100	4 957	100	698	-
ПАО «Лукойл»								
Выручка	2 874 037	97,89	2 753 475	96,44	3 046 944	96,58	172 906	-1,31
Проценты к получению	51 430	1,75	55 731	1,95	91 569	2,90	40 139	1,15
Прочие доходы	10 649	0,36	45 779	1,60	16 424	0,52	5 775	0,16
Всего доходов	2 936 117	100	2 854 985	100	3 154 937	100	218 820	-
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина								
Выручка	1 279 856	94,50	1 313 569	93,41	1 563 778	95,54	283 922	1,04
Проценты к получению	10 147	0,75	10 893	0,77	14 958	0,91	4 811	0,16
Прочие доходы	64 396	4,75	81 799	5,82	58 107	3,55	-6 290	-1,20
Всего доходов	1 354 400	100	1 406 261	100	1 636 844	100	282 444	-

По данным таблицы 2 можно сделать один общий вывод: абсолютное отклонение общей суммы доходов в основном зависит от выручки по основному виду деятельности. Однако, стоит отметить, что:

Доля выручки в общем доходе у АО «Газпром Газораспределение Оренбург» снизилась на 2,03%, а по пунктам «проценты к получению» и «прочие доходы» возросла на 1,69% и 0,34%, соответственно.

- У ПАО «Лукойл» доля выручки так же снизилась на 1,31%, а по пунктам «проценты к получению» и «прочие доходы» возросла на 1,15% и 0,16%, соответственно

- ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина имеет обратную ситуацию. Здесь доля выручки и процентов к получению возрастает на 1,04% и 0,16%, соответственно, а прочие доходы снижаются на 1,2% в общей величине доходов.

Для дальнейшей работы с показателями предприятий потребуется оценить суммы расходов. Они представлены в таблице 3.

Таблица 3. Динамика состава и структуры расходов

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Изменения 2024г. к 2022 г. (+,-)	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Абсолютное отклонение, тыс.руб.	В структуре, %
АО «Газпром Газораспределение Оренбург»								
Себестоимость продаж	3 773	97,13	4 209	97,16	4 549	91,43	776	-5,70
Проценты к уплате	8	0,20	8	0,18	25	0,49	17	0,29
Прочие расходы	70	1,79	104	2,40	202	4,07	133	2,27
Текущий налог на прибыль	34	0,88	12	0,27	199	4,01	165	3,13
Всего расходов	3 884	100	4 332	100	4 975	100	1 091	-
ПАО «Лукойл»								
Себестоимость продаж	1 785 030	88,54	1 895 178	93,43	2 162 890	95,82	377 860	7,29
Проценты к уплате	15 378	0,76	6 003	0,30	6 097	0,27	-9 281	-0,49
Прочие расходы	97 875	4,85	41 042	2,02	28 006	1,24	-69 869	-3,61
Текущий налог на прибыль	117 849	5,85	86 313	4,25	60 193	2,67	-57 655	-3,18
Всего расходов	2 016 132	100	2 028 536	100	2 257 187	100	241 054	-
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина								
Себестоимость продаж	838 870	80,84	915 608	83,39	1 118 110	89,07	279 240	8,23
Проценты к уплате	4 538	0,44	17 958	1,64	20 272	1,61	15 734	1,18
Прочие расходы	128 717	12,40	102 940	9,38	59 568	4,75	-69 148	-7,66
Текущий налог на прибыль	65 579	6,32	61 492	5,60	57 399	4,57	-8 181	-1,75
Всего расходов	1 037 704	100	1 097 998	100	1 255 350	100	217 646	-

Общие выводы по таблице 3 можно сделать следующие:

- Изменение расходов по отдельным статьям не всегда означает изменение доходов по аналогичным статьям. Для примера, прочие расходы у ПАО «Лукойл» снизились на 69 869 млн.руб., а прочие доходы возросли на 5 775 млн.руб.

• Структура расходов меняется незначительно, но изменения фиксируется, что может свидетельствовать о смещении внимания на необходимые предприятиям расходные статьи.

Подвести итоги по всем таблицам помогут таблица 4, так как в ней представлены следующие данные: общая сумма доходов, расходов, прибыли до налогообложения, выручки и среднегодовой стоимости активов на каждое предприятие, а, так же, доходы на 1 рубль активов и расходов.

Таблица 4. Динамика показателей эффективности использования доходов и расходов

Показатели	Сумма, млн.руб.			Темп роста, %		
	2022г.	2023г.	2024г.	2023г. к 2022г.	2024г. к 2023г.	в среднем за 2022-2024гг.
АО «Газпром Газораспределение Оренбург»						
Доходы	4 259	4 536	4 957	106,50	109,28	116,38
Расходы	3 884	4 332	4 975	111,52	114,85	128,08
Прибыль до налогообложения	122	-104	198	-85,43	-189,45	161,85
Выручка	4 178	4 444	4 761	106,38	107,13	113,97
Среднегодовая стоимость активов	12 407	13 015	13 515	104,90	103,84	108,93
Доходы на 1 рубль активов	0,34	0,35	0,37	101,52	105,24	106,84
Доходы на 1 рубль расходов	1,10	1,05	0,996	95,50	95,15	90,87
ПАО «Лукойл»						
Доходы	2 936 117	2 854 985	3 154 937	97,24	110,51	107,45
Расходы	2 016 132	2 028 536	2 257 187	100,62	111,27	111,96
Прибыль до налогообложения	884 893	738 216	779 172	83,42	105,55	88,05
Выручка	2 874 037	2 753 475	3 046 944	95,81	110,66	106,02
Среднегодовая стоимость активов	2 192 777	2 497 485	2 781 927	113,90	111,39	126,87
Доходы на 1 рубль активов	1,34	1,14	1,13	85,37	99,21	84,70
Доходы на 1 рубль расходов	1,46	1,41	1,40	96,64	99,31	95,98
ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина						
Доходы	1 354 400	1 406 261	1 636 844	103,83	116,40	120,85
Расходы	1 037 704	1 097 998	1 255 350	105,81	114,33	120,97
Прибыль до налогообложения	306 686	297 669	330 001	97,06	110,86	107,60
Выручка	1 279 856	1 313 569	1 563 778	102,63	119,05	122,18
Среднегодовая стоимость активов	1 160 755	1 336 066	1 474 340	115,10	110,35	127,02
Доходы на 1 рубль активов	1,17	1,05	1,11	90,21	105,48	95,15
Доходы на 1 рубль расходов	1,31	1,28	1,30	98,13	101,81	99,90

Сравнивая данные таблицы 4 можно сделать вывод, что аутсайдером в управлении своими финансами и активами в целом является АО «Газпром Газораспределение Оренбург», так как на 1 рубль активов приходится 340 рублей (0,34

тыс.руб.) доходов в 2022 году, а в 2024 году данный показатель возрос на 6,84% и составил 370 рублей (0,37 тыс.руб.) на 1 рубль активов.

Наиболее эффективно использует свои активы ПАО "Лукойл", так как в 2022 году компания показала результат в 1340 рублей (1,34 тыс.руб.) на 1 рубль активов. В 2024 году данный показатель снизился до 1130 рублей (1,13 тыс.руб.), а темп роста составил 95,98% по отношению к 2022 году. Это приблизило ПАО «Лукойл» к ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина. В 2024 году на 1 рубль активов у ПАО "Татнефть" приходилось 1110 рублей (1,11 тыс.руб.)

Однако, стоит отметить, что по показателю «Доходы на 1 рубль расходов» АО «Газпром Газораспределение Оренбург» не сильно отстаёт от более крупных компаний. Хотя на данный момент наблюдается отрицательная динамика данного показателя, ведь в 2022 году он составлял 1100 рублей (1,1 тыс.руб.), а на 2024 год снизился до 996 рублей (0,996 тыс.руб.) на 1 рубль расходов.

Такое же снижение эффективности наблюдается и у ПАО «Лукойл», так как на 2022 год с каждого рубля расходов они зарабатывали 1460 рублей (1,46 тыс.руб.), а в 2024 этот показатель снизился на 4,02% и стал равен 1400 рублей (1,4 тыс.руб.) на 1 рубль расходов.

Наиболее устойчиво по соотношению доходов и расходов ведёт себя ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина. Темпы роста данного показателя не уходят далеко от 100% по отношению к прошлому году. Наименьшее значение показатель принял в 2023 году и составил 1280 рублей (1,28 тыс.руб.) на 1 рубль расходов.

Подводя итоги всех расчётов и анализа 3 крупных предприятий, можно сказать, что наименее эффективно своими денежными ресурсами и финансовыми потоками управляет АО «Газпром Газораспределение Оренбург». Можно предположить, что такое явление не зависит от размера предприятия. Однако, нельзя наверняка предположить причины такой неэффективности в управлении предприятием. Для оптимизации расходов на предприятии и вывода его из состояния убыточности можно предложить следующие действия:

- Провести полный и подробный анализ текущих расходов. Это позволит обнаружить узкие места и области, где можно провести оптимизацию. [6]
- Внедрение современных технологий и автоматизация задач. Это позволит в значительной мере оптимизировать операционные расходы. К примеру, внедрение

различных систем для работы с клиентами позволит сократить время и ресурсы, необходимые для выполнения этой задачи.

- Оптимизация цепочки поставок и транспортировки. Это будет важным действием при оптимизации затрат и помогут привести к значительной экономии. [6]

По моему мнению, ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина имеет наилучшие показатели по управлению доходами и расходами среди 3 проанализированных компаний. Показатели данного предприятия имеют тенденцию к увеличению, а коэффициенты эффективности стабильны и не снижаются.

Литература:

1. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/6915780>, дата обращения: 07.06.2025

2. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/6681478>, дата обращения: 08.06.2025

3. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/6740669>, дата обращения: 08.06.2025

4. Кострица, И. И. Бухгалтерская отчетность, как источник анализа материально-производственных запасов / И. И. Кострица // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства: Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 80-летия Победы, Ялта, 26–29 марта 2025 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2025. – С. 113-114. – EDN AJHPDS.

5. Рентабельность - один из важных показателей оценки финансовых результатов деятельности предприятия / И. Ф. Пильникова, Е. М. Кот, О. С. Горбунова [и др.] // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 167-171. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-9-167-171. – EDN NWSWDT.

6. Хатмуллин, К. А. Оптимизация затрат компаний в условиях неопределенности / К. А. Хатмуллин, Р. А. Тимофеев // Эффективное управление экономикой: проблемы

и перспективы: Сборник трудов X Международной научно-практической конференции, Симферополь, 17 апреля 2025 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2025. – С. 350-353. – EDN YMHGZX.

Гришина Юлия Николаевна

Grishina Yuliya Nikolaevna

магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета

e-mail: yuliya.grishman@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

OPPORTUNITIES AND LEGAL RISKS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE DIGITALIZATION OF THE JUDICIAL SYSTEM

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта в процессе цифровизации судебной системы и возможные риски, связанные с применением этих технологий для фундаментальных принципов прав человека, которые лежат в основе справедливого и беспристрастного судебного процесса, а также предпринимается попытка поиска путей адаптации и улучшения качества взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта в целях повышения доступности и эффективности правосудия.

Abstract. The article explores the possibilities of applying artificial intelligence technologies in the process of digitizing the judicial system, as well as the potential risks associated with the use of these technologies for the fundamental principles of human rights that underpin a fair and impartial judicial process. Additionally, the article attempts to identify ways to adapt and enhance the quality of interaction with artificial intelligence technologies in order to improve the accessibility and efficiency of justice.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правосудие; права человека; робоправосудие.

Keywords: artificial intelligence; justice; human rights; robo-justice.

Исторически судебная система развивалась медленно и консервативно, опираясь на традиции, устоявшиеся процедуры и прецеденты. Однако с конца XX века начался переход к цифровому обществу, который поставил под сомнение прежние подходы к организации правосудия. Первые попытки автоматизации судов датируются ещё 1980-ми годами, когда в ряде стран начали внедрять электронные реестры и системы учёта дел. Сегодня же технологии позволяют не просто регистрировать дела, но и анализировать их содержание, прогнозировать развитие событий и даже формировать проекты решений. Таким образом, мы наблюдаем не просто обновление технической базы, а качественный скачок в понимании того, как может быть реализована справедливость в условиях цифровой среды.

Будущее судебной системы во многом будет характеризоваться прогрессом и развитием искусственного интеллекта (далее — ИИ), способностью юридического мира

адаптировать и внедрять новые технологии, чтобы обеспечить более эффективный и действенный результат правосудия.

Стремительная интеграция цифровых технологий, — это не просто мимолетная тенденция, а преобразующая сила, меняющая правосудие. Однако эта трансформация заключается не только во внедрении новых технологий — она также заключается в том, чтобы задаться вопросом, что будет означать правосудие в мире, все больше управляемом алгоритмами, данными и цифровыми процессами и какие последствия это повлечет.

Предпринимая попытку выявления возможностей и рисков использования систем, основанных на технологиях ИИ для судебной системы мы должны ответить на следующие вопросы:

Станет ли правосудие более доступным?

Можно ли доверять ИИ в обеспечении справедливых результатов?

Применяемая нами методология основывается на модельном и сравнительно-правовом подходах, использовании статистических данных и доктринальных подходов в исследуемой сфере.

Цифровизация бесспорно будет иметь потенциал для облегчения нагрузки на перегруженные суды, ускорения процедур и улучшения доступа к правосудию.

Технологии ИИ уже сегодня позволяют выполнять многие юридические задачи, такие как подготовка иска, правовые исследования и даже предварительные судебные решения.

Так, по словам председателя Совета судей Российской Федерации Виктора Момотова [1] «отчасти нивелировать тенденции высокой загруженности судебной системы и не укомплектованности аппаратов судов можно за счет внедрения в судебную деятельность технологий искусственного интеллекта. В некоторых судах уже сегодня накоплен передовой опыт использования таких технологий. Помимо использования элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве, современные технологии необходимы для того, чтобы сформировать единое информационное пространство федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов и мировых судей».

Чаще всего ИИ используют для распознавания речи в текст при составлении протоколов судебных заседаний, поиска нормативно-правовых актов и норм

регулирования рассматриваемых правоотношений, для анализа документов, их краткого изложения, сравнения двух документов и составления проекта судебного решения.

Системы ИИ могут помочь судьям и адвокатам, предоставляя прогнозные идеи на основе обширных баз данных юридических прецедентов, результатов дел и анализа в реальном времени, поэтому вполне вероятно, что судьи будут использовать инструменты ИИ для помощи в определении результатов дел, особенно в таких рутинных делах, как мелкие иски, гражданские споры и ненасильственные преступления. Системы ИИ могли бы давать рекомендации по вынесению приговоров, обеспечивая последовательность и снижая человеческую предвзятость при принятии решений.

Понимая, что цифровизация правосудия сделает весь процесс более эффективным, необходимо помнить, что наряду со многими преимуществами использования ИИ приходит и жизненно важная ответственность по обеспечению прозрачности, справедливости и отсутствия предвзятости этих технологических решений.

Необходимо следить за тем, чтобы такая цифровизация не подменяла управленческую и окончательную позицию судьи по принятию решений и противостоять искушению заменить судей полностью автоматизированными цифровыми процессами. Хотя ИИ может обрабатывать данные быстрее и эффективнее, чем люди, ему не хватает способности понимать нюансы человеческого опыта. Это создает проблему в случаях, когда правосудие касается не только фактов, но и понимания контекста и эмоций, стоящих за делом.

Невозможность полной замены судьи-человека технологиями ИИ подчеркивает и Атабеков А.Р., напоминая, что судья в рамках рассмотрения дела руководствуется своими внутренними убеждениями, а текущая регламентация участия ИИ в рамках судебного процесса в России прямо не закреплена ни в одном из кодексов [2, с.152].

При обработке судебных решений и данных следует контролировать, чтобы такая обработка осуществлялась с использованием сертифицированных источников и нематериальных данных с моделями, разработанными на междисциплинарной основе и в безопасной технологической среде, обеспечив при этом доступность и понятность методов обработки таких данных.

Однако не только развитие технологий будет определять эффективность цифровизации судебной системы. Речь идет о сотрудничестве и взаимодействии представителей юридических профессий, обмене передовым опытом совместной с ИИ деятельности, оставляя во главе угла права человека посредством внедрения этических соображений и гарантий, а также сохранения ориентированной на человека среды всей судебной системы, с целью понять, как наилучшим образом использовать потенциал новых технологий для повышения эффективности и качества правосудия в рамках основных принципов в области прав человека — правосудие должно быть эффективным, справедливым, прозрачным и доступным.

Такое сотрудничество и взаимодействие путем обмена опытом и проектами, успешно реализованными, а возможно, и безуспешно, имеют решающее значение для улучшения и дальнейшей разработки и внедрения новых систем, основанных на технологиях ИИ, которые неизбежно потребуются для выживания эффективной и действенной судебной системы, а так же помощи специалистам в сфере правосудия в адаптации своих основных ролей к цифровой среде, поскольку крайне важно, чтобы цифровизация была направлена на повышение эффективности без ущерба качеству правосудия.

Таким образом, суды будут быстрее, доступнее и, возможно, более справедливыми, пока человеческий надзор остается сильным, этические проблемы решаются, а прозрачность является приоритетной, поскольку система правосудия, традиционно основанная на человеческом суждении и проверенных временем процессах, вступает в эпоху, когда данные, алгоритмы и автоматизация будут играть все более важную роль.

Для юристов эти инновации открывают значительные возможности. Сотрудничество между юристами, судьями, правоохранительными органами и техническими экспертами может привести к созданию мощных инструментов, которые помогут сократить количество нерассмотренных дел, улучшить подготовку дел и предложить более последовательные правовые результаты.

Такое взаимодействие как на местном, так и на международном уровне, а также обмен передовым опытом, безусловно, обеспечат сохранение в основе любых разработок фундаментальных принципов прав человека, которые лежат в основе справедливого и беспристрастного судебного процесса.

На фоне развития цифровых технологий всё более необходимым становится формат онлайн-судов, где заседания проходят в дистанционном режиме. Технологии позволяют участникам процесса подключаться через защищённые платформы, предоставлять доказательства в электронном виде и получать решения суда без необходимости личного присутствия. Особенно это актуально для регионов с плохой инфраструктурой и ограниченным доступом к судам. Однако дистанционное правосудие требует особого внимания к обеспечению равенства сторон, конфиденциальности и достоверности представленных материалов. Здесь также важна роль ИИ — он может помочь в верификации документов, распознавании лиц, автоматическом переводе и других задачах, обеспечивающих полноценное участие в процессе удалённо.

Таким образом, цифровизация судебной системы открывает широкие возможности для повышения её эффективности, доступности и справедливости. Технологии ИИ позволяют автоматизировать рутинные процессы, ускорить рассмотрение дел, снизить нагрузку на судей и повысить объективность принимаемых решений. Внедрение ИИ способствует созданию единого информационного пространства судов, упрощению поиска правовой базы, анализу юридических прецедентов и прогнозированию исходов дел.

Однако наряду с очевидными преимуществами использование ИИ связано с рядом значимых правовых и этических рисков. Прежде всего, это вопросы прозрачности алгоритмов, их объяснимости, отсутствия предвзятости и защиты персональных данных. Необходимо знать, на каком основании была сделана та или иная рекомендация, и быть уверенными в том, что она не содержит скрытых дискриминационных факторов.

Ещё одной важной проблемой остаётся отсутствие чёткого правового регулирования использования технологий ИИ в судебном разбирательстве. Необходимо разработать специальные нормы, которые установили бы границы применения ИИ, закрепили ответственность за ошибочные рекомендации и обеспечили защиту прав участников процесса.

Кроме того, успешное внедрение ИИ в судебную практику возможно лишь при условии развития цифровой грамотности судей, юристов и всех участников правового процесса. Это требует модернизации системы повышения квалификации, подготовки

новых учебных программ и усиления междисциплинарного подхода.

Использование ИИ в целях цифровизация судебной системы — это необратимый процесс, который открывает новые горизонты для развития правосудия. Однако, чтобы он стал действительно прогрессивным, необходимо сохранять баланс между инновациями и защитой прав человека, между автоматизацией и человеческим контролем, между скоростью и качеством правосудия. Только в этом случае технологии ИИ станут реальным инструментом справедливости, а не просто средством оптимизации.

Литература:

1. Право.Ru [Электронный ресурс]: 35% российских судов используют искусственный интеллект в работе; Екатерина Борзенкова / ООО «Правовые новости». 2008-2025. Номер свидетельства ЭЛ № ФС 77 - 79910. URL : <https://pravo.ru/news/258775/> (дата обращения: 22.05.2025.)

2. Атабеков, А.Р. Вопросы адаптации и реализации правосудия искусственным интеллектом в россии с учетом зарубежного опыта / А. Р. Атабеков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2023. — № 2. — С. 149-153. — ISSN 1995-5502. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/332933> (дата обращения: 22.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 4.).

Фуад Маис оглы Сафаралиев

Fuad Mais oglu Safaraliev

аспирант

АТиСО

e-mail: safaraliev.fm@gmail.com

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ARBITRATION AS A WAY TO RESOLVING DISPUTES ARISING FROM CORPORATE RELATIONS

Аннотация. Статья посвящена анализу третейского разбирательства как механизма разрешения споров, вытекающих из корпоративных отношений, после реформы арбитражного законодательства 2015–2017 гг. Цель исследования — выявить пределы и практическую эффективность арбитража корпоративных конфликтов в условиях дифференциации споров. Методологическая база включает формально-юридический анализ норм Федерального закона № 382-ФЗ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, сравнительное исследование зарубежного опыта, а также кейс-стади российской судебной практики (определения ВС РФ 2017–2019 гг.). Установлено, что при соблюдении установленных условий третейский суд обеспечивает оперативность, конфиденциальность и профессиональное разрешение корпоративных споров, не ущемляя публичные интересы. Практика Верховного Суда демонстрирует «проарбитражный» подход, минимизирующий риск отказа в принудительном исполнении решений. Автор делает вывод о потенциале дальнейшей либерализации арбитрабельности при сохранении процессуальных гарантий для участников корпораций.

Abstract. The article analyses arbitration as a mechanism for resolving disputes arising from corporate relations in Russia following the 2015–2017 arbitration reform. The research aims to determine the limits and practical efficiency of corporate arbitration under the three-tier model that classifies disputes as non-arbitrable, conditionally arbitrable and unconditionally arbitrable. The methodology combines doctrinal analysis of Federal Law No. 382-FZ and the Commercial Procedure Code, comparative examination of foreign approaches, and case-study review of recent Supreme Court rulings (2017–2019). The findings show that, when statutory conditions are met, arbitral proceedings offer speed, confidentiality and expert adjudication without prejudicing public interests. Supreme Court practice adopts a pro-arbitration stance, reducing the risk of refusal to enforce awards. The author concludes that cautious liberalisation of arbitrability is feasible, provided procedural safeguards for all corporate stakeholders remain robust.

Ключевые слова: арбитраж, корпоративные споры, арбитрабельность, третейское разбирательство, судебная практика, законодательная реформа, публичные интересы.

Keywords: arbitration, corporate disputes, arbitrability, arbitral proceedings, judicial practice, legislative reform, public interests, protection of rights

Третейское разбирательство (арбитраж) представляет собой альтернативный

способ разрешения гражданско-правовых споров, основанный на соглашении сторон. В научной литературе оно рассматривается как институт негосударственного (частного) правосудия, позволяющий сторонам передать конфликт на рассмотрение вне государственной судебной системы. В сфере корпоративных отношений применение арбитража традиционно вызывало споры. На протяжении длительного времени возможность передачи корпоративных споров в третейский суд была дискуссионной, и в судебной практике РФ утвердилось убеждение о их неарбитрабельности. Корпоративные споры – это конфликты между участниками корпоративных правоотношений (учредителями, акционерами, участниками юридического лица, самим юридическим лицом и др.), затрагивающие управление компанией, права участников и иные внутренние вопросы корпорации. Разрешение таких споров государственными судами (арбитражными судами в системе судебной общей юрисдикции) считалось единственным допустимым способом, ввиду значимости затрагиваемых интересов и множества вовлеченных лиц. Однако с развитием законодательства и практики произошли существенные изменения: теперь третейский (арбитражный) суд признан законом одним из способов защиты прав в корпоративной сфере [1 с.112].

Исторически корпоративные споры в Российской Федерации относились к исключительной компетенции государственных судов. В 2009 году в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК) были введены специальные нормы о корпоративных спорах (гл. 28.1, ст. 225.1 АПК РФ), предусматривающие их рассмотрение арбитражными судами (государственными) и особый порядок уведомления участников корпорации о процессе [2]. Арбитраж (третейский суд) для таких дел не предусматривался – фактически считалось, что все корпоративные конфликты не могут быть переданы на рассмотрение третейских судов. Верховный Суд РФ также первоначально занимал осторожную позицию: например, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 и некоторых постановлениях отмечалось преобладание публичного элемента в корпоративных спорах, препятствующее их рассмотрению в арбитраже [3]. Доктринальные работы того периода подчеркивали риски «корпоративного арбитража», связанные с потенциальным нарушением прав неопределенного круга лиц (миноритарных акционеров, кредиторов и пр.) и опасением обхода императивных норм корпоративного законодательства [4 с. 184.]. В результате вплоть до середины 2010-х годов корпоративные споры считались неарбитрабельными

в России.

Ситуация начала меняться с реформой арбитражного законодательства 2015–2016 годов. Как отмечалось выше, были приняты Закон об арбитраже (382-ФЗ) и сопровождающий его Закон № 409-ФЗ, которые вступили в силу с 1 сентября 2016 г. (большинство норм – с 1 февраля 2017 г.) [5] [6]. Эти нормативные акты прямо закрепили возможность передачи определенных корпоративных споров на рассмотрение третейских судов при соблюдении ряда требований (т.е. ввели институт арбитрабельности корпоративных споров). Одновременно законодатель перераспределил подсудность: часть корпоративных споров, особенно с участием физических лиц, была отнесена к судам общей юрисдикции, а подавляющее большинство – осталось в ведении арбитражных (экономических) судов [7]. Тем самым устранена неопределенность в компетенции судов разных ветвей и созданы предпосылки для развития третейского рассмотрения внутри страны.

После вступления в силу реформы 2017 г. российские суды постепенно формируют практику применения новых правил арбитрабельности корпоративных споров. В целом, тенденция высших судебных инстанций можно охарактеризовать как достаточно благоприятную для арбитража (*pro arbitration*). Верховный Суд РФ в ряде прецедентных решений подтвердил готовность поддержать третейское разбирательство корпоративных конфликтов, если соблюдены установленные законом условия, и разъяснил спорные моменты [8].

Одним из первых важных вопросов стала ситуация, когда стороны заключили арбитражное соглашение, но выбранный ими третейский суд не соответствует новым требованиям (например, не обладает статусом ПДАУ). По первоначальным поправкам закона, если спор подпадал под арбитражную оговорку, государственный суд должен был оставить иск без рассмотрения (п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Однако Верховный Суд разъяснил, что это правило не применяется, если указанный в договоре третейский суд утратил право администрирования споров. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.11.2017 № 305-ЭС17-9241 подчеркнуто, что при отсутствии действующего соглашения о передаче спора в постоянно действующий третейский суд и фактическом прекращении деятельности выбранного арбитража, отказ государственных судов рассматривать иск по существу нарушал бы право на судебную защиту [9]. Иными словами, если выбранный сторонами третейский институт больше

не имеет статуса ПДАУ (например, не прошел аккредитацию), спор будет рассмотрен государственным судом, несмотря на арбитражную оговорку. Эта позиция предотвратила ситуацию, когда стороны могли бы оказаться в «юридическом вакууме» – без возможности ни арбитражного, ни судебного рассмотрения, – и стимулировала своевременное перезаключение арбитражных соглашений в соответствии с новым законом.

Другая группа споров, вызвавших практические вопросы, – конфликты с участием публично-правовых образований или организаций, действующих в публичных интересах (государственных корпораций, госкомпаний). Возник вопрос: не препятствует ли присутствие «публичного элемента» в споре его арбитрабельности? Показательным является дело о так называемых корпоративных закупках, где одной из сторон выступало юридическое лицо, действующее в силу специального правового статуса в публичных интересах. Нижестоящие суды допустили возможность арбитража такого спора, и Определением Судебной коллегии ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 эта позиция оставлена в силе. Верховный Суд согласился, что участие в споре «специального субъекта», реализующего публичные функции (например, госкомпания при проведении закупок), само по себе не делает спор неарбитрабельным, если спор касается его гражданско-правовой деятельности [10]. Государство или госструктура в подобном случае действует не как носитель властных полномочий, а как равноправный участник гражданского оборота, поэтому такой спор может быть разрешен в третейском суде на общих основаниях. Данный прецедент показал стремление Верховного Суда не расширять необоснованно понятие публичного интереса и не блокировать арбитраж там, где государственная сторона выступает в частноправовом качестве.

В продолжение темы публичных интересов показательным стало дело, связанное с реализацией инвестиционной программы в энергетической отрасли. В этом споре присутствовал фактор государственного регулирования: инвестиционный проект компании находился под контролем Министерства энергетики РФ, и суды нижестоящих инстанций посчитали, что такой контроль означает наличие публично-правового элемента, делающего спор неарбитрабельным. Однако Верховный Суд занял более дифференцированный подход. Определением Судебной коллегии ВС РФ от 21.01.2019 № 305-ЭС18-16908 отменено решение окружного суда, указавшее на непримиримость спора с третейским разбирательством лишь из-за контроля Минэнерго. ВС РФ

разъяснил, что само по себе наличие государственной инвестиционной программы и надзора министерства еще не делает спор публично-правовым; необходимы более весомые основания – например, использование бюджетных средств при реализации проекта либо статус оспариваемого договора как государственного/муниципального контракта. Только при таких условиях спор действительно затрагивает публичные финансы или исполнение публичных обязанностей, что могло бы исключить арбитраж. В отсутствие же прямого вовлечения публичных ресурсов корпоративный конфликт может быть разрешен третейским судом. Этот важный сигнал от Верховного Суда подтвердил: ссылка на «публичный порядок» не должна использоваться судами автоматически для запрета арбитража корпоративных споров [11]. Необходимо конкретно доказывать, в чем именно нарушение публичных интересов, иначе требование об исключительно государственном рассмотрении неправомерно. Таким образом, высшая судебная инстанция продемонстрировала проарбитражный настрой, стремясь избежать чрезмерно широкого толкования критериев неарбитрабельности.

В то же время судебная практика продолжающего формироваться уровня (арбитражные суды субъектов РФ, апелляционные и окружные суды) не всегда единообразна. Отмечаются случаи, когда нижестоящие суды все еще склонны весьма широко трактовать ограничения на передачу дела в третейский суд, порой удовлетворяясь общей ссылкой на публичный порядок без детального обоснования. Однако постепенное накопление прецедентов Верховного Суда создает ориентиры для снижения таких разногласий. В 2019 г. Пленум Верховного Суда РФ издал Постановление № 53 от 10.12.2019, подробно разъясняющее судам вопросы содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, включая основания отказа в выдаче исполнительного листа при противоречии арбитражного решения публичному порядку РФ [12]. Эти разъяснения требуют от судов мотивированного подхода: отказ в признании или исполнении арбитражного решения по мотиву публичного порядка возможен лишь при явном и серьезном нарушении основ правопорядка (ст. 36 Закона об арбитраже). В частности, сама по себе ссылка на публичный интерес, не подкрепленная конкретными доводами, недостаточна для отказа. Такая позиция, подкрепленная указанными прецедентами 2017–2019 гг., постепенно дисциплинирует практику нижестоящих судов.

Наконец, отметим нерешенные практические вопросы, выявившиеся в ходе

применения новых правил. Один из них – исполнение решений арбитражей, не имеющих статуса ПДАУ, по корпоративным спорам. Несмотря на запрет рассмотрения таких дел в ad hoc арбитраже или неаккредитованном иностранном арбитражном учреждении, на практике стороны иногда все же обращаются в них (например, по незнанию или обоюдному согласию). Возникает проблема: подлежит ли арбитражное решение в таком случае принудительному исполнению? Формально, выдача исполнительного листа должна быть отклонена как противоречащая публичному порядку (спор рассмотрен вне рамок требований закона). Пока что судебная практика не выработала единого подхода к подобным случаям; вероятно, они будут разрешаться в духе упомянутого Определения ВС РФ 2017 г. – с приоритетом права на судебную защиту, то есть заинтересованная сторона сможет обратиться уже в государственный суд по существу спора [13]. Другой вопрос касается трансграничных корпоративных споров: если компания зарегистрирована за рубежом, на нее не распространяются императивные требования российского Закона об арбитраже об особой процедуре для внутренних споров. Теоретически такой спор может быть рассмотрен в обычном порядке международным арбитражем. Но если значимые активы или бенефициары находятся в России, возникает дилемма – стоит ли добровольно применять строгие правила российского закона (как это предлагает МКАС при ТПП РФ в своем Регламенте для иностранного элемента). Эти нюансы еще предстоит отработать арбитражной практике и законодателю.

Подводя итог обзору практики, можно констатировать, что за несколько лет после реформы третейские суды начали использоваться для разрешения корпоративных конфликтов, хотя объем таких дел пока невелик. Крупнейшие арбитражные учреждения (МКАС, РАЦ и др.) разработали специальные корпоративные регламенты и уже рассмотрели первые кейсы по спорам акционеров и участников обществ. Российские государственные суды в целом поддерживают правомерность таких процедур, при условии соблюдения всех требований. Верховный Суд РФ своей позицией стимулирует доверие к арбитражу, показывая, что не намерен произвольно сужать сферу его применения. Вместе с тем и участники корпоративных отношений, и их юристы становятся более осведомленными о возможностях и ограничениях третейского разбирательства, что позволяет заключать более эффективные арбитражные соглашения и избегать недействительных оговорок.

Заключая изложенное, следует отметить, что введённая в 2017 г. модель арбитрабельности корпоративных споров закрепила за третейским разбирательством полноценную, хотя и ограниченную, роль в российской корпоративной юрисдикции. Дифференциация конфликтов на неарбитрабельные, безусловно и условно арбитрабельные позволила законодательному регулятору сочетать частноправовую автономию сторон с защитой публичных интересов и прав миноритариев. Практика Верховного Суда РФ, демонстрирующая «проарбитражный» подход и требование строгой мотивировки при ссылке на публичный порядок, способствует формированию предсказуемой и единообразной правоприменительной системы.

На этом фоне третейское разбирательство постепенно укрепляется как эффективная альтернатива государственному суду: конфиденциальность, процессуальная гибкость, возможность выбора специалистов-арбитров и оперативность рассмотрения делают его привлекательным для бизнеса. Вместе с тем дальнейшее совершенствование потребует устранения остаточных пробелов: унификации терминологии подсудности, выработки устойчивой практики исполнения решений неаккредитованных арбитражей и, возможно, частичного смягчения запрета на ad hoc-разбирательства при дополнительных гарантиях. При сохранении баланса частных и публичных интересов расширение сферы корпоративного арбитража способно повысить доверие к российской правовой системе и общий уровень корпоративного управления.

Литература:

1. Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. ст. / под ред. А. А. Костина. — М.: Статут, 2018. — С. 112–115.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 01.04.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 г. № 144 «Обзор практики рассмотрения судами дел по корпоративным спорам» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

4. Пашкова Е. Ю. Подведомственность арбитражным судам споров, возникающих из корпоративных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 204 с.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (ч. I). — Ст. 2.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (ч. I). — Ст. 29.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 8. (п. 30).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. — 2019. — 25 декабря.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.11.2017 № 305-ЭС17-9241 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определением Судебной коллегии ВС РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2019 г. № 305-ЭС18-16908 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // Российская газета. — 2019. — 25 дек.

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-9241 // СПС «КонсультантПлюс».

Дубровский Валерий Жоресович

Dubrovsky Valery Zhoresovich

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятий

ФГБОУ ВО «УрГЭУ»

e-mail: kafpp@mail.ru

Зинатуллина Эльза Равильяновна

Zinatullina Elza Ravilyanovna

руководитель финансовой службы ООО «Грайф Москва»

e-mail: elza0502@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

TRANSFORMATION OF STRATEGIC PLANNING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: ASSESSING THE EFFICIENCY AND SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL PRODUCTION

Аннотация. В статье рассмотрены особенности трансформации стратегического планирования на промышленных предприятиях в условиях активной цифровизации. Показано, как использование цифровых платформ, BI-систем и интегрированных дашбордов способствует формированию адаптивных стратегий, ориентированных на повышение производственной эффективности и устойчивости. Приведены примеры предприятий, где цифровые подходы позволили сократить стратегический цикл и усилить контроль за реализацией планов в реальном времени.

Abstract. This article examines the specifics of transforming strategic planning at industrial enterprises in the context of active digitalization. It demonstrates how the use of digital platforms, BI systems, and integrated dashboards facilitates the development of adaptive strategies aimed at improving production efficiency and sustainability. Examples of enterprises where digital approaches have enabled them to shorten the strategic cycle and enhance real-time control over plan implementation are provided.

Ключевые слова: стратегическое планирование, цифровизация, производственная устойчивость

Keywords: strategic planning, digitalization, production sustainability

Современное промышленное производство переживает существенные изменения, обусловленные широким внедрением цифровых технологий в управленческую и операционную деятельность [7]. В этих условиях стратегическое планирование утрачивает свою прежнюю линейную и инерционную форму, трансформируясь в динамичный, многослойный и адаптивный процесс, способный учитывать не только текущие параметры функционирования, но и прогнозные контуры технологических изменений. Цифровизация позволяет не просто повышать скорость

обработки информации, но и углублять аналитическое наполнение управленческих решений, делая планирование более осмысленным, вариативным и системно верифицируемым [2].

Особую актуальность приобретает переосмысление традиционных подходов к формированию стратегических целей, их декомпозиции, контролю исполнения и увязке с показателями устойчивости предприятия [8]. Планирование в условиях цифровой экономики требует не только новых инструментов, но и принципиально иной логики — платформенной, ориентированной на непрерывное обновление данных, автоматизированную оценку рисков и включение внешних факторов в единую систему анализа. Именно такие принципы формируют основу для оценки эффективности стратегического планирования и его способности обеспечивать устойчивое развитие промышленного предприятия в среднесрочной и долгосрочной перспективе [1].

Интеграция цифровых технологий в систему промышленного производства приобретает статус ключевого фактора, определяющего как уровень операционной эффективности, так и способность предприятия к устойчивому функционированию в условиях многокомпонентной экономической среды. Внедрение цифровых платформ, интеллектуальных систем управления, предиктивной аналитики и сквозных технологий способствует переходу от фрагментарного планирования к системной трансформации управленческой логики. Производственная эффективность в этом контексте формируется не только через сокращение издержек и рост производительности, но и через повышение адаптивности, прозрачности процессов и снижение внутренних потерь [3].

Цифровизация позволяет оперативно перераспределять ресурсы, проводить анализ в реальном времени, интегрировать производственные, логистические и финансовые контуры в единое цифровое пространство [9]. Это обеспечивает высокую степень управляемости и устойчивости, выражающуюся в способности предприятия сохранять целостность, предсказуемость и конкурентоспособность в условиях изменений внешней среды. Более того, цифровые технологии открывают возможности для формирования стратегических сценариев, построения цифровых двойников производства, оценки рисков и расчёта устойчивости бизнес-моделей с опорой на объективные данные. Таким образом, цифровизация становится не вспомогательным, а системообразующим элементом современного стратегического управления.

Практическая реализация стратегического планирования в условиях цифровизации предполагает не только формирование целевых ориентиров, но и постоянную адаптацию стратегии с учетом результатов текущей деятельности и меняющихся факторов среды. Современные промышленные организации переходят от линейных моделей планирования к циклическим, гибким системам, где ключевым элементом становится цифровая обратная связь. С помощью технологий Business Intelligence, ERP- и MES-систем предприятия осуществляют непрерывный мониторинг ключевых показателей, что позволяет вовремя выявлять отклонения, анализировать причины и оперативно вносить коррективы в стратегические и тактические действия [4].

Таким образом, в научной литературе цифровая трансформация рассматривается как комплексный процесс, включающий не только технологические изменения, но и трансформацию бизнес-процессов, организационной структуры и стратегического управления, что делает её ключевым фактором развития предприятий в условиях цифровой экономики.

На примере машиностроительных, металлургических и химических предприятий можно отметить устойчивую тенденцию к интеграции систем стратегического планирования с платформами производственного и финансового контроля. Так, использование моделей прогнозной аналитики и цифровых двойников производства позволило одному из ведущих производителей промышленного оборудования сократить цикл принятия стратегических решений на 30% и снизить потери при переходе на новые продуктовые линейки. В другой организации – в сфере цветной металлургии – цифровизация позволила увязать планы модернизации с данными о фактической нагрузке на производственные мощности и условиями контрактов, что привело к росту рентабельности и сбалансированности инвестиций [5].

Оценка эффективности стратегий через цифровые инструменты позволяет превратить стратегическое планирование в живую, динамичную систему, в которой анализ, корректировка и достижение целей становятся непрерывным, управляемым процессом, повышающим как устойчивость, так и конкурентоспособность промышленного производства [6].

Зарубежные исследователи также активно изучают цифровую трансформацию, уделяя особое внимание её влиянию на развитие экономики и корпоративные стратегии.

Так, Мошелла Д. рассматривает цифровую трансформацию как фундаментальный процесс, изменяющий отрасли, организации и профессии, приводя примеры успешных стратегий цифровой перестройки. Вайл П. и Ворнер С. акцентируют внимание на необходимости изменения бизнес-моделей для успешного перехода к цифровой экономике, предлагая практические рекомендации по трансформации компаний. Хуатэн М. анализирует опыт Китая в области цифровой трансформации, демонстрируя, как изменения в инфраструктуре способствуют повышению национальной конкурентоспособности и ускорению экономического роста.

Для промышленных предприятий формирование эффективной учетной стратегии в контексте цифровизации означает переход от фрагментированного подхода к построению адаптивной, связанной и управляемой модели учета, в которой цифровые решения не только обслуживают текущие задачи, но и становятся источником данных для стратегического анализа, аудита и выстраивания устойчивых внешнеэкономических позиций.

Цифровые технологии усиливают аналитическую составляющую стратегического планирования и способствуют его адаптивности. Современные предприятия переходят к интегрированным цифровым моделям управления, обеспечивающим устойчивую связь между планами и результатами. Цифровизация позволяет своевременно корректировать стратегические цели на основе объективных данных.

Литература:

1. Бабкин А. В. Оценка уровня цифровизации сложных экономических систем в условиях устойчивого развития и стратегического планирования // Цифровая экономика и сквозные технологии: теория и практика. – 2019. – С. 503-521.

2. Дегтярев П. А. Особенности формирования цифровой экосистемы промышленных предприятий в целях обеспечения их устойчивого развития // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2023. – Т. 14. – №. 3. – С. 32-42.

3. Иванова, О. Г. Пути реализации устойчивости и нейтрализации рисков на предприятиях / О. Г. Иванова, Д. А. Тулин // Образование - наука - производство: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (с международным

участием), Чита, 17 ноября 2023 года. – Чита: Иркутский университет путей сообщения, 2023. – С. 80-84. – EDN KYNHEF.

4. Ильина Е. А. Моделирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий // Организатор производства. – 2021. – Т. 29. – №. 3. – С. 130-138.

5. Левченко Р.Ю. Промышленные инвестиции в контексте эффективности производственных систем / Р.Ю. Левченко, Е.Н. Чернышова, Д.А. Тулин // Вестник Академии знаний. - 2023. - № 6 (59). - С. 264-267. EDN: UORKSW

6. Орлова Т.С., Тимошин А.А., Логинова С.А. Методы и подходы к решению проблем устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. - 2022. - №. 11. - С. 810-819. EDN: NNMYQ

7. Предприятие в условиях цифровой трансформации: экономика и управление / Я. П. Силин, А. Н. Головина, Е. Л. Андреева [и др.]. – Верхняя Пышма: Общество с ограниченной ответственностью "ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ КУЛЬТУРА И СПОРТ", 2021. – 338 с. – ISBN 978-5-6046523-4-3. – EDN WHCGBO.

8. Развитие промышленных систем в новых экономических условиях: теория и практика / Я. П. Силин, В. Е. Ковалев, А. Н. Головина [и др.]. – Екатеринбург: ООО «ТРИКС», "Уральский государственный экономический университет", 2024. – 349 с. – ISBN 978-5-605-23790-7. – EDN KJOPXI.

9. Экономика предприятия: практические и расчетные аспекты глазами экономиста: практикум / А. Н. Головина, В. Ж. Дубровский, А. С. Алексина [и др.]. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Верхняя Пышма: Общество с ограниченной ответственностью "ТРИКС", 2023. – 418 с. – ISBN 978-5-605-02280-0. – EDN VALOBW.

Чемыхин Виктор Кирилович

ChemikhinV iktor Kirilovich

университет ИТМО

e-mail: chemikhin@yandex.ru

РОЛЬ ESG В РАЗВИТИИ КОМПАНИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

THE ROLE OF ESG IN COMPANY DEVELOPMENT AND INNOVATION PROJECTS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эффектов от развития корпоративной ESG практики и суммируются знания из отечественных и зарубежных научных исследований в данной предметной области. Также рассматривается потенциальная возможность экстраполяции информации о положительных эффектах развитых практик устойчивого развития компании к реализуемым ей инновационным проектам в соответствии с этапами реализации проекта в методологии PMI.

Abstract. This article examines the impact of developing corporate ESG practices and summarizes knowledge from domestic and international scientific research in this area. It also explores the potential for extrapolating information on the positive effects of a company's developed sustainable development practices to its innovative projects, in accordance with the project implementation stages in the PMI methodology.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, эффективность, связи с инвесторами, IR, инновационный проект

Keywords: ESG, sustainable development, efficiency, investor relations, IR, innovation project

Введение

Сегодня корпоративные экологические, социальные и управленческие (ESG) практики остаются актуальным предметом исследования во многих отечественных и зарубежных научных трудах. Исследования в данной предметной области экономической науки проводятся на протяжении последних 30 лет и со временем интерес к данной теме только возрастал. В 90-х годах двадцатого века инвестиционные фонды начали принимать экологические и социальные факторы в качестве значимых элементов при оценке собственных инвестиционных инициатив. В 2000х годах был создан Глобальный договор ООН, который призвал компании принимать во внимание принципы ESG в своей деятельности. Сегодня исследования ESG проводятся множеством организаций и компаний по всему миру. Они охватывают различные аспекты, включая климатические изменения, воду, землю, социальные вопросы и управление компаниями. [1,2] При этом инновационное развитие является одним из ключевых вопросов сохранения конкурентоспособности современной организации.

Однако открытым является вопрос, какие потенциальные преимущества для компании, ведущей инновационную деятельность предоставляет развитая ESG практика, с одной стороны, и какие потенциальные риски при реализации подобного проекта создает не развитая ESG практика. В данной статье рассматривается отечественная и зарубежная литература, в которой изучены потенциальные эффекты для организаций связанные с ESG. Ключевой решаемой задачей является систематизации информации об эффектах, создаваемых ESG и формулировании гипотез о потенциальных эффектах для компании-инициатора инновационного проекта. Статья смотрит на вопросы планирования эффективности инновационных проектов под новым углом. Полученные результаты являются применимыми для дальнейшего включения в основу исследований по построению индикативных оценок эффективности реализации инновационных проектов в публичных акционерных обществах.

Эффекты от развитых ESG практик для компании и инвестора

Развитие ESG в последние десятилетия стало одним из самых обсуждаемых аспектов в области корпоративного развития поскольку инвесторы признают важность практики устойчивого инвестирования. Это обусловлено растущим осознанием экологических, социальных проблем и проблем управления, а также признанием того, что компании с высокими показателями ESG с большей вероятностью будут успешными и устойчивыми в долгосрочной перспективе. Инвесторы учитывают факторы ESG в своих инвестиционных решениях, поскольку они осознают потенциальные риски и возможности, связанные с такими проблемами. Например, компании с низкими экологическими показателями могут столкнуться с нормативными и репутационными рисками, в то время как компании с высокими экологическими показателями могут выиграть от снижения операционных затрат и расширения доступа к капиталу. Аналогичным образом, компании с высокими социальными показателями и показателями управления обладают большими возможностями для привлечения и удержания талантов, а также поддержания прочных отношений с клиентами и поставщиками. Кроме того, инвесторы с долгосрочным инвестиционным горизонтом, как правило, отдают предпочтение компаниям с хорошо зарекомендовавшей себя практикой ESG и более высокими рейтингами ESG, поскольку эти компании продемонстрировали, что со временем превосходят своих конкурентов [3,4].

Растущая популярность ESG-инвестирования также была обусловлена

изменениями в нормативно-правовой базе и политике. Например, Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР) и Парижское соглашение об изменении климата подчеркнули важность вопросов устойчивого развития, что привело к увеличению спроса инвесторов на устойчивые инвестиционные решения. Кроме того, нормативные изменения, такие как Положение ЕС о раскрытии информации об устойчивом финансировании, обязывают инвестиционных менеджеров раскрывать информацию о том, как они интегрируют факторы ESG в свой инвестиционный процесс. Несколько стран и фондовых бирж ввели обязательные требования к раскрытию ESG для компаний, представленных на бирже. Например, Директива Европейского союза о нефинансовой отчетности требует от крупных компаний раскрывать свою политику ESG, риски и результаты деятельности в своих годовых отчетах. Фондовая биржа Гонконга также требует, чтобы компании, котирующиеся на бирже, раскрывали свою практику ESG и результаты своей деятельности в своих годовых отчетах.

Для компании одним из существенных преимуществ внедрения практики ESG является снижение эксплуатационных расходов. Компании, развивающие практику устойчивого развития, как правило, более эффективно используют ресурсы, сокращают количество отходов и увеличивают объем вторичной переработки. Эти компании также могут снизить потребление энергии и воды, что, в свою очередь, снижает их эксплуатационные расходы. [5]

Другим существенным преимуществом практики ESG является доступ к капиталу. Компании, расширяют свой доступ к рынку капитала за счет внимания инвесторов, чьи инвестиционные стратегии требуют учета вопросов ESG. Согласно исследованию Ионеску (2019)., компании, которые применяют эти методы, как правило, имеют лучшую оценку в долгосрочной перспективе по сравнению со своими аналогами. [6]

Кроме того, практика ESG помогает компаниям управлять своими репутационными рисками. Компании, с развитым ESG, как правило, имеют лучший имидж и репутацию на рынке. Такие компании с большей вероятностью привлекут клиентов, которые ценят экологичность, и с большей вероятностью добьются успеха в привлечении новых сотрудников. [7]

Для инвесторов, ESG-факторы могут дать ценную информацию о профиле рисков

компании. Например, компании, которые придерживаются ненадлежащих экологических практик, могут быть более уязвимы к штрафам регулирующих органов или ущербу репутации. Аналогичным образом, компании с плохими социальными практиками, такими как низкие трудовые стандарты, могут быть более уязвимы к забастовкам сотрудников или сбоям в цепочке поставок. Принимая во внимание факторы ESG, инвесторы могут получить более полное представление о профиле рисков компании и принимать более обоснованные инвестиционные решения.

Согласно ряду исследований, ESG-факторы могут оказывать прямое влияние на финансовые показатели компании. Компании, имеющие сильную практику ESG, могут с большей вероятностью привлекать и удерживать клиентов, сотрудников и инвесторов. Исследование Arabesque Asset Management показало, что компании с высокими рейтингами ESG имели более высокую прибыльность [8]. Аналогичным образом, исследование Kotsantonis & Serafeim показало, что компании с высокими рейтингами ESG имеют более низкую стоимость капитала и с меньшей вероятностью столкнутся с негативными событиями, такими как штрафы регулирующих органов или отзыв продукции [9].

Кроме того, компании, имеющие сильную практику ESG, могут быть в лучшем положении для адаптации к изменяющимся рыночным условиям и нормативно-правовой среде. [10].

В конечном итоге, по рассмотренной литературе, можно суммировать информацию об обозначенных преимуществах развитой ESG практики компании и последствиями отсутствия развития ESG практики: преимущества сводятся к повышению общей операционной эффективности и снижению стоимости привлечения капитала, последствия же не развитого ESG сводятся к общему повышению корпоративного риска и потенциальным издержкам, которые данные риски повлекут при реализации, результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Преимущества развития ESG практики и последствия отсутствия развитого ESG.

Преимущества развития ESG	Последствия отсутствия развитого ESG
Снижение операционных затрат	Рост нормативных рисков
Расширение доступа к капиталу	Рост репутационных рисков
Повышение привлекательности компании для	Высокая стоимость внешнего

соискателей	капитала
Упрощение привлечения инвестиционного капитала	Забастовки сотрудников
Снижение эксплуатационных расходов	
Рост капитализации компании	

Возможные эффекты от развитой ESG практики для реализации инновационных проектов

В целом, факторы ESG важны для инвесторов, поскольку они могут дать ценную информацию о профиле рисков компании, финансовых показателях и долгосрочной устойчивости. Поскольку устойчивость продолжает оставаться ключевой проблемой для инвесторов и заинтересованных сторон, факторы ESG, вероятно, будут становиться все более важными при принятии инвестиционных решений.

На данном этапе исследования возможно предположить, что при рассмотрении публичных компаний, которые являются инициаторами инновационных проектов, не нулевой является вероятность экстраполяции положительных эффектов от развитой ESG практики на частные инновационные инициативы и положительно влиять на их результаты, также, как и можно предполагать наличие негативного эффекта от не развитых ESG практик на конечные результаты инновационных проектов. Подобные доводы являются справедливыми в виду того, что инновационный проект является частным вариантом инвестиционного проекта, что позволяет ему обладать аналогичными свойствами для инвестора с одной стороны, и обладать свойствами компании, с другой стороны. При этом важно то, что инновационный проект является частью общей системы корпоративного управления компании-инициатора и соответствует принятой в компании стратегии устойчивого развития и соответствует обозначенным целям. Исходя из Таблицы 1, возможно сформулировать потенциальные эффекты в приложении к инновационным проектам, принимая во внимания цикл разработки инновационного проекта в соответствии с методологией PMI [10].

Таблица 2. Эффекты от развитых ESG практик в соответствии с этапами разработки инновационного проекта

Стадия инновационного проекта	Инициация	Планирование	Реализация	Закрытие
Развитые практики устойчивого развития	Возможность привлечь более квалифицированных кадров и экспертов	Снижение стоимости привлечения капитала	Снижение операционных затрат	<ul style="list-style-type: none"> Общее повышение экономической

				эффективности проекта • Сокращение периода окупаемости проекта
--	--	--	--	---

Заключение

В рамках статьи была проанализирована научная литература и выявлены ключевые эффекты, которые создают корпоративные ESG практики для инвестора и компании. В результате были агрегированы данные об эффектах, которые потенциально могут оказать как эффекты развитых ESG практик, так и эффекты от отсутствия развитых ESG практик. Помимо этого, были сформулированы потенциальные эффекты для частного инновационного проекта, реализуемого в компании с развитой ESG практикой. Данные результаты являются основой для дальнейших исследований в области построения методик для планирования эффективности инновационных проектов и являются применимыми в качестве материала для публичных компаний-участников рынка инновационного развития. Также на основе информации, собранной в данной статье возможно дальнейшее проведение исследований в области оценки взаимосвязи развития ESG практики компании-инициатора инновационного проекта с итоговой эффективностью реализованного инновационного проекта.

Литература:

1. Mitlin, D.(1992). Sustainable development: A guide to the literature. Environment and urbanization, 4(1), 111-124.
2. Ruggerio, C.A.(2021). Sustainability and sustainable development: A review of principles and definitions. Science of the Total Environment, 786, 147481.
3. Clark G. L., Feiner A., Viehs M. From the stockholder to the stakeholder: How sustainability can drive financial outperformance // Available at SSRN 2508281. – 2015.
4. Eccles R. G., Serafeim G. The performance frontier // Harvard business review. – 2013. – Т. 91. – №. 5. – С. 50-60.
5. Tarmuji I., Maelah R., Tarmuji N. H. The impact of environmental, social and governance practices (ESG) on economic performance: Evidence from ESG score // International Journal of Trade, Economics and Finance. – 2016. – Т. 7. – №. 3. – С. 67.

6. Ionescu G. H. et al. The impact of ESG factors on market value of companies from travel and tourism industry //Technological and Economic Development of Economy. – 2019. – Т. 25. – №. 5. – С. 820-849.

7. Karwowski M., Raulinajtys-Grzybek M. The application of corporate social responsibility (CSR) actions for mitigation of environmental, social, corporate governance (ESG) and reputational risk in integrated reports //Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2021. – Т. 28. – №. 4. – С. 1270-1284.

8. Eccles R. G., Ioannou I., Serafeim G. The impact of a corporate culture of sustainability on corporate behavior and performance. – Cambridge, MA, USA: National Bureau of Economic Research, 2012. – Т. 17950. – №. 1.

9. Kotsantonis, S., & Serafeim, G. (2019). Four things no one will tell you about ESG data. Journal of Applied Corporate Finance, 31(2), 50-58.

10. Demystifying the 5 Phases of Project Management // Smartsheet URL: <https://www.smartsheet.com/blog/demystifying-5-phases-project-management> (дата обращения: 27.01.2024).

Коллектив авторов